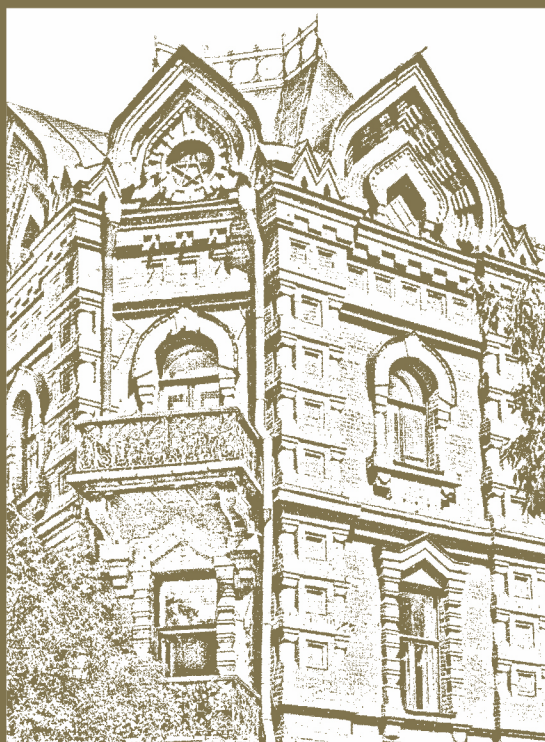

Вестник
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
НАУЧНОЙ
БИБЛИОТЕКИ

Ежеквартальный
журнал
по вопросам
теории
и практики
библиотекведения,
библиографведения
и книговедения

№1 (102)

январь — март

2024

ISSN 2782-2079

№ 1 (102)
январь – март
2024

Министерство культуры Хабаровского края
Краевое государственное бюджетное научное
учреждение культуры
«ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»

Журнал по вопросам
теории и практики
библиотковедения,
библиографоведения
и книговедения

Издаётся с декабря 1998 г.

Выходит 4 раза в год

*Редакционная
коллегия:*

Т. Ю. Якуба
(гл. редактор),
Р. В. Наумова
(зам. гл. редактора),
О. Н. Волкотрубова
(вып. редактор),
С. Д. Дробышевская
(библиография),
Я. Л. Шрайберг,
Н. И. Дубинина,
Е. Ю. Качанова,
Т. В. Кирпиченко,
Н. К. Лютова,
Л. Ю. Данилова,
С. М. Нарыжная,
И. В. Филагкина

Корректоры:

Г. И. Казачук,

Ю. В. Бровко

Вёрстка Е. Е. Кравцова

Издатель — КГБНУК

«Дальневосточная
государственная на-
учная библиотека»

Адрес издателя:

680000, Хабаровск,
ул. Муравьёва-Амур-
ского, 1/72,
тел. (4212) 32-72-20,
ISSN 2782-2079
e-mail: volkotrubova.
olga@yandex.ru

© Дальневосточная
государственная
научная библиотека,
2024

III РЕГИОНАЛЬНАЯ ЧИТАТЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ФАДЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

Н. П. Гребенюкова

СУДЬБА ФАДЕЕВА И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК 5

С. В. Сливко

«ЭХО ВОЙНЫ» И ЕГО ОСМЫСЛЕНИЕ
В ПОЗДНЕМ ТВОРЧЕСТВЕ В. Г. ЛИДИНА

(1960–1970-е гг.)..... 14

Л. В. Салеева

«ДАЛЬНИЙ ВОСТОК У МЕНЯ В КРОВИ...»

(переписка А. А. Фадеева в фондах

Государственного архива Хабаровского края) 22

Л. И. Гарднер

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСКОЙ

СУДЬБЕ А. А. ФАДЕЕВА 30

О. А. Сысоева

УЧЕБНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ ТОГУ
ПО ИЗУЧЕНИЮ ЛИТЕРАТУРЫ РУССКОГО
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И СТРАН

АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА 42

П. С. Тьер

ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ

ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 47

Н. Н. Лескова

КНИГА А. А. ФАДЕЕВА «ПОСЛЕДНИЙ ИЗ УДЭГ»:

ИСТОРИЯ НАПИСАНИЯ 53

О. А. Прудникова

ОТНОШЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КАЗАЧЕСТВА
К РЕВОЛЮЦИОННЫМ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
В РОМАНЕ Н. М. РОГАЛЯ «НА ВОСХОДЕ СОЛНЦА» 60

Д. В. Гладкий

НАУЧНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ
РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ДАЛЬНОМ
ВОСТОКЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. К. АРСЕНЬЕВА 70

Д. Р. Воцевоз

ЖАНР ЭГОБЕЛЛЕТРИСТИКИ В ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(на примере произведений О. Дадзая «Исповедь неполноценного
человека» и Р. Акутагавы «Зубчатые колёса»)..... 78

Е. В. Радаев

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ И СУДЕБ
КОМСОМОЛЬЧАН В ТВОРЧЕСТВЕ Г. Н. ХЛЕБНИКОВА..... 85

А. В. Фаст

ОСМЫСЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ ЯПОНСКОГО МИЛИТАРИЗМА
И ЕЁ ВЛИЯНИЯ НА ЯПОНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ПОВЕСТИ
В. М. ЕФИМЕНКО «ПРИВИДЕНИЕ С ГУАМА»..... 92

А. А. Струк

ПОВЕСТЬ Р. АКУТАГАВЫ «В СТРАНЕ ВОДЯНЫХ»
КАК АНТИУТОПИЯ 98

С. С. Степанова

ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ СТРОИТЕЛЬСТВА НАРОДНО-
РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ ДВР В РАССКАЗЕ А. А. ФАДЕЕВА
«РОЖДЕНИЕ АМГУНЬСКОГО ПОЛКА» 105

Е. В. Комарова

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ..... 110

М. М. Ульданова

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В МАЛОЙ ПРОЗЕ А. СЕРАФИМОВИЧА 120

Н. А. Беляева

ОБРАЗ ВРАГА В ПОЭЗИИ М. А. СВЕТЛОВА ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 127

А. А. Островская

ОТРАЖЕНИЕ ФРОНТОВОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ АМЕРИКАНСКИХ
СОЛДАТ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ
В ВОСПОМИНАНИЯХ ЮДЖИНА СЛЕДЖА «СО СТАРОЙ ГВАРДИЕЙ
НА ПЕЛЕЛИУ И ОКИНАВЕ» 132

И. Д. Ребров

СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ В ЭФИРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РАДИО
В 1940-Е ГОДЫ (на примере деятельности Хабаровского
и Приморского краевых радиокомитетов) 142

Д. Э. Васенёва

САХАЛИНСКИЕ КАТОРЖАНЕ В КОНЦЕ XIX ВЕКА
(на основе анализа произведения А. П. Чехова «Остров Сахалин») 150

Е. В. Иванова

ОБРАЗЫ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН В МАЛОЙ ПРОЗЕ
Б. Н. ПОЛЕВОГО ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ .. 155

А. О. Ходунькова

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ А. Н. ТОЛСТОГО 161

Я. В. Вагина

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ..... 166

В. Д. Димитрова

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА «ПУШКИНСКАЯ КАРТА» В МОДЕЛЬНОЙ
МЕЖПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ СЕЛА
ТРОИЦКОГО 169

БИБЛИОТЕКА СЕГОДНЯ

Р. В. Наумова

ДВГНБ — УЧАСТНИК ВСЕРОССИЙСКОГО ФОРУМА «ИСТОРИЯ
ДЛЯ БУДУЩЕГО. ДАЛЬНИЙ ВОСТОК» 172

Ю. А. Маркова

РОЛЬ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ
БИБЛИОТЕКИ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
НАРОДНОГО ПОЭТА ДАГЕСТАНА РАСУЛА ГАМЗАТОВА 179

БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

О. В. Скакалина, О. Г. Степанова

ВНЕСТАЦИОНАРНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ОСОБЕННЫХ ДЕТЕЙ:
ОПЫТ ХАБАРОВСКОЙ КРАЕВОЙ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ
БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ СЛЕПЫХ 189

ПРИЗВАНИЕ — БИБЛИОТЕКАРЬ

О. А. Лопатина

СВЕТЛАНА МИХАЙЛОВНА НАРЫЖНАЯ: ПЕДАГОГ,
НАСТАВНИК, ПУБЛИЦИСТ (воспоминания).....200

КРАЕВЕДЕНИЕ

А. А. Хисамутдинов

ОТ ЮБИЛЕЯ Г. И. НЕВЕЛЬСКОГО ДО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
БИБЛИОГРАФА П. ПОЛАНСКИ.....207

Ю. В. Бровко

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ДЖЕКА
ЛОНДОНА — МИХАИЛА БЕЛОВА: К 55-ЛЕТИЮ РОМАНА
«УЛЫБКА МИЦАРА» 212

НАШИ АВТОРЫ.....216

Н. П. Гребенюкова

СУДЬБА ФАДЕЕВА И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Статья посвящена писателю, участнику Гражданской войны на Дальнем Востоке, одному из первых редакторов литературно-художественного журнала «На рубеже» А. А. Фадееву, материалы которого представлены и в фондовом собрании Гродековского музея.

Ключевые слова: коллекции Гродековского музея, Гражданская война, литературная жизнь Дальнего Востока, Всесоюзный съезд советских писателей, киноэкспедиция А. Довженко, переписка с дальневосточниками, воспоминания современников.

В 2023 году исполнилось 90 лет старейшему журналу «Дальний Восток», одним из первых редакторов которого был А. А. Фадеев (1901–1956 гг.). Есть повод поговорить о большом писателе, для которого Дальний Восток был не столько географическим пространством, сколько точкой в системе отсчёта судьбоносных событий его жизни и творчества.

В фондах Гродековского музея в разных коллекциях представлены материалы А. А. Фадеева, есть даже небольшой его фонд — опись документов № 124. Они были переданы в дар музею бывшим руководителем Бюро пропаганды художественной литературы при Хабаровской писательской организации Д. И. Маленковичем. Эта коллекция содержит письма, открытки, приглашения, доверенность, фотографию — всего 26 единиц хранения (ф. 52, оп. 124).

Первые прижизненные издания его книг, подаренные Н. К. Костареву, хранятся в архиве Н. Н. Матвеева-Бодрого, и среди них «Разгром» (Ленинград, 1927 г.), «Последний из удэге» (Москва, 1930 г.); в документальных материалах актрисы Народного дома Владивостока Веры Тайновой — её стихи, посвящённые Саше Фадееву (ХКМ, КП 9069/8151). Прижизненные издания есть и в коллекции писателя Ильи Чернева — первое издание романа «Молодая гвардия» (Москва, 1945 г.), и среди материалов поэта Анатолия Гая (ф. 52, оп. 29, 29а), и в коллекции прозаика В. Т. Кучерявенко (ф. 52, оп. 77).

Детские годы и юность Александра Фадеева прошли в Приморье, в селе Чугуевке и во Владивостоке. «Самые свежие впечатления юности» придавали писателю сил в наиболее напряжённые моменты жизни. Его письма Асе Колесниковой, положенные в основу книги «Повесть о нашей юности», были написаны в 1949–1956 годах. В этой книге есть такие строки: «Чем старше я

становлюсь, тем чаще мысль моя бродит по детству, по юности. Но не для того, чтобы уйти от настоящего... а просто для того, чтобы... почерпнуть из прошлого — молодости, веры, бодрых сил и чистоты душевной» [14, с. 115].

Жизнь Александра Фадеева была связана не только с Приморьем, но и с Хабаровском: писатель бывал в нашем городе в юности и в 1930-е годы. Подрастком, в 1913 году, с группой учащихся Александр был в Гродековском музее на экскурсии, которую провёл В. К. Арсеньев. Став уже известным писателем, А. А. Фадеев высказывал мысль о необходимости издания произведений В. К. Арсеньева не только в Центральной России, но и на Дальнем Востоке. В 1947–1949 годы сочинения В. К. Арсеньева вышли и во Владивостоке, и в Хабаровске.

В. Т. Кучерявенко в очерке «Фадеев на Дальнем Востоке» писал: «Собирая материалы для своей книги “Последний из удэге”, А. А. Фадеев вспоминал свои встречи с замечательным путешественником, вспоминал и ту первую и говорил:

— Вот наладим работу нашей писательской организации и всё издадим написанное о нашем Дальнем Востоке: и Фёдорова-Омулевского, и Буссе, и, конечно, Арсеньева, и нашего неугомого Трофима Борисова» [7, л. 22].

А. А. Фадеев был участником большевистского подполья на Дальнем Востоке — в течение двух лет принимал участие в Гражданской войне: с весны 1919-го по начало 1921 года. Хронологический срез этого времени полезен читателю уже потому, что события тех лет вошли в основу книг писателя.

Александр Фадеев воевал в Сучанском партизанском отряде под командованием И. Я. Мелёхина. В мае – июне 1919 года он по заданию командования совершил рейд по деревням и сёлам Ольгинского уезда Приморья — проводил агитацию к подготовке I съезда Советов; А. Фадеева избрали в секретариат съезда [15, с. 69].

Осенью 1919 года будущий писатель вступил в Свягинский отряд И. М. Певзнера (прообраз Левинсона в романе «Разгром»). Этот отряд получил название «Особый Коммунистический» и был «самым дисциплинированным, самым неуловимым и самым действенным партизанским отрядом... Это была самая настоящая, сплочённая, боевая воинская часть» [13, с. 130].

В 1920 году под Спасском Александр Фадеев получил ранение и лечился в штабном вагоне под Хабаровском, на станции Корфовская. После выздоровления он с братом Игорем Сибирцевым эвакуировал имущество и вооружение из Имана в Амурскую область, где Александр был комиссаром пулемётной роты, редактировал партизанскую газету «Шум тайги» [1].

О своём участии в событиях Гражданской войны этого периода А. А. Фадеев писал: «...вместе с Игорем Сибирцевым и Тамарой Головниной я прибыл в Благовещенск примерно в августе или в сентябре 1920 года из Приморья, — мы прибыли в Благовещенск пароходом через Харбин и Сахалин (ныне г. Хэйхэ. — Н. Г.). В те времена меня мало кто знал под моей фамилией Фадеева, а больше знали по моей подпольной и партизанской фамилии — Булыга. Первое время я работал по организации комсомола по линии Амурской ж. д. от г. Свободного до Зилова, а с начала военных действий был направлен в армию — вначале в качестве инструктора политотдела 3-й Амурской стрелковой дивизии, а потом комиссаром 13-го Амурского полка, переименованного после некоторой реорганизации в 22-й Амурский полк» [9, с. 168].

В составе Амурской дивизии Фадеев участвовал в боях с семёновскими частями в Забайкалье, у станций Борзя и Оловянная, в октябре 1920 года. По воспоминаниям участников событий тех лет, стояли суровые морозы, а у бойцов не было ни шапок, ни рукавиц, и раненых было меньше, чем обмороженных [5, с. 41]. А. Фадеев, участвовавший во всей Борзинской операции, вспоминал: «...мы наступали весь день по совершенно открытой местности, под шрапнельным огнём» [5, с. 41]. По сути дела, А. Фадеев был политкомиссаром, который шёл в бой первым. За проявленное мужество с 30 ноября 1920 года Фадеев был назначен военкомом 22-го полка [5, с. 41].

В январе 1921 года Фадеев сначала был избран на конференцию военных комиссаров и политработников НРА, а затем — делегатом X съезда РКП(б). Приехав на Дальний Восток шестилетним мальчиком, Александр Фадеев покинул его почти в 20 лет. Позже в книге «Повесть о нашей юности» он писал: «В юности мне очень трудно было расстаться с Дальним Востоком. Тогда мне казалось, что всё близкое моему сердцу остаётся здесь... я любил наш край большой мужественной любовью» [14, с. 13].

Делегаты X съезда, имевшие опыт Гражданской войны, были мобилизованы на подавление Кронштадтского мятежа. Доброволец А. Фадеев в качестве рядового бойца попал в пехоту. В бою он был тяжело ранен в ногу и несколько часов пролежал на кронштадтском льду.

Александр Фадеев не мог не стать писателем: имея с детства хороший вкус к чтению, он обладал и высокой речевой культурой — в годы Гражданской войны Фадеев на должности комиссара получил большой опыт публичных выступлений и работы в печати. О пережитом в юности нужно было не просто рассказать, как в мемуарах, которые привязаны к частным

фактам, — молодой писатель стремился к обобщению, к изображению множества характеров и конфликтов.

Приморский писатель и журналист В. О. Авченко, издавший в 2017 году книгу об А. А. Фадееве, выразил такую мысль: «Когда писатель сам живёт партизанской жизнью, воюет, видит, как гибнут товарищи, это особым образом действует на его психику и отражается на бумаге» [2].

В 1923 году в журнале «Молодая гвардия» был опубликован рассказ А. А. Фадеева «Против течения», посвящённый брату Игорю Сибирцеву. Более значительным произведением стала повесть «Разлив», над которой автор работал в 1922–1923 годы; наибольший интерес у читателей вызвал роман «Разгром» — он вышел в 1927 году; с 1929 года началась публикация романа «Последний из удэге».

К началу 1930-х годов А. Фадеев, став уже известным писателем, находясь в составе президиума оргкомитета Союза советских писателей, трижды приезжал на Дальний Восток. Первый раз он был с августа 1933 года по 24 января 1934 года с киноэкспедицией А. П. Довженко, снимавшей фильм «Аэроград». По замыслу авторов, фильм должен был рассказать об агрессии милитаристской Японии, о современной жизни Дальнего Востока, о новом строящемся городе Комсомольске-на-Амуре. Соавторства с Александром Довженко в написании сценария к фильму у А. Фадеева не получилось (оба автора писали сценарии отдельно, а фильм был поставлен по сценарию А. П. Довженко).

Участники экспедиции «...провели здесь почти пять месяцев, собирали материал для порученного им большого художественного фильма о ДВК, — писал о Фадееве поэт Анатолий Гай, — побывали в низовьях Амура, объехали всё Приморское побережье, прошли пешком четыре приморских района, побывали в Биробиджане и Комсомольске» [4].

А. А. Фадеев выступал с докладами «о задачах советской литературы» перед рабочими, колхозниками-лесорубами, учащимися китайской Ленинской школы, студентами Дальневосточного университета [4]. На XI краевой партконференции в Хабаровске Александр Фадеев был избран членом Далькрайкома ВКП(б) и делегатом на XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии.

Вторично А. А. Фадеев приехал на Дальний Восток вскоре после I Всесоюзного съезда советских писателей (август 1934 г.) вместе с бригадой писателей. Таких творческих поездок советских писателей сюда он организовал в 1930-е годы несколько. Вместе с Фадеевым приезжали П. А. Павленко,

Р. И. Фраерман, А. Гидаш. В начале 1930-х годов здесь побывали многие советские писатели, в том числе Е. А. Долматовский, В. К. Кетлинская; они посвятили Дальнему Востоку свои художественные произведения. Большая роль в организации этих поездок принадлежит А. А. Фадееву.

Во время второго приезда на Дальний Восток писатель немало сделал для создания и работы литературно-художественного журнала «На рубеже», который объединил все литературные силы ДВК. На Дальнем Востоке уже к первому приезду А. А. Фадеева сложился «литактив» — группа начинающих писателей.

Писательская организация в Дальневосточном крае была создана в конце 1932 года. Решением Далькрайкома партии, в соответствии с постановлением РКП(б) 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций», был образован Дальневосточный организационный комитет Союза советских писателей (ССП). Первое заседание оргкомитета состоялось 15 декабря 1932 года [11, л. 4–8]. Оргкомитет подготовил созыв Первой краевой конференции писателей и литкружковцев Дальнего Востока, состоявшейся 5 июня 1934 года [11, л. 25–27]. На ней было избрано Дальневосточное правление Союза советских писателей РСФСР. В 1937 году Дальневосточное правление ССП было ликвидировано, и было организовано Дальневосточное отделение СП РСФСР, которое существовало до 1946 года [6, л. 25].

В 1935 году для сбора творческого материала к роману «Последний из удэге» А. Фадеев снова приехал на Дальний Восток. В январе и феврале он выступал на собрании писателей и научных работников Хабаровска с докладом «Съезд советских писателей и социалистическая культура» (опубликован во второй книге журнала «На рубеже» за 1935 г.).

А. А. Фадеев всегда пристально следил за литературно-художественной жизнью Дальнего Востока. В 1935 году, после снятия с поста главного редактора журнала «На рубеже» И. И. Шацкого, писатель стал руководить журналом до начала 1937 года. В это время он уже проживал в Москве.

Читая письма А. А. Фадеева и воспоминания о нём, понимаешь, как ему недоставало творческой атмосферы, которая царила на Дальнем Востоке в первой половине 1930-х годов. Особенно любил Александр Александрович приезжать в Приморский край. Там он встречался с поэтами, бывал в гостях у «морского старика» — писателя-рыбовода Т. М. Борисова, который более тридцати лет изучал реки, озёра и моря Дальнего Востока и работал с В. К. Арсеньевым в управлении рыбного и пушного хозяйства Дальнего Востока. С. М. Бытовой, который в начале 1930-х годов был в Хабаровске

корреспондентом газет «Тихоокеанский комсомолец» и «Тихоокеанская звезда», занимал пост ответственного секретаря Дальневосточного отделения Союза писателей СССР, вспоминал: «Признавая в Борисове интересно, своеобразного писателя, Фадеев особенно ценил его обширные познания как натуралиста, этнографа, путешественника, побывавшего в дальневосточных глубинках, главным образом, на Среднем и Нижнем Амуре, где живут ульчи, нанайцы и нивхи» [3, с. 49].

В воспоминаниях писателя В. Т. Кучерявенко говорится о дружбе А. А. Фадеева и поэта В. Н. Афанасьева (1903–1943 гг.), погибшего на фронте. В. Н. Афанасьев — поэт, стихи которого особенно поражали своей музыкальностью, оригинальностью рифм и метафоричностью. Это понимал и Александр Фадеев, на это обращал внимание и председатель правления ССП в Хабаровске, главный редактор журнала «На рубеже» М. А. Алексеев: «Если у некоторых наших поэтов выпирают элементы рассудочности, то Афанасьев самый задушевный поэт Дальнего Востока, самый сердечный. Эмоциональная насыщенность его произведения весьма большая» [12].

В. Т. Кучерявенко вспоминает: «Особенно памятны встречи на квартире поэта В. Н. Афанасьева, которого Фадеев высоко ценил и обожал. Сколько там, в маленьком домике, читалось стихотворений Пушкина, Некрасова, Блока, Багрицкого, Маяковского, Кипплинга, Бунина и других, в том числе и Фадеевым, который мог их декламировать в течение целого вечера, тут же восхищаясь мастерством и красотой любимых строчек.

В иной день сидели на коврике среди высоких трав во дворике Афанасьева на склоне сопки и любовались владивостокскими далями, сверкающим в солнечных лучах Амурским заливом, кораблями, уходившими в море, за горизонт» [7, л. 17–18].

Там же мы читаем: «На следующий день, когда вечером, после занятий на рабфаке, я пришёл к Афанасьеву, Фадеев попросил прочесть Вячеслава Николаевича:

— Вячик, прочти свои новые стихи про облака...

Затем восхищённо начал хвалить стихи и просить Афанасьева прочесть ещё стихи о верфи, о Камчатке, о северной любви, о самолёте и лебеди. В эти годы Фадеев много работал сам, собирал дальневосточную писательскую организацию, редактировал созданный дальневосточный журнал «На рубеже», встречался часто на Тигровой улице со старейшим писателем, жившим во Владивостоке, Т. М. Борисовым, который завершал повесть «Сын Орла» и писал очерки об Амуре и Камчатке» [7, л. 19].

После отъезда А. А. Фадеева с Дальнего Востока В. Н. Афанасьев писал Анатолию Гаю: «Очень печально, что мы остаёмся *сиротами*. (выделено мною. — Н. Г.). Ведь он [А. А. Фадеев] уезжает в Москву. Боюсь, что без него дело нашей литературы пойдёт на снижение <...>. Настроение у меня скверное в связи с отъездом Фадеева. Ведь около него, как у фонаря ночью. Я очень много узнал и развился благодаря ему. Это не только учитель, но и друг» [10].

И таких писателей, о которых заботился А. А. Фадеев, было немало. В. Г. Лидин как-то вспоминал, что Л. Н. Сейфуллина, член правления СП СССР с 1934 года, сказала однажды: «Я не сирота, пока существует Саша Фадеев» [8, с. 112].

В. Г. Лидин ещё вспоминал, что «найдётся множество литераторов, которым Фадеев помогал в трудных случаях, помогал сочувственно — и добрым советом, и поощрительным отзывом, решавшим при авторитете Фадеева многое и практически» [8, с. 111].

А. А. Фадеев очень ценил писательскую дружбу. «...Особенно если эта дружба, — писал В. Г. Лидин, — зародилась в те годы, когда только стекались писатели, которым суждено было стать основоположниками советской литературы» [8, с. 111].

Александр Фадеев вёл большую переписку с дальневосточниками, и не только с писателями, но и бывшими своими односельчанами, по возможности оказывал им помощь. Так, он помог Чугуевской школе в создании прекрасной библиотеки и оборудованных наглядными пособиями кабинетов. В 1950 году по приглашению А. А. Фадеева у него в гостях в Москве побывала группа школьников и учителей Чугуевки.

Собиранию и систематизации переписки А. А. Фадеева с дальневосточниками, воспоминаний о нём многие годы посвятил В. Т. Кучерявенко, и в 1960 году была издана книга «Письма А. А. Фадеева дальневосточникам»; в том же году вышла книга «Фадеев в воспоминаниях». Составителем и автором примечаний был В. Т. Кучерявенко.

Перечитывая книги Александра Фадеева, обращаешь внимание на удивительные скрытые детали, ускользавшие при беглом прочтении, когда за собою ведёт сюжет. Обнаруживаются нерушимые связи писателя с красотой дальневосточной земли, с его юностью, овеянной молодой отвагой...

Александр Фадеев тосковал по недолгому, но счастливому времени на Дальнем Востоке, ведь именно тогда он был бескомпромиссным, цельным, его не мучил тяжёлый внутренний конфликт художника и политика, который неизбежно привёл к трагедии.

Интерес к судьбе и творчеству А. А. Фадеева, вобравшего в себя сложнейшую и противоречивую эпоху, в настоящее время не ослабевает. Об этом говорит уже то обстоятельство, что в популярной серии «ЖЗЛ» издаются книги о нём (И. И. Жуков, 1989 г.; В. О. Авченко, 2017 г.). Ранние произведения писателя с их авторским стилем, сочетающим в себе выразительные приёмы, живописные визуальные образы, архаичную ныне местную лексику, в том числе устаревшие топонимы, привлекают особое внимание дальневосточников.

Личность писателя становится в последние годы близкой и более понятной благодаря информации из объективных источников. Но слова В. Г. Лидина, который много лет дружил с А. А. Фадеевым, актуальны и теперь: «Он любил жизнь, людей, природу, книги, стихи; любил песни — и сколько раз приходилось видеть его поющим в кругу литераторов. <...> Будущий молодой читатель, добрый потомок, обратит слова благодарности... к Александру Фадееву. Он увидит его в воспоминаниях современников весёлым и жизнелюбивым, он услышит его запевку в песне о великих днях устройства государства нашего...» [8, с. 113–114].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авченко, В. А. Фадеев : главы из книги / В. А. Авченко. — Текст : электронный // Новый мир. — 2016. — № 11. — URL: <https://nm1925.ru/articles/2016/201611/fadeev-6470/>.
2. Бондаренко, А. Дальневосточник выпустил книгу об Александре Фадееве / А. Бондаренко // Российская газета. Культура, 16.02.2017. — URL: <https://rg.ru/2017/02/16/reg-dfo/dalnevostochnik-vypustil-knigu-ob-aleksandre-fadeeve.html?ysclid=lp0g276s6663282892>.
3. Бытовой, С. От снега до снега : повесть об одном путешествии. — Москва : Советский писатель, 1974. — 328 с.
4. Гай, А. Об А. А. Фадееве на ДВК / А. Гай // Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова (ХКМ). Ф. 52. Оп. 29. Д. 6. Л. 88.
5. Жуков, И. Фадеев / И. Жуков. — Москва : Молодая гвардия, 1989. — 333, [2] с.
6. Историческая справка // Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 11.
7. Кучерявенко, В. Т. Фадеев во Владивостоке / В. Т. Кучерявенко // ХКМ. Ф. 52. О. 77. Д. 6. Л. 17–19, 22.

8. Лидин, В. Люди и встречи. — Москва : Советский писатель, 1961. — 416 с.
9. Письмо А. А. Фадеева к амурцам // Дальний Восток. — 1960. — № 3. — С. 168.
10. Письмо Вячеслава Афанасьева Анатолию Гаю // ГАХК. Ф. Р-1738. О. 1. Д. 5. Л. 135–135 (об.).
11. Протокол // ГАХК. Ф. Р-1738. О. 1. Д. 1. Л. 4–8, 25–27.
12. Протокол совещания членов ССП и литературного актива при Дальневосточном правлении ССП // ГАХК. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 24. Л. 54.
13. Фадеев, А. А. «Особый коммунистический» / А. А. Фадеев // Таёжные походы : лит.-худож. сборник эпизодов из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке. — Хабаровск, 1972. — С. 129–136.
14. Фадеев, А. А. ...Повесть нашей юности : из писем и воспоминаний / А. А. Фадеев ; биогр. очерк, сост. и коммент. С. Н. Преображенского. — [3-е изд.]. — Москва : Дет. лит., 1968. — 365 с.
15. Яременко, А. Из дневника коммуниста / А. Яременко // Таёжные походы : лит.-худож. сборник эпизодов из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке. — Хабаровск, 1972. — С. 55–74.

С. В. Сливко

«ЭХО ВОЙНЫ» И ЕГО ОСМЫСЛЕНИЕ В ПОЗДНЕМ ТВОРЧЕСТВЕ В. Г. ЛИДИНА (1960–1970-е гг.)

В статье проанализированы рассказы В. Г. Лидина 1960–1970-х годов и рассмотрены особенности осмысления писателем последствий Великой Отечественной войны в жизни людей послевоенной эпохи.

Ключевые слова: В. Г. Лидин, Великая Отечественная война, рассказ, история.

Имя Владимира Германовича Лидина практически неизвестно современному читателю. Начиная с 1980-х годов его произведения в нашей стране не переиздавались, а среди весьма немногочисленных публикаций в прессе, посвящённых ему, присутствует взгляд, выраженный писателем и колумнистом «Литературной газеты» Владимиром Березиным: «Лидин повторил судьбу тех советских литераторов, что красиво и многообещающе начинали, а потом становились какими-то пыльными и душными. В общем, писали скучно. Нет, возможно, избежавший многих бед своего времени, Лидин был прекрасным собеседником и отличным другом, но позднюю прозу его читать решительно невозможно» [1]. Столь уничижительная оценка творчества В. Г. Лидина, не подкреплённая абсолютно никакими рациональными аргументами, явно не делает чести автору, который использует кривое зеркало своих субъективных ощущений, чтобы в неприглядном виде представить современной читательской публике давно ушедшего из жизни писателя. Между тем, на наш взгляд, жизнь и произведения Владимира Лидина не только являются неотъемлемой частью русской советской литературы 1920-х – 1970-х годов, но и представляют большой интерес для современного читателя, которому ещё только предстоит открыть для себя лидинское творчество в XXI веке: и литературные достоинства, и глубина поднимаемых социальных проблем способны сделать его одним из приятных открытий для наших читающих современников.

На протяжении более тридцати лет В. Г. Лидина связывала дружба с А. А. Фадеевым. С начала 1920-х годов до трагического дня 13 мая 1956 года их пути в литературе всегда шли рядом и иногда пересекались на Дальнем Востоке, на фронтовых дорогах Великой Отечественной войны, на литературных дискуссиях в Союзе писателей СССР. Особенно же сильно сближали схожие эстетические взгляды, любовь к русской классической литературе и искусству,

увлечённость Дальним Востоком, совместные воспоминания о становлении советской литературы в 1920-х годах, в котором оба принимали активное участие: «Он [А. А. Фадеев] ценил писательскую дружбу, особенно если дружба эта зародилась в те годы, когда только стекались писатели, которым суждено было стать основоположниками советской литературы. Л. Н. Сейфуллина сказала однажды: “Я не сирота, пока существует Саша Фадеев”» [5].

В. Г. Лидин начал писать художественную прозу в юности, и в 1908 году (автору на тот момент было 14 лет) появились его первые публикации в московских и петербургских журналах. В 1916 году увидели свет первые две книги лидинских рассказов — «Трын-трава» и «Вороньи кони». За всю долгую творческую жизнь из-под пера писателя вышли 17 романов, несколько сотен рассказов, очерки, мемуары, публицистические статьи. Особой любовью Лидина пользовался жанр рассказа, в котором он развивал лучшие черты русской классической малой прозы — тонкий психологизм, наблюдательность, высокую культуру слова, гражданственность: «Мягкие акварельные краски, лиризм, человечность всегда привлекали к его рассказам внимание читателей» [2].

В годы Великой Отечественной войны В. Г. Лидин, как многие другие советские писатели, направил силу своего писательского таланта на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. В качестве военного корреспондента газеты «Известия» и спецкора армейской газеты «Суворовский натиск» он постоянно бывал на разных фронтах и посещал оборонные предприятия. В газетах регулярно появлялись его публицистические статьи, очерки, корреспонденции и рассказы, в которых уверенность в победе над врагом сочеталась с глубоким анализом лучших качеств советского народа, повествованием о героях фронта и тыла, постановкой и решением серьёзных моральных и нравственных вопросов [11].

Масштабность и драматизм событий Великой Отечественной войны, несокрушимая воля народа к победе постоянно осмысливались писателем в творчестве военного времени. В дни битвы за Москву В. Г. Лидин писал: «Война выжгла многие наши степи, многие города старой славы, гнездилища русской истории, но она не выжгла народ. Напротив, как спекается в огне порода, единым стал этот народ на единой географической карте» [9].

Испытания, закалившие советский народ, в то же время нанесли ему и глубокие раны. Последствия войны не были преодолены с завершением четвёртой пятилетки (1946–1950 гг.), позволившей СССР по многим параметрам восстановить довоенные экономические показатели. Война оставила

глубокий след в жизнях десятков миллионов советских людей, в значительной степени повлияв на их жизнь в мирное время. Долгое «эхо войны» раздавалось десятилетия спустя после Великой Победы и не угасло до сих пор. К этой теме В. Г. Лидин постоянно возвращался в своих рассказах послевоенного времени. Многообразие человеческих судеб и характеров, сложность нравственных проблем и необходимость личного выбора нашли отражение в многочисленных рассказах писателя. Обращение к жанру рассказа, который стал основным в послевоенном творчестве В. Г. Лидина, позволило писателю представить и осмыслить жизненные коллизии, возникшие в судьбах сотен литературных героев. Особое место среди них занимают произведения, связанные с Великой Отечественной войной и её последствиями.

Рассказы «Человек и снег» и «Московская метелица» композиционно схожи, и ключевую роль в них играет ретроспективное повествование, которое позволяет оценить влияние событий военных лет на последующую жизнь героев. В рассказе «Человек и снег» история личной драмы писателя Александра Ивановича Иннокентьева показана через воспоминания, которые приходят к нему за письменным столом, во время размышлений над новым рассказом, а последняя сцена, происходящая в режиме реального времени, становится кульминацией рассказа и ярко показывает глубокую пропасть, отделяющую его от дочери. В рассказе «Московская метелица» историк Михаил Николаевич Вязьмин погружается в воспоминания о военном прошлом, стоя в очереди цветочного магазина, куда он пришёл за цветами в честь 35-летия со дня знакомства со своей супругой, которое состоялось на поле боя под Дорогобужем. Время, проведённое в очереди, заполняется воспоминаниями об их совместном жизненном пути, а кульминацией рассказа становится сцена возвращения главного героя домой и встречи с любимой женщиной, показывающая глубину их семейного счастья.

В обоих рассказах снег становится символом, погружающим главных героев в воспоминания о военном времени, ставшем истоком последующего их горя и счастья. У писателя Иннокентьева «снег всегда приносил с собой воспоминания, одни были нежные и неуловимые, другие жестко сжимали сердце, и оно томилось в их жесткой руке» [10, с. 3]. Снег подчёркивает одиночество главного героя, его затерянность в бескрайних просторах страны, охваченной войной и тяготами военного времени. Это ощущение усиливается письмом от возлюбленной, Антонины Иваницкой, в драматических тонах сообщившей о своей беременности, и последующей полной утратой связи и с ней, и с её семьёй. Далее снег появляется в воспоминании о знакомстве

Иннокентьева с уже взрослой дочерью Агнией — пусть и родным по крови, но всё-таки чуждым человеком: «Она называла его “Александр Иванович”, она не могла принудить себя называть отцом этого совсем чужого, хотя и расположенного к ней, человека, и он примирился с этим, это было тоже в правилах войны, что люди навеки теряли друг друга» [10, с. 10]. Главную роль в разлуке дочери с отцом сыграла её бабушка, мать Антонины, утаившая от Иннокентьева факт существования дочери, а внучке сообщившая о смерти её отца на войне. Но именно война запустила цепь роковых событий, разрушивших личное счастье писателя.

Для Агнии и отец, и мать — люди из далёкого и неведомого прошлого, она сирота, воспитанная суровой бабушкой. И её сиротство показано В. Г. Лидиным во всей полноте, включающей не только отчуждённость Агнии от памяти о матери и от живого отца, но и от тех ценностей, которыми жила мать и продолжает жить отец: «Он жил один, и Агния ни разу не спросила его, почему он один, неужели никого не нашёл в жизни, а то, что он единственно любил её мать, в это она, наверное, не поверит, да и не знала она мать совсем. И он подумал о том, что война унесла не только Тоню, она унесла и их дочь, это было в правилах войны, в её правилах». Агния погружена в жизнь столичной творческой интеллигенции, занята построением карьеры и материальными заботами, а внезапно найденный отец воспринимается ей сугубо приземлённо и прагматически — как человек, который способен помочь устроиться в жизни. Потребительское отношение Агнии к людям и миру вокруг себя заставляет писателя задать ей вопрос: «Бабушка никогда не говорила тебе, что людей нужно беречь, уважать, что люди нужны друг другу... что нет ничего выше верности и милосердия и что любовь может иногда опустошить жизнь человека, но вместе с тем и обогатить её?» [10, с. 13]. Однако Агния спокойно отвечает, что они с бабушкой не обсуждали такие темы, а потом она уходит в заснеженный московский вечер. Отчуждённо-равнодушная характеристика выросвшей её бабушки — «бабушка была, правда, хорошим экономистом, но у неё были свои взгляды на жизнь» — иллюстрирует как одиночество Агнии, так и пропасть, отделяющую её от отца с его жизненными ценностями. Душевная чёрствость дочери, противопоставленная в рассказе гуманизму отца, — тоже одно из последствий войны, лишившей Агнию полноценной семьи.

В рассказе «Московская метелица» снежная стихия динамична, она подобна течению жизни, которая предстаёт в воспоминаниях главного героя серией событий, навсегда связавших его с любимым человеком. Медсестра

Надя Шевелева, спасшая жизнь командиру батареи Михаилу Вязьмину, не потерялась на фронтовых дорогах — она встретила его в госпитале во время нового ранения: «Как и в самом начале войны, когда его ранило в грудь и из белого обморочного облака возникло склонившееся над ним юное лицо медицинской сестры, так и сейчас, но только повзрослевшее и как бы затвердевшее в испытаниях, возникло лицо той Нади Шевелевой, которой он был обязан жизнью когда-то...» [4, с. 7]. Несмотря на все преграды военного времени, они всё равно встретились в третий раз, в подмосковной электричке уже мирного времени, чтобы не расставаться более никогда. Показателен диалог между Надей и Михаилом:

«— Как всё случайно и как всё просто в жизни... Я, конечно, не тогда, когда в первый раз ранило тебя, а при новой встрече подумала, что, значит, была судьба встретиться нам снова, а про электричку я уж и не говорю.

— Это не случайность, а другие законы... именно они помогли нам выиграть войну».

Под «другими законами», позволившими выиграть войну, Михаил подразумевает гуманизм, равнодушие к другим людям, готовность воспринять радость и боль ближнего, как свои собственные, глубокие человеческие связи между людьми, которые позволяют не только выживать в сложнейших военных событиях, но и находить в них счастье. Неспроста мать Михаила, Анна Васильевна, произносит фразу: «Подумать только — нашёл её на войне, где лишь теряли и теряли» [4, с. 9]. Таким образом, в рассказе «Московская метелица» показана другая сторона войны и её последствий — не только уничтожающая и калечащая судьбу человека, но и дающая ему возможность преодолеть тяжёлые испытания, найти личное счастье вместе с обрётённым на войне спутником жизни.

В нескольких рассказах В. Г. Лидина изображена судьба родителей, переживших утрату на войне своих сыновей. Герой рассказа «Заячья лапка» Ипполит Ипполитович Сычугов — театральный гримёр, на протяжении сорока лет помогавший артистам создавать свои сценические образы. После выхода на пенсию он по-прежнему приходит в театр, который стал для него настоящим домом. Профессионал своего дела, Сычугов вкладывал в работу всю свою душу, заботясь об артистах и с волнением следя за их игрой, профессиональным ростом и личной жизнью. Целые поколения актёров прошли через его заботливые руки, благодаря которым в немалой степени создавались персонажи, чьи слова и поступки волновали тысячи зрителей. Визит Сычугова в театр приносит ему встречи с молодым артистом Михаилом

Яблочковым, известной актрисой Варварой Ельцовой — для них пенсионер по-прежнему близок и дорог, они уважают не только его профессионализм, но и душевную теплоту, заботу и отеческое отношение. Лишь один эпизод выдаёт глубокую личную драму, которая произошла в жизни старого гримёра — предназначенная для растушёвки грима заячья лапка, привешенная над зеркалом в гримёрке Варвары Ельцовой, была добыта его сыном Николаем, погибшем на фронте в 1943 году. Актриса Анна Крохотова берегла её как амулет, а теперь она перешла по наследству к другой актрисе. «Я берегу эту лапку... теперь буду её ещё больше беречь», — говорит растроганная Ельцова, узнавшая историю гримёрного аксессуара, и в этой реакции угадывается новая сторона, открываемая и ей, и читателем в старом театральном работнике. Смерть сына не привела к омертвлению души Сычугова, напротив, он стал дарить отцовскую любовь и заботу другим людям, артистам, сроднившись с театральным миром: «Никуда не ушёл он от своего театра, да и как уйти от того, в чём заключена частица и твоего сердца, и твоего усердия, а случилось, и твоих слез...» [3, с. 35].

Главная героиня рассказа «Стих» пенсионерка Александра Парфёновна Косенкова потеряла своего единственного сына Дмитрия во время войны; проживавшая вместе с ней племянница уехала на курсы усовершенствования агрономов, и от одиночества её спасает письмо и книга, полученные от учительницы сына. Опубликованные в книге два стихотворения сына, найденные кем-то в его полевой сумке сразу после гибели, изменяют жизнь матери. Перечитывая стихотворение, в котором присутствует строчка «И может быть, свершить дано мне мало, но я хочу и малое свершить», она разговаривает со своим сыном как с живым и ощущает его присутствие в своей жизни: «Такой хороший твой стих. Но как же так, Митенька, что дано было тебе мало совершить... совершил, на вечные времена совершил, каждый должен поклониться тебе за твоё дело» [8, с. 58]. Публикация стихотворений сына и продолжение его жизни в слове, заключённое в стихотворениях тепло придают Александре Парфёновне силы для жизни: «Поживу ещё, Митенька, мне интересно, как слово твоё станет, а Павел Иванович для музея переписать хочет...» Неспроста пришедшая в гости соседка, спросившая, не одна ли дома хозяйка, получила ответ: «Должно быть, не одна всё-таки». Стихотворения сына, опубликованные в книге, и память о нём спасают мать от одиночества на склоне лет.

В рассказах В. Г. Лидина затрагивается тема сохранения исторической памяти о подвиге участников Великой Отечественной войны, которая тесно связана с судьбой последующих поколений. В рассказе «Отцы» краевед

Владимир Савелов встречается с сотрудницей подмосковного краеведческого музея Татьяной Вязовой, и их внезапно объединяет история военного времени, выясняется, что их отцы служили в одном авиационном полку. «Как неисповедимы бывают ходы жизни, и так странно, так неожиданно мы с вами заново соединили судьбы наших отцов!» — произносит героиня рассказа, чей отец служил штурманом в полку, которым командовал отец Владимира. Тяжесть утраты близких людей, военное сиротство омрачили жизнь детей военного поколения, но в то же время у детей военных лётчиков возникла и ответственность за продолжение дела отцов, выражающаяся в сохранении истории родной земли, и гордость за своих родителей, спасших мир от коричневой чумы: «Боль осталась на всю жизнь, но осталась на всю жизнь и гордость... всё-таки мы с вами можем гордиться нашими отцами!» [6, с. 194]. Открытый финал рассказа и возникшая между героями симпатия позволяют предположить в будущем дружбу между детьми героев или даже глубокое взаимное чувство, начало которым положила случайная встреча в подмосковном музее.

Мысль о глубокой взаимосвязи событий военных лет с современными проблемами, о громадном неоплатном долге перед ветеранами Великой Отечественной войны отчётливо звучит в рассказе «Планета», где подчёркнуто единство событий планетарного масштаба с незначительными на первый взгляд событиями из жизни «маленьких» людей. Пирожки с капустой, принесённые буфетчицей Соней в обеденный перерыв, вызывают совершенно другое течение в разговоре журналистов Костромина и Ставицкого. Они подталкивают последнего к монологу, в котором он от воспоминаний о военном детстве переходит к насущным проблемам: «Что такое пирожок с капустой, кажется? Однако моя мать только в большие праздники пекла пирожки с капустой для трёх безотцовых, а отец под Смоленском погиб. Тебе вот, Василий Никитич, фельетон насчёт неправильного распределения квартир мелочишкой кажется: действительно, что такое в свете мировых событий судьба какого-нибудь инвалида войны, какого-нибудь ефрейтора Иванова, которого обошли с квартирой? Однако то, что мы с тобой сидим сейчас в тихом редакционном кабинете, пьём чай, вечером ты с женой пойдёшь в кино, может быть, я со своей посижу у телевизора, а завтра с домочадцами намереваюсь провести выходной день в Кратове, у матери жены — кому мы этой благодатью обязаны? Тому же Иванову, в частности, которого обошли с жильём... но ты соедини воедино всех Ивановых, вспомни, что в мировую копилку они свою копеечку вложили, кое-кого научили: лучше не связываться с нами в войну» [7, с. 139].

Таким образом, рассказы В. Г. Лидина представляют войну не только как катастрофу, унёсшую и разрушившую жизни миллионов людей, но и как фактор, последствия которого продолжают играть значительную роль в жизни всей страны и индивидуальных судьбах людей. В его творчестве война предстаёт враждебной и разрушительной стихией, при соприкосновении с которой проявляются личные качества людей, переплетаются людские судьбы и открываются новые смыслы человеческого бытия. Последствия войны в судьбах участников событий и их потомков не определены раз и навсегда — они развиваются вместе с обществом, прошедшим через военное лихолетье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Березин, В. Три листика / В. Березин. — Текст : электронный // Литературная газета. — 2021. — 16 февр. — URL: <https://lgz.ru/article/tri-listika/> (дата обращения: 01.02.2024).
2. Владимир Германович Лидин // Литературная газета. — 1979. — 10 окт.
3. Лидин, В. Г. Заячья лапка // Таяние снегов / В. Г. Лидин. — Москва : Совет. писатель, 1980. — С. 30–36.
4. Лидин, В. Г. Московская метелица // Таяние снегов / В. Г. Лидин. — Москва : Совет. писатель, 1980. — С. 5–12.
5. Лидин, В. Г. Об Александре Фадееве // Собрание сочинений : в 3 т. Т. 3 : Рассказы. 1967–1968. Люди и встречи / В. Г. Лидин. — Москва : Худож. лит., 1974. — С. 374–379.
6. Лидин, В. Г. Отцы // Таяние снегов / В. Г. Лидин. — Москва : Совет. писатель, 1980. — С. 191–194.
7. Лидин, В. Г. Планета // Таяние снегов / В. Г. Лидин. — Москва : Совет. писатель, 1980. — С. 138–141.
8. Лидин, В. Г. Стих // Таяние снегов / В. Г. Лидин. — Москва : Совет. писатель, 1980. — С. 55–59.
9. Лидин, В. Г. У карты / В. Г. Лидин // Известия. — 1941. — 11 дек. (№ 292).
10. Лидин, В. Г. Человек и снег // Главы утра : Рассказы 1967–1968 гг. — Москва : Совет. писатель, 1969. — С. 3–13.
11. Турбина, О. РГАЛИ. К 130-летию со дня рождения Владимира Германовича Лидина / О. Турбина. — Текст : электронный // ГодЛитературы.РФ : Интернет-портал. — URL: <https://godliteratury.ru/articles/2024/02/15/rgali-k-130-letiiu-so-dnia-rozhdeniia-vladimira-germanovicha-lidina> (дата обращения: 01.02.2024).

Л. В. Салеева

**«ДАЛЬНИЙ ВОСТОК У МЕНЯ В КРОВИ...»
(переписка А. А. Фадеева в фондах
Государственного архива Хабаровского края)**

Статья посвящена эпистолярному наследию известных дальневосточных писателей Вс. Н. Иванова и А. А. Фадеева, в котором отражена их литературная деятельность, а также представлена подборка писем А. Фадеева, собранных приморским писателем В. Т. Кучерявенко для публикации в журнале «Дальний Восток».

Ключевые слова: А. Фадеев, Вс. Н. Иванов, В. Т. Кучерявенко, П. С. Комаров, личные фонды, письмо, журнал, газета.

Документальное наследие, касающееся литературно-общественной деятельности А. А. Фадеева, сохранилось в архивных учреждениях Российской Федерации. Несмотря на то что в архивных фондах Государственного архива Хабаровского края собрано небольшое количество корреспондентской связи, каждое письмо или воспоминание имеет большое значение для восстановления и уточнения фактов биографии советского писателя.

Александр Фадеев.

В 1934 году, вскоре после съезда советских писателей, Александра Александровича Фадеева избрали в президиум правления Союза писателей СССР. Находясь в центре России, далеко от Дальнего Востока, Фадеев не прерывал связи с дальневосточниками и не прекращал своего деятельного участия в культурном строительстве региона, оказывал поддержку писателям, помог создать Дальневосточное отделение Союза советских писателей, редактировал журнал «На рубеже» (ныне «Дальний Восток»). Являясь ответственным секретарём правления Союза советских писателей, он много занимался редактированием произведений дальневосточных писателей, и, конечно, неудивительно, что переписка Фадеева с авторами произведений, с начинающими писателями, с соратниками по партизанскому движению в Приморье сохранилась в библиотеках, в архивах, в том числе и в частных.

В фонде личного происхождения известного дальневосточного писателя Всеволода Никаноровича Иванова (ГАХК. Ф. Р-1103) выявлено два письма. Одно Вс. Н. Иванов написал Александру Фадееву 14 декабря 1950 года как в последнюю инстанцию, как к человеку, который окончательно решит вопрос с его рукописью «Клятва в персиковом саду»¹.

«Уважаемый Александр Александрович! Помогите мне довести до конца доработку моей рукописи “Клятва в персиковом саду”, три китайских повести.

Основные положения:

1) Я приехал из Китая после 23-х лет пребывания в нем и после 15 лет работы там с сов[етской] властью.

2) Весной 1947 мною закончена эта рукопись, объемом ок[оло] 50 л[истов].

¹ Волею судеб Всеволод Никанорович Иванов в качестве эмигранта, не принявшего революцию, 23 года прожил в Китае, заявив о себе как о писателе, поэте, философе. Идеиное прозрение Иванова началось в конце 1925 г. Толчком к этому послужили события на КВЖД. Вскоре после них Всеволод Никанорович официально обратился в Харбинское консульство СССР с просьбой о сотрудничестве с Советским Союзом. С этого времени писатель начинает сотрудничать с ТАСС, работать в газетах Харбина и Шанхая. В 1931 г. он получил советский паспорт, стал советским гражданином. О том, что это был непростой период его творческой деятельности, Вс. Иванов записал в своём дневнике: «Когда я думаю о смерти, то самое приятное думать, что уже никакие редактора не будут тебе досаждают, не потребуется переделка, и не нужно будет записывать какую-то чепуху, которую они тебе говорят, и не нужно дописывать...» (9 октября 1940 г.). В 1945 г. Вс. Н. Иванов вернулся на родину, получил разрешение от правительства СССР свободно передвигаться по территории страны и жить на её территории. Более полувека прожил он в Хабаровске, где плодотворно трудился на писательском поприще до своего последнего дня. Творческий путь писателя на родине тоже не был усыпан розами. После мытарств с изданием повести «Клятва в персиковом саду» он был вынужден обратиться к А. А. Фадееву, который с 1946 по 1954 г. возглавлял Союз писателей СССР.

3) 28 апреля 1948 года состоялось обсуждение в областной комиссии, о чем имеется стенограмма. Постановлено — “нужна доработка”.

4) После моего письма А. В. Софронову состоялось 9 мая 1949 года постановление секретариата по докладу Б. Л. Горбатова. Решено — “помочь М-ву² в доработке, предложить издательству “Советский писатель” заключить с Ивановым договор, с выплатой 25%.

5) Рукопись тем временем прочтена и рецензирована более 40 лицами. Ни одной отрицательной рецензии нет. Среди тех, кто рецензировал и обсуждал на Дальнем Востоке, — Рогаль, Нагишкин, Ажаев, Бородин — советник Сун Ят-сена, Симоновым К. М., Степан Щипачев, Борис Горбатов и др. товарищами.

6) Но обстановка менялась. В 1947 году — меня уговаривали дальневосточники не писать “так” об англо-саксах — “это наши союзники”. Теперь же — надо перерабатывать те писания. То же и о Сун Ят-сене. Однако, основные линии, взятые тогда, — правильны.

7) “Сов[етский] писатель” в продолжение целого года собирал рецензии о книге. Рецензии были получены от Книпович Е. Ф., от Вишняковой В. В., М. Кузнецова, от Эренбурга Г. Б. и, наконец, от представителя Министерства Ин[остранных] дел — т. Крутикова. Из-во перед последней рецензией просило быть моим редактором А. А. Садовского. Я работаю теперь над этим последним этапом книги в Хабаровске. Я неизменно встречал к себе прекрасное отношение со стороны Союза С[оветских] п[исателей], со стороны товарищей, но, все-таки, трудности с таким коэффициентом трения. Прошу Вас, А[лександр] А[лександрович], помочь мне и смею Вас заверить — оказанное мне доверие оправдаю по всем пунктам» [5].

Вот такой советский накал страстей вокруг произведения Всеволода Иванова, считавшегося в Хабаровской писательской организации литературным патриархом, который, по словам писателя Всеволода Сысоева, побывал в двух мирах — великосветском и великосоветском.

Второе письмо Вс. Н. Иванова написано, вернее напечатано, на печатной машинке 26 ноября 1954 года. Это письмо касается отзыва Вс. Н. Иванова на роман Фадеева «Чёрная металлургия».

«Уважаемый Александр Александрович. Пятое утро подряд сижу на диване и слушаю передачи Хабаровского радио, в которых идут отрывки из Вашего романа “Черная металлургия”. Замысел романа “Черная металлургия” относится к началу 50-х годов. Наконец-то написано то, что нужно.

2 Так в документе.

Наконец-то изображено, что социализм реально существует, а не только идет за него борьба, что он вошел в быт, что русский народ живет по-новому, что он свободен, растет, дышит, что есть квартиры, то, что у нас комфорт, души, мохнатые полотенца, что в этих условиях растет действительно новая культура, растет реально, что пролетариат развивает в себе стороны новой человеческой души, что эти новые люди ставят себе в новых, условиях проблемы дальнейшего развития этой новой культуры, новой, покоящейся абсолютно на общей дружбе, — без всякого потребительного отношения друг к другу. Одна эта утренняя улица Ваша, идущая на работу, сколько значит... Слушая эти передачи вижу воочию, как живет наша страна, которая стоит ведущим журавлем в косяке мира, как стоит она спокойно, широко, прочно. Без всяких оттепельных лихорадок и прочих кумок.

И еще хочется отметить одно — вашу абсолютную литературную меткость. “Разгром”, “Молодая гвардия”, “Черная металлургия”... Это три точных выстрела прямо в яблочко. Вы не позволяете себе роскоши литературно пуделять³» [4].

Восемь глав этого последнего, оставшегося незавершённым произведения Александра Фадеева были опубликованы при жизни писателя в 1954 году в газете «Челябинский рабочий» от 6, 7, 10 и 17 октября, в журнале «Огонёк» (№ 42–45), «Литературной газете» от 11 ноября. Заметки к плану произведения и черновики первых глав впервые напечатаны в третьем томе посмертного Собрания сочинений писателя в пяти томах, выпущенных издательством «Художественная литература» в 1959–1961 годах.

В архивном фонде «Редакция журнала “Дальний Восток”» (Р-1738) хранится интересная подборка писем приморского писателя Василия Трофимовича Кучерявенко. 13 копий писем Фадеева находится в деле «Письма Фадеева за 1949–1956 гг.» [2]. Это копии писем, собранные В. Т. Кучерявенко и адресованные Николаю Митрофановичу Рогалю для опубликования их в журнале «Дальний Восток». Н. М. Рогаль с 1955 по 1977 год беспрерывно работал главным редактором этого издания.

Длительное время Василий Кучерявенко собирал документы, письма, воспоминания, связанные с жизнью и творчеством нашего земляка, классика советской литературы А. А. Фадеева. Эта работа увенчалась изданием в 1960 году во Владивостоке книги «Письма дальневосточникам: А. Фадеев в воспоминаниях».

³ Пуделяю, пуделяешь, несовер. (к пропуделять) (нем. pudeln) (охот. и прост. фам.), стрелять мимо, делать промахи в стрельбе по кому-чему-нибудь.

Можно предложить для публикации
в журнале имени П. Бажова —
дактилографический... Очерки о
Таштагольском... В дальнейшем можно
"Писать на дороге".
Эту вступительную (контрастную).
Что известно?
Привести своей сути, и всем
повторяется,
А с раскостом то здорово! У
меня слезы были на глазах от радости.
Впервые в истории человечества
появились земисы "осуществительный
имей", на языке земли... в документах
конкретных, а не французских
произведениях... И вот начал Нобели
год, те же коммунисты осуществили
мелко человечески... Короче начало
года.
Красиво обстоит
Вашиний Удербандь,

5 января 1959 года
г. Владивосток

Дорогой
Николай Митрофанович!

Всё таки меня огорчило, что кас-
дактеловестников обоими посвятили...
Итак, это не так, вы опубликовали
статья А. Фадеева — хотя они у
нас были и раньше, тем в журнале
"Юности" ... Одно хорошо, что теперь
нас уже читают, и это много значит,
это это за статья... Писать можно
рассказывать самим Фадеевым о
своей юности, о своей деятельности в
школе, в борьбе за коммунизм... И
можно будет ему благодарят
многие за эту историю,
Правда в "Юности" не все статьи
ещё опубликованы... и возможно увидят
они вне, вне свет на Дальнем Востоке.

В моей сборнике будет
иметь 100, да и возможности
о Фадеева несколько действий...
Буду буду и тому, что много
полюдей в Собрание Социалистический
А. А. Фадеева благодаря и моей
работе.
Послать тебе для журнала в
подборку статей Фадеева:
а) Строительная Писематова от 6/1/52
(оно как видишь не болтаю).
б) М. А. Востриков-Марченко = 8/1/56.
в) Надпись на фотографии «1949. Барвик»
сделана рукой Фадеева. (видны в леву)
г) На фотографии в форме Кимовского завода
«1918-19 г. г. Владивосток». Это
уже руко Фадеева.
Писать Фадеева Митрофановичу Митрофановичу,
привести к своей информации и
иметь архив П. С. Колосова — в нём
Фадеев рассказывал как он организовал
в Амурской области и военных частях

комсомольские ячейки... Спроси же
его по почте и мне, это можно,
Оно мне необходимо и само по себе, а
главное чтобы упомянуть в сборнике
им. П. С. Колосова.
Митрофановичу Митрофановичу Митрофановичу
Пока на дороге Николаю Митрофановичу
з молду, от тебя твои воспоминания
об А. А. Фадеева? Буду с тем туду.
Мам говорила, в г. Хабаровске, на зане-
рет А. Фадеева перед работами з-да.
Буду добр можно можно сё мне. А
можно быть так и писать вали
Фадеева есть. Писать всё.
Буду благодарен тебе.
Мам это Би не публикуется много
глав «Письма издал молду», может
в комсомольской газете можно сё дать,
унай.
Если можно, можно авали, за публикацию
а то лучше даётся.

Письмо В. Кучерявенко Н. Роголю.

Но интерес представляет и само письмо Василия Кучерявенко. 5 января 1959 года он пишет: «Дорогой Николай Митрофанович! Все-таки меня огорчило, что нас — дальневосточников обогнали москвичи... Жаль, что не мы первые опубликовали письма А. Фадеева — хотя они у нас были и раньше, чем в журнале “Юность”... Одно хорошо, что теперь их уже читают и что многие поняли, что это за письма... Письма-повесть, рассказанная самим Фадеевым о своей юности, о своем вступлении в жизнь, в борьбу, за коммунизм... И потом будут ему благодарны многие за эту исповедь. Правда в “Юности” не все письма еще опубликованы... и, возможно, увидят они впервые свет на Дальнем Востоке. В моем сборнике ведь будет писем 100, да и воспоминаний Фадеева несколько десятков... Рад буду и тому, что многое попадет в собрание сочинений А. А. Фадеева благодаря и моей работе. По-сылаю тебе для журнала подборку писем Фадеева».

В этом деле хранится несколько копий писем за 1950–1954 годы, адресованных Льву Колесникову, автору повести «Тайна Темир-Тепе» (повесть из жизни авиаторов); они отражают творчество писателя Л. Колесникова⁴ и полны дружеского участия Фадеева к этому человеку.

Фадеев не прекращал переписки и с соратниками по партизанскому движению в Приморье. 30 октября 1955 года в письме Василию Сергеевичу Темнову, старому товарищу по партизанской борьбе, Фадеев пишет: «Как бесконечно тянет меня снова побывать в Приморье! И я бы даже нашел время на это, использовал бы отпуск, но пока что не дает возможности поехать новый роман мой. И не только потому, что поездка отнимет немало времени, а главным образом потому, что Дальний Восток у меня в крови, с детства: стоит попасть туда, как хлынут такие душевные воспоминания, а главное, так будет впечатлять все новое (и особенно именно меня, как человека, хорошо знающего и помнящего старое), что трудно будет уже писать роман о металлургах, о других людях и чужих местах, дальневосточные темы вытеснят из сердца все и вся и потребуют художественного воплощения. Вот и приходится сдерживать себя до окончания романа».

5 февраля 1956 года датировано письмо Александра Фадеева Николаю Кирилловичу Ильяхову, к которому он обращается «дорогой мой Никола», «друг молодости», «друг по борьбе». Наверное, только близкому другу 54-летний писатель мог поведать о своём состоянии здоровья, о «бесперывном чередовании» находжений в больницах, о сестре Тане, которая всегда

⁴ Лев Колесников родился во Владивостоке, здесь же служил после Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

была рядом, с ним мог вспомнить своих друзей по «партизанской борьбе», с горечью написав: «Из той группы молодежи, о которой ты вспоминаешь, остался в живых я один»⁵. Из этих писем можно узнать об Ольге Лазо, о Зое Станковой, Зое Секретаревой, с которыми, как писал Фадеев, он встречался «относительно часто».

Несколько писем адресовано Тимофею Акимовичу Ветрову-Марченко, бывшему фельдшеру 1-го Дальневосточного коммунистического партизанского отряда, который на поле боя с японцами в Спасске 5 апреля 1920 года сделал Фадееву перевязку раны.

В конце сопроводительного письма к подборке писем Фадеева Василий Кучерявенко обращается к Н. М. Роголю: «Когда же, дорогой Николай Митрофанович, получу от тебя твои воспоминания об А. А. Фадееве? Ведь я их жду. Приобщаю к своей публикации и письмо из архива П. С. Комарова...»

Подлинник рукописного письма А. Фадеева действительно хранится в фонде личного происхождения дальневосточного поэта Петра Степановича Комарова. Оно относится к особо ценным документам Государственного архива Хабаровского края [3]. Письмо Александра Фадеева было направлено в адрес редакции хабаровской газеты «Тихоокеанский комсомолец», где в те годы работал П. С. Комаров. Оно было опубликовано 14 сентября 1933 года и содержит некоторые поправки, сделанные Фадеевым на ранее опубликованный в газете материал, в котором шла речь о приморском поэте Константине Рослом, Григории Отрепьеве, журнале «Творчество» [1].

В литературном наследии А. А. Фадеева переписка с писателями и читателями занимает большое место, и в этой переписке значительную часть составляют письма дальневосточников, многие из этих документов ещё ждут своей публикации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Хабаровского края. Научно-справочная библиотека // Тихоокеан. комсомолец. — 1933. — 14 сент.
2. Кучерявенко, В. Т. «Письма Фадеева за 1949-1956 гг.». 1959 // Государственный архив Хабаровского края (ГФХК). Ф. Р-1738. Оп. 2. Д. 439. Л. 1-46. — Копии. Машинопись.
3. [Письмо А. А. Фадеева, направленное в редакцию газеты «Тихоокеанский комсомолец»] // ГАХК. Ф. Р-1740. Оп. 1. Д. 31. Л. 4-5. — Автограф.

⁵ В письме упоминаются Саня Бородкин, Гриша Билименко, Пётр Нерезов.

4. Письмо Вс. Н. Иванова, адресованное А. А. Фадееву, с отзывом на роман А. А. Фадеева «Чёрная металлургия» // ГАХК. Ф. Р-1103. Оп. 1. Д. 158. Л. 3–3 (об.).

5. [Письмо Вс. Н. Иванова, адресованное А. А. Фадееву, с просьбой решить вопрос с рукописью «Клятва в персиковом саду»] // ГАХК. Ф. Р-1103. Оп. 1. Д. 158. Л. 1.

Фотографии предоставлены автором.

Л. И. Гарднер

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСКОЙ СУДЬБЕ А. А. ФАДЕЕВА

Александр Фадеев вошёл в советскую литературу пусть и молодым, но уже получившим солидный жизненный опыт человеком.

Первая крупная повесть, возвестившая о появлении в советской литературе нового писателя, вышла в 1923 году («Разлив»), когда Фадееву ещё не было 22 лет. «Разгром» принёс писателю всесоюзную известность в 25 лет.

Поколение писателей, пришедшее в советскую литературу с опытом революции, Гражданской войны и борьбы с интервенцией, принесло и осмысление этих событий. Они были юными по возрасту, но закалёнными в боях и пережившими столько, сколько редко приходится на всю человеческую жизнь в условиях мирного времени. «Пиши чернилами, но с кровью пополам», — завещал своим единомышленникам французский поэт Поль Верлен. Именно так и писали молодые литераторы-фронтовики, вернувшиеся из огня сражений Гражданской войны.

Прежде чем стать писателями, они стали большевиками и прошли суровую школу борьбы за свои идеалы. Александр Фадеев, Дмитрий Фурманов, Николай Островский, Аркадий Гайдар, Борис Лавренёв, Исаак Бабель, Мате Залка... — у каждого из них была своя судьба и свои пути в революции, что напрямую отразилось на их творчестве и индивидуальном писательском облике.

Александр Александрович Фадеев родился 24 декабря 1901 года в селе Кимры (ныне город в Тверской области) в семье фельдшеров, профессиональных революционеров. С четырёх лет начал читать книжки, поражая взрослых неуёмной фантазией, сочиняя самые необычайные истории и сказки.

В 1908 году семья переехала в Южно-Уссурийский край (ныне Приморский), в 1912 году поселилась в селе Чугуевке, где прошли детство и юность Фадеева. Не случайно писатель говорил: «Это село родное для меня. Лучшие дни детства и юности связаны у меня с Чугуевкой».

Биография Александра Фадеева даёт нам прекрасный ключ к пониманию особенностей его творчества. С 1912 по 1918 год он учился во Владивостокском коммерческом училище. Февральскую революцию Саша Фадеев встретил учащимся 6 класса. Тогда же по инициативе учащихся и при поддержке

Совета рабочих и солдатских депутатов в одной из казарм на Первой Речке было организовано общежитие для иногородних учащихся. Там же помещалась редакция журнала «Голос учащихся», Александра избрали первым редактором ученической газеты коммерческого училища. Вскоре общежитие, утратив своё прямое назначение, превратилось в бытовую коммуны, основным ядром которой стали «соколята». Наиболее близкими друзьями А. Фадеева были Пётр Нерезов, Григорий Билименко, Александр Бородкин — все они называли себя «мушкетёрами», среди которых А. Фадееву принадлежала роль д'Артаньяна, как самому молодому, горячему, энергичному.

Во время учёбы он сблизился с большевиками и сам включился в революционную деятельность через своих двоюродных братьев, Всеволода и Игоря Сибирцевых. Именно в этой прогрессивной семье старшей сестры своей матери, М. В. Сибирцевой, он впервые услышал имена Герцена и Чернышевского, познакомился с социалистической литературой, узнал от старшего из своих двоюродных братьев Всеволода Сибирцева о политической жизни Петербурга, где Всеволод учился в политехническом институте.

Братья Сибирцевы рассказывали Фадееву о революционной истории Дальнего Востока, в частности о восстаниях во Владивостоке в 1906 и 1907 годах. Сестра А. А. Фадеева, Татьяна Александровна, вспоминала о политическом выборе матери: «Время было бурное. Царя свергли. Повсюду шли митинги. Мы ещё плохо разбирались в том, что происходит вокруг нас. Помогла нам мама. Её избрали делегатом на Никольск-Уссурийский уездный съезд. Там она послушала речи большевиков и, когда вернулась, то сказала нам: “Дети, большевики правы. Они за бедных. Хорошо хвалить Временное правительство тем людям, у которых всё есть”. Саша очень любил свою мать, и её мнение имело для него большое значение».

29 июня 1918 года вооружённые отряды Чехословацкого корпуса, которые прибыли во Владивосток для эвакуации во Францию, подняли мятеж против Владивостокского совета при поддержке антисоветских сил. Руководство совета и видные партийные руководители были арестованы, отряды Красной гвардии разоружены, начался белый террор. Рабочий Красный Крест, который оказывал помощь попавшим в заключение большевикам и сторонникам советской власти, был легализован при Центральном бюро профессиональных союзов и тесно связан с большевистским подпольем через Г. Ф. Раева, председателя Центрального бюро.

Чехословацкий мятеж застал А. А. Фадеева на каникулах, в Чугуевке, и он смог вернуться во Владивосток с большими трудностями. Его двоюродный

брат Всеволод Сибирцев был арестован, Игорь Сибирцев вёл подпольную работу во Владивостоке. Вместе с другими «соколятами» Александр Фадеев включился в работу Красного Креста: они таскали тяжёлые тюки и корзины с продуктами и другими вещами заключённым в тюрьму или концлагеря на Первой Речке, передавали заключённым секретную информацию в вещах, изготавливали фальшивые документы и помогали легализоваться бежавшим из лагеря или переправляли их в тайгу к партизанам, носили на цензуру в чехословацкий штаб выходившую под маркой Центрального бюро профсоюзов большевистскую газету, распространяли среди населения неподцензурные издания и большевистские листовки, раздавая их или расклеивая в людных местах.

В сентябре 1918 года его на подпольном заседании большевиков Владивостока, семнадцатилетнего, приняли в ряды РКП(б).

В январе 1919 года оформился Приморский подпольный обком РКП(б). В это время А. А. Фадеев познакомился с лидерами большевиков Приморья — С. Г. Лазо, М. Э. Дельвигом и другими. Перед партийным руководством стояла задача определения тактики сопротивления белой власти и интервентам. Весной 1919 года наметился подъём партизанского движения в Приморье, и подпольному обкому было необходимо усилить прослойку коммунистов в партизанских частях.

19 апреля во Владивостоке состоялась III подпольная Дальневосточная областная конференция РКП(б), на которой присутствовали представители от Сучана, Владивостока, Никольска-Уссурийского, Хабаровска, Имана и других городов. Вот как писал Фадеев об этом спустя 30 лет: «Мы полны были пафоса освободительного, потому что над Сибирью и русским Дальним Востоком утвердилась к тому времени власть адмирала Колчака, более жестокая, чем старая власть. Мы полны были пафоса патриотического, потому что родную землю топтали подкованные башмаки интервентов. Как писатель, своим рождением я обязан этому времени. Я познал лучшие стороны народа, из которого вышел. В течение трёх лет вместе с ним я прошёл тысячи километров дорог, спал под одной шинелью и ел из одного солдатского котелка». Был заслушан доклад С. Г. Лазо «О задачах партии в Приморье» и принято решение усилить отряды партизан лучшими большевиками. Тем более, что молодым большевикам грозила мобилизация в колчаковскую армию.

Несмотря на то что самому Фадееву мобилизация не угрожала, он вызвался вместе с товарищами уйти в тайгу и начать вооружённую борьбу с интервентами и белогвардейцами. Отказавшись от сдачи выпускных экзаменов,

Александр Фадеев отправился в Сучанскую долину — центр партизанского движения в Приморье. Там его уже ждали старые друзья — «соколята» и «мушкетёры», отправившиеся в партизанский край из Владивостока за несколько недель до Фадеева. Перед отъездом все подпольщики получили поддельные паспорта с вымышленными фамилиями. Так Александр Фадеев на несколько лет стал Александром Булыгой.

В партизанском отряде А. А. Фадеев сначала нёс караульную службу у штаба, затем отправился в агитпоход на северо-восток — в Ольгу и Тетюхе. Призывая крестьян к участию в партизанских отрядах, Саша прошёл много сёл и деревень. Он вёл дневник, в котором тщательно и обдуманно записывал всё, что видел и слышал: сведения об имущественном положении сёл, деревень и отдельных крестьян, возрастной состав населения, экономическое положение. Фадеев записывал, сколько лошадей и какой скот имели жители, давал характеристику отдельным лицам, жокакам деревень и сёл, сведения об оружии, о знатных охотниках, стрелках, рыбаках, землепашцах. Это была перепись населения со всеми подробностями быта и труда. Это были ценнейшие сведения, необходимые штабу. «Я очень быстро повзрослел, — писал он позже, — обрёл качества воли, выдержки, политически обогнал своё поколение на несколько лет, научился влиять на массу, преодолевать отсталость, косность в людях, идти наперекор трудностям, всё чаще обнаруживал самостоятельность в решениях и организаторские навыки — одним словом, я постепенно вырастал в ещё маленького по масштабам, но политически всё более сознательного руководителя».

В это время Фадеев осознал, что его привлекает пропагандистская и литературная работа. Он читал товарищам стихи Пушкина, Лермонтова, «Русских женщин» Некрасова. По словам Н. К. Ильюхова, Сергей Лазо, выслушав его рассказ о декламаторских талантах Фадеева, сказал: «Если Булыга прочитал поэму Некрасова так, как ты мне рассказал, значит, он сам имеет поэтические задатки... Это очень важно иметь в виду!»

Партизан Булыга принимал участие в издании газеты «Вестник партизана».

Успехи партизанского движения привели к появлению целых районов Приморья, освобождённых от власти интервентов и белогвардейцев. 27 июня 1919 года в селе Сергеевке по инициативе Ольгинского Временного военно-революционного штаба был созван съезд трудящихся, на который съехалось 140 делегатов, в том числе А. А. Фадеев и И. М. Сибирцев. Александр Фадеев вошёл в состав мандатной комиссии.

Съезд постановил считать Омское правительство Колчака врагом народа и призвал трудящихся вести беспощадную борьбу с интервентами и белогвардейцами. Единственно законной властью в России съезд признал советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и постановил восстановить советскую власть на всей территории Ольгинского уезда. Также был избран уездный исполнительный комитет. Командующим партизанскими силами Приморья был избран Сергей Лазо.

Вскоре после Ольгинского съезда войска интервентов и белогвардейцев начали наступление на Сучанскую и Анучинскую долины, вытесняя партизан на север, в Спасско-Иманский район. В составе отряда И. Мелехина ушёл и Фадеев.

Маршрут, которым шёл мелехинский отряд, Фадеев частично воспроизвёл в «Разгроме», как и фамилии некоторых тогдашних своих товарищей. Неподальёку от Имана к Мелехину присоединяются отряды Е. Дубова (Кишкина) и Ф. Петрова-Тетерина. Будущий писатель в составе конного отряда Петрова-Тетерина участвовал в боях в районе Молчановки, Монакино и Вангоу.

В начале осени 1919 года Фадеев вместе с Игорем Сибирцевым прибыл в родное село Чугуевку, считавшуюся партизанским тылом. Они работали на мельнице Козлова за одежду и еду, ремонтировали плотину на реке Улахэ. Когда в Чугуевку прибыл 4-й сводный партизанский отряд, братья присоединились к нему. Позднее Фадеев вспоминал: «Осенью 1919 года, когда я впервые столкнулся с этим отрядом в селе Чугуевке, он был уже самым дисциплинированным, самым неуловимым и самым действенным партизанским отрядом. Он совершенно был лишён черт “партизанщины”. Это была настоящая сплочённая боевая воинская часть».

Тогда же состоялось знакомство Фадеева с командиром отряда И. М. Певзнером, который станет одним из главных прототипов образа Левинсона в романе «Разгром»: «Я подошёл к избе, возле крыльца которой было особенно много народа. Там сидел на ступеньках очень маленького роста, с длинной рыжей бородой, с маузером на бедре, большеглазый и очень спокойный человек и беседовал с крестьянами».

Игорь Сибирцев в конце 1919 года стал начальником штаба отряда, а Александр Фадеев — его помощником.

После краха режима адмирала Колчака дни белой власти в Приморье были сочтены. В конце 1920 года 4-й сводный партизанский отряд занял Спасск, не встретив сопротивления. Белые части либо сложили оружие,

либо присоединились к партизанам, японцы подчёркнуто демонстрировали свой нейтралитет, но не спешили выводить войска. Два месяца, прошедшие между вступлением отряда в Спасск и японским выступлением 4–6 апреля 1920 года, лично для Фадеева означали стремительное возвышение: его избирают в состав Спасского уездного комитета партии, а несколько позже — делегатом 4-й Дальневосточной краевой конференции РКП(б).

М. И. Губельман вспоминал, что и он, и С. Г. Лазо считали необходимым, чтобы таланты Фадеева раскрылись в области политработы: «С Сергеем Георгиевичем Лазо мы часто говорили о постановке политической работы в армии и кадрах для этой работы. Мы считали, что одним из лучших в этой роли является А. Фадеев. Его любили партизаны, с которыми он постоянно проводил беседы на различные темы общественно-политической и военной жизни страны. Именно поэтому он был назначен помощником политического уполномоченного (комиссара) в войсках Спасского района. Оказанное доверие Саша оправдал полностью, образцово поставив политическую работу в частях войск района».

Утром 5 апреля 1920 года японские войска внезапно напали на партизанские части в Спасске, в городе завязались кровопролитные бои. Фактор внезапности, лучшая боевая выучка и преимущество в вооружении были на стороне регулярных частей японской армии. Партизанские войска с боем отступили, стремясь сохранить организованность. Александр Фадеев был ранен в бедро, с бойцами спасая из штаба документы, деньги, ценное имущество. После осмотра врача выяснилось, что ранение не угрожает жизни, но Фадеев был лишён возможности передвигаться самостоятельно. Игорь Сибирцев посадил на лошадь раненого Фадеева, и он преодолел 27 километров до села Калиновки без перевязки. В Калиновке Фадеев с другими ранеными получил медицинскую помощь. После излечения, в мае – июне 1920 года, он с Игорем Сибирцевым эвакуировали в Благовещенск из Имана ценное имущество и вооружение.

Фадеев участвовал в Борзинской операции, во взятии Даурии, получил назначение комиссаром 13 (22) полка 5-й Амурской стрелковой бригады и в начале 1921 года был назначен на должность комиссара 8-й Амурской стрелковой бригады 3-й Амурской дивизии.

В феврале 1921 года А. А. Фадеева избрали делегатом на II конференцию военкомов, политработников и комячеек НРА ДВР, которая состоялась в Чите. Из семи сотен делегатов с правом решающего голоса лишь двое были моложе 20 лет, один из них — Александр Фадеев.

Ему довелось переносить и невзгоды лесной партизанской жизни, и ранения, и гибель близких друзей. Он видел тела растерзанных карателями товарищей. Его двоюродный брат Всеволод Сибирцев был вместе с Сергеем Лазо сожжён белогвардейцами в паровозной топке. Другой брат, Игорь, погиб в боях с японцами. Гражданская война была для Фадеева братоубийственной в прямом смысле слова.

В 1921 году, будучи делегатом X съезда РКП(б), он принимает участие в подавлении Кронштадтского восстания, при этом получит второе тяжёлое ранение и по излечении не вернётся на Дальний Восток, а останется в Москве, рассчитывая сначала стать геологом, а затем, связав свою жизнь с литературой, занял своё место в ней именно благодаря тем работам, которые были написаны на основе прожитого в годы интервенции и Гражданской войны.

Воспоминания о дальневосточных событиях всегда жили в сердце Фадеева. Художнику свойственно больше, чем кому-либо иному, перелистывать страницы минувшего. И нередко события прошлых лет волнуют с такой силой, что трудно устоять перед желанием сложить их в повесть о собственном детстве и юности или роман о боевом партизанском содружестве.

Так родились его произведения — рассказ «Против течения» и повесть «Разлив», которую Фадеев написал в 1922–1923 годах.

Роман «Разгром» был начат Александром Александровичем в 1924 году. Действие романа происходит на Дальнем Востоке, в Приморье, в Уссурийском крае, во время Гражданской войны и японской интервенции в 1919–1921 годы. В романе описывается разгром партизанского отряда, отсюда и название произведения.

Роман сразу вошёл в бестселлеры нарождающейся советской литературы, а Фадеев стал одним из её лидеров ещё до окончания его публикации: «Разгром» печатался отдельными главами в журнале «Октябрь» в конце 1926 – начале 1927 года и уже после первых выпусков был буквально завален хвалебными отзывами критиков и читательскими письмами.

Проблематика «Разгрома» относится к вопросам руководства партией, в нём показана классовая борьба, становление советской власти.

Главные герои — это красные партизаны, коммунисты. К тому времени тема революции была уже достаточно разработана пролетарскими писателями. Одни рассматривали события, полностью изменившие жизнь страны, как величайшую трагедию народа, другие изображали всё в романтическом ореоле. Несколько по-иному подошёл к освещению революционного движения Александр Фадеев. Он продолжил традиции Льва Толстого в исследовании

человеческой души и создал психологический роман, что часто ставили ему в вину «новые литераторы», отвергавшие классические традиции.

Герои «Разгрома» — шахтёры-партизаны, крестьяне. За многими персонажами стоят реальные исторические прототипы. Автор писал о том, что хорошо знал: он жил в Уссурийском крае, в 1919 году вступил в Особый Коммунистический отряд красных партизан и вплоть до 1921 года участвовал в боевых действиях. События романа развиваются на Дальнем Востоке, где красные партизанские отряды Приморья вели ожесточённую борьбу с объединёнными войсками белогвардейцев и японцев. Партизаны часто оказывались в полной изоляции и вынуждены были действовать самостоятельно, не получая поддержки. Именно в такую ситуацию попадает отряд Левинсона. Повествование о постоянно отступающем партизанском отряде, лишённое героического и приключенческого духа, кажется несколько затянутым, медленным, унылым. Отряд долгое время не ведёт боевых действий, и люди привыкают к обманчивому спокойствию.

Центральный конфликт романа развивается между «недорезанным» интеллигентом Мечиком и рабочим парнем Морозкой. В самом деле: молодой образованный Мечик способен тонко чувствовать, гуманно рассуждать, его мысли и побудительные мотивы для вступления в Гражданскую войну на стороне красных возвышенны и благородны; напротив, другой молодой человек, Морозка, практически безграмотен, груб с товарищами и с женой, его предшествующая жизнь шахтёра не содействовала развитию в нём тонких, изящных чувствований, тем более умению их выражать надлежащим образом. Абстрактная, вне конкретного дела, оценка даёт заметный перевес Мечику. Но для Фадеева оселком, на котором испытывается подлинная ценность человека, является, как уже было сказано, его способность к Делу. Попав в засаду, Мечик настолько пугается за собственную бесценную жизнь, что сдавленно молчит, обрекая тем самым своих товарищей на неминуемую гибель, а Морозка, этот малограмотный, почти что стихийный бунтарь, не мешкая, не задумываясь ни на секунду, идёт на риск и ценой своей гибели предупреждает отряд о смертельной опасности.

Важнейшим персонажем является командир партизанского отряда Левинсон, ставший классическим прототипом образа коммуниста в советском искусстве.

Роман Александра Фадеева «Разгром» — это произведение, которое дерзко и однозначно выдвинуло приоритет дела, первостепенную значимость для оценки действующего лица его поступков, а уж затем — в соотношении

с ними — его суждений, раздумий, чувств, рефлексий. И не может быть демократичней позиции, чем занятая в этом романе автором!

Роман «Разгром» — произведение глубоко психологическое. И коль скоро его автор сурово и недвусмысленно отдаёт предпочтение простому шахтёру, совершившему прорыв духа в бессмертие, мы говорим о романе как о книге глубоко демократичной, двигавшейся в основном русле идейно-этических и художественно-эстетических исканий юной литературы нового мира.

Значительность, многогранность и гармоничность — такими словами можно определить идейно-художественное своеобразие «Разгрома». Особенностью этой книги является органическое сочетание значительной, важной проблематики и удивительной, едва ли не классической гармонии в охвате различных явлений жизни. Писатель двигался наиболее трудным, далёким от поверхностной схемы путём: ведь и Левинсон, сознательно живущий ради блага людей, и Морозка, который в решительный момент показывает образец подлинно коллективистской морали, и сугубо индивидуалист Мечик — всё это представители одной борющейся в Гражданской войне стороны! «Два мира» сражаются в душах людей одного лагеря.

Подобный поворот говорит об обобщённости концепции «Разгрома», о её долговременности, о том, что она, столь остро выражаясь в период открытого столкновения классов, не сводится вместе с тем только к периоду Гражданской войны. Сама расстановка в «Разгроме» действующих сил указывает на некоторые глубинные закономерности развития человеческой морали. Их проявление актуально и сейчас — противоборство акцентированных Фадеевым тенденций продолжается. Ещё и ещё раз приходится удивляться той мощи мышления, которую проявил совсем ещё молодой тогда писатель!

Не только на фоне литературы 1920-х годов, но и на фоне лучших мировых произведений кажется идеальным соотношением анализа мысли и дела, слова и дела, которое присуще А. Фадееву в его лепке образов «Разгрома».

Современных А. Фадееву критиков богатство психологической разработки его образов поразило настолько, что многие из них писали о преобладании в романе анализа духовного мира героев над действием.

Надо отметить ещё и безупречное понимание, и изображение Фадеевым действий всех масштабов — от едва заметных эпизодов, существенных в какой-то степени для одного человека, до важнейших событий, от которых зависит жизнь всех бойцов. Изображение действий одного лишь по значимости порядка привело бы к монотонности книги (не говоря о том, что остановка на уровне малозначительных эпизодов привела бы к натуралистичности).

Но гибкая разномасштабность поступков,двигающих повествование вперёд, вызывает почти осязаемое впечатление некоей соразмерной пирамиды, крепкой, как глыба гранита, и изящной, как подлинный шедевр искусства.

Вместе с тем роман действительно насыщен психологическим анализом: почти невозможно найти в нём страницу, где так или иначе не раскрывалось бы душевное состояние какого-либо из героев, не обосновывались бы его поступки или его суждения и переживания по поводу событий. Столь всесторонний подход к человеку — как существу, способному энергично действовать, сложно чувствовать и серьёзно размышлять, — свидетельствует о передовой концепции человека, присущей А. Фадееву. Концепция эта опережала представления многих и многих писателей 1920-х годов, в чьём изображении люди представляли куда более примитивными.

Взглянем на «Разгром» с вершины опыта десятилетий, протекших после появления книги, — и окажется, что книга эта звучит более чем современно: она далека от бездумного мажора, она трезво оценивает соотношение светлых и тёмных сил в мире — вне отдельного человека и в нём самом, — она призывает видеть жизнь такой, какова она есть: недооценка грозных противостоящих сил может обернуться неисчислимыми потерями, трагедией, гибелью многих.

История литературы учит, что переживают своих творцов лишь те произведения, которые в талантливой, яркой форме сумели раскрыть в людях, в их морали, в их отношениях черты, свойства и закономерности, присущие не одной ситуации, не одному поколению, но интересные, важные и для людей последующих времён. «Разгром» — книга глубокая и мудрая; те особенности людей и обстоятельств, которые изобразил А. Фадеев, отчётливо проецируются в будущее, неся и новым поколениям высокое наслаждение, бесценные уроки чувства и мысли. Вот почему не тускнеет эта классическая книга, вот почему вновь и вновь обращаемся мы к ней, и ещё долго будем возвращаться.

Фадеев вернулся на Дальний Восток в 1933–1935 годах, но не нашёл в регионе тех людей, с которыми был особенно близок в военные годы. В конце 1940-х – начале 1950-х годов писатель восстановил контакты со многими старыми товарищами, которые остались в живых, и постоянно обращался к годам своей юности.

Однако реализовать многие творческие замыслы, связанные с Дальним Востоком, в том числе окончить роман «Последний из удэге», помешала трагическая смерть писателя в 1956 году. За три дня до самоубийства А. А. Фадеева к нему в Переделкино приезжал старый товарищ, командир времён

партизанской войны в Приморье Н. К. Ильюхов. Они вспоминали, как весной 1919 года в отряд вместе с товарищами пришёл «душевный малец» Саша Булыга — худой, с тонкой и вытянутой шеей, впалыми щеками и совсем детским лицом, на котором выделялись весёлые глаза, в голубом сиянии которых «видна была неукротимая решимость и надёжная сила убеждённого бойца и властность жожака». А спустя несколько месяцев, летом 1919 года, Фадеев уже поднимал боевой дух партизан на отдыхе между боями проникновенным и мастерским чтением стихов Некрасова, рассказами о восстании декабристов и его героях... Всё это было более 30 лет назад, и всё это было безумно дорого Фадееву, особые, лучшие годы жизни, которые были связаны с Дальним Востоком.

«В юности мне очень трудно было расстаться с Дальним Востоком, — писал он в своих воспоминаниях. — Тогда мне казалось, что всё близкое моему сердцу остаётся здесь. Кроме того, я уже вымахал к тому времени в рослого детину, я уже немало повоевал и исходил тысячи километров дорог, и я любил наш край большой мужественной любовью».

Прожитое в этот период времени наложило большой отпечаток на литературное творчество А. А. Фадеева — его язык, проблематику произведений, идейное содержание, стиль повествования, образы героев и другие важнейшие категории, которыми измеряется авторская индивидуальность и вклад в литературу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авченко, В. О. Фадеев / В. Авченко. — Москва : Молодая гвардия, 2017. — 365 с. — (Жизнь замечательных людей).
2. Александр Фадеев и Дальний Восток / авт. текста Н. Алексахина ; худож. С. Черкасов ; Примор. гос. объединен. музей им. В. К. Арсеньева, Лит.-мемор. музей А. А. Фадеева. — Владивосток : Красное знамя, 1990. — 30 с.
3. Александр Фадеев и Чугуевка : к 80-летию А. Фадеева. — Чугуевка, 1981. — 8 с.: ил.
4. Андреев, Ю. А. Советская литература : её история, теория, современ. состояние и мировое значение : кн. для учащихся 10-го кл. сред. шк. / Ю. А. Андреев. — Москва : Просвещение, 1988. — 319 с.
5. Галлямова, Л. И. 1917 год на Дальнем Востоке России: региональные особенности социально-политических трансформаций / Л. И. Галлямова // Россия и АТР. — 2017. — № 3. — С. 9–24.

6. Гражданская война на Дальнем Востоке (1918–1922) : воспоминания ветеранов. — Москва : Наука, 1973. — 350 с.
7. Жуков, И. Фадеев / И. Жуков. — Москва : Молодая гвардия, 1989. — 333 с.
8. Ильюхов, Н. К. Душевный малец / Н. К. Ильюхов // Молодой дальневосточник. — 1971. — № 251 (8470). — 23 дек.
9. Ильюхов, Н. Партизанское движение в Приморье (1918–1920) / Н. Ильюхов, М. Титов. — Ленинград : Прибой, 1928. — 258 с.
10. Фадеев, А. А. О литературе : [сборник] / А. Фадеев. — Москва : Современник, 1982. — 336 с. — (Б-ка «О времени и о себе»).

УЧЕБНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ ТОГУ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЛИТЕРАТУРЫ РУССКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

В статье представлены результаты работы Высшей школы русской филологии Тихоокеанского государственного университета по изучению литературы русского Дальнего Востока и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Одной из важных научно-педагогических задач видится организация деятельности по формированию культурного пространства, способствующего сохранению историко-литературной региоведческой традиции и трансляции и популяризации историко-литературного знания.

Ключевые слова: литературное краеведение, учебная работа, филологическая регионалистика, литература Дальнего Востока, культурная идентичность.

Изучение регионального компонента является важной частью подготовки будущего педагога в Тихоокеанском государственном университете. Актуальность региоведческой работы в формате «школа — вуз» обусловлена необходимостью привлечения внимания к роли дальневосточной филологии для воспитания подрастающего поколения, необходимостью консолидации деятельности педагогов-словесников, культурологов, библиотечных специалистов для обмена сложившимся опытом в выработке новых форм филологического просвещения в условиях изучения региональной словесности и языка.

Изучение региональной филологической культуры обогащает краеведческим материалом историю отечественной культуры, обладает значительным педагогическим потенциалом, способствует развитию патриотизма, чувству сопричастности истории и культуре. Региональный компонент, безусловно, вариативен. Как указывает Л. Х. Погосян, «в нём закладываются основы формирования системы знаний о своеобразии родного края, что способствует становлению личности, не безразличной к судьбе своей “малой Родины”» [5, с. 228].

Целью изучения историко-литературного материала является формирование гражданского и культурного самосознания студентов вуза, что способствует противостоянию глобализму, формированию национальной и региональной культурной идентичности. Представление о региональной языковой и этнокультурной специфике помогает сохранению исторической памяти. Изучение литературы в свете регионального наследия влияет на

формирование уважительного отношения к историко-культурному наследию своего региона.

Многолетняя работа Высшей школы русской филологии объединяет усилия педагогов-словесников, библиотекарей, учёных-филологов [1; 2; 4; 6]; в этом смысле она носит интегрированный характер, что позволяет создать образовательную среду «единомышленников», способных выявлять и решать насущные научно-исследовательские, педагогические и просветительские задачи.

Так, в 2023 году было подготовлено и издано учебное пособие «Литература русского Дальнего Востока и стран Азиатско-Тихоокеанского региона» [3]. Оно представляет собой сборник учебно-методических материалов, связанных с проблемами литературоведческой регионалистики и предназначено для студентов следующих направлений подготовки: «45.03.01. Филология, профиль: преподавание филологических дисциплин», «44.03.05. Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили: русский язык и литература, мировая художественная культура», «45.04.01. Филология. Магистерская программа. Русская литература». Также материалы учебной книги могут быть полезны для организации работы на учебной (краеведческой) практике, во время прохождения педагогической практики.

Цель указанного пособия — организация подготовки студентов к практическим занятиям по курсу, выполнение самостоятельных работ различного вида и уровня сложности, уточнение и закрепление знаний, полученных в ходе лекций, развитие навыков литературоведческого анализа текста. Курс дополняет изучаемую историю русской и зарубежной литератур, представленную в основном литературой европейских стран и европейской части России.

Основные задачи курса «Литература русского Дальнего Востока и стран Азиатско-Тихоокеанского региона»:

- исследование развития и взаимовлияния литератур народов российского Дальнего Востока, а также стран Азиатско-Тихоокеанского региона;
- знакомство с традиционной в Восточной Азии системой эстетических ценностей, религиозно-философскими системами (конфуцианством, даосизмом, буддизмом) и реалиями народной жизни;
- знакомство с выдающимися произведениями Дальневосточного региона в историко-культурном контексте, прочтение достаточного числа научно-исследовательских работ отечественных и зарубежных учёных по проблемам развития литературного процесса региона;

– изучение жанрово-стилевой специфики творчества отдельных, наиболее значимых дальневосточных писателей XX века (в частности, В. Руссков, Н. П. Задорнов, Н. Д. Наволочкин, Л. И. Миланич, В. В. Сукачёв и др.) в аспекте индивидуального стиля, геопоэтики и связи с общенациональной историко-культурной традицией.

Учебная дисциплина «Литература русского Дальнего Востока и стран Азиатско-Тихоокеанского региона» относится к вариативной части. В процессе обучения осуществляется взаимодействие с такими дисциплинами, как «Введение в литературоведение», «История русской литературы», «История зарубежной литературы», а также «История Дальнего Востока» и «Культура стран Востока».

В процессе освоения дисциплины студенты демонстрируют не только знание теоретических основ, содержания произведений, но и умение всесторонне анализировать тексты, обращая внимание на проблематику, идейную структуру и систему персонажей, на специфику композиции, образной системы, стиля, притом обозначая место анализируемого произведения в контексте всего творчества автора, литературного направления и в широком контексте литературы изучаемого региона и мировой литературы.

Структура учебной книги позволяет полноценно организовать учебный процесс в рамках названной дисциплины. Пособие снабжено программой, лекционным курсом, освещающим наиболее проблемные вопросы, комплектом заданий к практическим занятиям, методическими указаниями.

Программа курса отражает научно-исследовательский и учебно-методический опыт авторов пособия. Пособие вводит студента в структуру курса, знакомит с основными разделами, нацеливает студентов на углублённое изучение отдельных тем, самостоятельную работу над материалом под руководством преподавателя, даёт образцы различных видов анализа, примеры тестовых и аттестационных работ.

Разделы программы (модули) освещают все вопросы литературоведческой регионалистики: историю становления дальневосточной прозы в XIX веке, развитие литературы на Дальнем Востоке на протяжении XX века и начала XXI, историю литературы русского восточного зарубежья начала XX века (Харбин — Шанхай), литературу и фольклор коренных народов Приамурья, фольклор и литературу стран АТР.

Особый интерес представляет шестой раздел (модуль) учебного курса, который позволяет познакомиться с ведущими тенденциями литературоведческой регионалистики на Дальнем Востоке. Этот раздел демонстрирует

богатый опыт изучения литературы Дальневосточного региона в ТОГУ, привлекает внимание к роли учёных-краеведов в сохранении культурного наследия родного края.

Авторы пособия считают особо ценным то, что в списке имён учёных-краеведов приведены не только современные исследователи, но и «корифеи» дальневосточной литературной регионалистики: С. Ф. Крившенко (1930–2005 гг.), А. В. Лосев (1927–2002 гг.), С. И. Красноштанов (1930–2018 гг.). Изучение наследия этих учёных позволяет оценить их вклад в формирование литературного краеведения Дальнего Востока.

Всё это позволяет представить системно историю региональной (дальневосточной) литературы, ознакомиться с историей литератур российского Дальнего Востока, зарубежья и стран АТР как составляющей мирового историко-литературного процесса во взаимовлиянии и обогащении культур и литератур. Важное значение приобретает исследование взаимовлияния европейской литературы и литературы стран АТР, развития общих принципов идейно-художественного мышления.

Ядро разработки составляют материалы лекционных и практических занятий, посвящённых рассмотрению творчества изучаемых авторов в контексте традиций национальной литературы и литературы всего региона в целом, а также исследованию разных сторон содержания и поэтики произведений (анализ тематики и проблематики, жанрово-композиционной структуры текста, образной системы, языка и стиля писателя и т. д.). Количество предложенных тем позволяет преподавателю варьировать их набор в зависимости от уровня подготовки отдельно взятой группы студентов.

Важную роль в успешном освоении учебного материала играет самостоятельная работа студента, в пособии даны рекомендации по её организации, приведён перечень критической литературы, планы литературоведческого анализа, образцы и требования к выполнению самостоятельных работ.

Практической прикладной задачей учебной работы является организация деятельности, направленной на формирование и укрепление историко-культурного пространства, способствующего сохранению культурных и литературных традиций Дальневосточного региона, пропаганде и популяризации регионоведческого филологического знания. Значимость заявленной проблематики обусловлена также воспитательной ролью регионального компонента, её возможностями для формирования гармоничного человека, с целостным мировоззрением и системой ценностей, что в конечном итоге способствует формированию духовно здорового поколения граждан.

Научно-организационной задачей деятельности Высшей школы русской филологии видится создание научно-исследовательской лаборатории, позволяющей проводить систематические исследования в области филологической регионалистики и организовать систему работы по сохранению и популяризации наследия Дальневосточного региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Александрова-Осокина, О. Н. Вопросы геопоэтики в современном литературоведении / О. Н. Александрова-Осокина // Науч. диалог. — 2020. — № 5. — С. 216–241.
2. Александрова-Осокина, О. Н. Дальний Восток в русском очерке второй половины XIX века / О. Н. Александрова-Осокина. — Хабаровск : ХГПУ, 2002. — 101 с.
3. Александрова-Осокина, О. Н. Литература русского Дальнего Востока и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: учебно-методическое пособие / О. Н. Александрова-Осокина, О. А. Сысоева ; М-во науки и высшего образования Российской Федерации, Тихоокеан. гос. ун-т. — Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2023. — 128 с.
4. Александрова-Осокина, О. Н. Традиции семейной хроники в современной дальневосточной литературе / О. Н. Александрова-Осокина // Науч. диалог. — 2021. — № 5. — С. 155–168.
5. Погосян, Л. Х. О роли национально-регионального компонента образования в гражданском становлении личности / Л. Х. Погосян // Изв. Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. — 2008. — № 74. — С. 227–230.
6. Сысоева, О. А. Учебно-исследовательская работа студентов ТОГУ по изучению историко-культурного наследия родного края (на материале фонда редких и ценных изданий) / О. А. Сысоева // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация : материалы III Междунар. науч. конф., Москва 19 апр. 2019 г. — Москва, 2019. — С. 565–568.

П. С. Тьер

ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Цель доклада заключается в анализе тенденций современной дальневосточной литературы. В работе рассматриваются основные аспекты литературы: общий характер литературного процесса, проблемы, поднимаемые авторами Дальнего Востока, вопрос реализации творчества и основные жанры, в которых они работают.

Ключевые слова: современная литература, новая литература, писатели-дальневосточники, литературные тенденции, сетература, реализм, поэзия, фантастика.

Современная дальневосточная литература вследствие удалённости от центра занимает обособленную позицию. Федеральные литературные школы и фестивали, такие как «Берег» в Амурской области, «Литературные резиденции» во Владивостоке, «Маяки России», — события не столь распространённые и не так хорошо разрекламированы, как в центральной части нашей страны. Однако, несмотря на это, писательская среда существует и на Дальнем Востоке, а авторы продолжают публиковаться и выступать на открытых площадках.

Прежде всего нужно определить рамки периодизации современной литературы. Обычно точкой отсчёта современного периода развития литературы исследователи называют 1985 год как начало этапа периода перестройки. Именно в это время литература пошла по плюралистическому пути развития [15]. В это время сложились условия развития литературы, длящиеся и поныне: отсутствие цензуры, принципиальное дистанцирование государства от литературных дел, утрата литературоцентризма, стремительное сокращение читательской аудитории, изменение общественного статуса писателя, подчинение литературы законам рынка [5].

Существует несколько определений современной литературы. В широком смысле современная литература охватывает вторую половину XX века (modern literature). В более узком (новая литература) — это та литература, которая создаётся здесь и сейчас, во всём её жанровом разнообразии. Также литературоведы рассматривают актуальную или альтернативную литературу, целью которой являются эксперименты и слом реальности. Разными авторами делается акцент на разделение массовой и элитарной литературы,

что стало следствием её коммерциализации. В массовой литературе преобладают жанры фэнтези, детектива, мемуарная проза или автофикшн. Элитарная тяготеет к реализму и постмодернизму. При этом чёткая грань между «низкой» литературой и элитарной стирается, «высокая» литература вбирает в себя элементы, героев, приёмы литературы массовой; массовая же стремится разрабатывать актуальную проблематику и задаётся социальными вопросами. То же самое можно сказать о реализме и постмодернизме — эти два течения не противоречат друг другу, а скорее перекликаются, пестрят разнообразием, напитываются индивидуальными чертами, которые в них вносит автор. В русской литературе 1990-х прочное место заняла так называемая женская литература и до сих пор не сходит со своих позиций [17].

Если говорить о тенденциях региональной литературы, литература разных регионов и наций, согласно В. Е. Хализеву, обнаруживает черты сходства и находится в единстве. Однако это не означает, что литературный процесс однороден от региона к региону — каждая культура имеет свои особенности и национальную неповторимость [19]. Б. Г. Реизов отмечает, что национальные литературы живут общей жизнью только потому, что они не похожи одна на другую [14].

В данной работе поставлена задача рассмотреть новую литературу Дальнего Востока, обозначить проблемы, разрабатываемые писателями, а также определить место и путь дальневосточной литературы в современном литературном процессе.

В ходе исследования были проведены интервью с писателями Дальнего Востока и на их основе сделаны некоторые обобщения. Среди них Дарья Уланова, Роберт Юм, Татьяна Троценко, Вероника Кукушкина, Евгений Поздняков, Анна Баутина и другие. Также проанализированы выпуски журнала «Дальний Восток» как крупнейшего издания дальневосточной литературы.

Первый тезис, который следует из проведённого анализа, — дальневосточная литература — скорее индивидуалистская, чем литература коллективистская или определённого направления. Несмотря на то что существуют определённые литературные сообщества, чаще всего поэтические, такие как «СОЛО», литературный клуб при Центральной городской детской библиотеке имени А. Гайдара, «Поэтический звездопад» при Центральной городской библиотеке имени П. Комарова, трудно назвать их объединениями определённых течений, как, например, в Серебряном веке. Данные сообщества достаточно закрыты и скорее напоминают дружеские встречи, чем детальный разбор творчества и обсуждение литературных тенденций. Ко

вступлению в Союз писателей России также отношение со стороны авторов амбивалентное: некоторые видят в этом поддержку и своего рода престиж, иные, чаще всего писатели молодые, считают сообщество неэффективным и даже коррумпированным. Привожу слова Дарьи Улановой, журналистки и писательницы, которые отражают ситуацию в краевом писательском сообществе: «Наша молодая литература пока в хвосте, надо нагонять запад, Урал и Сибирь. У прозы дела получше, а с поэзией всё не очень. Есть сильные ребята в Приморье, но наш край больше про тусовки и самодеятельность. Нам тут, на хабаровской земле, пора прекращать тусить и начинать работать».

Писательскую работу хорошо мотивируют литературные премии, номинантами которых часто становятся дальневосточные писатели. Это различные региональные премии, такие как творческий конкурс литературных произведений имени П. Комарова в Хабаровском крае, премия имени Л. Завальнюка в Амурской области, премия имени Ю. Рытхэу на Чукотке и пр., Общероссийская литературная премия «Дальний Восток» имени В. К. Арсеньева, это писательские резиденции АСПИР, проходящие в разных городах, это всероссийские награды, такие как «Мцыри». Данные конкурсы способствуют продвижению творчества, большему появлению в медийном пространстве, а также обмену опытом и развитию писательского мастерства.

Продвижение литературных работ — один из острых вопросов современных региональных писателей. Несмотря на общедоступность Интернета и общего развития сетературы, большинство авторов теряется в шумном многоцветном информационном поле. Многие писатели предпочитают публиковаться в онлайн-сервисах, таких как «Литрес» и «Ридеро», последний из которых помогает продвижению; некоторая доля писателей отдаёт предпочтение самиздату и распространяет свою печатную продукцию через локальные магазины, например «Простая неформальность» в Хабаровске или «Игра слов» во Владивостоке, также авторы сотрудничают с библиотеками. Более молодое поколение писателей имеет собственные блоги в соцсетях, например «Бар литр» Евгения Позднякова и «Кукушкин сад» Вероники Кукушкиной.

Очень популярен в писательской среде толстый литературный журнал «Дальний Восток». Татьяна Троценко комментирует литературный процесс Дальнего Востока: «Современная дальневосточная литература получила хороший толчок для развития, когда создалась премия имени Арсеньева. У писателей появился интерес именно к дальневосточной тематике. Появляются новые имена, это всегда хорошо. Значит, литература жива. В контексте

российской литературы дальневосточную рассматривают, наверное, больше в качестве экзотики. В мировую литературу врываются единицы произведений авторов Дальнего Востока. Но это не отменяет роли региональной литературы как ручья, питающего реки, моря и океаны».

Повезло попасть в популярное издательство и получить большую долю рекламы молодой писательнице с Сахалина Марии Нырковой, изданной в «Поляндрии» и получившей рецензию от Оксаны Васякиной. Её дебютная работа «Залив терпения» стала заметной благодаря тому, что она написана в востребованном сейчас жанре автофикшна.

Если говорить о наиболее популярных жанрах, в которых работают современные дальневосточные авторы, то большую долю здесь занимает, безусловно, пейзажная проза. Экзотическая, уникальная красота природы региона вдохновляет творцов не первую сотню лет. И сказать действительно новое, оригинальное слово в этом жанре поэтому становится значительно сложнее. Ввиду всеобщей популярности многие авторы обращаются к фантастике и детективу, особенно разрабатывая тематику попаданцев. Также не теряет своих позиций реалистическая литература. К сожалению, многие молодые авторы обезличивают свои произведения, вынося сюжет в вымышленный мир или столичные города. Однако, есть писатели, например, Евгений Поздняков, которые органично вписывают в сюжет узнаваемые дальневосточникам реалии, создавая литературный образ Хабаровска, Владивостока и других городов.

Несомненно, самый большой пласт дальневосточной литературы — поэзия. В литературном поле существует масса поэтов самых разных жанров — от детской поэзии до социально-политической. Однако в изобилии поэзии очень много вещей дилетантских. Основательную работу в фильтрации качественных произведений, «отделения зёрен от плевел», ведёт редакция российского литературного журнала «Дальний Восток», выбирая для публикаций наиболее профессиональные, имеющие художественную ценность сочинения. Основная проблематика произведений — хрупкость и уязвимость природы, историческая память, социальные взаимоотношения и т. д.

Не снижается актуальность рефлексии травматических событий, особенно на фоне войн. Авторы нередко апеллируют к историческим событиям — Великой Отечественной войне, Чеченским войнам. Работа в этом направлении идёт в более медленном темпе, чем в западной литературе, однако дальневосточные авторы в не меньшей степени чувствуют потребность высказаться, проговорить проблемы, которые их волнуют.

Таким образом, современная дальневосточная литература, находясь в периферийном положении относительно некоторых других регионов России, в особенности Санкт-Петербурга и Москвы, имеет самобытный характер. Стремясь к современным тенденциям, литературный процесс Дальнего Востока более консервативен, авторы менее склонны к языковым экспериментам и больше уделяют внимания социальным вопросам, проработке персонажей, построению сюжета. Дальневосточная литература имеет богатое жанровое разнообразие, однако основные жанры, которые выбирают писатели — поэзия, реалистические романы и рассказы, фантастический роман, в частности фэнтези. Основные проблемы, с которыми сталкиваются молодые авторы, — оторванность от западно-российского литературного процесса, отсутствие выхода на массового читателя, трудности с самоидентификацией. Так, многие молодые писатели стремятся писать обезличенно и отстранённо от региональных реалий, в то время как именно национальные и локальные особенности делают литературу интересной, самобытной, вызывают любопытство стороннего читателя и эмоциональный отклик земляков. Сейчас перед дальневосточной литературой стоит задача привлечь внимание к нашему богатому уголку огромной страны, показать разнообразие культуры народов, проживающих на территории Дальнего Востока, перекинув культурный мост к сердцу нашей Родины. Сегодня, когда к произведениям с национальной экзотикой проявляется большой интерес (Ислам Ханипаев, Вера Богданова, Екатерина Манойло), перед писателями-дальневосточниками открывается множество путей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Биговский, С. Луша : рассказ / С. Биговский // Дальний Восток. — 2021. — № 3. — С. 114–122.
2. Боярских, Е. Моя предвечерняя река / Е. Боярских // Дальний Восток. — 2022. — № 5. — С. 10–13.
3. Брюханов, Р. Три рассказа / Р. Брюханов // Дальний Восток. — 2022. — № 6. — С. 27–41.
4. Валевский, А. Мой друг Жабыч : повесть / А. Валевский // Дальний Восток. — 2021. — № 3. — С. 3–61 ; № 4. — С. 37–70.
5. Голубков, М. М. Научные принципы периодизации литературы XX века / М. М. Голубков. — Текст : электронный // Мир русскоговорящих стран. 2019. — № 1. — С. 79–85. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-printsipy-periodizatsii-russkoy-literatury-hh-veka/viewer>.

6. Гончарова, А. Карлов мост / А. Гончарова // Дальний Восток. — 2021. — № 4. — С. 3–16.
7. Дьячков, А. Былое и Дюм / А. Дьячков // Дальний Восток. — 2023. — № 4. — С. 9–17.
8. Игнатов, Д. Дробные размерности : новелла / Д. Игнатов // Дальний Восток. — 2023. — № 4. — С. 126–140.
9. Коновалов, Д. Уходящая натура / Д. Коновалов // Дальний Восток. — 2022. — № 4. — С. 162–164.
10. Лисин, Н. «Стихи созрели» / Н. Лисин // Дальний Восток. — 2023. — № 4. — С. 41–46.
11. Максименко, В. Два рассказа / В. Максименко // Дальний Восток. — 2023. — № 4. — С. 31–40.
12. Нервин, В. Memoria / В. Нервин // Дальний Восток. — 2021. — № 4. — С. 71–75.
13. Радченко, К. «Живи для красоты» / К. Радченко // Дальний Восток. — 2023. — № 3. — С. 90–95.
14. Реизов, Б. Г. Сравнительное изучение литературы / Б. Г. Реизов // Вопросы методологии литературоведения : [сб. ст.]. — Москва ; Ленинград, 1966. — С. 170–217.
15. Русская проза конца XX века : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. В. Агеносов, Т. М. Колядич, Л. А. Трубина [и др.] ; под ред. Т. М. Колядич. — Москва : Академия, 2005. — 424 с.
16. Свикуль, Н. Танин дед : рассказ / Н. Свикуль // Дальний Восток. — 2023. — № 3. — С. 135–139.
17. Современная русская литература (1990-е – начало XXI века) : учеб. пособие для студентов филол. фак. высших учеб. заведений / С. И. Тимина, В. Е. Васильев, О. Ю. Воронина [и др.]. — Санкт-Петербург : Филол. факт-СПбГУ ; Москва : Академия, 2005. — 352 с.
18. Уланова, Д. Внутренний дом / Д. Уланова // Дальний Восток. — 2022. — № 6. — С. 80–89.
19. Хализев, В. Е. Теория литературы : учебник / В. Е. Хализев. — 4-е изд., испр. и доп. — Москва : Высшая шк., 2004. — 405 с.
20. Холодилова, Е. Современный Дон Кихот / Е. Холодилова // Дальний Восток. — 2022. — № 4. — С. 151–154.
21. Шушканов, П. Букинист : рассказ / П. Шушканов // Дальний Восток. — 2022. — № 5. — С. 3–9.

Н. Н. Лескова

КНИГА А. А. ФАДЕЕВА «ПОСЛЕДНИЙ ИЗ УДЭГЕ»: ИСТОРИЯ НАПИСАНИЯ

В статье прослеживается история создания книги А. А. Фадеева «Последний из удэге». Автор описывает жизненные обстоятельства писателя, которые способствовали написанию романа.

Ключевые слова: «Последний из удэге», А. А. Фадеев, партизанское движение в Приморье (1918–1922 гг.), молодые годы писателя А. Фадеева, недописанная книга А. А. Фадеева, советская литература.

Александр Фадеев — талантливый писатель, подаривший советской литературе такие произведения, как «Молодая гвардия», «Разлив», «Разгром», «Последний из удэге».

Немного предыстории. Александр Фадеев родился в 1901 году в селе Кимры Тверской области. В шесть лет переехал в Уссурийский край вместе с родителями, земскими врачами. Они проживали в Ольге, затем в селе Саровка на реке Иман и в Чугуевке. Александр был долгожданным и желанным ребёнком. Родители занимались грамотой и обучали своих детей, сына и дочь Татьяну, чтению и письму. Рано Саша научился читать и вскоре всё свободное время проводил с любимыми книгами Жюль Верна, Джека Лондона, Фенимора Купера. Именно это чтение заложило основу его писательской деятельности.

Уже через некоторое время мальчик порадовал своих родителей первыми сказками и рассказами, написанными самостоятельно. Он написал свою первую приключенческую повесть о мальчиках, убежавших в Америку. К сожалению, повесть не сохранилась, но, по словам его сестры Т. А. Фадеевой, она «пользовалась у наших общих друзей-сверстников большим успехом» [4, с. 239].

В 1910 году Саша Фадеев поступил во Владивостокское коммерческое училище, где учился до весны 1918 года. В июне во Владивостоке произошёл контрреволюционный мятеж, и советская власть на Дальнем Востоке была свергнута. Фадеев вступил в большевистское подполье и до 1921 года участвовал в боевых действиях красных против белогвардейцев. Сначала он был в партизанском отряде, затем в регулярных частях Дальневосточной республики. Александр Фадеев, Пётр Нерезов, Григорий Билименко, Александр Бородкин, Яков Голомбик и другие «соколята» становятся постоянными репортёрами подпольной коммунистической газеты «Красное знамя».

Фадеев находился при штабе партизанских отрядов Приморья, которыми командовал Н. Ильюхов, затем С. Лазо. Наряду с несением боевой службы Александр участвовал в выпуске газеты «Партизанский вестник», которая сыграла большую роль в партийно-воспитательной работе среди партизан [4, с. 269].

В партизанском отряде Фадеева отправили в агитпоход по таёжным сёлам Ольгинского уезда. Он призывал крестьян к участию в партизанском отряде и в то же время вёл негласную перепись всего, что его окружало. Затем его зачислили в Сучанский отряд, в Новолитовскую роту. Во время работы в партизанском отряде Александр получил кличку Булыга. Литературная и пропагандистская работа всё больше привлекает его, кроме политических речей он читал товарищам стихи Пушкина, Лермонтова, Некрасова. Свой талант пропагандиста он активно проявлял среди партизан. Много разных трагических и опасных событий было в это время. В апреле 1920 года кровопролитные бои с японскими интервентами завязались в Спасске. Во время этих боёв Фадеев был ранен, затем лечился на станции Корфовская. В 1920-х годах он был идейным большевиком, комиссаром полка, болеющим душой за общее дело своих товарищей. В феврале 1921-го был избран делегатом X съезда РКП(б) и покинул Дальний Восток.

Многие из этих событий его жизни отразились позже в романе «Последний из удэге». Замысел этой книги возник у писателя в 1921–1922 годах. Название перекликается с «Последним из могижан» Фенимора Купера, которого он считал своим литературным учителем. Об этом он писал А. С. Бушуеву в октябре 1948 года [4, с. 187].

Над этим произведением А. А. Фадеев работал в течение почти тридцати лет. «Последний из удэге» является выдающимся произведением советской литературы. Оно глубоко в идейном замысле и замечательно в художественном отношении. Роман рассказывает о партизанском движении в Приморье, происходящем в 1918–1922 годах. Сам автор был непосредственным участником тех событий.

Первые названия книги были «Последний из тазов», «Смерть Ченьювая». Начальные черновики были написаны ещё до начала работы над «Разгромом». В 1927 году, после окончания романа «Разгром», писатель продолжает систематическую работу над книгой. В итоге этой кропотливой работы в 1929 году в журнале «Октябрь» (№ 1–4) и в 1930 году (№ 4–6) впервые начали публиковаться главы первой и второй частей романа и предисловия автора (№ 7). Затем они были опубликованы и в журнале «Молодая гвардия» в 1930 году (№ 3). Отдельным изданием первая часть романа «Последний из удэге»

с предисловием автора выходит в издательстве «Московский рабочий». Вторая часть романа выходит в журнале «Красная новь» (1932 г., № 3–6, № 8–9).

Создавался роман тяжело, много раз переписывались отрывки произведения. Фадеев говорил, что работа даётся ему нелегко именно потому, что сюжет романа гораздо сложнее, чем в «Разгроме», а тема и идея ещё более сложны [6, с. 536]. В 1933–1935 годах он принимал участие в сборе исторических материалов о Гражданской войне на Дальнем Востоке. Поездка во Владивосток, где он прошёл теми же улицами и тропами, посетил места своей молодости, дала творческий толчок. Заново приглядевшись к переменам, произошедшим во Владивостоке, Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, на стройках и колхозах, писатель словно заглянул в завтрашний день героев «Последнего из удэге» [5, с. 563]. С 1932 года Фадеев стал одним из руководителей Союза писателей СССР. Эта работа занимала много сил и времени писателя.

29 сентября 1940 года в «Литературной газете» появились главы из пятой части романа: «Рождение Масенды», «Детство Масенды», «Испытание Масенды», «Женитьба Масенды». Тема народности удэге и современности должны были завершить заключительную, шестую, часть этого произведения.

В 1941 году в Москве, в издательстве «Советский писатель», роман «Последний из удэге» вышел отдельным изданием в двух томах. В дальнейшем, согласно воле автора, при его жизни роман не переиздавался, продолжалась работа над завершающими пятой и шестой частями. Писателю помешала война. Фадеев взял творческий отпуск летом 1941 года для завершения романа. Именно в этот яркий полдень в первые дни своего отпуска, когда он уже приступил к работе и ему хорошо писалось, он узнал о начале войны. Настала другая тревожная жизнь с другими заботами [6, с. 537].

После войны, в конце 1940-х – 1950-х годов, Александр Фадеев восстановил свои контакты со старыми товарищами и приступил к написанию последних глав романа «Последний из удэге».

Нужно заметить, что к этому произведению Фадеев обращается снова после завершения «Молодой гвардии» в 1947 и 1948 годах. Он набрасывает планы последних двух частей, пятой и шестой, развивает отдельные линии¹. Но работа над «Последним из удэге» снова прерывается: Фадеев пишет второй вариант «Молодой гвардии» и начинает новый роман — «Чёрная металлургия».

В 1957 году «Последний из удэге» был издан «Советским писателем» (четыре части романа вместе с первыми главами пятой незаконченной части).

¹ См.: Фадеев А. Собр. соч., т. 5, с. 202–207.

Роман «Последний из удэге» вошёл в Собрание сочинений Фадеева в пяти томах (т. 1, 1959 г.).

Таковы основные вехи истории публикации романа «Последний из удэге». Завершить роман не удалось. В 1956 году Фадеев скончался.

Скажу несколько слов о главных героях произведения. Этот роман рассказывает о подвиге партизан в Приморском крае во время Гражданской войны. Дальний Восток оказался оккупированным войсками США, Японии и Великобритании, но жители края восстали против захватчиков. Партизанское движение стремительно набирает силу, а вокруг маленького местного народа разворачиваются грандиозные события. Особенностью романа стало включение ретроспективных эпизодов, знакомящих читателя с политической и исторической жизнью Приморья накануне Первой мировой войны и февраля 1917 года. Многообразие описаний, раскрытие многих социальных слоёв, весь эпический характер повествования «Последнего из удэге» тяготели к монументальному и многоплановому изображению действительности, характерному для произведений того периода (в это же время увидели свет такие произведения, как «Тихий Дон» Шолохова и «Хождение по мукам» А. Толстого) [1, с. 51].

В романе описываются различные слои общества: крестьяне, пролетарии, дворяне и местная буржуазия. Одними из главных героев становятся Серёжа и Лена Костенецкие, дети врача, сосланного в Сибирь при царском режиме.

В первой части произведения автор описывает жизнь зажиточных семей в Приморье на примере семьи Гиммеров. Хозяин дома, Семён Яковлевич, занимается своими делами: разрабатывает железные рудники, работает на угольной копи, имеет мукомольные предприятия. Его жена, Софья Михайловна, посвящает всю жизнь милосердию и старается воспитать своих детей — Лизу, Адочку и Вениамина — в том же духе. В семью Гиммеров по сложившимся обстоятельствам приходит жить Лена Костенецкая, племянница семьи. Её брат, Серёжа, весёлый и бесстрашный мальчишка, живёт в бездетной семье фельдшера.

Другом Вениамина является Всеволод Ланговой, представитель старинного рода, чей предок был сподвижником Невельского и осваивал новые земли. Лена симпатизирует Ланговому и обещает его ждать. Но наступает 1914 год, объявляется война, Вениамин и Всеволод Ланговой отправляются на фронт в Петроград. Предприятия Гиммера признаются работающими на оборону.

Фадеев уделяет большое внимание описанию жизни простых людей через сцены на Семёновском базаре и пасхальном празднике в церкви. Через образ сапожника, молочницы, рабочего, нищего автор показывает жизнь и мысли различных слоёв общества. Лена Костенецкая испытывает любопытство, но одновременно её тревожит вид безногих нищих, детей и старух. После свержения царя семья Гиммеров вдруг решает поддержать большевиков и активно принимает участие в различных комитетах. Вскоре в город приходит Колчак и его армия, и перед многими жителями встаёт вопрос, чью сторону принять. Лена решает закончить отношения с Ланговым, но судьба сводит их снова в поезде. Во время путешествия они попадают под обстрел. Со временем Лена начинает ближе общаться с отцом и простыми людьми, их искренность и честность притягивают её. Она влюбляется в революционера Петра Суркова. Наблюдая, как простые люди страдают от безнадёжности и нищеты, Лена принимает их сторону. Её брат Серёжа также присоединяется к красным.

Во второй главе описывается жизнь коренных жителей удэге, встречаются такие персонажи, как Монгули, Моря, Мансенда, Кимунка, Амуленка, Гялоидик. Коренной житель Сарл помогает партизанам, в один из дней спасает революционера Мартемьянова. Встречи с шаманом, танцы с бубном и угощение медвежьим мясом удивляют Серёжу Костенецкого. Мартемьянов же долго жил с удэгейцами, и для него это было привычным. Он хвалил их за храбрость и называл братьями.

Те времена на Дальнем Востоке были трудными. Народ искал свою правду, ему были нужны земля и справедливое распределение богатств. Из-за этого люди шли в красные отряды против «колчаков». В Уссурийском крае находилась богатая земля с миллионами тонн медной и цинковой руды, а также угля. Гражданская война распространилась по всему краю, который был оккупирован японцами, американцами, французами, чехами и канадцами. Казалось, что весь мир сговорился против молодой советской республики. Однако рабочие рудников и крестьяне восстали, и партизанское движение начало распространяться, а большевики из городов направлялись на помощь рабочим на заводах.

В третьей и четвёртой главах романа главные герои Пётр Сурков, Алёша Чуркин, Сеня Кудрявый и их товарищи изображены активными людьми, которые всегда действуют. Пётр Сурков, большевик, выросший в бедности и закалённый в боях с врагами, стал горячим защитником советской власти. Он прямолинеен, полностью отдаёт себя делу и видит только его. Сеня

Кудрявый стал «первым и главным человеком на руднике» благодаря своему отличному знанию людей и умению основываться на их способностях. Алёша Чуркин является живым, изобретательным и темпераментным агитатором, который владеет умением вовлечь слушателей и эффективно осуществлять свою политику и планы. В изображении семьи Чуркиных Фадеев много взял по памяти от семьи Цапуриных, жизни Володи Шишкина [4, с. 153].

Александр Фадеев описывает события, которые решают судьбы народа, находящегося на грани. Люди борются за своё будущее, погибая, как партизан Пташка, оказавшийся в плену, но всё равно идут дальше. События развиваются стремительно, в них участвуют тысячи людей. Роман Фадеева отражает эту большую и стихийную реку, состоящую из людей, которые сражаются за Дальний Восток.

После смерти автора книга продолжает жить и приобретает новых читателей. В далёком 1969 году вышел в свет фильм-спектакль «Лена Костенецкая» — это первая экранизация романа. Начинаящая актриса Наталья Вилькина великолепно отыграла свою первую и сразу главную телевизионную роль. В постановке заняты Геннадий Крынкин, Алексей Инжеватов, Иван Рябинин, Павел Цитринель, Лев Шабарин и другие артисты Театра Советской армии [2].

В 1987 году в Хабаровском книжном издательстве вышла книга «Последний из удэге», которая включала пять частей романа. Известный приморский художник Валентин Степанович Чеботарёв создал замечательные иллюстрации к этому изданию. Здесь изображены: Серёжа Костенецкий, размахивающий листовкой, когда свергли царя; коренной житель Сарл и Мартемьянов в лодке, несущейся по течению; собрание среди людей удэге: Бредюк и другие партизаны во время нападения на хутор; похороны Дмитрия Борисова; женщина с ребёнком около штаба ищет своего арестованного мужа; встреча у колодца Сергея Костенецкого и Фроси; свадьба Масенды. Также этот художник создавал иллюстрации и к другим изданиям романа в технике книжной графики.

В 2021 году роман «Последний из удэге» обретает новую жизнь, благодаря проекту министерству культуры и архивного дела Приморского края и Приморской краевой публичной библиотеки имени А. М. Горького. В широкомасштабном проекте «А. Фадеев. Нон-стоп. “Последний из удэге”. Читаем роман» приняли участие 34 муниципальных библиотеки. Библиотекари читали фрагменты романа и записывали их на видео. Затем был составлен общий видеофильм и опубликован на сайте библиотеки (fadeev.pgpb.ru).

Таким образом, роман ожил в наши дни в голосах земляков писателя и приобрёл новых поклонников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Котик, А. И. Судьба и творчество А. А. Фадеева как исток нового литературного типажа советского автора / А. И. Котик // Вестник ДВГНБ. — 2023. — № 1. — С. 52–56.
2. Лена Костенецкая : фильм-спектакль по мотивам романа Александра Фадеева «Последний из удэге» / авт. сценария Т. Филиппова; режиссёры: Олег Кудряшов, Семен Сапгир, Алина Казьмина ; Центральное телевидение. — Москва, 1969. — 2 серии. — URL: <https://youtu.be/VFpwrINiqVQ>. — Видео.
3. Сливко, С. В. Участие Фадеева в революционном движении и Гражданской войне на Дальнем Востоке (1917–1922) / С. В. Сливко // Вестник ДВГНБ. — 2022. — № 1. — С. 61–81.
4. Фадеев, А. А. ...Повесть нашей юности : из писем и воспоминаний / А. Фадеев, сост. и коммент. С. Н. Преображенского. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1979. — 336 с.
5. Фадеев, А. А. Последний из удэге : роман / А. Фадеев. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1977. — 576 с.
6. Фадеев А. А. Последний из удэге : роман / А. А. Фадеев. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1987. — 544 с.

О. А. Прудникова

ОТНОШЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КАЗАЧЕСТВА К РЕВОЛЮЦИОННЫМ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В РОМАНЕ Н. М. РОГАЛЯ «НА ВОСХОДЕ СОЛНЦА»

В статье рассмотрено отношение дальневосточного казачества к революционным преобразованиям советской власти в романе дальневосточного писателя Н. М. Рогалья «На восходе солнца». Проанализированы образы героев повествования, рассмотрены социально-психологические аспекты изображения дальневосточного казачества, изучена степень достоверности изображаемых событий и образов.

Ключевые слова: Н. М. Рогаль, «На восходе солнца», Гражданская война на Дальнем Востоке, дальневосточное казачество, советская литература.

Имя Николая Митрофановича Рогалья неразрывно связано с развитием дальневосточной советской литературы. На протяжении 22 лет он возглавлял редакцию журнала «Дальний Восток» (1955–1977 гг.), 15 лет являлся ответственным секретарём Дальневосточного, а затем Хабаровского краевого отделения Союза писателей [2]. Николай Митрофанович посвятил свою жизнь поддержке дальневосточных писателей, в значительной степени благодаря ему стали известны имена Н. Задорнова, Б. Можаяева, П. Проскурина, А. Ткаченко. Собственному литературному творчеству автор из-за своей занятости уделял меньше времени, поэтому успел написать не так много, но его работы в полной мере отражают большой талант мастера слова. В этом отношении его творческая судьба во многом напоминает судьбу А. А. Фадеева. Основная тема его творчества — историко-революционные преобразования и борьба за советскую власть. Романы «На восходе солнца», «Пятое апреля», пьеса «Июнь-Корань» относятся к теме Октябрьской революции и Гражданской войны на Дальнем Востоке. И это не случайно, ведь он был современником этих событий, а семьи Николая Митрофановича коснулся «белый» террор.

Николай Митрофанович родился 27 июня 1909 года в семье железнодорожника на станции Кругликово Уссурийской железной дороги. С раннего детства мальчик работал батраком и с 10 лет видел своими глазами, как на родной земле хозяйничают японцы, как его отец заболел и умер после перенесённых в 1921 году пыток белых казаков.

В конце 1930-х годов работник Хабаровского горкома ВКП(б) Н. М. Рогаль обратился в Дальистпарт с просьбой допустить его к изучению документов о становлении советской власти в 1917–1918 годах и интервенции. Работая с фондами Дальистпарта и консультируясь с его сотрудниками, Рогаль составил первоначальный замысел и приступил к созданию романа «Форпост», отдельные главы которого были опубликованы в дальневосточной печати уже в 1940 году под названием «Пятое апреля». Однако Великая Отечественная война круто изменила творческие планы писателя, и лишь в 1950-е годы из печати вышли крупные произведения Н. М. Рогалья: роман «На восходе солнца» и пьеса «Июнь-Корань». Именно использование широкого круга источников позволило автору создать произведения, ставшие классикой дальневосточной художественно-исторической литературы, а в 1951 году журнал «Дальний Восток» начал публиковать их отрывки. В 1957 году роман в том же журнале продолжал публиковаться. Всего от написания до публикации романа прошло ровно 10 лет (1948–1958 гг.) [4, с. 143].

Роман «На восходе солнца» охватывает период с декабря 1917 по март 1918 года. События повествования начинаются с провозглашения советской власти на Третьем съезде Советов Дальнего Востока в Хабаровске и развиваются до подавления контрреволюционного Гамовского мятежа в Благовещенске. Сюжет романа и действия его героев происходят на фоне разворачивающихся революционных преобразований советской власти, формирования первых очагов контрреволюции, противодействия иностранных держав революционному процессу и растущей социально-политической дифференциации. Большое значение Н. М. Рогаль уделяет не только психологизму героев и проблеме их личного выбора в условиях революционных перемен, но и изображению логики развития социально-классовых противоречий, в частности, отношению казачества к Великой Октябрьской социалистической революции и её преобразованиям.

Казачество в романе представлено в основном противниками советской власти — зажиточными белыми казаками, использовавшими свои личные связи и авторитет для сохранения политических и имущественных привилегий, которые давало им существование казачьего сословия. Есаул Микотинский — жилистый, худощавый, черноусый казак. Он участвовал в Первой мировой войне в составе армии Самсонова, полностью разгромленной из-за ошибок командования царской армии. Несмотря на пережитые годы войны, есаул желал её продолжения до победного конца. Большевиков он считал «тroyанским конём», изнутри разрушающим Россию. В начале романа

мы наблюдаем спор между есаулом и хорунжим Варсонофием Тебеньковым, который из-за недействительного требования отказался выдавать оружие казакам.

Архип Мартынович Тебеньков — чернинский станичный атаман, а его сын Варсонофий — хорунжий Уссурийского полка. Эти персонажи являются главными представителями казачества в романе. Семейство часто заглядывало в дом Алексея Левченко, где собирались сторонники контрреволюции и обсуждали планы по противодействию большевикам. Семья не гнушалась обирать своих возчиков ради более выгодного контракта с золотопромышленником Алексеем Никитичем Левченко. В чернинском атамане проявляются жадность и тщеславие, он строит проекты по получению ещё большей прибыли. Тебеньков-старший уже построил паровую мельницу, торговал вином, заготовливал икру и мечтает о возвращении былых порядков. Атаман несколько не изменился со времён двух революций, он жесток и несправедлив. Его сын рассказывал о нём историю, как от Архипа Мартыновича случайно во время поездки за спиртом ушли кони и он пытался другими путями дойти до дома. Начались поиски. Вместо пропавшего атамана казаки обнаружили бочонок со спиртом и двух рабочих, которые пили спирт. Последних обвинили в убийстве, посадили в тюрьму и начали избивать. Когда Архип Мартынович смог сам дойти до дома, то, увидев двух рабочих, продолжил их колотить и «дознавать» в своей же пропаже. «Вы что на казаков поклеп возводите? Есть убитый, раз вас в холодную посадили. Признавайтесь, сукины сыны!» — злился Архип Мартынович [3, с. 96]. После объяснения ситуации атаман несколько не раскаялся, да ещё и приказал принести бочонок спирта в качестве возмещения убытка. Грубость и упрямство проявил атаман в беседе с крестьянами, которые пришли по вопросу о переделе земли. В этой короткой беседе автор показал серьёзный конфликт между казачеством и крестьянством. У казаков, обладавших более высоким социальным статусом, земля была качественнее и её было больше, но обрабатывать её полностью не было достаточных сил. Обратное положение сложилось у крестьянства. Крестьянские делегаты пришли просить отдать им небольшой надел земли, который атаман не обрабатывает. Однако Тебеньков-старший непреклонен и настаивает на соблюдении старых законов. Крестьяне же говорят ему, что закон новый — Ленина, Декрет о земле. Слова крестьян выводят атамана из себя: «Я большевистских выдумок не признаю! Закон! Тьфу!» [3, с. 105]. Тебеньков-старший, однако, смог сдержаться и не стал проявлять «старорежимные привычки». Архип Мартынович не

признал и никогда не признает новую власть и новый мир, где люди, которых он всегда считал ниже себя, стали равными ему. Атаман желал бороться за казачьи привилегии, но стоит отметить, что он борется конкретно за свои офицерские привилегии. У обычного казака привилегии стали тяжёлыми повинностями, лишь почётное звание «казак» грело душу бедноты.

Варсонофий Тебеньков в романе показан довольно деятельным персонажем. Вместе со своим сподвижником Степаном Ермиловичем Кауровым он также озабочен вопросами противодействия власти Советов. Уехав после очередного сбора в доме Левченко в станицу Чернинскую к отцу, он вместе с Кауровым обсуждал вопрос о «поднятии казаков» против немца, на что Тебеньков отвечал: «На немца? Пожалуй, это мысль» [3, с. 94]. Больше этот вопрос в диалоге не поднимался. Варсонофий, очевидно, не питая страсти к политическим играм, больше увлечён разговорами об ограблении купцов и торговцев казаками [3, с. 94]. Тебеньков-младший глуп и наивен. В том же диалоге между крестьянами и Архипом Мартыновичем о переделе земли он предлагал отцу отдать землю и всё. Видно, что ему чужды речи о казачьих привилегиях и законах. В разговоре с отцом о желании последнего вернуть старый режим Варсонофий не рассуждает с ним, он лишь беззаботно подкидывает ему: «Вернётся, батя! Вернётся... Уже недолго ждать» [3, с. 108]. На такие слова отец лишь назвал его балбесом. Пока его отец и Кауров разрабатывали план по военному сбору казаков, Варсонофий угощал конфетами девушек, к одной он пытался даже приставать, но получил отказ. Автор упоминал, что он часто погружался в воспоминания о наивном детстве, показав, насколько Тебенькову-младшему неинтересны ни борьба за казачьи привилегии, ни денежная выгода. Развлечения, выпивка и женщины — вот его собственная жизненная триада в начале романе.

Степан Ермилович Кауров — сподвижник Тебенькова-младшего. Он более расположен к участию в политической жизни страны. Например, собравшись в поездку к корсаковскому атаману для объединения сил с целью антисоветской борьбы, он как предлог для борьбы с большевиками использовал очевидную для всех собравшихся ложь: «Совдепы вооружают немецких военнопленных. Командуют всем офицеры германского генерального штаба. Они открыто угрожают расправиться с казачеством... Разве уссурийцы допустят, чтобы наш заклятый враг... здесь, на казачьей земле...» [3, с. 98]. В диалог между белогвардейцами вступает однорукий казак Антон Коренев. В нём автор показал читателю другую сторону казачества, красного цвета. Однорукий без труда разгадал замыслы присутствующих, выражая своими

словами боль и горе другой части казачества, которое всегда на передовой. Коренев яростно вступал в диалог с Кауровым и атаманом, его слова — обличительный бич, которым он бьёт офицеров. Однорукий казак, которому нужно кормить свою бедную семью, не боялся большевиков, не видел в них монстров, ведь его жизнь на передовой уже была адом на земле. Более того, в советской власти он видел прекращение этого ада и единственную дорогу к достойной жизни. Атаман позже сам отметил, что Коренев после войны сильно изменился. «Вам не нравится, что большевики за мир? Так я этого мира ещё больше хочу. Вся Россия кричит: долой войну! А вам не терпится ещё один фронт устроить» [3, с. 98]. Атаман и Кауров пытались успокоить Коренева, но тщетно. Его речь завершается фразой: «Не пойдут казаки против большевиков! Разве каких дураков найдёте. Всё равно не поможет». Эти слова вселили в сердце далеко не робкого Каурова смятение, и на предложение атамана выступить перед казачеством он ответил отказом. Да и сам корсаковский атаман уже не с таким энтузиазмом вёл диалог, когда дело касалось сбора военных сил. Вместе с отцом своего сподвижника Кауров создал два небольших казачьих отряда, однако даже в этот момент не все казаки из станицы пришли на сбор. Это говорит о том, что большая часть казачества не решалась встать на одну из сторон в Гражданской войне, занимая выжидательную позицию.

Далее по сюжету романа уже трое главных белых казаков в объединённом отряде решают двинуться к Хабаровску на соединение с белыми. Однако не все казаки согласны, и одна из групп прямо на пути разворачивается домой со словами: «Не подходит нам эта музыка» [3, с. 114]. Неуверенный в себе Варсонофий пытался вернуть казаков, напоминал им о верности присяге, апеллировал к казачьей чести, даже угрожал оружием, но это не подействовало. Варсонофий был унижен и не способен изменить их решение. Корсаковский атаман решил не выступать, чем заслужил звание «прохвоста» от Каурова. Оставшиеся пошли дальше, вот только казаки не особо охотно выполняли приказы «высокоблагородия». На приказ Архипа Мартыновича идти в город он получил ответ от станичников: «Ну и шёл бы себе... пешком» [3, с. 115]. В итоге уже всего десяток казаков распустили по домам, и двинулись дальше трое. Каждый думал о своём: Тебеньков-старший о денежных подсчётах, Кауров о неудавшемся заговоре, а Варсонофий просто свистел, чем раздражал своих спутников. Вслед им смеялся тот самый однорукий казак Коренев, увидев эту достопочтенную «белую гвардию». После неудачного похода на Хабаровск, где удалось выяснить, что власть Советов

там установлена, Тебеньков-младший успел сбежать с Кауровым, а Архип Мартынович после пьяного веселья со своим приятелем попал в городскую больницу с проблемами печени. Там его лечили, но вылечить ненависть к большевикам не смогли. После возвращения в станицу атаман вёл себя точно так же и снова выдумывал план, как начать противодействовать «совдепии». Понимая, что власть Советов становится сильнее, он впадает в злобное бессилие, начинает кричать и бранить мужиков, которые переезжали улицу на «его казачьей земле». Однако мужики, которых было больше, не тронули атамана, прошли мимо него.

В романе «На восходе солнца» появляются и исторические личности. Кратко, в виде заметки в газете, упоминается разбой банды забайкальского атамана Семёнова. В романе также упоминаются и другие деятели казачьей контрреволюции: атаманы Калмыков и Гамов. По сюжету произведения в Имане должен быть созван войсковой круг уссурийского казачества. Кандидатов обсуждают белый офицер Мавлютин и японский консул Хасимото. Последний предложил кандидатуру есаула Калмыкова, на что Мавлютин (далеко не самый положительный персонаж романа) воскликнул: «Но он совершенное ничтожество!» Мавлютин был наслышан о крайне негативных чертах Калмыкова и Семёнова, однако Хасимото убеждает офицера, что в настоящее время необходима твёрдая рука, а деньги будут. В этой сцене автор отразил реальные исторические процессы. Он показал и отсутствие единства в белом стане, и активную роль Японии как вдохновителя и спонсора белого казачества на Дальнем Востоке, которое она использовала в своих целях.

В создании образа казачества ярким моментом для читателя становится четвёртый войсковой круг уссурийских казаков в Имане. На съезде в основном присутствовала казачья верхушка, а трудовое казачество лишь возвращалось с фронта, белые пытались их вербовать по дороге домой. Белые обвиняли в задержке поездов большевиков и лгали о настоящем положении дел. Иман неспроста был выбран городом для съезда. Это был тихий городок, где правили «старые казачьи порядки». В этом же городе оказалось и семейство Тебеньковых, которые остановились у братьев казаков Смолиных. В доме неподалеку остановился сам есаул Калмыков. Тебеньковы и Смолины анализируют события недавних дней, они опасались большевиков и обсуждали кандидатов в станичные атаманы, фамилию Калмыкова не упоминал никто. Однако в этой сцене он появился сам, и автор сразу же описал его как невысокого, юркого казака в шароварах, который «визгливо кричал». Взгляд, как уже описывал Варсонофий, у него волчий, угрюмый и вороватый. На

войсковом круге собрался весь цвет казачьего сословия. Докладчик начал рассказ о стоворе большевиков и немцев, говорил о том, что казачество должно сплотиться, о верности союзникам. На трибуне все говорили одно и то же, только один кандидат был сильно пьян, но это не мешало станичникам поддерживать его. Голосом разума на этом съезде был однорукий казак Коренев. Один против всех, он обличал кумовство, отмечал силу большевиков, противостоял угрозам и запугиваниям. Казаки не желали слушать этот голос правды, и сам Коренев это понимал, он лишь вышел со словами: «Мы, трудовые казаки, ещё своё слово скажем» [3, с. 329]. Съезд продолжался, однако офицер Мавлютин тоже решил приехать на съезд и агитировать казаков голосовать за Калмыкова, в итоге так и решили. Казаки сами устали переговариваться, да и заверения Мавлютина о поддержке союзников также воздействовали на казачество, иногда же сами калмыковцы применяли силу. Лишь вольная казачка Агаша (прислужница у Смолиных) надавала пощёчин есаулу за приставания, она единственная дала ему отпор, защищая свою честь. Атаман Калмыков в романе, как и в реальности, устраивал пьянки, насиловал женщин и жестоко расправлялся со всеми, кто становился на его пути. Окружающие лебезили перед ним, и он упивался своим тщеславием. Варсонофия Тебенькова произвели в казачьи офицеры, и он стал одним из главных соратников Калмыкова. И в романе сначала глупый и недалёкий казак проявляет своё равнодушие и хладнокровность. Застрелив невинного четырнадцатилетнего парнишку, он лишь заметил своему товарищу, явно обеспокоенному смертью мальчишки: «Нашёл о чём жалеть. Мало ли что случается» [3, с. 355]. Раскрывая свои задатки карателя, он вместе с Кауровым решает убить Сашу Левченко (сына золотопромышленника и сторонника власти Советов), однако убийство им не удаётся, и Левченко выживает.

Хотя съезд белого казачества уже свершился, съезд красного ещё только начинался, и возглавлял его однорукий казак Коренев. Он через связи со своими товарищами по службе агитировал трудовое казачество выступать за власть Советов: «И прежде чем сюда дошло воззвание войскового круга, большая часть казаков низовых станиц решительно осудила попытку казачьей верхушки толкнуть уссурийцев на братоубийственную войну» [3, с. 334]. Кроме этого, автор в романе очень тонко показал, что, несмотря на закрепившиеся среди определённых кругов общества стереотипов в отношении казаков, опытные большевики понимали, что казаков необходимо просвещать и бороться за привлечение трудовых казаков на сторону советской власти. Кузнец Демьянов вспоминал, что во время Первой русской революции

его конвоировали два старых казака, и он пытался им рассказывать о войне, про царскую власть: «Говорю и думаю: ну, как врежет который плетью. Однако ничего. Только они дистанцию сократили, кони-то, слышу, над самым ухом у меня фыркают. Так и пригнали меня в станицу, не проронив ни слова...» [3, с. 93]. Демьянов в своём диалоге с грузчиком и большевиком Савчуком даёт ему наставление начать политическую работу среди казаков-рабочих, понимая их отягощённое казачьей службой положение. Как выразился сам кузнец, «казаки казаку рознь» [3, с. 93]. И Савчук сам убедился в этом. Он встретился с Корневым и другими казаками в небольшом доме одного казака, куда пришли и крестьяне, и рабочие. На собрании стороны спорили о своей жизни и планировали сплотиться, чтобы противостоять Тебенькову. В казаках на этом собрании чувствовалась неуверенность, но горячие слова казака Корнева, крестьянина Приходько и рабочего Савчука смогли воодушевить людей, помочь им обрести уверенность в своих силах. «Дружба между нами — только топором разрубить», — такими словами закончилось собрание и началась подготовка по дальнейшей агитации трудового казачества [3, с. 343]. В результате трудовые казаки воспряли духом и пошли в дом Архипа Мартыновича, чтобы уничтожить незаконный заездок, который он соорудил, и когда-то уверенный в своей власти атаман не смог противостоять группе сплочённых казаков и был вынужден отступить. Униженный и злобный, он срывает свой гнев на беззащитном псе. В этой сцене отражено, как казаки начинают «просыпаться» и вставать против своих господ.

Кульминация романа — подавление Гамовского мятежа в Благовещенске. Здесь размотался весь клубок судеб заговорщиков, революционеров и казачества. В штабе офицеров, расположенном в гостинице, была напряжённая атмосфера. Савчук смог проникнуть в стан противника, чтобы собрать сведения, и здесь он встретил казачьего офицера в чине войскового старшины, который оказался монархистом. Через его слова перед читателем предстаёт человек, который, может быть, и не самой приятной наружности, но весьма трезво оценивает обстановку. Так он сказал о мятеже Гамова: «Его выступление преждевременно. Слишком локально...», а о помощи японских интервентов следующее: «Да, нельзя не задумываться над тем, ради чего они полезли в свалку. Ведь мы недавно столкнулись с ними на поле брани. Не хотят ли японцы вновь воспользоваться ослаблением России в собственных интересах?» [3, с. 523]. В этой же сцене появился и есаул Макотинский, который с гордостью рассказывал, как девушку, которая ему отказала, он «отдал всему взводу» в наказание за её строптивость [3, с. 524].

Личность атамана Гамова также показана в кульминации. Он жесток, непреклонен и не может трезво оценивать ситуацию. Ему кажется, что мятеж успешен, и он захватит власть, позволяет себе распивать шампанское вместе с представителями буржуазии, обещает твёрдой рукой навести порядок и не осознаёт, что власть стремительно ускользает из его рук. Отряды красногвардейцев уже в городе, мятеж подавлен, белые вынуждены сложить оружие. Так герои романы встретили свой новый рассвет, восход солнца.

Таким образом, в романе «На восходе солнца» автор показал не только роль казачества в Гражданской войне на Дальнем Востоке, но и их размежевание на два лагеря. Белые казаки в основном представлены Н. М. Рогалем как жестокие, беспринципные и алчные люди, однако в некоторой степени они разнятся, каждый из них отразил собирательный образ групп казаков. Тебеньков-старший заинтересован в сохранении казачьих привилегий и приумножении своих богатств. Его сын Варсонофий сначала вообще ни в чём не заинтересован, он прост и глуп, однако после знакомства с Калмыковым он строит себе «карьеру» карателя. Автор показал, что такие люди пусты и только могут губить жизнь невинных. Сподвижник семейства Тебеньковых Кауров — казак, который ищет политической власти, интриг, в романе он вечно гонится за этим. Образы атаманов Калмыкова и Гамова соответствуют историческим — жестокие, ограниченные, ищущие союзников для проведения своих интересов за границей. Однако есть среди белых и колеблющиеся персонажи, которые при всей своей ненависти к советской власти понимают шаткость позиций белого движения, отсутствие его массовой поддержки и негативно относятся к вмешательству Японии во внутренние дела России. В романе, что удивительно, автор изобразил и красное казачество (однорукий офицер Коренев, который поменял своё мировоззрение после участия в Первой мировой войне). Коренев — настоящий оратор. Своими словами он выжигает правду о своих невзгодах в умах станичников и товарищей. Благодаря ему и усилиям рабочих и крестьян ведётся агитация среди казачьей бедноты и середняков. Автор достоверно показал и конфликты, которые терзали казачье сословие: тяжёлые повинности обычных казаков и привилегии офицерских, участие в войнах на передовой, обязанность быть «жандармами» и подавлять выступления народа, противоречие с крестьянством из-за несправедливого распределения земли. Данный роман создаёт перед читателем достаточно широкую картину метаний и целей отдельных категорий казачества. Н. М. Рогаль в полной мере раскрыл каждую из сторон конфликта и показал мотивацию персонажей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нарыжная, С. М. «Горение» (личный архив дальневосточного писателя и редактора Николая Митрофановича Рогалья) / С. М. Нарыжная, И. В. Филаткина // Культура и наука Дальнего Востока. — 2016. — № 2 (20). — С. 123–136.
2. Рогаль Н. М. — дальневосточный писатель. Биография // Библиотеки Комсомольска. МУК Городская Централизованная Библиотека : [официальный сайт]. — Комсомольск-на-Амуре, 2013–2023. — URL: <https://www.kmslib.ru/rogal-n-m-dalnevostochnyy-pisatel-biografiya> (дата обращения: 19.02.2018).
3. Рогаль, Н. М. На восходе солнца / Н. М. Рогаль. — Москва : Совет. Россия, 1969. — 528 с.
4. Сливко С. В. Деятельность Дальистпарта по изучению истории революционного движения, Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке России (1922–1939 гг.) / С. В. Сливко ; Тихоокеан. гос. ун-т. — Хабаровск : ТОГУ, 2020. — 225 с.

Д. В. Гладкий

НАУЧНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. К. АРСЕНЬЕВА

Россия и Китай являются мировыми державами, имеющими многовековой опыт взаимодействия. К концу XIX века на российском Дальнем Востоке сложилась китайская диаспора, и китайское население стало заметным участником внутренней жизни российского Приамурья и Приморья. Большой вклад в изучение китайского населения Дальневосточного региона внёс В. К. Арсеньев. В статье представлены результаты изучения научных и научно-популярных трудов, а также его художественных произведений, в которых осмыслены роль и место китайцев в развитии российского Дальнего Востока, в том числе процессы, происходившие на территории региона с участием китайского населения.

Ключевые слова: китайцы, Уссурийский край, исследование, пришлое население, экспедиция, хунхузы, вооружённые банды.

Владимир Клавдиевич Арсеньев по праву считается одним из основателей дальневосточной литературы. В своих художественных произведениях он ярко и самобытно показал богатство природы региона, особенности жизни и быта проживающих на Дальнем Востоке этносов, специфику и своеобразие дальневосточных реалий начала XX века. Внимательный взгляд выдающегося путешественника и учёного отмечал многие стороны жизни Дальнего Востока, которые осмысливались им в научно-исследовательских трудах и художественных произведениях. В настоящей статье будет рассмотрено научное осмысление и художественное изображение российско-китайского взаимодействия на Дальнем Востоке в произведениях В. К. Арсеньева.

Крупные экспедиции на Дальнем Востоке для Арсеньева начались с 1906 года, однако с самого своего появления в регионе (1900 г.) он стал предпринимать небольшие обследования местностей Южного Приморья, где познакомился с особенностями заселения этих территорий представителями различных народностей. В 1906 году по распоряжению приамурского генерал-губернатора П. Ф. Унтербергера была организована экспедиция с целью исследования горной области Сихотэ-Алиня к северу от залива Святой Ольги до бухты Терней и к западу от водораздела в системе истоков реки Усури и

её притоков. Экспедиция носила военно-географические, военно-статистические, а также колонизационные цели, попутно занималась естественно-историческим изучением данной местности.

Известным произведением В. К. Арсеньева является его труд «По Уссурийскому краю». Главы книги соответствуют последовательности его дневниковых записей. Интересен тот факт, что автор часто упоминает топографические названия на китайском языке, отсюда же стали появляться созвучные названия на русском, что подтверждает влияние населения Поднебесной на российские территории.

Как отмечает Арсеньев, первые китайцы появились в Уссурийском крае весьма недавно, лет за тридцать до русских. Это были самовольные засельщики, в большинстве случаев беглые из Маньчжурии. Владимир Клавдиевич пишет, что первыми китайцами, пришедшими в уссурийскую тайгу, были искатели женьшеня. Это растение очень ценится в Поднебесной, особенно корень, обладающий лечебными свойствами.

Исследователь повествует о целых китайских поселениях на территории Дальнего Востока. Так, деревня Нотохоуза появилась благодаря китайским золотопромышленникам, искателям женьшеня, охотникам и звероловам, которые приходили на эти территории в поисках своего промысла. Изучая местность залива Ольги, Владимир Клавдиевич повествует о китайском посёлке Ши-Мынь, который русские называли Кошкой. Раньше этот посёлок был главным китайским торговым пунктом в Уссурийском крае. Ежегодно сюда приходило до сотни шаланд с товарами из Хунчуна. Охотники с реки Уссури доставляли в Ши-Мынь соболиные меха, ценные панты и дорогой женьшень. Дары тайги выменивались на продукты морского промысла. В. К. Арсеньев пишет, что уютные китайские фанзы стояли по всей тайге: «Всё вокруг носило характер мира, тишины и трудолюбия». Он описывает быт и занятия пришлых людей, подробно перечисляя всё, что они выращивали. Исследователь неоднократно упоминал их трудолюбие и ответственный подход ко всякому делу. Любое их взаимодействие начиналось с вопросов, в каком количестве следует отряд и будут ли за ними ещё люди. Вот как автор описывает реакцию на данное явление: «Сначала я возмущался такими вопросами, усматривая в них злое намерение, но впоследствии убедился, что эта справка нужна им только для того, чтобы знать, на сколько людей надо готовить ужин» [7, с. 193]. Радужное отношение у них было не только к людям, но и к лошадям. Щедрость жителей Поднебесной всегда имела место быть, несмотря на скромный образ жизни. Подобные записи подтверждают гостеприимство китайского населения.

Владимир Клавдиевич писал, что китайцев можно легко удивить. Например, они с интересом наблюдали, как исследователь вёл свой путевой дневник, и восторгались его быстрым письмом: «Они следили за моей рукой и удивлялись скорописи. В это время мне случилось написать что-то машинально, не глядя на бумагу. Крик восторга вырвался из их уст» [7, с. 196]. Дело в том, что письменность имеет особое значение в китайской культуре. Человек, который умеет писать красиво и быстро, — это человек учёный, а значит, имеющий высокий статус и пользующийся уважением.

Рассматривая непосредственное взаимодействие китайского населения с местными, Арсеньев особое внимание уделяет так называемым тазам — коренным жителям Дальнего Востока. Китайцы называли их да-цзы, что значит инородец (не русский, не кореец и не китаец). Отсюда получилось искажённое русскими слово «тазы». Это население, столкнувшись с китайской культурой, не смогло с ней справиться и подпало под её влияние. Немаловажную роль здесь играл спирт и опиум. Указанные выше факторы повлияли на бедственное положение тазов.

Китайцы активно использовали доступ к водным ресурсам Дальнего Востока. В книге «По Уссурийскому краю» Арсеньев описывает, как пришлое население занималось поиском жемчуга. Они целый день проводили в воде, ныряя в поисках ракушек, затем с помощью ножей или камней вскрывали их. Этот промысел весьма прибыльный, но жемчуг попадает крайне редко. Залив Владимира даёт китайцам возможность для развития морской деятельности. Одни занимались добычей моллюсков, которые ценились в Китае, другие ловили крабов, оставляя после очистки кучки панцирей. Объединял китайцев особый промысел — добыча морской капусты. Впечатлила В. К. Арсеньева ситуация, когда китайцы палками пытались выбросить большого осьминога на берег.

Особое внимание стоит уделить добыче рыбы. У китайцев был особый подход к данному промыслу: при помощи камней реку перегораживали от одного берега до другого, а в середине отставлялся небольшой проход; вода просачивалась между камнями, а рыба шла по руслу к отверстию и падала в решето, которое было связано из тальниковых прутьев. Раза два или три в сутки китаец осматривал его и собирал богатую добычу.

Можно сделать вывод, что морской промысел был весьма разнообразным и мог содержать несколько китайских семей.

Настоящий труд В. К. Арсеньева внёс большой вклад в развитие многих направлений науки и стал основой для изучения истории Уссурийского

края. Во время экспедиции ему часто приходилось взаимодействовать с китайским населением, особенно для прокладки дельнейшего пути. Китайцы гостеприимно встречали его и остальных членов экспедиции, но не всегда охотно рассказывали о местности для продолжения маршрута. Тем не менее, в данной книге автор с интересом повествует о пришлоем населении.

В своём произведении «Дерсу Узала» Арсеньев пишет, что китайцы на территории российского Дальнего Востока жили в маленьких фанзах, возделывали землю, мыли золото, промышляли охотой и звероловством. Многие из них заходили на территорию Уссурийского края в поисках пантов или корня женьшеня. Исследователь непосредственно взаимодействовал с ними и даже разговаривал на китайском.

Китайцы чествовали состав экспедиции за дружелюбное отношение. Автор пишет: «Китайцы мирно разговаривали и рассуждали о грядущих событиях» [3, с. 288]. Арсеньев описывает ситуацию, когда он из-за нехватки продовольствия был вынужден обратиться за помощью к китайским рабочим из фанзы Дун-Тавайза. Автор пишет, что китайцы щедро угостили их и даже не взяли ни деньги, ни предлагаемые подарки. Арсеньев был тронут таким вниманием.

Но, к сожалению, не все китайцы хорошо взаимодействовали с местным населением. Так, с конца 1890-х годов на реке Бикин пришлое население не только подчинили себе удэгейцев, но и устраивали там беспорядки. Вот как описывает данную ситуацию Владимир Клавдиевич: «Рассказы о бесчеловечном обращении с ними китайцев полны ужаса: людей убивали, продавали как скотину, избивали палками... Чтобы узнать о числе пойманных соболей, китайцы нередко прибегали к пыткам». Ошибочно утверждать, что пришлое население вело правильный образ жизни: «Здесь китайцы в большинстве случаев разные бродяги, прошедшие жизнь в грабежах и разбоях. Любители легкой наживы, они предавались курению опиума и азартным играм, во время которых дело часто доходило до кровопролития» [3, с. 450]. Владимир Клавдиевич в данном произведении также упоминает негативное влияние хунхузов.

У исследователя имеется отдельная глава в путевом дневнике «Сведения о народонаселении», которая содержит в себе данные о китайских жителях. Немного позже эти дневниковые записи легли в основу труда Арсеньева «Китайцы в Уссурийском крае» [1].

Владимир Клавдиевич пишет, что жизнь китайцев на Дальнем Востоке кардинально отличается от жизни в самом Китае, именно поэтому он решил

опубликовать свой труд. При работе с документами на китайском языке ему помогали капитан П. В. Шкурин и капитан Е. А. Фёдоров, которые окончили Восточный институт. В экспедиции 1906 года при исследовании Сихотэ-Алиня известно, что В. К. Арсеньев на топографических картах обозначал географические названия как по-русски, так и по-китайски.

Из книги мы узнаём, что китайцы переселялись на Дальний Восток волнами: максимальный наплыв пришлого населения в Уссурийский край пришёлся на период с 1895 по 1905 год. Стоит отметить, что автор составлял подробные таблицы, анализируя демографию населения, и описывал каждое изменение. Этот факт подтверждает внимательное отношение В. К. Арсеньева к китайскому населению.

Пришлые люди селились по берегам рек, там, где было меньше русских. Они жили маленькими семьями и обустроивали свой быт. Занимаясь земледелием, лучшие земли они оставляли под засевание хлеба и мака. Последний использовался для сбора опиума, которым активно торговали.

Сравнивая новосёла-русского и новосёла-китайца, автор отмечает, что последний быстрее осваивается и обживается, несмотря на то что не получает никакой помощи от государства. Примечателен и тот факт, что у китайцев, в отличие от русских, более дружелюбные отношения с наёмными работниками. В независимости от количества человек, проживающих на одной территории, среди пришлого населения редко наблюдаются ссоры, данное качество полностью противоположно местным жителям. Арсеньев пишет, что китайцы весьма гостеприимны для путников и любой прохожий может смело рассчитывать на радушный приём на фанзе: «Китайцы сказали, что хозяйева их, зная, что перейти теперь через Билимбе нам не удастся, решили послать 4 кулька муки, 10 кг свиного сала, 16 кг риса, 4 кг бобового масла, 4 кг сахара и плитку кирпичного чая. При этом они заявили, что им воспрещено брать с нас деньги. Я был тронут таким вниманием китайцев и предложил им подарки, но они отказались их принять» [3, с. 112]. Несмотря на то что пришлое население жило в таёжных условиях и быт их был весьма скромн, они всегда были рады гостям, прекрасно понимая, что могут помочь путникам провиантом: «На другой день китайцы, уходя, сказали, что если у нас опять не хватит продовольствия, то чтобы приходили к ним без стеснения» [3, с. 113].

Анализируя жизнь пришлого населения, Владимир Клавдиевич также пишет и о его негативном воздействии на криминогенную обстановку. Автор отмечает, что китайцы часто отбирают оружие и соболей у инородцев.

Местное население (гольды, орочи) они угощают ханшином с примесью опиума, и таким образом последние становятся зависимыми, а китайцы эксплуатируют их.

Женщин из Поднебесной в крае мало, поэтому мужчины часто насильно брали в жёны тазок — представительниц коренного населения Дальнего Востока. Такой брак позволял китайцу закрепиться на земле в Приамурье. Но также автор пишет, что мужчина мог в любой момент бросить фиктивную жену и вернуться к настоящей семье, находящейся в Китае.

Отдельное внимание в своих книгах автор уделяет такому явлению, как хунхузничество, с которым Арсеньеву приходилось сталкиваться непосредственно, организуя и успешно проводя военные экспедиции с целью уничтожения хунхузнических банд или их вытеснения на китайскую территорию. Это были китайские незаконные вооружённые формирования, достигавшие иногда двухсот человек. Хунхузы — члены организованных банд, действовавших в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии), а также на прилегающих территориях российского Дальнего Востока, Кореи и Монголии во 2-й половине XIX – 1-й половине XX века. Хунхузничество, или китайский бандитизм, делился на внутренний и внешний. Проблему борьбы с хунхузничеством осложняло то, что китайцы осуществляли свои преступления с китайской территории, находившейся в труднодоступной уссурийской тайге. К 1911 году проблема китайского разбоя стояла особо остро. Власть Российской империи в лице генерал-губернатора Н. Л. Гондатти поручила разработку плана борьбы с хунхузами хорошо зарекомендовавшему себя штабс-капитану Владимиру Клавдиевичу Арсеньеву. Секретные экспедиции проходили в период 1911–1913 годов. Их результатом стало выселение на родину огромного количества не имевших разрешения на жительство в России китайцев, абсолютное большинство из которых было браконьерами и бандитами.

Проблема нападения хунхузов касалась как русского населения, так и китайцев и даже корейцев. Владимир Клавдиевич описывал ситуацию, когда корейские фанзы защищались от нападения банды, при этом китайцы относились к поимке хунхузов весьма равнодушно. Они боялись, что вооружённые бандиты могли узнать об их содействии властям. В таком случае их ждала мучительная смерть от мстительных разбойников. Вот что пишет исследователь по этому поводу: «Китайцы убеждены, что русские покровительствуют хунхузам или в лучшем случае терпят их, что хунхузов “наплодили” сами русские и что русские, если бы пожелали, давно освободились

бы от них» [4, с. 473]. Арсеньев также пишет, что борьба с хунхузничеством руками местных жителей не всегда была успешной для последних. Он рассказывает, как крестьяне-охотники с Сучана, получив от китайцев сведения о движении большой шайки хунхузов, собрались вместе в числе 12 человек и отправились за ними в погоню. Хунхузы были настигнуты в истоках реки Улахэ. Охотники, убедившись, что перед ними действительно вооружённые китайцы, напали на них. Произошла перестрелка, и хунхузы были перебиты. История кончилась тем, что местные власти «...крестьян этих таскают по судам, держат под надзором, отрывают от работы и тем дают новое оружие в руки хунхузов» [7, с. 474].

Сам Арсеньев не раз сталкивался с бандами во время экспедиции. В собрании сочинений он описывал, как его проводник Дерсу — опытный в этом деле — отстреливался от хунхузов, тем самым защищая состав экспедиции.

Анализируя пришлое население, исследователь высказывает суждение, касающееся характера и поведения китайцев: «Вообще, китайцы по природе народ крайне жестокий — по виду они чрезвычайно добродушны, но в то же время в характере их есть какая-то затаённая страсть к мучениям» [1, с. 144].

В. К. Арсеньев вёл непрерывную научно-исследовательскую деятельность на Дальнем Востоке России в течение продолжительного времени, охватившего два исторических периода — дореволюционный и советский. Во многом благодаря ему в 1920-е годы удалось сохранить преемственность в научных исследованиях и освоении Дальнего Востока. Подводя итог анализу произведений В. К. Арсеньева, стоит сказать, что китайцы занимают важное место в его трудах. Это пришлое население влияло на формирование образа жизни местных жителей. Взаимодействие двух культур сохранило свою роль и в наши дни. Оценивая роль китайцев в развитии Дальнего Востока, можно сказать, что она имела как положительное, так и негативное влияние. Исследования В. К. Арсеньева прочно связали изучение древнейшего прошлого российского Дальнего Востока и историю коренного населения региона с проблемами мировой истории и культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арсеньев, В. К. Быт и характер народностей Дальневосточного края : с 54 рисунками в тексте / В. К. Арсеньев и Е. И. Титов. Китайцы в Уссурийском крае : очерк историческо-этнографический / В. К. Арсеньев ; сост. К. А. Пронякин ; Хабар. краев. отд-ние Рус. геогр. о-ва. — Репр. изд. — Хабаровск : ХКО РГО, 2022. — 298 с. : ил.

2. Арсеньев, В. К. В дебрях Уссурийского края / В. К. Арсеньев ; предисл. авт. ; рис. С. И. Яковлева. — Владивосток : Кн. дело, 1926. — 464 с.
3. Арсеньев, В. К. Дерсу Узала. Из воспоминаний о путешествии по Уссурийскому краю в 1907 г. / В. К. Арсеньев. — Владивосток : Свободная Россия, 1923. — 256 с.
4. Арсеньев, В. К. Жизнь и приключения в тайге / В. К. Арсеньев ; сост. и примеч. М. К. Азадовский ; под общ. ред. С. В. Обручева. — Москва : Географгиз, 1957. — 286 с.
5. Арсеньев, В. К. Искатели жень-шеня в Уссурийском крае / В. К. Арсеньев. — Владивосток : Кн. дело, 1925. — 22 с.
6. Арсеньев, В. К. Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края 1901–1911 гг. / В. К. Арсеньев. — Хабаровск : тип. Штаба Приамур. воен. округа, 1912. — 335 с.
7. Арсеньев, В. К. По Уссурийскому краю (Дерсу Узала). Путешествие в горную область Сихотэ-Алинь / В. К. Арсеньев ; предисл. авт. и П. Шкуркина. — Владивосток : Тип. «Эхо», 1921. — 280 с.

Научный руководитель: Сливко Станислав Вадимович, кандидат исторических наук, доцент Высшей школы педагогики и истории Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Д. Р. Вощевоз

**ЖАНР ЭГОБЕЛЛЕТРИСТИКИ В ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(на примере произведений
О. Дадзая «Исповедь неполноценного человека»
и Р. Акутагавы «Зубчатые колёса»)**

В статье рассматриваются специфика жанра эгобеллетристики в японской литературе, культурные и исторические предпосылки его появления и лёгшая в его основу философия экзистенциализма. Приводится сравнительный анализ художественной реализации жанра эгобеллетристики в творчестве Р. Акутагавы и О. Дадзая, а также выделяются характерные для «исповедальных» произведений писателей мотивы. В результате исследования сделаны выводы о реализации в рамках жанра эгобеллетристики проблемы утраты смыслов и личностных кризисов человека эпохи модернизма.

Ключевые слова: Дадзай Осаму, «Исповедь неполноценного человека», Рюноскэ Акутагава, «Зубчатые колёса», эго-роман, ватакусси-сёсэцу, эгобеллетристика, японская литература.

В истории японской литературы период конца XIX – начала XX века занимает особое место. По прошествии двух десятилетий после буржуазной революции Мэйдзи (1868–1912 гг.) в развитии культуры Японии произошёл коренной перелом: в это время на рубеже двух веков активно вёлся спор о путях развития национальной японской литературы. В условиях проникновения в незыблемую на протяжении веков культурную систему новых веяний со всей остротой встал вопрос о том, в каких формах будет развиваться дальнейшая духовная жизнь нации и какую мировоззренческую систему следует принять за основополагающую. В связи с этим возникают новые литературные школы и движения, а с ними новые жанры, соответствующие потребностям и духу эпохи.

В начале 1920-х годов оформляется исповедальный жанр ватакусси-сёсэцу, ставший традиционным для японской литературы. Термин «ватакусси-сёсэцу» переводится на русский язык как «эго-роман», «роман о себе». Актуализация жанра эгобеллетристики и автобиографичных произведений в целом не случайна, поскольку значимость исповеди как феномена человеческого духа возрастает в период ломки коренных устоев и перехода общества к новому этапу своего развития.

Жанр ватакусси-сёсэцу берёт своё начало из активно развивавшегося в начале XX века натурализма, основоположником которого в японской

литературе считается писатель Таяма Катай (1872–1830 гг.), в 1907 году написавший произведение под названием «Футон». Повесть «Футон» стала образцом натурализма, Катай описывает узколичностные интимные переживания человека, его прозаическое и рутинное, ничем не приукрашенное существование, бессилие перед действительностью [2].

Вместе с тем натурализм имел немало противников. Как художественный метод он отвергался крупнейшими писателями новой Японии Нацумэ Соэки (1867–1916 гг.) и Мори Огаем (1862–1922 гг.). Хотя их отношение можно было бы назвать двойственным: они порицали натуралистов за подмену «истинной» литературы бытописанием, но признавали заслуги натуралистической школы в сближении литературы с действительностью. При этом они требовали углублённого изображения духовной сущности человека, а не только копирования его натуры.

К середине XX века эгобеллетристика из лишённого конкретики литературного явления трансформируется в самостоятельный литературный жанр, обретший глубину: исповедальному роману стали присущи глубокий психологизм, интроспекция и выход за рамки индивидуальных переживаний. Объектом внимания эгобеллетристики становится не конкретное событие или биографический факт, а его осмысление и анализ, проникновение в его суть; сам биографический факт является лишь поводом для раскрытия сложных внутриличностных конфликтов.

Одними из основателей жанра эгобеллетристики в Японии стали Осаму Дадзай (наст. имя Сюдзи Цусима), творчество которого отличается глубокой психологической пронизательностью и острым взглядом на человеческую природу, и Рюноске Акутагава — классик новой японской литературы и непревзойдённый мастер короткого рассказа. Оба писателя прожили короткую, но трагичную жизнь и окончили её одинаково: причиной смерти обоих стало самоубийство.

Повесть «Исповедь неполноценного человека» Осаму Дадзая и новелла «Зубчатые колёса» Рюноске Акутагавы относятся к зрелому творчеству писателей и, что не менее важно, являются последними из написанных ими, представляют собой литературное завещание, итог продолжительных размышлений.

Конфликт в исповедальных произведениях О. Дадзая и Р. Акутагавы вытекает из антитезы «я — общество». По этой причине их персонажи, неспособные интегрироваться в мир окружающий, уделяют большое внимание миру внутреннему. Обособление в границах собственного сознания

подталкивало писателей на размышления о вечных вопросах и экзистенциальным размышлениям о собственном бытовании.

Чтобы в общих чертах попытаться рассмотреть, какова идея экзистенциализма в понимании О. Дадзая и Р. Акутагавы, для начала необходимо обозначить специфику осмысления западного экзистенциализма японцами. Японское переосмысление вопросов экзистенциализма сквозь призму национального сознания экспонирует суть их понимания данной философии: она заключается в болезненном переживании отсутствия (в творчестве Осаму Дадзая) или разрушении (в творчестве Рюноске Акутагавы) собственного личностного начала [5].

Основной идеей произведений жанра ватакуси-сёсэцу является отражение переживаний автора, однако толковать их как исповедь в абсолютном значении этого слова неверно: герой эгобеллетристики, как правило, не тождественен автору. Даже если автор выражает в произведении себя самого, существует чёткая грань между его настоящим «я» в действительности и тем, которое существует в рамках художественного мира произведения. Однако это, тем не менее, позволяет расценивать откровения героев как исповедальный дискурс самого автора.

В «Исповеди неполноценного человека» Осаму Дадзая отражён психологический портрет человека, изначально лишённого собственной идентичности: отсутствие личностного начала героя становится очевидным ещё с предисловия, когда некий сторонний рассказчик рассматривает фотографии Оба Ёдзо и делает заключения насчёт его внешнего вида: «...это лицо не только безжизненно, оно бесприметно, оно совершенно не оставляет следа в памяти. Вот только что я взглянул на фотографию, зажмуриваю глаза — и ничего не могу вспомнить. <...> Портрет с такого лица не напишешь. И карикатуру не придумаешь» [4, с. 5].

В дальнейшем безликость героя будет раскрываться в его размышлениях о собственной жизни, содержащихся в трёх главах-«тетрадах»: в его портретах-«призраках», в совершенном непонимании человеческой природы, страхе перед миром и вытекающей из этого необходимости быть «паяцем», чтобы «перекинуть мост между собой и людьми» [4, с. 11].

Рассказчик в новелле Рюноске Акутагавы «Зубчатые колёса» стремительно теряет рассудок: собственное воспалённое сознание играет с ним злую шутку, его преследуют бредовые параноидальные идеи и галлюцинации: «Мало того, в поле моего зрения я заметил нечто странное. Странное? Собственно, вот что: беспрерывно вертящиеся полупрозрачные зубчатые

колеса. Это случалось со мной и раньше. Зубчатых колёс обычно становилось всё больше, они наполовину заполняли мое поле зрения, но длилось это недолго, вскоре они пропадали, а следом начиналась головная боль — всегда было одно и то же» [1, с. 506].

Мать писателя рано лишилась рассудка, её ранняя смерть и визиты в психиатрическую больницу не могли не наложить отпечаток на мировосприятие Акутагавы. С юности писатель считал, что материнское безумие передалось и ему. Лишиться рассудка было его главным страхом, и уже тогда он задумывался о смерти, как о способе предотвратить то, что, по его мнению, было неизбежно. Мотивы безумия и скорой гибели появляются во многих рассказах Акутагавы. Помимо этого, писатель часто обращался к темам одиночества, неполноценности и неприятия себя [3, с. 222].

Несмотря на жанровую общность произведений Дадзая и Акутагавы, они имеют ряд существенных отличий. Содержательное различие «Исповеди неполноценного человека» и «Зубчатых колёс» заключается в расстановке смысловых акцентов.

О. Дадзай делает упор на описание мыслей, чувств и рассуждений героя, на его впечатления от реальности, изображённые в мрачно-экспрессионистских тонах декадентства. Несмотря на то что все компоненты повести — предисловие, основная часть из трёх тетрадей, послесловие — написаны от первого лица и представлены в виде монолога, текст глубоко диалогичен. Речь стороннего рассказчика, как и откровения самого героя, как будто бы предполагает присутствие слушателя (читателя). По отношению к первому читатель — собеседник, по отношению ко второму — духовник, принимающий исповедь. Герой Дадзая рассуждает при своём немом слушателе, задаёт вопросы, на которые не может найти ответа: «Не понимаю... Неужели все они [люди] ночью крепко спят и наутро встают бодрые? Какие сны им снятся? О чём они думают, когда идут по улице? О деньгах? Вряд ли только о них. Мне приходилось слышать, что люди живут ради еды, но я не слышал ещё, чтобы жили исключительно ради денег... Хотя всякое бывает. Нет, непонятно мне это всё. <...> Я не в силах общаться с целым миром. Ну о чём я должен рассуждать с людьми? Ну как? Не знаю...» [4, с. 11].

Композиционное решение Дадзая в «Исповеди» в целом является довольно интересным: основная часть в виде трёх «тетрадей» Оба Ёдзо обрамляется предисловием и послесловием. В предисловии выдвигается субъективная позиция второго рассказчика — стороннего наблюдателя, с которой читатель имеет возможность ознакомиться прежде, чем с самим героем. В

послесловии появляется третий носитель речи, «мадам», также имеющая свою позицию. При этом мнения второго и третьего безымянных рассказчиков диаметрально противоположны. Рассказчик лично не был знаком с Оба Ёдзо и руководствовался первым впечатлением, которое произвели на него фотографии героя: «То ли печать смерти, то ли нечто другое, заменяющее выражение лица и довлеющее над производимым им впечатлением (попробуйте представить себе прикреплённую к телу человека морду вьючной лошади) — во всяком случае, было в этом человеке что-то, из-за чего невольно вздрагивал каждый, глядевший на фотографию, омерзение вызывала она у всех» [4, с. 6]. В то время как «мадам» давно знала и рассказчика, и самого Ёдзо и имела насчёт него иное мнение, характеризующее героя с принципиально новой стороны: «И жизнь так с ним обошлась... <...> Отец, его отец во всём виноват. Ёдзо, каким мы его знали, был очень славный, очень порядочный человек... Если б только он не пил так... Да пусть далее и пил... Он был прекрасный ребёнок, чистый, как Бог» [4, с. 143].

Эта точка зрения возникает лишь тогда, когда читатель уже знаком с историей Ёдзо и наверняка имеет собственное мнение о нём. Новая оценка образа героя повести предполагает внесение некоторого диссонанса в восприятие его образа и толчка к размышлению о том, насколько полный психологический портрет себя самого он демонстрирует, не осталось ли что-то ещё принципиально важное за рамками его повествования о себе.

Рюноске Акутагава отдаёт предпочтение бытописанию, изображая среду, в которой находится его герой. И среда эта по своей специфике сильно напоминает условное пространство, характерное для европейской и русской реалистической литературной традиции: «...откуда-то слышалось хлопанье крыльев и писк мышей. Открыв дверь, я вышел в коридор и торопливо направился к камину. Я опустил в кресло и стал смотреть на колеблющееся неверное пламя. <...> В отдалённом углу холла какая-то американка всё ещё читала книгу. Даже издали было видно, что на ней зелёное платье. Я почувствовал себя спасённым и стал терпеливо ждать рассвета. Как старик, который много лет страдал и тихо ждёт смерти...» [1, с. 521].

Следуя психологической традиции Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого, Акутагава привносит в японскую литературу нечто принципиально новое — психологизм человека как объекта познания. Писатель раскрывает внутренний мир героя не в отрыве от реальности, а в процессе его взаимодействия с ней. Неудивительно, что специалисты-японоведы называют Акутагаву японским Достоевским. Роман «Преступление и наказание» упоминается

в «Зубчатых колёсах» в новелле «Красный свет»: именно эту книгу берёт у старика-отшельника герой — некий писатель по имени А[кутагава]-сэнсей.

Р. Акутагава определял своим творческим методом неореализм — реализм, отрицавший натурализм и, следовательно, вытекающий из него жанр эгобеллетристики, столь популярный в начале XX века в Японии. Он не позиционировал ни одно своё произведение как принадлежащее к жанру эгобеллетристики и, более того, критиковал сам жанр, именно поэтому между его творческим методом и методом Осаму Дадзая имеется существенная разница. Читатель «Исповеди неполноценного человека» невольно становится «внутренним голосом» героя произведения, а читатель «Зубчатых колёс» — «глазами» героя.

Оба писателя сходятся в пессимистической оценке жизненных перспектив своих неспособных интегрироваться в обывательский дискурс, страдающих от абсурдности бытия персонажей: «Неполноценный человек... Воистину так. <...> Теперь я не бываю ни счастлив, ни несчастен. В так называемом “человеческом обществе”, где я жил до сих пор, как в преисподней, если и есть бесспорная истина, то только одна: всё проходит» [4, с. 136–137]. «Писать дальше у меня нет сил. Жить в таком душевном состоянии — невыразимая мука! Неужели не найдётся никого, кто бы потихоньку задушил меня, пока я сплю?» [1, с. 536].

В контексте эгобеллетристики Р. Акутагавы и О. Дадзая можно говорить о присущей им некой форме субъективного идеализма или даже солипсизма, поскольку при обвинении рассказчика в ненадёжности утверждение о том, что бытие — это объективная реальность, существующая независимо от нашего сознания, становится ложным. Герои «Исповеди неполноценного человека» и «Зубчатых колёс» в первую очередь живут в мире собственных интимных переживаний и только потом — в мире реальном, который демонстрируется в произведениях исключительно сквозь призму их индивидуального восприятия. Лучше всего это видно на примере героя Р. Акутагавы, который сам задаётся вопросом, действительно ли то, что он видит в своих галлюцинациях, или нереально: «Из-за этой галлюцинации (галлюцинации ли?) глазной врач неоднократно предписывал мне меньше курить. Но мне случалось видеть эти зубчатые колёса и до двадцати лет, когда я ещё не привык к табаку» [1, с. 506].

Р. Акутагава много размышлял о судьбе национальной литературы: убеждение, что японская литература никогда не станет всемирно признанной и не встанет в один ряд с европейской, мешало объективной оценке им самим

собственного писательского мастерства. Однако впоследствии его творчество, наряду с творчеством Осаму Дадзая и других японских писателей XX века, способствовало популяризации и становлению новой японской литературы — возможно, благодаря тому, что оба писателя оказались близки и понятны западному читателю, но в то же время сохраняли связь со своей национальной традицией.

Р. Акутагава и О. Дадзай являются «лицами» японской литературы эпохи модернизма, взявшими на себя сверхзадачу постигнуть саму суть человеческого бытия, духовные взлёты и падения, кризисы и страхи современного человека. В жанре эгобеллетристики в полной степени отражается трагедия утраты личностных смыслов в пространстве культуры XX века, но помимо трагедийного содержания, литературная исповедь предполагает попытку, если не возлюбить человеческую природу, то хотя бы понять и принять её.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акутагава, Р. Ворота Расёмон : рассказы / Р. Акутагава ; пер. с яп. В. Гривнина, В. Марковой, Т. Ренько-Добровольской [и др.]. — Санкт-Петербург : Азбука : Азбука-Аттикус, 2017. — 544 с.
2. Войтишек, Е. Э. Открытие творчества японского писателя Таяма Катая в России / Е. Э. Войтишек, М. В. Семёнова // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, филология. — 2009. — Т. 8, вып. 4. — С. 129–130.
3. Гривнин, В. С. Акутагава Рюноскэ. Жизнь, творчество, идеи / В. С. Гривнин. — Москва : Изд-во Моск.ун-та, 1980. — 296 с.
4. Дадзай, О. Исповедь «неполноценного» человека / О. Дадзай ; пер. с яп. В. Скальника. — Санкт-Петербург : Гипперин, 2019. — 160 с.
5. Луцкий, А. Л. К проблеме экзистенциализма в японской художественной литературе / А. Л. Луцкий // Теоретические проблемы литератур Дальнего Востока. — Москва, 1986. — С. 237–245.

Е. В. Радаев

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ И СУДЕБ КОМСОМОЛЬЧАН В ТВОРЧЕСТВЕ Г. Н. ХЛЕБНИКОВА

В статье рассмотрен творческий путь замечательного дальневосточного писателя Г. Н. Хлебникова, литературная деятельность которого неразрывно связана с его родным городом Комсомольском-на-Амуре, истории и славным жителям которого автор посвятил множество своих трудов.

Ключевые слова: Г. Н. Хлебников, Комсомольск-на-Амуре, дальневосточная литература, Дальний Восток, советская литература.

Жизненный путь писателя Геннадия Николаевича Хлебникова начался в селе Кипень Гатчинского района Ленинградской области. Именно здесь 23 декабря 1915 года на свет появился будущий писатель и журналист, первооткрыватель и в дальнейшем почётный гражданин города Комсомольска-на-Амуре.

В возрасте восемнадцати лет (1933 г.), после окончания фабрично-заводского училища, Г. Н. Хлебников отправился работать на один из старейших заводов в Санкт-Петербурге — Путиловский (ныне Кировский), тогда он, простой рабочий, ещё не знал, как круто поменяется его жизнь. 1934 год стал отправной точкой в жизни молодого человека. По путёвке ЦК ВЛКСМ на старом пароходе «Рыбак» Геннадий Хлебников прибыл в Приамурье на великое дело — строительство нового города Комсомольска.

Изначально, как и все прибывшие на строительство молодые люди, Г. Хлебников брался за любую работу. За время стройки он успел показать себя как землекоп, плотник, слесарь, каменщик. В 1936 году был послан на монтаж оборудования кирпичного завода, где в дальнейшем, после окончания стройки, принялся трудиться бригадиром монтажников, техником-наладчиком, керамиком и впоследствии занял должность главного инженера.

За активно проявленные навыки рабочего корреспондента (рабкора) Г. Хлебникова направили трудиться в редакцию местной газеты «Сталинский Комсомольск».

Изначально он писал небольшие заметки, затем принялся за написание прогрессивных, ударных статей, очерков, стихов, басен. За три года упорного труда талантливый журналист достиг должности заместителя редактора, а затем стал главным редактором. 16 лет Г. Н. Хлебников посвятил работе в ТАСС (1960–1976 гг.) в качестве собственного корреспондента в родном городе.

Благодаря занятию журналистикой Геннадий Николаевич постепенно начал внедряться в большую литературу. Его труды насчитывают свыше двадцати книг. Геннадий Николаевич пробовал себя в самых разнообразных жанрах: героико-приключенческие, исторические, хронико-документальные.

Первое произведение Хлебникова, написанное в 1957 году, имело название «В долине Желтуги». В книге рассказывается о так называемой Желтугинской республике, очень интересном событии в истории Дальнего Востока. Это образование было создано русскими и китайскими золотоискателями на китайских берегах реки Амур, в долине Желтуги. Повесть «Если рядом друг», вышедшая в свет в 1960 году, повествует о жизненном пути молодого рабочего-строителя Сени Иванова. В 1963 году в Хабаровске была выпущена «Паутина». Это повесть о секте пятидесятников, с которой писатель вёл борьбу в Комсомольске-на-Амуре. Повесть 1966 года «Награда» знакомит читателя с событиями становления советской власти на Дальнем Востоке России. Приключенческая повесть «Зарницы» была издана в 1972 году Хабаровским книжным издательством. Там же в 1978 году вышла книга «Испытание доверием», героями которой стали комсомольцы-первостроители, приехавшие на Дальний Восток по зову сердца, чтобы построить новый город среди тайги и болот. В этом произведении появляются и подлинные лица, имеющие конкретные прототипы, знакомые лично Г. Н. Хлебникову, жившему и трудившемуся среди тех молодых комсомольцев. Наличие личного опыта позволило автору очень честно и интересно рассказать о тех тяжелейших условиях, в которых строился Город юности, с какой феноменальной дерзостью формировался этот форпост социалистической индустрии. Эта книга стала второй из задуманного Хлебниковым пятитомника о своём современнике.

В 1985 году под эгидой издательства «Молодая гвардия» в свет вышла книга «Расскажи сыновьям», повествующая о герое Великой Отечественной войны, первостроителе города Иване Сидоренко, героически погибшем на фронте. Под названием «Продолжать сыновьям» она была выпущена в 1990 году Хабаровским книжным издательством. Здесь же в 1988 году была издана повесть художественно-документального характера о писателе-дальневосточнике А. Грачёве «Хождение за горизонт».

В продолжение к «Испытанию доверием» была написана документальная повесть «На пределе», в которой рассказывается о тяжёлом труде женщин в последнюю военную зиму на кирпичном заводе Комсомольска-на-Амуре. Художественно-документальная повесть «Кому строить дом» посвящена

каменщику Михаилу Ивановичу Куликову, строившему многие объекты города. Создана автобиографическая документально-художественная повесть «Уроки в Гостилицах». Повесть с интересным сюжетом о школьных и юношеских годах автора, показанных на фоне исторических событий конца 1920-х – начала 1930-х годов.

Последняя написанная Хлебниковым книга — роман «Амурская трагедия» — повествует о тех событиях Гражданской войны, о которых нет упоминаний в нашей истории. Герой романа — Я. Тряпицын, воевавший с японцами на Нижнем Амуре. Рассказывается в нём и о Н. Лебедевой, соратнице Я. Тряпицына, революционерке, бывшей бесстужевке, служившей у него начальником штаба. Роман выступает своего рода реабилитацией Я. Тряпицына от ложно сложившегося о нём мнения как о палаче, зверски погубившем много невинных людей.

Важнейшей особенностью творчества писателя является строгая документальная основа абсолютно всех его трудов, что особенно ценно для изучения подлинной истории города. Под влиянием ярких впечатлений, полученных Г. Н. Хлебниковым во время возведения нового города, он, восхищённый подвигом простых людей, взялся за перо. Его писательский путь начался с небольших заметок о трудовых буднях первостроителей, после чего последовали передовые статьи, стихи и очерки. В очерках, статьях и рассказах писателя ведётся не один десяток лет настоящая летопись Города юности. Искренняя любовь к родному городу и его строителям, жителям красной нитью проходит через каждую его публикацию, через каждое выступление перед читателями. Именно он первым поведал комсомольчанам о славных делах каменщика Н. Щеглова, штукатура М. Малышко, сталевара А. Войтовича и многих других.

Первой очерковой книжкой Г. Н. Хлебникова является «Бригадир строителей Николай Щеглов» 1958 года, где читателей знакомят с легендарным строителем Города юности Николаем Петровичем Щегловым. В мае 1946 года, начиная свою трудовую деятельность, молодой каменщик даже не предполагал, что за 10 лет он дорастёт до бригадира и станет Героем Социалистического Труда.

Другая книга, вышедшая в 1961 году, «Сталевар М. Положеев», посвящена известному амурскому сталевару Михаилу Ивановичу Положееву. У горячих мартенов закалялась не только сталь, но и характер молодого рабочего, и вскоре из малограмотного деревенского парнишки вырос прославленный сталевар-новатор.

Тема строительства Комсомольска-на-Амуре вообще занимает центральное место в творчестве писателя. Цикл произведений о городе и его героических строителях начинается с документальной повести «Подвиг на Амуре», вышедшей в 1967 году в Хабаровске. Затем выходят «Мужество Комсомольска» (1974 г.) и «Испытание доверием» (1978 г.).

В каждой из этих книг центральными персонажами выступают молодые комсомольцы, приехавшие в 1930-х годах на Дальний Восток для строительства нового социалистического города. Каждый рассказ — это повествование живого свидетеля событий, каким и был автор, живший среди первостроителей и трудившийся вместе с ними.

Первостроители Комсомольска называли свой юный город на Амуре «форпост обороны на Дальнем Востоке». Вдохновлённые этой идеей молодые комсомольцы преодолевали многие лишения в суровые первые годы строительства. В книгах Хлебникова мы видим печальную картину: люди живут в ветхих бараках, питаются скудно, довольствуются ватной фуфайкой и многократно чиненной обувью. Ещё в канун Великой Отечественной войны город представлял собой отдельные барачные посёлки, разбросанные в поредевшей от корчёвки тайге, сильно заболоченной. Города как такового ещё не существовало, его предстояло выстроить. Но уже существовали заводы, судостроительный и авиационный, ради которых тысячи молодых строителей в 1932 году и прибыли на Амур. Заводы активно выпускали нужную стране продукцию: военные корабли для Тихоокеанского флота, боевые самолёты.

Хлебников с гордостью пишет о том, как построенные в Комсомольске-на-Амуре бомбардировщики уже в первые дни войны бомбили Берлин. И о том, как надводные и подводные корабли, построенные амурскими кораблями, вели охрану морских границ на Дальнем Востоке.

Воодушевлённые призывом «Всё для фронта, всё для победы!» тысячи комсомольчан ушли на фронт уже в первые дни войны, чтобы защищать Родину от фашистов, а оставшиеся в городе стали героями тыла и трудились с удвоенной силой, вдохновлённые теми же агитационными плакатами. Хлебников пишет и о том, как в военные годы полным ходом продолжалось строительство новых промышленных предприятий, расширение уже действующих. Первенец дальневосточной металлургии — завод «Амурсталь», нефтеперерабатывающие заводы, «Амурлитмаш», электротехнический, сернокислотный заводы были построены в военные годы и тогда же вступили в строй.

Для сооружения только этих объектов оборонного значения потребовались десятки миллионов кирпичей. Для выполнения этой задачи трудились рабочие кирпичного завода № 1 стройтреста № 6, построенного возле озера Мылки. Повесть Хлебникова «На пределе», продолжающая «Испытания доверием», повествует как раз о кирпичном заводе, его коллективе, трудом которого построены заводы и жилые кварталы Города юности.

Хлебников попытался сберечь большинство оригинальных имён героев повествования, аутентичность картин прошлого из жизни коллектива завода, выступая конкретным соучастником всех этих событий.

В основу повести «Амурские корабелы» положены реальные события. Все герои книги близки и знакомы автору, нарисованы им с натуры. Действие происходит на Комсомольском-на-Амуре судостроительном заводе в начальный период Великой Отечественной войны. Коллективу завода необходимо в максимально сжатые сроки завершить строительство крейсера. Зная, что их труд приблизит победу над фашизмом, рабочие, инженеры и техники с величайшим энтузиазмом берутся за дело и, преодолев огромные трудности, с честью выполняют ответственное задание Родины. Большинство героев повести имели прототипов в реальной истории судостроительного завода, как и события, разворачивающиеся в повествовании.

В 1972 году в Хабаровском издательстве вышел сборник «Города Хабаровского края». Эта книга — своеобразная летопись городов орденоносного Хабаровского края. Очерки для этого сборника предлагалось написать различным авторам, и каждый из них с любовью и гордостью рассказал о своих родных городах. Рассказ о Комсомольске-на-Амуре написал Геннадий Хлебников. Ему удалось интересно и правдиво поведать об истории и о жителях прекрасного города, который он сам строил и с которым навечно связал свою судьбу.

23 декабря 2005 года общественность города широко отметила 90-летие писателя. Были встречи с читателями, многочисленные публикации в прессе и репортажи на телевидении. 2 ноября 2006 года Геннадия Николаевича не стало. Трудовой и жизненный путь Хлебникова высоко оценён государственными наградами: орденом «Знак Почёта», многочисленными медалями, в том числе «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

В 1990 году за большой вклад в культурное и экономическое развитие города, многолетнюю плодотворную общественную деятельность Геннадия Николаевичу Хлебникову присвоено звание «Почётный гражданин города Комсомольска-на-Амуре». В 2004 году он награждён

почётным знаком правительства Хабаровского края «За заслуги» имени Н. Н. Муравьёва-Амурского.

В Центральной городской библиотеке имени Н. Островского Комсомольска-на-Амуре, в её структурном подразделении № 6 МУК «Городская Централизованная Библиотека», работает литературный музей имени Геннадия Николаевича Хлебникова. В его экспозиции вошли материалы о жизни и деятельности писателя-комсомольчанина, его произведения, рукописные материалы, среди которых статьи, выступления, размышления и обращения к жителям города, фотоматериалы из личного архива, воспоминания друзей и соратников по перу.

К юбилею старейшего дальневосточного писателя, почётного жителя Комсомольска-на-Амуре выпущен сборник «Из пережитого». Инициаторами этого проекта к 90-летию писателя стали городское литературное объединение Комсомольска-на-Амуре совместно с городской библиотекой имени Н. Островского. В книгу вошли отдельные произведения Геннадия Хлебникова, его очерки, статьи, опубликованные в газете «Дальневосточный Комсомольск» в рубрике «Страницы прошлого», а также воспоминания коллег и друзей писателя.

Ежегодно с 1 по 23 декабря (день рождения писателя) в библиотеке проводятся Хлебниковские чтения. Этот цикл мероприятий включает экскурсии по музею, встречи с людьми, знавшими лично Геннадия Николаевича, беседы, обзоры и выставки книг, конференции. В чтениях активно участвуют учащиеся городских школ, училищ и техникумов, творческая интеллигенция и общественность города, друзья и члены городской писательской организации. Есть и практические результаты мероприятий. Например, в их рамках сотрудники филиала составили и оформили аннотированный рекомендательный указатель произведений Г. Н. Хлебникова.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишнякова, С. И. Комсомольская литературная энциклопедия. Т. 10 / С. И. Вишнякова. — Комсомольск-на-Амуре : Со-Весть, 2013. — 296 с.
2. Дороднов, Е. В. Подвиг на Амуре : док. повесть / Е. В. Дороднов, Г. Н. Хлебников. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1967. — 151 с.
3. Писатели Дальнего Востока : библиогр. справ. Вып. 2 / сост. Т. В. Кирпиченко, Л. Н. Циновская. — Хабаровск : Хабар. краев. универс. науч. б-ка, 1969. — 382 с.

4. Писатели Хабаровского края : библиогр. справ. / сост. Л. И. Миланич. — Хабаровск : Хабар. регион. отд-ние Союза писателей России, 2004. — 142 с.
5. Хлебников, Г. Н. Испытание доверием : записки первостроителя города. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1978. — 319 с.
6. Хлебников, Г. Н. Корабелы : повесть / Г. Н. Хлебников. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1982. — 240 с. : ил.
7. Хлебников, Г. Н. Продолжать сыновьям : док. повесть / Г. Н. Хлебников. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1990. — 192 с.
8. Хлебников, Г. Н. Хождение за горизонт : худож.-док. повесть [об А. М. Грачёве] / Г. Н. Хлебников. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1988. — 175 с.

**ОСМЫСЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ
ЯПОНСКОГО МИЛИТАРИЗМА И ЕЁ ВЛИЯНИЯ
НА ЯПОНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ПОВЕСТИ
В. М. ЕФИМЕНКО «ПРИВИДЕНИЕ С ГУАМА»**

Предметом изучения в настоящей статье являются повесть В. М. Ефименко «Привидение с Гуама» и осмысление в ней идеологии японского милитаризма, её влияния на японское общество. Сделан вывод о мастерском изображении автором быта и жизни японцев послевоенного времени, глубоком проникновении автора в сущность идеологии японского милитаризма и воспитываемые им у японских солдат качества.

Ключевые слова: В. М. Ефименко, дальневосточная литература, японский милитаризм, советско-японская война.

С творчеством В. М. Ефименко связано немало ярких страниц в истории литературы российского Дальнего Востока. Василий Михайлович прошёл Великую Отечественную войну, стал участником военных действий против милитаристской Японии, а после окончания войны проявил себя как общественный деятель, член редколлегии журнала «Дальний Восток», писатель, литературный критик. О таких людях, как Василий Михайлович Ефименко, очень важно помнить и говорить.

Василий Михайлович родился в семье рабочего, слесаря, в Днепропетровске на Украине 22 марта 1915 года. В 1933 году окончил автомобильный техникум, мечтал стать инженером, но с мечтой пришлось повременить: в 1936 году Василия призвали в армию. Армии он отдаст свои лучшие годы, юность. Сам Василий Михайлович признавался: «Честно говоря, никогда не думал стать кадровым военным, мечталось о другом, а отдал армии двадцать лучших лет жизни. И нисколько об этом не жалею. Вот так и появился на Дальнем Востоке в 1938 году командир танкового взвода одной из танковых бригад в Приморье. Стал разведчиком, потом политработником».

В годы Великой Отечественной войны будущий писатель сражался с гитлеровцами на Западном фронте в составе 29-й гвардейской стрелковой Краснознамённой Дальневосточной Ельнинской дивизии, в августе 1945-го участвовал в Маньчжурской наступательной операции, где встретился лицом к лицу с японскими милитаристами. Молодой офицер серьёзно занимался изучением японского языка, и эти знания оченьгодились ему на

войне. Ефименко принимал капитуляцию пятой японской армии, а позднее политработником вёл работу с японскими пленными.

За участие в войне он награждён орденом Отечественной войны 1 степени, орденом Красной Звезды и другими государственными наградами, в том числе и Монгольской Народной Республики.

Василий Михайлович повидал многое. Он прошёл войну, познакомился с культурой Японии, увидел быт простых людей в этой стране, и такой богатый опыт важно было запечатлеть на бумаге. Поэтому офицер запаса взял в руки перо. В 1949 году он написал первые статьи на международные темы, направленные против поджигателей войны. В 1961 году В. М. Ефименко издаёт свою первую книгу рассказов «Под знаком коршуна», затем были напечатаны «Красная стрела», «Восходящее солнце» и другие. Это были повествования о тяжёлой, безрадостной жизни людей Японии, об их борьбе за свободу и счастье. Особым вниманием хочется отметить повесть «Приведение с Гуама» — повесть о жестокой войне, о горьких потерях близких людей, о несправедливости людей и разрушительной власти милитаризма.

Японский милитаризм представляет собой идеологическое и политическое движение, которое возникло в Японии в конце XIX – начале XX века. Оно сильно повлияло на развитие страны и её отношения с другими нациями. В течение полувека правящие круги Японии последовательно реализовывали свои планы по установлению военно-политического господства в Азии. Милитаризм в Японии начал своё развитие после периода Мэйдзи (1868–1912 гг.), когда скончался последний сёгун и страна перешла к императорскому правлению. В это время многие японцы верили в национальный путь к процветанию через силу и военную мощь. Императорский двор стал центром японской идентичности и покровителем военной экспансии. На протяжении XX века японский милитаризм проложил путь для агрессивной военной политики и захвата территорий. Усиление военной мощи Японии направлено было на достижение регионального доминирования и экономического влияния. Основными целями императорской армии были контроль над Китаем и другими азиатскими странами, а также присоединение территорий, богатых природными ресурсами.

Самым ярким примером японского милитаризма является его роль во Второй мировой войне. Верхушка правительства и военных кругов стремилась распространить контроль Японии на Тихий океан и Западную Азию. Однако японская агрессия закончилась с поражением её войск в 1945 году и капитуляцией перед союзниками.

Повесть «Приведение с Гуама» во всех красках показывает убеждённость людей в том, что их император почти бог. То, как солдаты шли до конца, друг другу подчиняясь, то, какими словами они мотивировали друг друга, и, наконец, страх и покорность власти.

Главный герой произведения — японский солдат Мурата Кихэй. Этот герой будет присутствовать в повести от первых страниц до самых последних. Его жизнь наполнена болью, страданиями, поиском справедливости и счастья. Его горькая судьба может показать читателям, как была устроена жизнь во время войны, о трудностях, которые сопровождали его в этот тяжёлый период. Также показана другая сторона, поиск нормальной человеческой жизни после войны.

Итак, действия разворачиваются на острове Гуам, где проходили военные действия. Битва за Гуам была одной из крупнейших и важнейших сражений на Тихоокеанском театре военных действий Второй мировой войны. Она началась 21 июля 1944 года и продолжалась вплоть до 10 августа 1944 года.

В это время остров Гуам, который входил в состав мандатной территории Соединённых Штатов, был захвачен Японией. Гуам имел стратегическое значение, так как располагался в непосредственной близости от Филиппин и Марианских островов. В первые дни битвы американские войска столкнулись с серьёзным сопротивлением японских войск, которые прекрасно знали территорию и были готовы к обороне. Острый и кровопролитный бой продолжался несколько недель, причём особенно сильные столкновения происходили вокруг столицы острова — города Аганья. Однако, благодаря превосходству в численности, лучшей организации и более совершенному вооружению, американские войска постепенно продвигались вперёд. Кроме того, были открыты сильные артиллерийские и авиационные обстрелы японских позиций. 10 августа 1944 года японские войска заметили, что ситуация стала безнадежной, и начали отступать. Гуам был возвращён под контроль Соединённых Штатов Америки.

Но главный герой, молодой солдат, не знал о победе американских войск, он боролся до конца этой битвы и верил в победу. В повести главному герою предстоял жестокий бой, и перед битвой капитан поддерживает солдат своей речью: «Американцы сильны только техникой, их дух несравним с духом императорской армии. Мы будем беспощадны». Даже в этих словах видно превосходство японской империи. И вера в империю действительно помогала солдатам.

Также особенностью является беспрекословное подчинение солдат указам старших по званию. Многие понимали, что идут на смерть, но слово офицера свято.

Итак, Мурата единственный, кто очнулся после боя, но спустя время он встречает других своих товарищей, у которых разный жизненный путь, разные мечты и планы на будущее. Сейчас их окружают одни и те же условия жизни, они решаются работать сообща, помогая друг другу выживать. Поражает стойкость этих людей в такое тяжёлое время, как они ценили воду, еду, ночлег, общение друг с другом, как трепетно они относились к дням, когда заканчивался дождь и им не приходилось сидеть в пещере целыми днями напролёт. Среди этих пятерых оказались молодой студент, семьянин, мечтающий о встрече со своими родными, мужественный и твёрдый ефрейтор, набожный и духовный старик. Но все они начали потихоньку увядать. В конце концов Мурата остался совсем один.

Бедного, измождённого солдата мучали мысли о том, почему он не умер и что, наверное, боги оставили его, но в глубине души он верил в спасение.

В следующих главах показана жизнь после войны. Главный герой видит, что жизнь Японии изменилась, элита страны прекрасно встретила в новые отношения с США, а жертвы, принесённые в войне, оказались не только напрасными, но и были сопряжены с преступлениями японской армии. В мировоззрении главного героя происходят медленные, но необратимые изменения. Ему приходится переосмысливать свои ценности, жизненный путь, события минувших дней.

Спустя столько времени Мурата наконец попадает в нормальную среду, где живут его товарищи и идёт нормальная, казалось бы, жизнь. Автор показывает, что герою приходится очень тяжело, он совсем потерялся во времени и не может понять, как обстоит жизнь сейчас. Многие считают его безумным, ведь прошло уже совсем много времени, и строй в Японии напроочь изменился.

Мурата совсем не знает, что ему делать, ведь забрали его на войну совсем юношей. Ни образования, ни финансов — ничего из этого у него нет. Василий Михайлович показывает читателям, каков путь в нормальную жизнь после смертоносной войны. Перед уже прошедшим войну солдатом стояло несколько целей: найти своих близких родственников и работу, стать частью японского общества.

В повести показано, что герою это даётся крайне тяжело.

Поиски работы совсем были безрезультатными. Автор указывает и на проблему безработицы старшего поколения. Но Мурате всё-таки удаётся найти работу в клубе «Стар», где его поражает стремление товарища, главного владельца этого клуба Такахаси, не помочь человеку, а получить похвалу,

славу за этот поступок. «Владелец клуба размечтался: если его популярность станет значительной, то, вполне возможно, его могут выдвинуть кандидатом на выборах в парламент. И разве нельзя все это совместить с рекламой клуба? По всем статьям этот бывший солдат явился к нему вовремя. Но и он, Такахаси, оказался на высоте. Другой на его месте прошел бы мимо, не обратил внимания. Такахаси-сан был очень, очень доволен собой».

Параллельно Мурата узнал об ужасной трагедии, о бомбах, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки американцами. И тогда он проходит этап новых переживаний о своих близких.

В повести в красках представлены переживание и сочувствие граждан Японии к этой трагедии. Люди стоят у памятников, молят богов за умерших и, главное, помнят об этой трагедии. В памяти о трагедии войны, о том тупике, в который завёл Японию милитаризм, автор видит одно из средств против возрождения милитаристских настроений.

Мурата не смог найти своих родителей, но судьба распорядилась так, что он обрёл новую семью. В книге подробно описано, как приняли Мурату его давние соседи, как выказали доброту, поддержку. Сами эти люди не были богаты, но, несмотря на это, смогли приютить солдата.

Также повесть пропитана темой отношений и любви: какие были правила, в чём были сложности отношений в те времена, как родные и близкие относились к этому и принимали участие во взаимоотношениях. Всё это до глубины души трогает читателя.

Но в повести описано всё ещё печальное время для Японии. Постоянные забастовки, бедность, болезни, не оправившиеся от войны люди. На страницах разворачиваются боль, горести и смерть.

На последних страницах главный герой нашёл самое главное счастье для себя — семью. Но завершается повесть разрывом этих отношений. И разрывом послужила смерть, самоубийство супруги Мичико. Последствия войны сказались и на ней. Эта девушка боялась родить уродца из-за радиации, и лучшим решением проблемы для неё было умереть. Так преступная война, развязанная японскими империалистами, пожинает свои плоды через много лет после её завершения, и её разящие удары настигают героя в то время, когда война стала историей.

Сложно описать все сюжетные линии и мысли автора. Повесть многогранна, она затронула и тему любви, и тему последствий войны, отношений между гражданами Японии, помощи друг другу. Также можно проследить, как менялась политика и власть в стране.

Каждый читатель найдёт для себя нечто ценное и важное в этой книге. Василий Михайлович Ефименко действительно вложил душу в данную повесть. И после прочтения каждый человек сможет переосмыслить свою жизнь, по-новому взглянуть на своих близких, начать по-особенному ценить жизнь и родных и узнать великую историю.

Как и в романе «Ветер богов», В. М. Ефименко показывает историю японского солдата, прошедшего через ужасы войны и вернувшегося в изменившееся общество. Однако, если Эдано Ичиро прошёл советский плен и жизнь в СССР серьёзно повлияла на его мировоззрение, то Мурата Кихэй, воевавший до последнего патрона и вернувшийся в Японию спустя много лет по окончании войны, проходит путь своей духовной эволюции более извилистыми тропами. Тем не менее судьбы двух героев объединяют тяжёлые раны, нанесённые войной, и антивоенные выводы, к которым пришли оба героя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ефименко Василий Михайлович // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-1975. Оп. 1. Д. 11, 13, 39, 64, 74, 75, 110, 123.
2. Ефименко Василий Михайлович // Писатели Дальнего Востока : библиогр. справ. Вып. 2 / сост. Т. В. Кирпиченко, Л. Н. Циновская. — Хабаровск, 1989. — С. 90–92.
3. Ефименко, В. М. Ветер богов / В. М. Ефименко. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1988. — 400 с.
4. Ефименко, В. М. Привидение с Гуама / В. М. Ефименко. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1979. — 240 с.
5. Красноштанов, С. И. О Василии Михайловиче Ефименко / С. И. Красноштанов // Вестник ДВГНБ. — 2009. — № 3. — С. 54–56.
6. Пронякин, К. Талант, подаренный войной / К. Пронякин, И. Харитонова // Хабаровский Экспресс, 2011. — № 18 (4–11 мая).
7. Судьба и творчество. Писатели-фронтовики: к 105-летию со дня рождения дальневосточного писателя Василия Ефименко. — Текст : электронный // Хабаровская специализированная библиотека для слепых : офиц. сайт. — URL: <http://hksbs.ru/novosti/sudba-i-tvorchestvo-pisateli-frontoviki-k-105-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-dalnevostochnogo-pisatelya-vasiliya-efimenko/> (дата обращения: 29.10.2023).

А. А. Струк

ПОВЕСТЬ Р. АКУТАГАВЫ «В СТРАНЕ ВОДЯНЫХ» КАК АНТИУТОПИЯ

В статье рассматривается повесть японского писателя Акутагавы Рюноске «В стране водяных» (1927 г.) в контексте актуального в литературе XX века жанра антиутопии. Повесть Р. Акутагавы обладает рядом признаков, характерных для этого жанра, в частности, изображением антагонистических отношений человека и социума, постановкой проблемы смысла научно-технического прогресса, критикой социальных институтов антиутопического государства. Анализ содержательной специфики повести позволяет провести параллели с образцами классических антиутопий. Особое внимание уделяется структуре антиутопического общества водяных, изображённого в повести, во многом превосходящей современные социокультурные коллизии.

Ключевые слова: Акутагава Рюноске, «В стране водяных», антиутопия, дистопия, японская литература XX века, сатира, каппа.

В современном литературоведении существует два подхода к определению жанровой специфики антиутопии. Понятие «антиутопия» (или «дистопия») может трактоваться как:

- 1) разновидность утопии, её смысловой коррелят;
- 2) «самостоятельный жанр со своими специфическими характеристиками, границами, категориями, идеями, концепциями» [8, с. 5].

Традиционно в качестве «классических» антиутопий рассматриваются произведения авторов XX века: Е. И. Замятина, Дж. Оруэлла, О. Хаксли, Р. Брэдбери и других.

Однако если рассматривать антиутопию как «пародию на жанр утопии либо на утопическую идею», которая, подобно сатире, может «придавать своеобразие разным жанрам» [4, с. 38], или как изображение «опасных, пагубных и непредвиденных последствий, связанных с построением общества, соответствующего тому или иному социальному идеалу» [6, с. 29], то список антиутопических произведений может значительно расширяться, так, В. С. Муравьёв относит к антиутопиям «Левиафана» Т. Гоббса, «Путешествия Гулливера» Дж. Свифта, «Басню о пчёлах, или Частные пороки — общая выгода» Б. Мандевиля.

Опираясь на данный подход, можно рассматривать повесть Р. Акутагавы «В стране водяных» (1927 г.) в качестве антиутопии. Во время написания

повести Р. Акутагава ориентировался на такие произведения, как «Путешествия Гулливера» Дж. Свифта и «Остров пингвинов» А. Франса [2, с. 285]. Кроме того, повесть «В стране водяных» укладывается в смысловой ряд «бесстиарных антиутопий» [8, с. 105], таких как «Война с саламандрами» К. Чапека, «Скотный двор» Дж. Оруэлла, «Кролики и удавы» Ф. Искандера и другие.

Повесть Р. Акутагавы обладает рядом жанровых признаков, присущих антиутопии. Проблематика произведения выстраивается вокруг характерной для жанра «концептуальной триады “человек — цивилизация — социум”» [8, с. 5].

1. Антиутопия всегда «персоналистична» [8, с. 99], она изображает человека во враждебной ему, дегуманизированной среде. Герой попадает в пространство антиутопии извне, структура и ценности общества представляются ему несправедливыми и абсурдными. Либо герой изначально является частью (и даже апологетом) антиутопии, но постепенно в ходе обострения конфликта с обществом он «прозревает».

2. Для антиутопии свойственна постановка проблемы научно-технического развития общества в условиях утраты духовных оснований.

3. Важной частью сюжета является критика различных социальных институтов изображаемого антиутопического государства.

Повесть «В стране водяных» относится к зрелому творчеству Р. Акутагавы, В. С. Гривнин называет её «сатирическим памфлетом» [2, с. 281] на японское общество после реставрации Мэйдзи (1868–1912 гг.). В японском обществе периода Мэйдзи в качестве идеала и образца для подражания выступали развитые капиталистические страны Запада. Экономические преобразования Мэйдзи сопровождалась ломкой коренных устоев японского общества, милитаризацией, ростом националистических настроений и торжеством буржуазной идеологии «нравственного лицемерия», по выражению Э. Фукса [7, с. 95].

Водяные, или каппы — существа из японского фольклора, любимые мифологические персонажи Р. Акутагавы. «Он без конца рисовал их на черновиках своих рукописей», — отмечает В. С. Гривнин [2, с. 282]. В мифологической традиции водяные описываются как враждебные человеку существа, «воплощение стихии воды как отрицательного и опасного начала» [5, с. 127]. Акутагава переосмысляет образ водяного, наделяя его злободневным, остросоциальным содержанием.

В повести Р. Акутагава описывает внешний облик водяных-капп следующим образом: «...голова каппы покрыта короткой шерстью, пальцы на руках

и на ногах соединены плавательными перепонками. Рост каппы в среднем один метр. <...> на макушке у каппы имеется углубление в форме овально-го блюда. <...> Но самым поразительным свойством каппы является, пожалуй, цвет его кожи. <...> Он меняется в зависимости от окружения...» [1, с. 301]. Водяной-каппа, подобно хамелеону, может сливаться с окружением, он скользкий и изворотливый, как ящерица, кроме того, он способен приспособиться практически к любым условиям. У капп однообразно звучащие имена — Багг, Чакк, Токк, Магг, Хопп, — подчёркивающие их обезличенность, речь водяных напоминает кваканье лягушек. Несмотря на то, что герой повести идентифицирует капп как животных, он отмечает, что грань между водяными и людьми провести очень сложно. К тому же, в стране водяных случаются межвидовые союзы между людьми и каппами [1, с. 300].

Описывая общество водяных, Акутагава уделяет внимание локализации государства, уровню технологического развития, экономике, внутренней и внешней политике, религии, философии, искусству, вопросам семьи и взаимоотношения полов. При этом он проводит прямые параллели между страной водяных и Японией: «...культура страны капп почти не отличается от культуры других стран, по крайней мере Японии» [1, с. 300].

Для жанров утопии и антиутопии характерно моделирование замкнутого хронотопа, в котором локализуется государственная система и пребывает герой произведения. Антиутопическое общество всегда изолировано [3], например, в силу географического положения (государство располагается на острове или в труднодоступной местности), отгорожено от окружающего мира стеной (куполом, забором, колючей проволокой и т. д.). Страна водяных находится глубоко под землёй, закрытая специальным люком и замаскированная от посторонних глаз. Течение времени в антиутопии как будто останавливается, оно не исторично, но «наполнено аллюзиями, понятными читателю» [8, с. 217].

Появление человека в стране водяных — большая редкость, и, хотя каппы считают людей отсталым народом, тем не менее относятся к пришельцам с уважением и даже заботятся о них. Люди в стране капп становятся «гражданами с особыми привилегиями» [1, с. 300], им дозволено не работать, при этом им предоставляется жильё и бесплатная пища, поэтому некоторые люди предпочитают остаться в стране водяных «до самой смерти» [1, с. 300].

Рассказчиком в повести выступает безымянный «номер двадцать третий» [1, с. 296] — пациент психиатрической больницы недалеко от Токио. Путешествие в страну капп реально для героя, но воспринимается как бред его

слушателями. Смысловая неустойчивость произведения из-за «ненадёжного рассказчика» и колебания между разными точками зрения являются излюбленным повествовательным приёмом Р. Акутагавы. В то же время рассказ от первого лица придаёт повести субъективную «достоверность», рассуждениям героя, несмотря на заявленное психическое расстройство, присуща рассудочность и логичность. Мир антиутопии, увиденный глазами очевидца, раскрывающийся через повествование от первого лица, — характерный приём во многих классических и современных антиутопиях («Мы» Е. И. Замятина, «Записки о кошачьем городе» Лао Шэ, «Голодные игры» С. Коллинз и др.).

В мире антиутопии большое значение имеют высокие достижения общества в области научно-технического прогресса. Страна водяных обладает технологически развитым обществом, у капп есть крупные города, наука, заводы и фабрики, медицина, торговля, автомобили и прочие атрибуты современной цивилизации.

В стране водяных господствует развитый технологический капитализм. «Ежемесячно изобретается от семисот до восьмисот новых механизмов, а массовое производство уже отлично обходится без рабочих рук. В результате по всем предприятиям ежемесячно увольняются не менее сорока – пятидесяти тысяч рабочих» [1, с. 312]. При этом проблема безработицы в стране водяных не стоит, поскольку всех не вписавшихся в рынок подвергают «гуманной» эвтаназии и перерабатывают на мясо. Тем самым заодно решается вопрос продовольственной безопасности. Метафора капитализма как системы истребления высшими классами низших приобретает в стране водяных буквальное значение.

Рисуя политическую систему общества водяных, Акутагава отказывается от традиционного для антиутопий образа властного правителя-диктатора, подобного Большому Брату Дж. Оруэлла или «Благодетелю» Е. И. Замятина. Страна водяных представляет собой пародию на демократические институты. Во главе правительства водяных стоит партия «Куоракс», действующая под лозунгом «В интересах всех капп!» [1, с. 314]. Лидер правящей партии водяной Роппэ славится тем, что его речи не содержат ни слова правды. У Роппэ есть хозяин, чьи интересы он лоббирует, — владелец газеты «Пу-Фу». Тематика газеты посвящена отстаиванию прав рабочих, однако её владелец Куикуи подчиняется хозяину стекольной фирмы — капиталисту Гэру. Гэр, в свою очередь, также несвободен в своих действиях, поскольку им руководит жена. Акутагава создаёт гротескную картину общества водяных, в котором под фасадом демократии скрывается всеобщая продажность

и жёсткая иерархичность. Законы капп с лёгкостью оправдывают воровство [1, с. 325]. Кроме того, в стране водяных господствует индивидуализм: «... каждый каппа прежде всего защищает свои собственные интересы, так уж мы устроены» [1, с. 314].

У водяных есть внешний враг, с которым они постоянно ведут войны, — это выдры. Внешний конфликт помогает отдельным каппам зарабатывать состояния и, кроме того, служит фактором патриотической консолидации общества. В частности, хозяин стекольной фабрики Гэр обогатился на войне, поставляя в качестве продовольствия для солдат каменноугольный шлак, ведь когда каппы голодные, они способны «питаться чем угодно» [1, с. 316].

У капп специфическое представление о морально-нравственных ценностях. «То, что мы, люди, считаем важным и серьёзным, вызывает у них смех... Так, например, мы очень серьёзно относимся к понятиям гуманности и справедливости, а каппы, когда слышат эти слова, хватаются за животы от хохота» [1, с. 302]. У капп есть евгеника, они пытаются бороться с дурной наследственностью путём скрещивания здоровых самцов и самок с больными [1, с. 204]. Акт деторождения в обществе водяных выносится на публичное обсуждение. Перед родами у детёнышей водяных спрашивают, хотят ли они родиться и, если они отвечают «нет», их сразу умерщвляют. Чтобы создать семью, самки капп выслеживают и преследуют самцов. В семейной жизни главная радость для водяного заключается в том, чтобы всячески использовать к своей выгоде и мучить родных [1, с. 305]. Семейные и половые отношения капп представляют собой комически перевёрнутый вариант человеческих отношений, с которых совлечён покров стыда и приватности, а на первый план выдвигается вульгарный утилитаризм. Мотив деградации семейных отношений, отчуждения и распада института семьи также сближает повесть Р. Акутагавы с образцами классических антиутопий [8, с. 46].

К религии каппы безразличны, поэтому весьма толерантны к любому вероисповеданию, в их стране язычество соседствует с христианством, исламом, буддизмом. Вера для капп — не система убеждений, а способ проведения досуга. Самое популярное вероучение в стране водяных — «современная религия жизни», в которой главные ценности — жить, есть, пить и совокупляться. Каппы суеверны, верят в спиритизм, вызов духов и привидений [1, с. 334].

Художественная культура водяных имеет чёткое разделение на элитарную и массовую. Элитарное искусство капп «не должно быть подвержено

никаким влияниям», это «искусство для искусства» [1, с. 305], в частности, оно не должно касаться никаких жизненных вопросов, а художник «обязан быть прежде всего сверхчеловеком, преступившим добро и зло» [1, с. 306]. У водяных действует «клуб сверхчеловеков» (или «сверхкапп»), завсегдатаями которого являются поэт Токк и музыкант Крабак. Элитарный творец должен шокировать обывателей аморальным образом жизни: пить литрами абсент или предаваться содомскому греху [1, с. 306].

Музыка у капп часто оказывается под цензурным запретом, поскольку разрешено только простое для понимания и доступное для интерпретации искусство. Всё, что может быть непонятно, моментально запрещается полицейскими [1, с. 310]. При этом каппы считают действующую цензуру «гораздо прогрессивнее цензуры в какой-либо другой стране», в частности Японии [1, с. 311].

Массовая культура в стране водяных шаблонна и стандартизирована, её производство поставлено на поток, как, например, на фабрике книгоиздательской компании. «Для производства книг здесь не требовалось ни малейших затрат труда» [1, с. 311]. Чтобы создать книгу, в специальную машину нужно заложить бумагу, чернила, порошок из сушёных ослиных мозгов, и можно штамповать миллионы книг. «Теми же методами пользуются и компании по производству картин, и компании по производству музыки» [1, с. 312].

В финале повести герой-рассказчик впадает в уныние и ищет способ сбежать из страны водяных. Снова оказавшись в мире людей, после разорения «на одной спекуляции» [1, с. 341], он попадает в психиатрическую лечебницу. Находясь в больнице, «номер двадцать третий» вспоминает страну водяных и мечтает вернуться обратно, поскольку там жилось легче и беззаботнее, чем в мире людей. От порицания антигуманности общества капп герой переходит к тоске по его упорядоченности по сравнению с хаосом человеческого бытия.

Если рассматривать повесть «В стране водяных» как антиутопию, то выводы Р. Акутагавы об устройстве современного общества с его апологетикой потребительства, технократизма, постоянным ростом социального расслоения представляются неутешительными. Повесть сатирически описывает жизнь водяных в различных социальных аспектах, таких как промышленность, экономика, политика, духовная культура и вопросы морали. Р. Акутагава скептически относится к техническому прогрессу, поскольку он не приводит к прогрессу духовному, социальному или культурному. Писатель

создаёт картину атомизированного общества, обитатели которого погружены в стихию низменных инстинктов. В стране водяных из соображений экономической необходимости моральную санкцию получает истребление себе подобных, а главным мерилom цивилизации выступают целесообразность, утилитарность и комфорт. Мрачная антиутопия Акутагавы приобретает особую актуальность в культурной парадигме постмодерна, в которой современный человек в погоне за иллюзорными ценностями растрчивает остатки человечности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акутагава, Р. Избранное : в 2-х т. Т. 2. / Р. Акутагава ; пер. с яп. А. Н. Стругацкого. — Москва : Худож. лит., 1971. — 445 с.
2. Гривнин, В. С. Акутагава Рюноскэ. Жизнь, творчество, идеи / В. С. Гривнин. — Москва : Изд-во Моск.ун-та, 1980. — 296 с.
3. Игнатова, И. В. Отличительные черты молодёжной антиутопии как жанра художественной литературы (на примере трилогии С. Коллинз «Голодные игры») / И. В. Игнатова // Рос. гуманитар. журн. — 2015. — № 6. — С. 440–451.
4. Ланин, Б. А. Антиутопия / Б. А. Ланин // Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. — Москва, 2001. — С. 38–39.
5. Мифологический словарь / гл. ред. Е.М. Мелетинский. — Москва : Совет. энциклопедия, 1990. — 672 с.
6. Муравьёв, В. С. Антиутопия / В. С. Муравьёв // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. — Москва, 1987. — С. 29.
7. Фукс, Э. История нравов : в 3 т. Т 3: Буржуазный век / Э. Фукс ; пер. с нем. В. Фриче. — Москва : РИПОЛ классик : Пальмира, 2018. — 409 с.
8. Шишкина, С. Г. Истоки и трансформации жанра литературной антиутопии в XX веке / С. Г. Шишкина. — Иваново : Иван. гос. хим.-технол. ун-т., 2009. — 230 с.

С. С. Степанова

ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ СТРОИТЕЛЬСТВА НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ ДВР В РАССКАЗЕ А. А. ФАДЕЕВА «РОЖДЕНИЕ АМГУНЬСКОГО ПОЛКА»

Александр Александрович Фадеев — русский советский писатель, журналист, военный корреспондент, редактор. Руководитель Союза писателей СССР. Рассказ А. А. Фадеева «Рождение Амгуньского полка»¹ [1] — одно из наиболее ярких произведений советской литературы, повествующее о строительстве Народно-революционной армии Дальневосточной республики (НРА ДВР) во время Гражданской войны на Дальнем Востоке России. В рассказе отражены проблемы, с которыми столкнулись власти ДВР и РКП(б) при создании регулярной армии на Дальнем Востоке страны.

Создание Дальневосточной республики ознаменовало собой поворот в гражданском противостоянии на Дальнем Востоке и новую тактику РКП(б), которая состояла в предотвращении открытого военного столкновения между Советской Россией и Японией, делала ставку на обострение американо-японских противоречий и опиралась на сплочение дальневосточного населения под лозунгом «Долой интервенцию!» в рамках строительства дальневосточной буржуазно-демократической государственности под контролем Москвы. А. А. Фадеев принимал активное участие в военном строительстве Народно-революционной армии Дальневосточной республики, целью которой в соответствии со статьями 165 и 166 Конституцией ДВР являлась оборона страны с целью сохранения вооружённым народом своей свободы [2, с. 588]. Военное строительство НРА ДВР происходило в соответствии с указаниями органов РКП(б) и Реввоенсовета РСФСР, а сама НРА ДВР считалась одной из армий Советской республики [3].

В своём произведении А. А. Фадеев повествует об одном из событий Гражданской войны после японского выступления 4–6 апреля 1920 года, а именно — о действиях Амгуньского полка, который под влиянием тяжёлых условий и низкой сознательности бойцов дезертировал с фронта. Настоящее

¹ Рассказ написан в мае – октябре 1923 г., опубликован в журнале «Молодая гвардия» за 1923 г. Первоначальное название — «Против течения». В первой публикации рассказ, по сути, не имел финала, так как неясной оставалась судьба полка. При подготовке произведения к переизданию автор дописал небольшую главу. Соответственно менялось и название рассказа. В 1934 г. он вышел под названием «Амгуньский полк», а в 1938 г. — «Рождение Амгуньского полка». — *Ред.*

название полка было 22-й Амгуньский стрелковый, а его рядовые бойцы во всех официальных приказах именовались народоармейцами.

Одной из главных проблем, поставленных в рассказе, является отсутствие опыта и квалификации у сельского населения, которое привлекается в армию. Дальневосточная республика была новым политическим образованием. Отсутствие опыта в формировании и управлении армией мешало эффективной мобилизации и обучению боевых частей. Дефицит опытных военных сильно затруднял процесс строительства армии. Автор описывает, как командование НРА ДВР прибегало к различным мерам для привлечения специалистов. Действительно, на первых этапах строительства НРА одной из основных задач политических органов было привлечение на сторону и вовлечение в активную борьбу тех слоёв населения, которые по своему социально-экономическому положению были близки пролетариату. Боееспособность такой армии оставляла желать лучшего, потому что многие люди приходили в её состав с небольшим или без опыта ведения боевых действий, что приводило к трудностям в организации процесса строительства НРА. Однако автор не приукрашивает ситуацию и показывает, как из этих простых людей, не имеющих навыков в военном деле, формировались дисциплинированные и квалифицированные военные, исполняющие свои обязанности с большой ответственностью. Стоит сказать, что состав частей укомплектовать не всегда получалось из-за того, что пополнение прибывало нерегулярно, людей не хватало, не говоря уже о квалифицированных кадрах.

В своём произведении Фадеев поднимает проблему дезертирства и нарушения дисциплины в армии, показывая, что бойцы, привыкшие работать самостоятельно, без комиссаров, продолжали называть себя партизанами, а именоваться не Амгуньским полком, как положено, а Семенчуковским отрядом, по имени старого командира. В рассказе остро стоит вопрос организации военного коллектива, отражается недостаточное материальное обеспечение солдат, несоблюдение единоначалия: комиссары иногда не могли контролировать происходящее. Данные факторы негативно влияли на моральное состояние и боевую готовность полка. Автор описывает дисциплину и отношение солдат к службе, что позволяет понять сложности, с которыми они сталкивались. Бойцы не были готовы подчиняться комиссару и новым правилам: «За старое боролся весь полк во главе с командиром Семенчуком, за новое — комиссар полка Челноков. <...> Семенчуковский отряд оказался сильнее Амгуньского полка» [1, с. 2]. Народоармейцы полка также не признавали и реорганизацию войск, были подавлены неудачами на других фронтах:

— Ведь мы оголяем фронт. Из-за нашего ухода вся область пропадает... — А что мы — сторожа? Чего вы приморцев не держали? Небось в тылу сидят, одеты и обуты... Одних штабов, как собак, расплодилось [1, с. 3].

В произведении показана проблема нехватки продовольствия: «Масса не слушалась комиссара. Вчера, ругаясь с ним из-за продуктов, она еще чувствовала в нем силу и нехотя подчинялась ей» [1, с. 4]. Голод действительно являлся одной из серьёзных проблем во время Гражданской войны на Дальнем Востоке в 1918–1922 годах. Этот период характеризовался обширными боевыми действиями и разрушениями инфраструктуры, что приводило к серьёзной дислокации населения, утрате средств к существованию и сокращению производства сельскохозяйственной продукции. Трудности с продовольствием и трудные условия дальневосточных лесов оставляли неизгладимый отпечаток на моральном духе солдат, что являлось одной из причин дезертирства. Один из командиров полка при ссоре с комиссаром сказал: «Мы, что целый год страдали в сопках, падали под пулями, топили в болотах, кормили мошкарку, мы, оказывается, предатели революции! А они, что пришли на готовенькое, надели френчи и сели на наши шеи, они — спасители...» [1, с. 4–5].

Ещё одной проблемой, выделенной в рассказе, является нехватка технических ресурсов и материалов. Фадеев описывает, как подчинённые вынуждены работать в трудных условиях и использовать имеющиеся в наличии средства. Так, например, при ремонте судна был необходим заведующий хозяйством, и на эту должность поставили неквалифицированного человека. Взводный командир Назаров отзывался об этом человека так: «Это жулик. За ним придется присмотреть. Только для нас... — это самый годящийся человек» [1, с. 23]. Работа завхоза заключалась в том, чтобы брать резолюцию в ревштабе и получать необходимые продукты и материалы для ремонта судна, это оказалось долгой историей: «Развалившиеся части и учреждения не обращали никакого внимания ни на бумагу, ни на резолюцию ревштаба, а всюду приходилось действовать самому. Тогда он засел за работу и в пять минут разучил подпись председателя как нельзя лучше. На всех следующих бумажках, выдаваемых Селезевым, он накладывал резолюцию собственноручно и, раздобыв требуемую вещь всякими правдами и неправдами, возвращал бумажку с надписью “исполнено”» [1, с. 24].

В условиях продолжающейся войны Дальневосточная республика в целом испытывала огромные трудности в получении оружия, боеприпасов и ресурсов. Их недостаток серьёзно ограничивал боевую способность армии

и затруднял её контроль над территорией. Так, например, говоря о вооружении частей, на первых этапах Гражданской войны его не хватало, пользовались вооружением старых образцов, остатками с Первой мировой войны, сказывался также недостаток принадлежностей для сборки и разборки винтовок. Однако, несмотря на ограничение в ресурсах, силы простого сельского населения, объединённые общей целью, позволяют им справляться с этими трудностями и достигать выдающихся результатов — судно починили за две недели.

Кроме того, в рассказе поднимается проблема организации труда и распределения ролей. Автор показывает, что в начале строительства не все задачи были чётко распределены между рабочими, в результате чего многие задания выполнялись неэффективно. Но с течением времени и под руководством опытных командиров эта проблема была преодолена, и дело начало продвигаться значительно быстрее: «Как бы то ни было, но работа в зато- не закипела с лихорадочной быстротой. И каждый новый человек, каждый фунт краденого сала, каждая маленькая ржавая гайка, попадая на пароход, чувствовали на себе острый, распорядительный глаз Селезнева и его твердую, в железных мозолях, руку» [1, с. 25]. В итоге усиление политорганов позволило развернуть активную работу по воспитанию бойцов, что сыграло важную роль в укреплении боеспособности НРА. Улучшалась система снабжения, проводилась напряжённая и регулярная боевая учёба.

В рассказе А. А. Фадеева описано и отношение простых жителей Дальнего Востока к борьбе за советскую власть. Автор даёт оценку настроению и поддержке населения в отношении коммунистической власти: в произведении есть эпизод о том, как одного из дезертировавших солдат собственная жена не пустила домой [1, с. 12].

Таким образом, рассказ Фадеева отражает не только проблемы формирования Народно-революционной армии Дальневосточной республики, технической, продовольственной и моральной сторон, но и гордость за участие в борьбе за становление Советской России, а также патриотизм народов Дальнего Востока. Он рисует образы героических борцов за советскую власть, которые, несмотря на все трудности, продолжали работать и бороться за свою Родину.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фадеев, А. А. Рождение Амгуньского полка / А. Фадеев. — Ленинград : Худож. лит., 1940. — 46 с.

2. Основной закон (Конституция) Дальневосточной республики // Борьба за власть Советов в Приморье (1917-1922 гг.) : сб. док. — Владивосток, 1955. — С. 561-590.

3. Краткие тезисы по Дальневосточной республике // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 3. Д. 102. Л. 1-2, 4-5.

Е. В. Комарова

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Война — тяжелейшее испытание, трагический период в истории любого народа. Самой суровой, страшной по своим масштабам разрушений и жертв является Великая Отечественная война. 1 418 дней и ночей полыхало пламя священной войны.

Советский народ заплатил за свою Победу 27 миллионами жизней, из которых более 19 миллионов были мирные люди. История не знала подобных преступлений против человечности, детства и детей.

Чем дальше уходит время трагических событий Второй мировой войны, тем величественнее предстаёт перед нами подвиг советского народа, спасшего от фашизма не только нашу страну, но и весь мир. Сохранению исторической памяти о событиях тех лет способствуют не только архивы, памятники, киноленты, документальные свидетельства участников войны, но и художественные произведения.

В годы Второй мировой войны литература Дальнего Востока, как и вся отечественная литература, взяла на себя высокую гражданскую миссию. В своих лучших образцах она сумела передать размах событий, трагическую напряжённость военных лет, осмыслить значение всемирно-исторического подвига советского народа. Война была одним из самых сильных, значимых событий в жизни каждого человека и как событие, перевернувшее жизнь целой страны, заставила писателей возвращаться к теме войны вновь и вновь.

На Дальнем Востоке в связи с военно-политической обстановкой, пограничным положением края, так как на дальневосточной границе со стороны Маньчжурии и Кореи стояла многомиллионная японская Квантунская армия, готовая в любую минуту перейти границу СССР и приступить к захвату Дальнего Востока, как ни в одном другом тыловом регионе, была напряжённая обстановка. Многие писатели стали непосредственными участниками Финской и Отечественной войн, служили в действующих армиях или активно работали в партийной и военной печати Дальнего Востока, были военными корреспондентами ТАСС во время войны с Японией. Шли на заводы, в колхозы, на важнейшие стройки, в воинские части, были и газетчиками, и лекторами, и политработниками на судах и промыслах, чтобы рассказать об этом на страницах периодической печати. Личный опыт

фронтной и тыловой жизни придавал их произведениям убедительность и достоверность. Меткое, разящее, возвышающее слово вдохновляло воинов на подвиги. Публицистика поддерживала непримиримость, ненависть к фашизму, раскрывая ужасы войны, и вселяла несокрушимую веру в победу в советском народе.

Великая Отечественная война в литературе описана многими. Сражались и совершали подвиги известные писатели: Николай Дмитриевич Наволочкин, Владимир Иванович Клипель, Николай Павлович Задорнов, Анатолий Алексеевич Вахов, Аким Дмитриевич Самар, Сергей Алексеевич Тельканов, Всеволод Петрович Сысоев и многие, многие другие. На строительстве «Амурстали» в многотиражке в предпусковой период трудилась целая бригада писателей: П. С. Комаров, А. Гай, Ю. А. Шестакова, В. Павчинский. В 1945 году некоторые дальневосточные писатели и журналисты были командированы в Северную Маньчжурию, среди них были П. С. Комаров, А. Бирюков, С. Рослый, А. Гай, Н. П. Задорнов, Н. М. Рогаль. Участниками парада Победы в Харбине в 1945 году стали хабаровские писатели — участники боевых событий В. И. Клипель и В. М. Ефименко. Не все поэты и прозаики успели в полную силу выразить свои мысли и чувства. Погибли, не написав своей главной книги, литераторы В. Афанасьев, А. Артёмов, Г. Коreshов, Г. Кравченко, А. Фетисов и другие.

Писатели-фронтовики — это целое поколение мужественных, одарённых личностей, перенёсших военные и послевоенные невзгоды, они в своих лучших образцах сумели передать размах событий, трагическую напряжённость военных лет, рождение массового героизма и формирование боевого духа нашей армии, осмыслить значение всемирно-исторического подвига советского народа в Великой Отечественной войне.

История Великой Отечественной войны — это не только вехи великих побед и поражений, военных стратегий и дипломатических ходов, но и история судеб миллионов людей, которые не по своей воле оказались участниками трагических событий.

У каждого из писателей, переживших войну, была собственная история, свой Сталинград, своя военная одиссея. У писателей, чьё детство пришлось на годы Великой Отечественной, война отразилась в творчестве, став реальным свидетельством трудового подвига в тылу, и подчас он был равен ратному.

Дети войны — и веет холодом,
Дети войны — и пахнет голодом,

Дети войны — и дыбом волосы:
На чёлках детских седые полосы.
Земля омыта слезами детскими,
Детьми советскими и не советскими.
Какая разница, где был под немцами —
В Дахау, Лидице или Освенциме,
Их кровь алеет на плацах маками,
Трава поникла, где дети плакали.
Дети войны — и боль отчаянна!
И сколько надо им минут молчания...

Л. М. Голодьяевская.

Известный дальневосточный писатель Евгений Кохан, встречаясь со школьниками, рассказывал о событиях, им пережитых. Евгений Кириллович не воевал на фронте, война застала его ребёнком. Он родился в 1936 году на Брянщине. Во время войны этот район был оккупирован немецкой армией. Вместе с матерью и сестрой его угнали в Германию, поместили в концлагерь. В концлагере не расстреливали, а травили газом. В огромную электрическую печь немцы кидали людей живыми. Мать убили немцы у него на глазах, сестру он потерял и нашёл спустя годы. Евгений Кириллович рассказывал о том, как чудом спасся из концлагеря, как немцы перед приходом Красной армии уничтожали заключённых. Он успел спрятаться под брезентом, которым были накрыты мёртвые тела, там его и нашли наши солдаты. «Детство, опалённое войной» — маленькая повесть Е. К. Кохана полностью основана на реальных событиях. Это история ребёнка, чья беззаботная и такая радостная жизнь изменилась в один день, когда все мужчины ушли на войну, а его родной город захватили фашисты.

Ещё не все зарыты в землю войны,
На свете зла не меньше, чем добра,
И потому живём мы беспокойно,
И в сердце боль минувших лет остра.
И чтоб опять ни в небе, ни на суше
Нам никаких тревог не ощущать,
Мы жизнь должны не только делать лучше —
Мы жизнь должны, как знамя, защищать!

Е. Кохан.

В предисловии к сборнику стихов «Горькие яблоки» в 2015 году редактор журнала «Дружба народов» Сергей Баруздин пишет: «Ушли из жизни старые зачинатели детской литературы. А молодые стали редко писать для детей. Евгений Кохан — одно из счастливых исключений из этого “правила”. Он — настоящий поэт. Он, наконец, и поэт, пишущий прекрасные стихи для детей взрослых. А это редкий дар. Я писал о нём в московском журнале “Дружба народов”, дал ему рекомендацию для вступления в члены Союза писателей. Он — дитя минувшей войны, хлебнувший её не меньше, чем мы, старшие, прошедшие путь от Москвы до Праги и Берлина и чудом выжившие».

Дети войны — дальневосточные писатели М. Ф. Асламов, Л. Н. Миланич, Н. Т. Кабушкин, А. В. Семёнов, Г. Г. Ходжер и многие другие отразили в своих произведениях тему трудового подвига в тылу.

Михаил Феофанович Асламов родился 1 октября 1929 года. Свой трудовой путь поэт начал ещё в детстве. «Мне кажется, — писал он в своих воспоминаниях, — что начал я работать сразу после прощания с соскою. И то подумать: с шести лет пошел в школу, а с тринадцати с небольшим встал к станку — 9 мая (какая дата!) 1943 года». Стихи поэта органически связаны с реальными событиями его жизни. В последнем сборнике стихов «На краю благодатного часа» автор пишет о военном отрочестве: «Какие мне, бывало, снились сны / Военною зимою перед рассветом! / В них таяли на языке конфеты / И мучило предчувствие весны». Уже хрестоматийными стали строки его стихотворения «Подмостки»: «Мне первый токарный станок / Никак не хотел покоряться: в мой-то тринадцать / С трудом дотянуться я мог...» О гражданственности лирики М. Ф. Асламова в статье «Гражданственность поэзии» писал С. С. Наровчатов, а В. П. Астафьев внёс уточнение, что «подлинная гражданская поэзия сейчас сочетает в себе публицистику и лирику, философию и историю».

Борис Андреевич Машук родился в 1937 году в городе Свободном, но детство его прошло на небольшом полустанке рядом с Завитой. С пяти лет оставшись без родителей, он воспитывался у деда с бабушкой, в трудные военные годы пошёл в школу. В сборнике рассказов «Горькие шанежки» воспоминания автора, воспитанника школы-интерната, легли в основу рассказов о ребятах, живущих на маленькой железнодорожной станции в трудные военные годы, о становлении их характеров, о том, как они в меру своих сил стремятся заменить ушедших на фронт отцов и старших братьев. Во Всероссийском конкурсе произведений для детей, проводимом Госкомиздатом РСФСР, Союзом писателей и Союзом художников РСФСР в честь 40-летия

Победы в Великой Отечественной войне под девизом «Ради жизни на земле», эта книга из 376 книг была удостоена поощрительной премии.

В начале войны Григорию Гибивичу Ходжеру исполнилось 12 лет, и, как все подростки этого поколения, он учился в школе и работал. В своих произведениях писатель вспоминает самоотверженность тружеников Приамурья, их высокий патриотизм и самопожертвование во имя Победы над грозным врагом. Он даёт развёрнутую картину жизни нанайского народа в период Отечественной войны. Герои в большинстве своём — реальные люди. Они не думали о себе, своих нуждах и тяготах ради Победы, проявляя массовый трудовой героизм, не останавливаясь перед трудностями и лишениями, обеспечивая фронт всем необходимым для борьбы с фашистскими захватчиками. Героические подвиги фронтовиков сливались с самоотверженной работой тружеников тыла. Основную долю труда взяли на себя женщины, молодёжь, старики, заменив ушедших на фронт мужей, отцов, сыновей и братьев.

Тема Великой Отечественной войны отражена в ряде произведений Г. Г. Ходжера, в первую очередь в книге очерков «Найхинцы», в третьей книге трилогии «Непроглядные сумерки» — романе «Унесённые войной», повести «Колан», «На свиданье к деду», «Какого цвета снег», в статьях и очерках, опубликованных в периодической печати. Он отдавал долг памяти поколению отцов, воевавших на фронте, поколению матерей, трудившихся в тылу, поколению сверстников, которые учились и трудились на благо Родины. В неопубликованном публицистическом очерке, который нашла в личном архиве его дочь, Г. Г. Ходжер пишет о том, что его долг — оставить памятник тем людям, которыми он восхищался и перед которыми преклонялся. «Мое детство — война, поэтому моими кумирами были воины, простые солдаты, увешанные медалями, орденами». В очерке он сетует, что, хотя написал несколько рассказов и повестей о войне, свой главный долг перед простыми воинами он не выполнил, не подготовил литературных портретов нанайцев — участников Великой Отечественной войны.

Можно выделить ряд тем, которые Г. Г. Ходжер поднимал в своих произведениях. Во-первых, тема памяти. Наиболее ярко она прослеживается в повести «На свидание к деду». Она построена как воспоминания-размышления главной героини о своей жизни. По многовековой традиции все односельчане помогали тем семьям или старикам, которые оставались без кормильцев. Особенно ярко это проявилось в годы войны, когда все мужчины или ушли на фронт, или работали на рыболовецких станах, так как большинство колхозов на Амуре были рыболовецкими. Мальчик Григорий

помогал семье родственника Дмитрия, ушедшего на фронт. После войны дочь Дмитрия ищет сведения о своём погибшем отце. После долгих поисков в 1960 году Анна узнала, что её отец был тяжело ранен при освобождении Киева и умер в госпитале, похоронен на киевском Байковском кладбище. Она едет туда со своей маленькой дочкой поклониться праху своего отца и везёт амурскую землю на могилу.

Во-вторых, тема Героев Советского Союза. Доброй славой пользовались на фронте представители малых народностей Хабаровского края. Прекрасные охотники и следопыты, они были великолепными разведчиками и снайперами. Григорий Гибивич собирал материал о нанайцах, получивших высокое звание Героя в годы войны. Разведчик Александр Падалеевич Пассар получил это звание, лично захватил 26 немецких солдат и офицеров, в рукопашных схватках им уничтожено около сотни гитлеровцев, восемь раз он добывал ценные документы. Отважным воином были воспитаны 80 разведчиков. В том же незаконченном очерке Г. Г. Ходжер пишет, что был лично знаком с ним, когда тот в 1944 году приезжал на побывку. В 1980 году Григорий встретился с ним и написал статью «26 “языков” Пассара» в газету «Советский солдат» Центральной группы войск.

Ещё одним знаменитым нанайцем является легендарный снайпер, погибший во время Сталинградской битвы. На памятнике-мемориале на Мамаевом кургане высечены слова «Герой Советского Союза Пассар Максим Александрович, сын нанайского народа», хотя это звание ему не было присвоено. Он прославился под Сталинградом, где стал инициатором снайперского движения. Бесстрашный воин, неоднократно раненный в бою, он после госпиталя возвращался в строй с ещё большим упорством. К 16 января 1943 года на его боевом счету было 230 гитлеровцев, за что Пассар был награждён двумя орденами Красного Знамени. В личном архиве Г. Г. Ходжера хранятся обращения в разные инстанции о присвоении Максиму Пассару звания Героя Советского Союза. Только в 2010 году указом Президента России Максиму Пассару присвоено звание Героя России.

Есть в архиве Г. Г. Ходжера материалы о других известных нанайцах: снайпере Алексее Самаре, сражавшемся и погибшем под Сталинградом, уничтожившем 299 фашистов, и первом нанайском поэте Акиме Самаре, тоже погибшем под Сталинградом.

Ещё одна тема волновала Григория Гибивича: военные разведчики. Встречаясь со своими земляками, участниками войны, он расспрашивал о нанайцах-разведчиках, участниках Дальневосточного фронта и войны с

милитаристской Японией. Тема оказалась закрытой, срока давности для неё не существовало, и только в 1990-х – 2000-х годах некоторые участники тех событий стали понемногу рассказывать о той войне, делиться воспоминаниями. В статьях в «Тихоокеанской звезде» «Четвёртый шпион из Верхнего Нергена» и «Кто раскурочил Квантунскую армию?» Г. Г. Ходжер раскрыл эту тему. Во второй части романа «Някса Донкан» Григорий Гибивич приступил к рассказу о неизвестных героях, которые собирали разведывательные данные об укрепрайонах Квантунской армии, расположенных в Маньчжурии. Благодаря разведчикам из числа малочисленных народов Приамурья во время блицкрига в августе 1945 года наши войска знали расположение войск японской армии.

Тема трудового подвига в тылу была близка Григорию Гибивичу, так как в силу возраста он помогал взрослым, и первым его произведением о войне была повесть «Какого цвета снег». Она посвящена труду нанайцев, тяжёлой работе женщин, стариков, подростков, которые прилагали все силы, чтобы обеспечить фронт рыбой, консервами, тёплыми вещами. Вот как писатель вспоминал об этом: «Я видел труд людей во время войны, сам работал со всеми в дождь, в ветер, в морозы. Когда шла рыба, мы не спали ночами; во время осенней кеты, ближе к октябрю, мы босиком холодными ночами вытаскивали невод и чертовски мёрзли... Трудились во время войны, не жалея себя».

Тема военного детства... Она была близка, понятна Г. Г. Ходжеру, так как он сам был из того детства. Война сделала его сильным духом и физически укрепила. Григорий Ходжер был болен туберкулёзом, в своих мемуарах он пишет: «...Теперь мне как-то неудобно об этом писать: война, голод, кругом смерть, и я должен умереть от туберкулёза. А я остался жив, спасся, и спасли меня вёсла, которыми я грёб днём и ночью, дышал свежим воздухом, потом поёдал целого жирного сазана. Кого мне благодарить за своё исцеление? Просится кощунственное слово — война... Я обязан был написать о своём детстве и о войне».

Детство военной поры он описывает в повести «Колан». Она о мальчишках, участниках водолазной команды «Эпрон» (экспедиция подводных работ особого назначения).

Дети войны. На их хрупкие детские плечи легла тяжесть военных невзгод и бед. Вместе со взрослыми они несли все тяготы войны, и их детские, горячие сердца согревали души отцов, уходящих в последний бой, матерей, которые самоотверженно трудились в тылу, маленькие детские руки выпускали мины и гранаты, орудия, миномёты и авиабомбы, ловили рыбу, отправляли

на фронт посылки, обеспечивая фронт необходимым, приближали Великую Победу. В произведениях писателей-дальневосточников Великая Отечественная война проходит лейтмотивом памяти о тех трагических годах и жертвах, которые коснулись каждой семьи, гражданского долга по отношению к погибшим, сложившим головы во имя жизни на земле, глубокого уважения к истории, звучит предостережением и призывом к бдительности, готовности к верному служению нашему Отечеству.

Тема Великой Отечественной войны в творчестве дальневосточных писателей не снижает интереса к этой теме в связи с сегодняшними событиями на Украине, обращая нынешнее поколение к истокам подвига и мужества советского солдата. Сегодня по-особому звучит потребность объективной, подлинной оценки войны, формирования у молодёжи гуманистических ценностей и ориентиров, осуждения и неприятия фашизма, высокого патриотизма и самопожертвования во имя любви к нашей Родине.

«Никто не забыт и ничто не забыто» —
Горящая надпись на глыбе гранита.
Поблекшими листьями ветер играет
И снегом холодным венки засыпает.
Но, словно огонь, у подножья — гвоздика.
Никто не забыт и ничто не забыто.
Наследники великой этой славы,
Все мы чтим и бережно храним,
Героями гордимся мы по праву
И быть на них похожими хотим.
Расплылась заря над планетой,
Будит солнце тебя и меня,
ИМ не верится, что ещё где-то
Нет такого же мирного дня.
Мы хотим, чтоб войны не гремели,
Чтоб леса и травы зеленели,
Чтобы все ребята на земле дружили,
Чтобы все народы мирно жили.
Солнце всем одинаково светит,
И живём мы под солнцем одним —
Значит, должен быть мир на планете,
Если все мы его захотим!

А. Шамарин, «Горящая надпись».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Асламов, М. Ф. На краю благодатного часа: стихотворения // М. Асламов // Дальний Восток. — 2013. — № 1. — С. 123.
2. Асламов, М. Ф. Подмостки // М. Асламов // Словесница Искусств. — 2018. — № 2 (42). — С. 18.
3. Военная тема в творчестве Г. Г. Ходжера // Пост Хабаровка. — 2015. — 26 авг.
4. Ходжер, Г. Г. Водолазная команда: [из книг воспоминаний «Я и рождение моих книг»] / Г. Г. Ходжер // Приамур. ведомости. — 1995. — 9 марта.
5. Ходжер, Г. Г. Двадцать шесть «языков» Пассара : главы из документальной повести «Найхинцы» / Г. Г. Ходжер // Совет. солдат. — 1984. — 23 февр.
6. Дети войны : [сборник] / [авт. идеи и сост. В. Шервуд]. — Москва : АСТ, 2015. — 974, [1] с., — (Народная книга памяти).
7. Знаки препинания в судьбе и поэзии Михаила Асламова // Тихоокеан. звезда. — 2009. — 1 окт.
8. Кохан, Е. Горькие яблоки / Е. К. Кохан // Словесница Искусств. — 2015. — № 1 (35). — С. 13.
9. Кохан, Е. Детство, опалённое войной : маленькая повесть / Е. К. Кохан. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1985. — 32 с.
10. Машук, Б. А. Горькие шанежки : рассказы / Б. А. Машук. — Хабаровск : Кн. изд-во, Амур. отд-ние, 1978. — 192 с.
11. Международная конференция «Вторая мировая война глазами детей — бывших узников фашистских концентрационных лагерей» // Судьба. — Южно-Сахалинск, 2009. — 3 апр.
12. Ходжер, Г. Г. На свидание к деду : отрывки из повести / Г. Г. Ходжер // Боевое знамя. — 1975. — 1, 4, 6, 8, 11, 13 июня.
13. Ходжер, Г. Г. Някса Донкан : гл. из романа / Г. Г. Ходжер // Последнее пришествие : сборник произведений коренных народов Севера. — Москва, 1998. — С. 149–170.
14. Память в металле и граните : памятные места Хабаровского края, посвящённые Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Хабар. краев. совет об-ва охраны памятников истории и культуры. — Хабаровск : Б. и., 2000. — 32 с. — К 55-летию Великой Победы.
15. Писатели Дальнего Востока : биобиблиогр. справ. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1973. — 304 с.
16. Ходжер, Г. Г. Сыны Амура. Герои не умирают: [очерк о нанайцах-героях Великой Отечеств. войны] / Г. Г. Ходжер // Тихоокеан. звезда. — 1968. — 1, 2 июня.

17. Ходжер, Г. Г. Какого цвета снег : повесть / Г. Г. Ходжер. — Москва : Современник, 1975. — 143 с. — (Новинки «Современника»).
18. Ходжер, Г. Г. Колан : повесть / Г. Г. Ходжер. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1983. — 176 с.
19. Ходжер, Г. Г. Найхинцы. Павел — сын Акиану : повести / Г. Г. Ходжер. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1985. — 304 с.
20. Ходжер, Г. Г. Непроглядные сумерки : роман / Г. Г. Ходжер ; худож. А. Н. Медведев. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1991. — 511 с.
21. Шамарин, А. Никто не забыт / А. Шамарин. — Текст : электронный // РуСтих. — URL: <https://rustih.ru/aleksej-shamarin-nikto-ne-zabyt/?ysclid=lr0f3qknc0223455227>.

М. М. Ульданова

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В МАЛОЙ ПРОЗЕ А. СЕРАФИМОВИЧА

В настоящей статье проанализированы образы женщин в рассказах А. Серафимовича, написанных как в дореволюционный, так и в советский периоды творчества. Выявлены мотивы, общие для разных этапов творчества писателя, а также особенности создания женских образов в советский период, характеризовавшийся реализацией партийно-государственной политики, нацеленной на достижение равноправия между мужчинами и женщинами.

Ключевые слова: образ женщины, А. Серафимович, малая проза, советская литература.

В русской литературе женщина всегда занимала особое место. До середины XIX века она воспринималась традиционно как благочестивая жена и любящая мать. В конце XIX века ситуация начинает изменяться в связи с возникновением и распространением революционных идей. Всё больше поднимается вопрос об угнетённости женщин и необходимости изменения их положения во всех сферах общественной жизни. Эта тема не обошла стороной и А. Серафимовича. В его малой прозе также можно проследить несколько собирательных образов женщин периода первой половины XX века.

Александр Серафимович Попов (имя при рождении) в студенчестве познакомился с кружком марксистов и в дальнейшем участвовал в революционном движении, за что был выслан в Архангельскую губернию, где и начал свою литературную деятельность: «Серафимович на протяжении более двух десятков лет неутомимо воссоздавал “периферийный срез” русского общества. Его герои далеки от магистральных путей развития революции — поденщики, босяки, лавочники, провинциальная интеллигенция, неустроенной судьбы женщина...» [7].

С начала XX века в малой прозе Серафимовича можно проследить сюжеты, связанные с историями женщин из разных слоёв населения. В ранних работах автор анализирует противоречия, основываясь на богатом запасе наблюдений из жизни крестьянства, казачества и других слоёв народа. Одним из противоречий, несомненно, было угнетённое положение женского населения. Для ранней прозы Серафимовича характерны истории страданий женщин, которые терпят унижения и побои от наделённых властью мужчин. В царской России положение женщин было незавидным: она была практически бесправна и зависима от окружавших её мужчин. Женщины не

имели паспорта, по своим правам приравнивались к несовершеннолетним детям, сведения о жене вписывались в паспорт мужа. Образование женщины практически не могла получить, и поэтому кругозор её был минимальным. Категорически запрещался приём женщин на должности в правительственные и общественные учреждения. В народной среде положение женщин было ещё более ужасающим. Женщине приходилось работать наравне с мужчинами, но за меньшую плату, а также параллельно вести домашнее хозяйство, заниматься детьми. Чаще всего женщиной распоряжались как вещью: из отчего дома её могли продать жениху, словно товар. Многие женщины принимали такую жизнь как свою судьбу и мирились с этим. Именно на это ужасающее, угнетённое положение женщин и пытается обратить внимание А. Серафимович в своей малой прозе.

В рассказе «Наденька» (1903 г.) в основе сюжета лежит рассказ о жизни дочери священника. Стоит отметить, что священнослужители являлись одним из самых консервативных слоёв тогдашнего общества. В начале произведения Наденька «плывёт по течению» судьбы. Её жизнь проходит в четырёх стенах с семьёй, по повелению патриархального отца она выходит замуж за едва знакомого человека. Одним из ключевых событий произведения является замужество девушки, бессмысленное и беспощадное. Абсурдность этого проявляется в незнании человека, за которого выдают замуж Надежду: «Я совсем не знаю... Он приезжал к нам два раза. Папа его отца знает». Но в то же время она знакомится с учителем, переживающим за неё и пытающимся вырвать её из этого «болота». Он знакомит Наденьку с «Обломовым» и другой классической литературой, но она даётся ей весьма сложно в связи с узким кругозором. Помимо этого, учитель пытается образумить девушку и показать всю опасность мужа, который совсем неизвестен ей. Он подводит её к мысли о возможном превращении такого мужчины в домашнего тирана, который будет владеть ею словно вещью. Через диалоги учителя с главной героиней Серафимович передаёт сложное положение женщин в дореволюционной России.

Далее происходит случайная встреча учителя и Наденьки на вокзале. Из небольшого диалога становится известно, что женщина вырвалась из оков замужества, став сестрой милосердия и отправившись на фронт. Автор интересно приводит размышления учителя, говоря о Наденьке: «Человек, очевидно, много читал, думал, перестрадал. Я не знаю, как сложилась её жизнь, но эти пять лет прошли для неё не даром» [4]. Читатель без лишних слов может представить, как меняется отношение Наденьки к миру, а самое

главное, к себе. Именно в этих строках автор выражает идею значимости женщины как отдельной личности. Чтение литературы и общение с образованным человеком стали для героини толчком к самоанализу и дальнейшей борьбе. Борьбе прежде всего за свою свободу.

Продолжая тему свободы женщин, стоит обратиться к произведению «Человек второго сорта». Вызывающим названием А. Серафимович поднимает вопрос о социальном положении женщин в царской России. В рассказе анализируется социальное положение женщин и мужчин, поднимается проблема равенства полов. Начиная своё произведение со слов о сложности поступления и обучения в университете для мальчиков, А. Серафимович плавно переходит к более тяжёлой ситуации для девочек, заставляя читателя самого сравнить положение: «Девочка в этом отношении поставлена в исключительно неблагоприятную обстановку. Около нее создается особая, специфическая атмосфера чисто женских интересов. Она душит и давит молодой мозг, она опутывает его паутиной мелких, ничтожных требований, условностей» [6]. Автор отмечает, что девушки с огромным усердием пытаются выбраться из этого тёмного царства, изучая науки. Но на пути к этому есть множество преград. Сложно за пару лет изучить объём семилетнего курса.

Александр Серафимович применяет удачные сравнения условий жизни женщин и мужчин, показывает тяжёлое влияние патриархального быта на личностное развитие женщин: «Если мы удивляемся мужчине, который, вступая в жизнь адвокатом, медиком и иным каким-либо специалистом, быстро без запинки освобождается ото всего, что дал ему университет, торопливо и послушно становясь в уровень с плоской и серой средой, то молодой женщине, получившей образование, мы даже не удивляемся, — до того это частое, обычное, неизбежное явление: она, как только попадает в атмосферу пеленок, жареных котлет, гостинной мебели, спальни, сбрасывает с себя, как ненужное и утомительное бальное платье, всю эту науку, все знания, самые даже элементарные, которые были добыты ценой такого труда, таких усилий, часто страданий. И перед вами вместо милого, умного, вдумчивого лица, распоясавшаяся, простоволосая — умственно, конечно, — баба с серым лицом, с серым мозгом, с серыми чувствами, с серым мещанским мирозерцанием, оценкой людей и событий» [6]. Патриархальные пережитки влияли на распределение семейных обязанностей, что лишало женщину изрядной доли свободного времени, которое у неё оставалось после выполнения всей домашней работы. Писатель пытается донести до читателя мысль

о чрезмерной загруженности женщины, которая в дальнейшем влияет на её мировоззрение. В отличие от рассказа «Наденька», где также можно проследить идею о необходимости получения женщиной образования, снятия с неё оков патриархата, здесь автор идёт дальше. Он показывает, что полученное образование должно иметь общественные условия для реализации знаний и профессиональных умений женщины, иначе социальные условия бытия сведут все её отчаянные усилия к минимуму.

Другую сторону патриархата Серафимович представил в рассказе «Добрый папаша». Сюжет довольно прост и типичен для провинции России: «Она — портниха. Сошлась с неким гражданином. Когда почувствовала себя матерью, гражданин этот нашел для себя более приятным иметь дело с ее сестрой. Родилась девочка, стала подрастать, и вышел прелестный ребенок. Папаша заблагорассудил выкинуть на улицу обеих сестер, ребенка оставил у себя. Мать не смела показаться на порог, не смела взглянуть на дочь» [2].

Женщина оказывается в столь беспомощном положении, что не может взглянуть на свою дочь. Прибегнув к хитрости, она забирает ребёнка, прячась в чужом доме. Но неутомимый «папаша» пытается пробиться и караулит возле дома. Лишь с помощью добрых людей ей удаётся сбежать от тирана. В конце писатель задаёт риторический вопрос: «Сколько же этих сцен, полных человеческой муки, которые не попадают на глаза, сколько детских пронзительных криков заглушаются сутолокой повседневной жизни, где не поможешь, не облегчишь, которые тонут в водовороте огромного города, как в мутной крутящейся реке!» [2]. Стоит отметить, что в этой работе показано не только ужасающее, бесправное положение женщины, но и её способность выживать в сложных ситуациях и вести свою борьбу за себя и детей.

В целом в ранних произведениях Серафимовича женщина представлена угнетённым и страдающим от своего бесправия человеком. В собирательных образах отражены тысячи женщин со схожей судьбой. И помочь им изменить своё положение может, прежде всего, просвещение и борьба за будущее.

В более поздних произведениях образ женщины у писателя изменяется. Теперь главным спутником свободной женщины является социализм. С установлением советской власти женский вопрос стал решаться, социальное и правовое положение женщин изменилось в лучшую сторону. Но каким трудом далось женскому населению это? Ответы на этот вопрос писатель даёт в своих поздних работах.

В «Девушке гор» поднимается тема освобождения женщин от патриархальных устоев в Средней Азии и на Кавказе. Автор затрагивает мысль о вековых традициях, которые держат женщину в рабстве, но благодаря просвещению и социализму даже эти традиции могут быть разрушены: «Мы с удивлением смотрим: волосы подрезаны у нее в кружок. Это тут-то, в горах, у девушки гор, скованной тысячами обрядов, условностей, вековых привычек, скованной религией и женским рабством» [1]. Приезжая в село, рассказчик слушает историю о девушке. Молодая девушка осознаёт себя комсомолкой и идёт против воли патриархальной семьи, даже не боясь смерти. После того как рассказчик отправляется в путь, через некоторое время его догоняет комсомолец и девушка с ним. Из диалога читатель узнаёт, что строится новый, советский город, в котором нет места старым пережиткам. Серафимович опубликовал это произведение в журнале «Экран». Он отмечал: «Национальная советская литература тогда еще безмолвствовала. Литературные кадры ее только организовывались. Пришлось мне выступить с коротким очерком. А эти первые ростки советской сознательности в национальных республиках заслуживали отображения на более широких полотнах» [1].

Другой пример революционной большевистской сознательности являет нам рассказ «Товарищка Дора». Главная героиня — девушка Дора, еврейка по национальности, с самого детства слышавшая в свой адрес оскорбление «жид». Дора — собирательный образ женщин, принадлежавших в Российской империи к числу инородцев. Они испытывали на себе не только социальное и гендерное, но и национальное угнетение. Множество простых женщин были подвержены унижениям из-за своей национальности, и никто не препятствовал этому. И только революция изменила ситуацию. Александр Серафимович прямо говорит о том, что девушка стала сознательной благодаря знакомству с революционерами и революционными идеями: «Познакомилась Дора с революционерами, с их учением, тогда поняла, что только революция освободит всех замученных от их мук: рабочих — от сосущих их фабрикантов, крестьян — от помещиков, евреев — от мучений, потому что и у рабочих, и у крестьян смахнется вековая темнота с глаз» [5]. В этих строках А. Серафимович показывает, что угнетение народов, эксплуатацию трудового народа и неравноправие женщин могли побороть только социализм и революционная борьба.

Стоит отметить, что в этой прозе Дора предстаёт наравне с мужчинами. А. С. Серафимович показывает это в одежде, в характере и даже шагах

девушки. В этом заложена идея не только стального характера Доры, но и позиция большевиков в вопросах гендерного равенства. Важен был не пол, а личные достоинства. Дора боролась за советскую власть наравне с мужчинами и благодаря выдающимся качествам заслужила огромное уважение от сослуживцев, хотя пережитки старого мира давали о себе знать и в красноармейской среде: некоторые бойцы уязвляли её и тем, что она женщина, и тем, что она еврейка. В конце рассказа Дора, показав свои выдающиеся волевые качества, отвагу и самопожертвование ради товарищей, стала любимицей красноармейцев, все стали относиться к ней с уважением: «Любят Дору, берегут». Но для этого ей нужно было побороться. И из этой борьбы она вышла победительницей, развенчав в глазах мужского коллектива наиболее живучие дискриминационные стереотипы, которые насаждались из века в век.

В малой прозе А. С. Серафимовича есть ряд других образов женщин, например, образ женщины-матери, которая для счастья своих детей готова пожертвовать всем, даже собственной жизнью [3]. Но главным образом, который красной нитью проходит через всё творчество писателя, является образ угнетённой женщины, которая осознавала своё достоинство, прониклась идеями революционной борьбы и борется за свои права, за изменение общества. Таким образом, автор формирует идеал женщины 1920-х – 1930-х годов. Прежде всего, это женщина — просвещённая коммунистка, которая готова бороться за светлое будущее наравне с мужчинами. Этот образ гармонично дополнял политику Советов в решении женского вопроса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Серафимович, А. С. Девушка / А. С. Серафимович. — Текст : электронный // Lib.Ru/Классика. — URL: http://az.lib.ru/s/serafimowich_a/text_1927_devushka_gor.shtml (дата обращения: 12.12.2023).
2. Серафимович, А. С. Добрый папаша / А. С. Серафимович. — Текст : электронный // Lib.Ru/Классика. — URL: http://az.lib.ru/s/serafimowich_a/text_1903_dobry_papasha.shtml (дата обращения: 09.12.2023).
3. Серафимович, А. С. Мать / А. С. Серафимович. — Текст : электронный // Lib.Ru/Классика. — URL: http://az.lib.ru/s/serafimowich_a/text_1906_mat.shtml (дата обращения: 12.12.2023).
4. Серафимович, А. С. Наденька / А. С. Серафимович. — Текст : электронный // Lib.Ru/Классика. — URL: http://az.lib.ru/s/serafimowich_a/text_1903_nadenka.shtml (дата обращения: 07.12.2023).

5. Серафимович, А. С. Товарищ Дора / А. С. Серафимович. — Текст : электронный // Lib.Ru/Классика. — URL: http://az.lib.ru/s/serafimowich_a/text_1927_dora.shtml (дата обращения: 12.12.2023).

6. Серафимович, А. С. Человек второго сорта / А. С. Серафимович. — Текст : электронный // Lib.Ru/Классика. — URL: http://az.lib.ru/s/serafimowich_a/text_1903_chelovek_vtorogo_sorta.shtml (дата обращения: 09.12.2023).

7. Штейман, М. С. Своеобразие новеллистики А. Серафимовича в контексте литературного процесса 20-х годов / М. С. Штейман // Инновац. наука. — 2020. — № 2. — С. 79–81.

Н. А. Беляева

ОБРАЗ ВРАГА В ПОЭЗИИ М. А. СВЕТЛОВА ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассмотрен образ врага в стихотворениях советского поэта М. А. Светлова периода Великой Отечественной войны, где он показывает истинное лицо войны, жестокость и бесчеловечность захватчиков.

Ключевые слова: М. А. Светлов, стихотворение, советская литература, Великая Отечественная война, враг, фашисты, нацисты.

Михаил Светлов — известный советский поэт, стихотворения которого, положенные на музыку композиторами, считались народными песнями, а цитаты из них прочно закреплялись в языке. Он стал кумиром целого поколения, боготворившего его, и талантливейшим из «комсомольских поэтов». Человек устной культуры, он также был известен как автор афоризмов, получивших широкую популярность.

Стихи Светлов начал писать в 1917 году, первое стихотворение Михаила тогда же опубликовала газета «Голос солдата». После переезда в столицу один за другим стали выходить сборники «Стихи», «Корни», «Двое», «Раб-факовка», «В разведке». В молодости в произведениях поэта прослеживалось воспевание героизма и романтики Гражданской войны. В его творчестве проявилась вся романтичность дарования Светлова. В 1926 году было создано уникальное произведение «Гренада», представляющее собой романтически-революционную историю в форме баллады, которая пришлась по душе Марине Цветаевой и Владимиру Маяковскому [3].

В годы Великой Отечественной войны поэт был корреспондентом нескольких фронтовых изданий [3]. Наиболее известное из его военных произведений — стихотворение «Итальянец», где перед читателем предстаёт яркий образ врага — солдата фашисткой Италии.

Стихотворение «Итальянец» было написано в 1943 году. В нём отразился перелом в отношении М. Светлова к военнослужащим вермахта и стран — сателлитов Третьего рейха. Лев Славин вспоминал: «Иногда Светлов восклицал: — Вот бы *им* все объяснить!

Под *ними* он разумел немцев. Наивно, не правда ли? Но эта наивность имела свою подкладку: доброту. Особую, всеобъемлющую доброту Светлова. <...>

— Понимаешь, — говорил он, — мы агитируем не того, кого надо. Мы своих агитируем. А своих что агитировать? Они и так убеждены, что Гитлеру

надо сломать холку. Немцев — вот кого надо агитировать, чтобы они очухались и сами сломали Гитлеру холку.

Когда позже, в 1943 году, я снова встретил Светлова и мы вспоминали горькую героиню начала войны, я спросил его, по-прежнему ли он убежден, что надо пропагандировать гитлеровцев. Он сказал:

— Знаешь, старик, я уже раскусил его. Эти лингвисты понимают только один язык: язык оружия» [4, с. 139].

Стихотворение «Итальянец» было впервые опубликовано в газете 1-й ударной армии «На разгром врага» 18 февраля 1943 года. Писатель, корреспондент газеты Б. А. Бялик вспоминал: «“Итальянец” — одно из талантливейших произведений Великой Отечественной войны (да и не только этого времени). Если бы Светлов больше ничего не написал для нашей газеты, мы и тогда имели бы право гордиться тем, что добились его приезда» [1, с. 154]. В стихотворении перед нами предстаёт не просто солдат, боец, но прежде всего человек, которого всенародная беда заставила надеть солдатскую форму: «Подлинное произведение поэзии не сведешь к тематической рубрике... Это произведение и о войне, и о человечности, и о возмездии, и о том, каким должен быть мир, какой счастливой была бы жизнь, если б не война».

Главный герой мучительно размышляет, как так вышло, что этот единственный сын у матери, рождённый близ Неаполитанского залива, оказался здесь, в России, с оружием в руках? По-человечески ему жаль молодую жизнь, но «нет справедливее пули моей!».

На груди убитого простой нательный «черный крест»: потемневшее серебро, убитый был католиком. Сам Михаил Светлов с болью и любовью перечисляет открыточные, диковинные для тогдашнего советского человека красоты Италии: вулкан далёкий (это ещё и инверсия), гондола (лодка, ассоциирующаяся с Венецией), Рафаэль (художник), щедрое лето.

В дальнейшем герой обращает взгляд на разорённую Россию:
Здесь я выстрелил! Здесь, где родился,
Где собой и друзьями гордился,
Где былины о наших народах
Никогда не звучат в переводах. [2, с. 439]

И добавляет:

Нашу землю — Россию, Расею —
Разве ты распахал и засеял?

Решительное «нет!» прерывает поток вопросов. Итальянец прибыл «для захвата колоний» [2, с. 439].

Итальянец остался в чужой для него земле, крестик на шее воплотился в могильный крест. А в финале — скорбящее сравнение синих глаз с небом, синих, мёртвых, остекленевших глаз... «Убив человека, он его пожалел», — так расценил финал стихотворения Лев Славин, подчёркивая гуманизм Светлова [4, с. 139].

Михаил Светлов винит тех, кто развязал войну, но не может снять ответственность и с рядовых бойцов, примкнувших к завоевателям по тем или иным причинам, пусть обманутым, даже наивным, молодым и уже безопасным ввиду смерти.

В стихотворении «Клятва» Светлов в отношении врага использует слово «вор» и описывает намерения нежданного гостя — украсть у советского народа то, что ему принадлежит — дом, землю, Родину.

Вор сорвал с нашей двери запор.
Мы из тех, кто стреляет в упор!
Старожилы победных боев,
Мы из племени большевиков!

Это нашей республики дом!
Это все мы скопили трудом!
Разве гору с собой унесешь?
Разве русскую землю возьмешь? [2, с. 399]

Стихотворение «Фронтная ночь», написанное в 1942 году, передаёт образ врага опосредованно, через последствия его действий. В нём прослеживается дихотомия «смерть — жизнь», где враг — это смерть:

Как будто схвачена за горло,
Окрестность дальняя дрожит,
Когда огонь, покинув жерла,
Быстрее выдумки летит.
И как бы смерть ни сторожила,
Никто назад не отойдет,
Покуда ненависть по жилам,
Как электричество, течет. [2, с. 404]

Знаменитая поэма «Двадцать восемь» посвящена гвардейцам-панфиловцам, насмерть стоявшим под Москвой осенью – зимой 1941 года:

Лети же, последняя пуля,
И в горло тевтонское впейся...
Бессмертье встает в карауле,
Когда умирают гвардейцы! [2, с. 405]

До этого враг именуется фашистом. Почему тогда «горло тевтонское», а не немецкое? Ответ прост: нужно показать исторический контекст, задействовать механизмы исторической памяти, связать победу на Чудском озере в 1242 году и Москву 1941 года, ведь поэма вышла в 1942 году — в год 700-летия битвы. Цель — показать преемственность в борьбе с внешней агрессией, и что каждый, кто ступит на русскую землю, неважно с какими целями, будет повержен.

В другой поэме, «Лиза Чайкина», Светлов от судьбы коллектива переходит к судьбе отдельного человека, которого тоже мучали немцы. Во время Великой Отечественной войны секретарь Пеновского райкома ВЛКСМ Лиза Чайкина возглавляла подпольную организацию молодёжи, принимала активное участие в операциях партизанского отряда, действовавшего на территории Великолукской и Калининской областей. Узнав об этом, нацисты казнили её на глазах у всей деревни, в очередной раз доказывая свою жестокость и бесчеловечность:

Но не девочка, а партизанка
Продолжает свой последний путь.
Страшный круг штыков немецких замкнут,
И его никак не разомкнуть!

Вот и я иду с твоим отрядом
Расстрелять предателей твоих,
Вот и я со всей деревней рядом,
За кольцом немецких часовых.
Вот уже прицелились солдаты...
Хладнокровный залп... один... другой...
И — поэтом, партизаном, братом —
Я прощаюсь, Чайкина, с тобой! [2, с. 454]

Обычной практикой среди нацистов было сжигание деревень, разорение сёл и многие другие чудовищные деяния. Через описание зверств оккупантов поэт формирует образ жестокого противника, которому чужды человеческие черты:

Не знал он тогда, что раздавит война
Родную деревню шагами звериными,
Немецкими спичками подождена —
И эта вот комната станет руинами!
В необходимость свою на земле
Он фанатически верил, не ведая,
Что шестеро суток в немецкой петле
Качаться ему перед самой победою...

Имя Светлова стало легендарным, потому что молодёжь признала его как поэта, понимающего душевные переживания. Произведения Михаила Аркадьевича читались в общежитиях, казармах и на площадях, баллады и стихи были переведены на множество языков.

В своей поэзии Светлов отображал настоящее лицо войны и врага, пришедшего забрать свободу и Родину у советских граждан. Жестокость, подлость, беспощадность по отношению к старикам и женщинам — вот основные черты врага по Светлову. Поэт относится к нему с презрением и неуважением, одновременно восхваляя советского солдата, храбро сражавшегося за Родину и за мирное небо над головой своих соотечественников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бялик, Б. В годы войны / Б. Бялик // Ты помнишь, товарищ... : воспоминания о Михаиле Светлове : сборник. — Москва, 1973. — С. 149–166.
2. Светлов, М. А. Собрание сочинений : в 3-х т. Т. 1 : Стихотворения и поэмы. Эпиграммы. Переводы / М. А. Светлов ; вступ. ст. Б. И. Соловьёва ; подгот. текста Л. Н. Смирновой ; примеч. Е. П. Любаревой ; оформл. худож. Ю. Алексеевой. — Москва : Худож. лит., 1974. — 781 с.
3. Светлов Михаил Аркадьевич // Большой энциклопедический словарь. — Москва ; Санкт-Петербург, 2000. — С. 1068.
4. Славин, Л. Черты из жизни Михаила Светлова / Л. Славин // Ты помнишь, товарищ... : воспоминания о Михаиле Светлове : сборник. — Москва, 1973. — С. 137–149.

А. А. Островская

ОТРАЖЕНИЕ ФРОНТОВОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ АМЕРИКАНСКИХ СОЛДАТ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ В ВОСПОМИНАНИЯХ ЮДЖИНА СЛЕДЖА «СО СТАРОЙ ГВАРДИЕЙ НА ПЕЛЕЛИУ И ОКИНАВЕ»

В статье рассмотрены мемуары американского ветерана войны на Тихом океане Ю. Следжа, отражение в них повседневной жизни солдат и офицеров армии США во время проведения завершающих операций на Тихоокеанском театре военных действий.

Ключевые слова: США, Пелелиу, Окинава, Вторая мировая война, Юджин Следж.

США вступили во Вторую мировую войну после того, как 7 декабря 1941 года японская авиация обстреляла Перл-Харбор, одну из важнейших военно-морских баз США. Для простых граждан, представлявших Вторую мировую войну как что-то далёкое и не касающееся их, это стало шоком. С этого момента начался рост патриотизма, а семнадцатилетние мальчишки и взрослые мужчины стали массово записываться в армию, дабы отдать свой долг Родине. Одним из таких мальчишек был Юджин Следж [1].

Юджин Следж — капрал морской пехоты США, профессор и писатель. Он родился 4 ноября 1923 года в городе Мобил (штат Алабама). Против воли родителей и несмотря на ревматический порок сердца ушёл добровольцем в армию — в Корпус морской пехоты США. В звании рядового 1-го класса участвовал в сражениях на Пелелиу и Окинаве в качестве миномётчика. Во время своей службы Следж вёл записи о случившихся событиях в карманном Новом Завете. Когда война окончилась, эти записи легли в основу воспоминаний «Со старой гвардией: на Пелелиу и Окинаве».

Мемуары Следжа вышли в свет в 1981 году [3; 4]. В них он подробно описал свой личный боевой опыт во время Второй мировой войны. Юджин Следж не старается скрыть или приукрасить неудобные факты и события. Книга «Со старой гвардией: на Пелелиу и Окинаве» интересна тем, что в ней в подробностях описывается повседневная жизнь солдат на передовой. Настоящие мемуары являются хорошим историческим источником, так как в них Юджин Следж приводит не только свои воспоминания, он также обращается к военным документам, касающимся его дивизии: «В общих чертах

я набросал свой рассказ с детальными заметками сразу после возвращения к гражданской жизни и записывал отдельные эпизоды в течение последующих лет. В уме я снова и снова прокручивал подробности этих событий, но до настоящего момента был не в состоянии собрать их вместе и переписать. Я провёл обширные исследования опубликованных и неопубликованных материалов и документов, касающихся роли моей дивизии в кампаниях на Пелелиу и Окинаве. Меня поразили многочисленные расхождения в понимании событий, изложенных в этих трудах в сравнении с моим собственным фронтовым опытом» [3].

Дальше мы рассмотрим, какой же была фронтовая жизнь американских солдат во время войны на Тихом океане. Автор записался в армию добровольцем и изо всех сил стремился попасть на войну. Родители Юджина Следжа, дабы их сын не стал «пушечным мясом», уговорили его остаться в колледже и получить офицерское звание, но рвущегося на поле боя парня это не устраивало: «Мои родители и брат Эдвард уговорили меня оставаться в колледже как можно дольше, чтобы получить офицерское звание в какой-нибудь технической области американской армии. Но, подталкиваемый скрытым чувством беспокойства, что война может закончиться прежде, чем я успею пересечь океан и вступить в бой, я собирался как можно скорее записаться в морскую пехоту» [3].

Жизнь в университете, по описаниям автора, была «лёгкой и комфортной». Молодые люди, учившиеся на офицеров, не представляли, что такое война. Поэтому они спокойно пропускали пары и учились не очень усердно. Их возмущало, что вместо того, чтобы учиться стрелять, они снова сидят за партами и слушают нудные лекции. Поэтому многие не смогли окончить курс обучения, так как были отчислены: «Жизнь в университете Джорджии была лёгкой и комфортной. Проще говоря, мы вообще не чувствовали, что идёт война. Большая часть предметов были скучными и неинтересными. Многих преподавателей откровенно возмущало наше присутствие. Было просто невозможно сосредоточиться на учёбе. Большинство из нас чувствовали, что вступили в морскую пехоту, чтобы сражаться, но там мы снова стали просто учениками колледжа. Ситуация была такой, что многие не могли её вынести. К концу первого семестра девяносто из нас — половина курса — вылетели из колледжа, так что мы могли отправляться в Корпус рядовыми» [3].

Ситуация значительно поменялась, когда их отправили в учебный лагерь Центра подготовки новобранцев Корпуса морской пехоты в Сан-Диего (штат

Калифорния). Там они ощутили все прелести военной жизни. Каждый день новобранцы просыпались в три часа утра и шли на гимнастику с оружием, после чего был завтрак, а дальше до конца дня они занимались стрельбой, силовыми упражнениями и т. д. Но даже несмотря на это, парни не понимали, что совсем скоро им придётся высадиться на чужой земле и воевать. Только спустя годы Юджин Следж будет благодарить инструкторов и командиров, которые гоняли их под палящим солнцем, заставляя выполнять одни и те же упражнения несколько десятков раз подряд: «В то время мы не вполне осознавали и не признавали важности того факта, что прививаемая нам дисциплина исполнять команды в условиях стресса впоследствии будет много решать в бою — зачастую между успехом и провалом, или даже жизнью и смертью. Тренировка слуха также оказалась незапланированным преимуществом, когда японские лазутчики пробирались к нам по ночам» [3].

Что же касается условий проживания и питания в лагере, Юджин Следж их не описывает. Лишь упоминает, что жили они в бараках по четыре-пять человек, а кормили их плотно и сытно.

Вся военная подготовка проходила восемь недель, за это время Юджин Следж из простого парня превратился в умелого миномётчика. В конце учёбы им выдали отличительные знаки морской пехоты, а также распределили по военным подразделениям. Большинство попало в пехоту, тогда никто ещё не задумывался, для чего нужно столько пехотинцев. Тогда никто ещё не подозревал, что их жизнями будет пробит путь к победе, что для командования они будут лишь средством достижения цели: «Большинство из нас попали в пехоту и отправились в Кэмп-Эллиот или в Кэмп-Пендлтон. Пока мы помогали друг другу влезть на борт, нам и в голову не приходило, почему так много нас получило назначение в пехоту. Нам было суждено занимать места постоянно растущих потерь в стрелковых и линейных ротах на Тихом океане. Нам предстояло загребать жар войны собственными руками. Мы стали пушечным мясом» [3].

Дальше их ждала пехотная подготовка. Кэмп-Эллиот разительно отличался от Центра подготовки. Вместо бараков их ждали аккуратные казармы, внутри которых располагалось около двадцати пяти двухъярусных кроватей: «Следующие два месяца были единственным периодом за всё время моей службы во Вторую мировую войну, что я прожил в казарме. Остальное время я спал в палатке или под открытым небом» [3].

С ними уже не обращались как с новобранцами, вокруг царило спокойствие и умиротворение. Сначала для новоприбывших провели курс лекций о

различных видах вооружения морской пехоты. А позже так же, как и в Центре подготовки, у солдат начались учения на полигоне: их учили стрелять, рассчитывать миномётный квадрат и т. д. На полигоне они стреляли по бочкам, и уже там Юджин Следж понял, какое в его руках смертоносное оружие.

После окончания учений всех солдат погрузили на корабли и отправили на американскую военную базу на острове Павуву. Вот как описывает остров автор: «Если Павуву не выглядело тропическим раем для нас, свежего пополнения, только что из Штатов, для ветеранов мыса Глостер это было горькое потрясение. Когда корабли входили в бухту Макитти, как это сделал “Генерал Хаузе”, Павуву выглядел живописно. Но стоило ступить на берег, как оказывалось, что обширные кокосовые рощи задыхаются от гниющих кокосов. На вид твёрдая земля была мягкой и быстро превращалась в грязь от пешеходного или автомобильного движения. Павуву стал классическим воплощением принятого в морской пехоте слова “глушь”. Но на Павуву просто сама жизнь была трудной...» [3].

Жизнь на Павуву была адом. Палящее солнце, вонь от гниющих кокосов, везде бегают крысы, по ночам в казармы забирались крабы, а также постоянные тропические дожди, превращающие остров в один комок грязи и духоты. Что же касается пищи, то в отличие от подготовительных центров она была скудной: яичный порошок, порошковая картошка, консервированное мясо самого дешёвого качества и синтетический лимонад, который солдаты использовали для отчистки бетонных плит. Иногда из-за проблем с поставками продовольствия солдат целыми днями кормили одной овсянкой. Все крупы и мука были заражены личинками червяков, но из-за отсутствия выбора готовили из них и их ели: «Мука была настолько заражена долгоносиком, что в каждом куске было больше жучков, чем семечек в ломтике ржаного хлеба. Мы, впрочем, так привыкли к такому хлебу, что всё равно его ели; остряки добавляли: “Хорошая штука. С жучками получается больше мяса”» [3].

Что же касается гигиены, то в лагере была ужасная дизентерия. Ветераны, пережившие битву за мыс Глостер и освобождавшие остров Павуву, можно сказать, гнили заживо, так как во время боевых действий по несколько недель не просыхали из-за дождя: «Ветераны мыса Глостер пребывали в скверном физическом состоянии после самой мокрой кампании во всей Второй мировой войне, когда бойцы оставались мокрыми на протяжении недель. Когда я впервые попал в роту, их состояние меня ужаснуло: большинство из них были тощими, некоторые истощёнными, с джунглевой

гнилью в подмышках, на лодыжках и запястьях. <...> Некоторым пришлось обрезать свои ботинки, превратив их в сандалии, потому что их ноги были так поражены гнилью, что они едва могли ходить. Излишне говорить, что в жарком, влажном климате Павуву процесс выздоровления затягивался» [3].

Военная операция на Пелелиу началась 15 сентября 1944 года. Она стала одной из кровавых и незаслуженно забытых в истории войны на Тихом океане. Всё пошло не так из-за того, что американское руководство недооценило позиции японской армии, и в ходе захвата острова армия США потеряла свыше шести тысяч ранеными и убитыми. Американская разведка не определила, что горы, находящиеся на острове, были переоборудованы в укрепленные ДОТы, из-за чего японцы становились незаметными, а американцы были как на ладони. Юджин Следж с ужасом вспоминает высадку на Пелелиу: не успели они высадиться на берег, как по ним открыли шквальный огонь из джунглей: «Мир превратился в ночной кошмар из вспышек, оглушительных взрывов и щёлкающих пуль. Почти всё, что я видел, было размыто. Мой разум оцепенел от шока» [3].

Самоуверенность американского командования и недооценка противника привели к тому, что только в начале военной операции армия потеряла 1/3 солдат, пехотинцы остались без поставок продовольствия и воды — из-за обстрелов корабли с провизией просто не могли подплыть к берегу. Положение дивизии ухудшалось то, что полевой телефон и оборудование связистов были уничтожены при высадке. Теперь им оставалось рассчитывать только на себя.

На Пелелиу война показала себя во всей красе, каждый день погибало несколько солдат в стычках с японцами. Дивизия шла вслепую. По ночам японцы не давали им спать, обстреливая их позиции, а провиант, имевшийся при себе у солдат, закончился в первые дни. Жара днём и духота ночью сводили с ума. Дабы восстановить запас соли в организме солдат, им стали выдавать солевые таблетки, а для поддержания сил — глюкозу. Это было единственное, что могло помочь выжить. Всё это привело к тому, что некоторые солдаты стали сходить с ума. Они бились в истерических припадках, кричали по ночам и т. д. [6]. Ю. Следж вспоминал: «Жажда стала почти невыносимой, желудок у меня закрутило в узел, и я обливался потом. Немного помогли декстрозные таблетки из пайка, которые я растворил во рту, выпив последний глоток из моих исчезающих запасов воды. Мы понятия не имели, когда нам доставят припасы и дополнительную воду. <...> Во время длительных обстрелов мне часто приходилось сдерживать себя и бороться с

безумным, неодолимым желанием кричать и плакать. Всё время, пока тянулась битва за Пелелиу, я боялся, что однажды под обстрелом потеряю самообладание, и мой разум повредится» [3].

Положение улучшилось после того, когда морская пехота захватила аэропорт, эта небольшая победа досталась ценой сотни жизней. Но благодаря ей было налажено снабжение армии, а также у американской армии появилось преимущество.

В дальнейшем американцы захватили горы Умурброгал, что в конечном итоге привело к победе американской армии. Солдаты проявили недюжий героизм, отвоёвывая каждый клочок земли. Юджин Следж был просто потрясён всеми ужасами этой кровавой бойни. У него на глазах погибали друзья, с которыми он познакомился на офицерских курсах. Никто уже не говорил о возвращении домой, ведь они даже не знали, будут ли они ещё дышать через час.

Война показала и самые ужасные человеческие черты, которые в обычной жизни скрываются и прячутся глубоко внутри. Озлобленные американские солдаты с упоением издевались над трупами японских солдат. Юджин Следж в красках описывает, как его однополчанин и друг Мерриэл Шелтон вырезал у японского солдата золотые зубы, обчистил карманы и сумку в поисках трофеев: «Мои эмоции выкристаллизовались в ярость и ненависть к японцам, превосходящие всё, что я когда-либо переживал. С той минуты я никогда не ощущал ни малейшего сострадания к ним, ни при каких обстоятельствах. Мои товарищи обчищали их рюкзаки и карманы в поисках сувениров и выдёргивали золотые зубы, но я никогда не видел, чтобы морской пехотинец совершал такие варварские надругательства, какие допустили японцы, добравшись до наших погибших» [3].

27 ноября 1944 года 1-ю дивизию, в которой служил Юджин Следж, отозвали. Для них, прошедших ад на земле, эта новость стала лучшей. Взрослые мужчины не сдерживали слёз. А сам Юджин Следж лишь сидел и курил, за это короткое время его мир перевернулся с ног на голову. Теперь их тоже с уверенностью можно называть ветеранами.

Однако битва за Пелелиу не стала для 1-й дивизии последней. После небольшого отдыха на Павуву их отправили на последнюю не только для них, но и для всей американской армии операцию «Айсберг» — захват острова Окинава.

Битва за Окинаву является одной из тяжелейших битв войны на Тихом океане. Во время боевых действий на Окинаве США и их союзники потеряли

12 373 человека убитыми и 38 916 ранеными. Боевые действия продолжались там с 1 апреля по 23 июня 1945 года и стали одними из самых кровопролитных за всю историю войны на Тихом океане. По оценке американского исследователя Ф. Хафа, «операция по захвату Окинавы представляла собой скорее сухопутную, чем десантную операцию». Поэтому высокие потери нельзя объяснить сложностями, которые характерны для высадки десантов. Для сравнения: за всю советско-японскую войну, которая проходила в сложных климатических условиях на сильно укрепленной противником территории, географически неблагоприятной для продвижения советских войск, советская сторона потеряла убитыми 12 031 человека и 24 425 — ранеными. Потери японской стороны составили 83 737 убитыми [5, с. 69].

Продвижение вперед сопровождалось сотнями жертв не только со стороны солдат, но и со стороны местного населения. Сотни тысяч японцев, населявших остров, были убиты или ранены под перекрестным огнём. Тяжёлые бои сопровождались непрерывными проливными дождями [2]. Юджин Следж, не изменяя себе, в красках описал все события. Он всё больше поражался жестокости японской армии. Особенно запомнился ему момент, когда японцы обмотали взрывчаткой женщину с грудным ребёнком, и, когда к ней подошли американские солдаты, дабы оказать помощь, снайпер выстрелил во взрывчатку — взрыв унёс жизни не только американских солдат, но и невинной женщины и ребёнка.

Гражданское японское население Юджин Следж впервые увидел именно в зоне боевых действий на Окинаве. Автор описывает, что им встречались только старики, женщины и дети, которых американцы отправляли в тыл, чтобы они не могли помогать японской армии. Он пишет о том, какой шок и страх испытывали гражданские при встрече с ними, их приход для японцев стал неожиданностью. Но солдаты старались вести себя миролюбиво, угощали детей конфетами, отдавали свои пайки нуждающимся: «Дети завоевали наши сердца. Почти все у нас отдавали им все конфеты и пайки, что нам удалось сэкономить. Они быстрее избавлялись от страха перед нами, чем старшие люди, и доставили нам немало поводов для смеха» [3].

Но такие случаи были единичными, в основном битва за Окинаву представляла ужас, смешанный с грязью и запахом гниющих трупов.

Усугубляло ситуацию также то, что вместе с ветеранами Пелелиу и Глостера с ними были новички — офицеры, которые не совсем представляли, как командовать дивизией во время боя: «Офицеры-новички несли тяжёлую ношу. Им не только приходилось в первый раз идти в бой со всеми его

ужасами и неизвестностью — условиями, которое не сможет воспроизвести даже самое лучшее обучение, — но они были неопытными офицерами. Бой становился лакмусовой бумажкой. Столкнуться с ответственностью и оказаться на месте командира среди закалённых, бывалых морпехов в столь гордой, элитной дивизии, как 1-я, было пугающим заданием для любого молодого лейтенанта. Никто среди личного состава им, мягко говоря, не завидовал» [3].

Японцы били по американцам без перерыва, тут, на родине, они чувствовали себя уверенно, и у них не было проблем с поставкой оружия, как это было у армии США. Целыми днями лил дождь, повидавшие виды и пережившие Пелелиу плащи не спасли, так как дыр в них уже было предостаточно, и тогда ветераны стали забирать новенькие дождевики у новобранцев, вручая им свои рваные. Это событие является, во-первых, ярким примером процветающей в американской армии дедовщины, а, во-вторых, показывает трудности с поставками нового обмундирования.

В конечном итоге такое положение вещей чуть не привело к гибели 1-й дивизии: один из рядовых новобранцев не стал мириться с несправедливостью и подменил дождевик брезентом, которым накрывали снаряды для миномёта, и те отсырели из-за дождя. Об этом стало известно только в разгар битвы, когда миномёт стал давать осечки. Благо, Юджин Следж смог быстро добыть новые сухие снаряды, но событие той ночи стало прецедентом для начала борьбы с неуставными отношениями.

Битва за Окинаву окончилась полным разгромом японской армии 23 июня 1945 года. Всех выживших солдат 1-й дивизии морской пехоты демобилизовали. Следж был отправлен обратно в Алабаму для увольнения в начале 1946 года, чтобы начать длительный процесс адаптации к гражданской жизни. По его словам, ему «было нелегко приспособиться к гражданской жизни» [3], и он восхищался такими простыми удобствами, как сухие носки и отсутствие блох. Он получал эмоциональную поддержку от своей матери, своего брата, который был офицером во время европейской войны, и своего отца, который был армейским врачом во время Первой мировой войны.

Он описывает, как сохранил своё ироничное чувство юмора, но его по-прежнему беспокоило непонимание, выраженное гражданскими лицами. Его инцидент в Обернском университете был типичным. Молодой сотрудник регистратуры попросил его перечислить свои курсы военной подготовки, а затем спросил, научили ли его морские пехотинцы чему-нибудь важному. Она не могла понять значимости его обучения, пока он не объяснил

два факта: морская пехота Соединенных Штатов специально обучала его убивать вражеских солдат, и большинство его собственных друзей и соратников были убиты или ранены врагом. Мнение Следжа было таким: «Война для этой леди означало Джона Уэйна или милый мюзикл South Pacific... Я чувствовал себя каким-то инопланетянином и понял, что подобные вещи будут преследовать меня до конца моих дней» [3].

Война на Тихом океане навсегда изменила Юджина Следжа, он перестал верить в Бога, начал курить трубку, а самое главное — он стал противником любого военного конфликта. Через его мемуары мы видим, как менялись условия жизни американских солдат: начиная от комфортабельного колледжа и заканчивая ужасами передовой, где у тебя ни еды, ни воды и, если удаётся поспать, то спишь ты на холодной земле. И закончить я хочу цитатой Юджина Следжа, которой он завершил свою книгу: «Война — это жестокая, постыдная и ужасная растрата. Бой оставляет несмываемую отметину на каждом, кому приходится его пережить. Корпус морской пехоты научил нас эффективно убивать и стараться выжить самим. Но также он научил нас верности друг другу — и любви. Нас поддерживал общий дух» [3].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Битва за океан : (Действия флотов на Тихом океане во Второй мировой войне) : в 3 кн. / В. Н. Вартанов, Г. М. Гельфонд, В. П. Зимонин, В. Н. Шевченко ; [под ред. и с предисл. Г. Н. Севостьянова] ; Ин-т воен. истории. М-ва обороны РФ. — Вологда, 1997.

2. Кампании войны на Тихом океане : материалы Комиссии по изучению стратегических бомбардировок авиации Соединённых Штатов : [пер. с англ.] / [под общ. ред. и с предисл. проф. адм. флота СССР И. С. Исакова]. — Москва : Воениздат, 1956. — XLVII, 510 с., 8 л. схем.

3. Следж, Ю. Со старой гвардией : на Пелелиу и Окинаве. Ч. 1 / Юджин Следж ; пер. М. А. Копачевский. — URL: https://web.archive.org/web/20211111093937/http://artofwar.ru/k/kopachewskij_m_a/text_0020.shtml. — Оригинал: Seldge, Eugene. With the Old Breed : At Peleliu and Okinawa / E. Sledge. — New York : Presidio Press, 1981. — 326 p. — Текст : электронный.

4. Следж, Ю. Со старой гвардией : на Пелелиу и Окинаве. Ч. 2 / Юджин Следж ; пер. М. А. Копачевский. — URL: https://web.archive.org/web/20220314011621/http://artofwar.ru/k/kopachewskij_m_a/sostarogjwardiejc_hastxiikonchatelxnyjtriumf.shtml. — Оригинал: Seldge, Eugene. With the Old

Breed : At Peleliu and Okinawa / E. Sledge. — New York : Presidio Press, 1981. — 326 p. — Текст : электронный.

5. Сливко, С. В. Маньчжурская стратегическая наступательная операция (9 августа – 2 сентября 1945 г.) / С. В. Сливко // Вестник Центра изучения международных отношений в АТР. — Хабаровск, 2021. — Вып. 6. — С. 62–72.

6. Шерман, Ф. К. Война на Тихом океане. Авианосцы в бою / Ф. К. Шерман. — Москва : АСТ, 1999. — 560 с. — (Военно-историческая библиотека).

СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ В ЭФИРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РАДИО В 1940-Е ГОДЫ (на примере деятельности Хабаровского и Приморского краевых радиокomiteтов)

В статье анализируется деятельность Хабаровского и Приморского краевых радиокomiteтов по литературно-художественному просвещению населения Дальнего Востока в 1940-е годы. Системно рассмотрены некоторые писатели и поэты, которые вели активную творческую деятельность на Дальнем Востоке в это время. Показано, что тенденция к развитию и популяризации дальневосточного творчества проявилась не только в увеличении тиражей произведений, в узнаваемости писателей и в государственных наградах, но и в работе дальневосточных СМИ, в частности дальневосточного радио. В результате определено, что краевые радиокomiteты принимали активнейшее участие в культурном просвещении населения Дальнего Востока, помогая раскрыть творческий потенциал талантов края, в 1940-е годы.

Ключевые слова: советские писатели, дальневосточное радио, радиокomiteты, Великая Отечественная война, конференция писателей, радиофикация, Дальневосточный край.

Многочисленные беллетристы и поэты-дальневосточники в 1940-е годы трудились совместно с Хабаровским и Приморским краевыми радиокomiteтами, а конкретно — с их литературно-художественными отделами, которые были созданы одними из первых (ещё в конце 1920-х гг.) и ведали «просвещением трудящегося населения Дальнего Востока» [3].

В. К. Арсеньев, Е. Н. Долматовский, Вс. Н. Иванов, А. А. Фадеев делали первые шаги в искусстве именно на Дальнем Востоке. Также в этом регионе составил свою легендарную историческую трилогию об освоении Приамурья Н. П. Задорнов, показали свой литературный гений В. Н. Ажаев, П. С. Комаров, Д. Д. Нагишкин, Н. М. Рогаль, С. А. Смоляков и другие.

Необходимо понять, как сказывалось сотрудничество писателей и радиокomiteтов на росте узнаваемости передач литературно-художественной сферы среди населения Дальнего Востока СССР, что, безусловно, содействовало последующей эффективной радиофикации Дальневосточного края.

Преимущественно популярными писателями, трудившимися в Хабаровском краевом радиокomiteте (далее — ХКРК) в 1940-е годы, были

Д. Д. Нагишкин и Н. П. Задорнов. Эти люди появились на радио неодинаковыми способами и в отличные друг от друга моменты времени, однако их навсегда запомнили в летописи дальневосточного радиовещания.

Одним из самых известных и уникальных людей, представлявших ХКРК в 1940-е годы, был Д. Д. Нагишкин, который работал в краевом радиокомитете с 1940 по 1942 год. Поначалу он занимал должность секретаря литературного радиоальманаха, а с 1944 по 1951 год был редактором литературно-художественного отдела.

Д. Д. Нагишкин родился в 1909 году в Чите. В 1919 году совместно с семьёй он перебрался на Дальний Восток. Обучался в Хабаровском кадетском корпусе, позже, после установления советской власти, — во Владивостокской трудовой школе, которую окончил в 1928 году. Уже в этот период жизни ему удавалось работать и в театре, и в газете «Красное знамя» (Владивосток). С 1929 по 1940 год Д. Д. Нагишкину посчастливилось стать корреспондентом и потом художником в газетах «Тихоокеанская звезда» и «Тревога» (Хабаровск), «Амурская правда» (Благовещенск), «Забайкальский рабочий» (Чита), «Советское Забайкалье» (Сретенск). Также Нагишкин писал очерки, рассказы, сказки, которые печатались в этих и других газетах.

Первое достойное сочинение Д. Д. Нагишкина (повесть «Тихая бухта») было напечатано в 1938 году в журнале «На рубеже» (с 1945 г. — «Дальний Восток»). Как считал сам автор, после этого события завязалась его писательская деятельность. Помимо литературского ремесла и работы на радио, Д. Д. Нагишкин часто взаимодействовал с Хабаровским отделением Союза художников СССР. Как отмечалось в его характеристике, «товарищ Нагишкин обладает... способностями незаурядного художника-графика, хорошего иллюстратора книг. Как художник, в годы Великой Отечественной войны он с успехом работал над плакатом и политической карикатурой, являлся одним из организаторов окна плаката и сатиры “Удар по врагу” в Хабаровске» [3].

В 1944 году Д. Д. Нагишкин, при активной поддержке Н. М. Роголя, стал членом Союза советских писателей. А в 1945 году, во время войны с Японией, он был откомандирован ХКРК в район военного театра на судна Амурской флотилии в качестве военного корреспондента. Его очерки часто звучали в радиоэфире того периода. Как результат своего путешествия Д. Д. Нагишкин написал «Сунгарийские записки», которые опубликовали в журнале «Дальний Восток». В 1947 году Д. Д. Нагишкин был награждён медалью «За победу над Японией».

Ещё сызмальства Нагишкину нравились творчество и быт малых народностей Амура. На протяжении долгого времени он искал и изучал сказки и легенды ульчей, нанайцев, удэгейцев и других. Результатом этой работы стала книга «Амурские сказки», впервые вышедшая отдельным изданием в 1946 году в Москве. Также нужно сказать, что были сказки, которые автор самостоятельно читал в рамках сектора, посвящённого детскому вещанию.

Роман Д. Д. Нагишкина о Гражданской войне на Дальнем Востоке — «Сердце Бонивура» — стал самым ключевым его произведением. С 1944 года главы из романа печатались в журнале «На рубеже» и звучали в эфире радиокомитета, что произвело неожиданный фурор среди слушателей. Целые группы знакомых и незнакомых людей собирались у радиоприёмников, чтобы услышать очередные главы. Многие поклонники творчества Нагишкина «умоляли» писателя продолжить и расширить сюжет романа. И, хотя Нагишкин и задумывал «Сердце Бонивура» как повесть, но позже его замысел превратился в одноимённый роман, впервые увидевший свет отдельным изданием в 1947 году. И именно за это произведение Д. Д. Нагишкин был удостоен высшей награды писателей того времени — Сталинской премии.

В 1952 году после приглашения Н. П. Задорнова Д. Д. Нагишкин переезжает в Ригу. На тот момент всё свидетельствовало о творческом подъёме писателя: Нагишкин задумал написать роман «Двенадцатый час» — об освобождении Маньчжурии от японских завоевателей, и сделал некоторые зарисовки исторического романа о Ерофее Хабарове. Сам автор писал в своей автобиографии: «Планов много... Достало бы силы! А силы достанет, свидетельство тому — горячее моё стремление быть полезным своей Родине, которой я обязан всем, что есть у меня». Но, к несчастью, планам Д. Д. Нагишкина было не суждено сбыться: в 1961 году он скончался в Риге, в возрасте 52 лет.

Судьба Дальнего Востока и Хабаровского краевого радиокомитета также связана с судьбой интересного советского писателя — Николая Павловича Задорнова, популярнейшее сочинение которого — «Амур-батюшка» — посвящено нашему краю.

Н. П. Задорнов родился в 1909 году в Пензе. Взрослел этот человек в Забайкалье. В 1926 году, после завершения школы, Н. П. Задорнов попал в Читинский театр, где в роли артиста он вместе с труппой изъездил почти весь Дальний Восток и Восточную Сибирь. Также в этот период он активно писал статьи и критические заметки для газет и журналов тех краёв и областей, где задерживался его театр.

В 1937 году Н. П. Задорнов с женой переехал в Комсомольск-на-Амуре по профсоюзной путёвке — возводить новый город. С этим местом у Задорновых связано девять тяжёлых, но счастливых лет. Николай Павлович стал заведующим литературной частью только что сформированного театра. В этом городе впечатления от путешествий, знакомство с историей освоения края и представителями местных народностей обретают форму мысли написать об этом книгу. Первая часть его трилогии «Амур-батюшка» была опубликована в Хабаровске в 1940 году в литературном журнале «На рубеже» и прозвучала в эфире краевого радио.

В годы Великой Отечественной войны Н. П. Задорнов становится выездным корреспондентом краевого радиокомитета по Комсомольскому району. Одновременно со своей основной работой он продолжает изучать жизнь местных народов, выезжая в самые далёкие рыбацкие посёлки и стойбища. Приезжая в Хабаровск, Задорнов работал над продолжением романа и посещал архивы.

Ольга Журавина, которая в годы войны была редактором литературно-художественных передач, вспоминала: «В радиокомитете появлялся Задорнов обычно после длительных командировок. Высокий, худощавый, в длинных охотничьих сапогах, он пристраивался на уголке чьего-нибудь стола и углублялся в работу: писал новый очерк о нанайских промысловиках. Долго в Хабаровске не задерживался. Звали новые места, новая работа» [2].

Очерки Задорнова, озвучивавшиеся в радиоэфире, рассказывали об обычных советских людях, которые самоотверженно трудились на благо страны, на благо народа. За короткими строками и скудными словами скрывались бесценные человеческие жизни, за которые писатель болел всем сердцем. В своём очерке «Женщины-рыбачки», вышедшем в эфир 21 июня 1942 года, Задорнов повествовал о рыболовецкой бригаде из женщин Комсомольского района. Под руководством бригадира Марии Сидоровны Яковлевой женщины ценой своего здоровья справлялись с мужской работой, не только выполняя, но и перевыполняя поставленные задачи. В строках этого очерка так много боли и сострадания, но в то же время восхищения советской женщиной. И хотя на четырёх листах очерка нелегко рассказать историю, затронув все её аспекты, Задорнов сумел это сделать.

В другом очерке Николай Павлович писал про судьбу нанайского села. Этот труд назывался «Учения всеобуча под Берендой». Это произведение достаточно красочно показало, что местные жители готовы встать на защиту от агрессии, что было важно, так как в то время реальная угроза

вторжения Японии на советский Дальний Восток постоянно напоминала о себе, и именно поэтому из местных жителей организовывали группы партизан. Также Задорнов в этом очерке отмечал великолепные стрелковые качества нанайцев и их мастерство маскировки [3].

В 1945 году Н. П. Задорнов в качестве военного корреспондента ТАСС участвовал в освобождении Маньчжурии. Его походные наброски звучали в эфире Хабаровского радио.

В 1946 году в журнале «Дальний Восток» был опубликован второй том сочинения Задорнова «Амур-батюшка», за который он стал лауреатом Сталинской премии. В том же году Н. П. Задорнов перебрался в Ригу на постоянное место жительства.

Ещё одним из деятелей культуры советского Дальнего Востока является Анатолий Алексеевич Вахов (8 февраля 1918 г. – 2 марта 1965 г.) — писатель, участник Великой Отечественной войны, журналист, редактор. А. А. Вахов родился во Владивостоке. На 3-м курсе он выбыл из Восточного университета.

Анатолий Алексеевич Вахов в 1937–1942 годах трудился в приморских СМИ поначалу корреспондентом и редактором краевого радиокомитета, а позже заведующим отделом и ответственным секретарём газеты «Приморский комсомолец». С августа 1942-го по сентябрь 1946 года он находился в Москве и работал корреспондентом «Комсомольской правды» по Приморскому и Хабаровскому краям, Белорусской ССР, Ленинградской области. «Невские берега вздрогнули от мощных залпов. Блокада прорвана, и теперь из Ленинграда можно уехать поездом — только ночью. Немцы по-прежнему бьют по городу, по поездом. Но нет предела ликование ленинградцев» [1]; «На рассвете солдаты вводят в землянку изрядно помятого и ошеломлённого ефрейтора 1-й батареи 768-го артиллерийского дивизиона Вили Беккера. Он даёт показания, чтобы спасти себе жизнь. Он трясётся и говорит: “Мы стреляли по городу и смеялись, потому что это нравилось всем”, “мы кормили ленинградцев горячими пирогами, и они должны быть благодарны нам, ведь у них голод” [1] — это лишь малая часть цитат из фронтовых заметок Анатолия Вахова.

Работая в блокадном Ленинграде, он часто появлялся на территориях, контролировавшихся партизанами. Память об этом времени отпечаталась в первой книге очерков Вахова «Девять бесстрашных», посвящённой Героям Советского Союза и комсомольцам-партизанам Ленинградской области. Сегодня издание считают библиографической редкостью. Лишь один

экземпляр находится в отделе редкой книги Дальневосточной государственной научной библиотеки в Хабаровске.

В послевоенные годы журналист и писатель Анатолий Вахов работал за рубежом: в Финляндии, Польше, Корее, Китае, на Кубе, он посетил множество территорий СССР, ходил на кораблях в течение длительного времени. И результатом поездок Вахова стали приключенческие повести «Двое в тайге» (Владивосток, «Примиздат», 1946 г.), «Пленники моря» (Калинин, «Пролет. правда», 1948 г.), «Неожиданные встречи» (Владивосток, «Примиздат», 1951 г.) и другие.

Всего в перечне напечатанных литературных и журналистских произведений Анатолия Вахова указано 34 позиции. География этих изданий следующая: Калининское издательство, журнал «Вокруг света», редакции СМИ Ленинграда, но преобладают дальневосточные издательства, потому что творчество писателя неразрывно связано с Дальним Востоком [4].

Хабаровский и Приморский краевые радиокомитеты в своём эфире военных и послевоенных лет старались следить за деятельностью большинства дальневосточных писателей и поэтов. Активно освещались встречи беллетристов с коллективами предприятий, колхозниками, военнослужащими, поэты и писатели лично приходили в студию радиокомитетов читать отрывки из своих произведений или же делиться своими творческими планами. Цикл таких передач назывался «Писатели Дальнего Востока у микрофона». В октябре 1949 года в Хабаровске была проведена конференция писателей Дальнего Востока, в которой участвовали писатели не только Хабаровского края и других регионов Дальнего Востока, но и юные писатели Забайкалья и Якутии. В работе конференции также приняла участие московская бригада, представлявшая интересы Союза советских писателей, во главе с бывшим дальневосточным писателем В. Н. Ажаевым.

Подготовку и проведение конференции освещали многие газеты и журналы Дальнего Востока РСФСР, но главным СМИ, доносившим самые интересные моменты и события с конференции (в том числе и в прямом эфире), всё-таки было краевое радио.

За два месяца до начала самой конференции Хабаровский краевой радиокомитет представлял будущих участников мероприятия и их произведения. Так, у микрофона в те дни выступили именитые дальневосточные писатели Д. Д. Нагишкин, А. С. Пришвин, Н. Е. Шундик.

Председателем конференции сначала предложили избрать поэта П. С. Комарова. Он был основоположником дальневосточной советской литературы

(начал печататься ещё в 1926 г.). Хабаровский краевой радиокомитет давно сотрудничал с ним: ещё до Великой Отечественной войны в радиоэфире звучали его стихи, которые в 1940 году он объединил в сборник «У берегов Амура». Во время войны были опубликованы его сборники стихотворений «Золотая просека», «Хинганский родник», а также роман в стихах «Владимир Атласов».

В 1949 году П. С. Комаров завершал писать новый цикл стихотворений о природе, называвшийся «Зелёный пояс». Этот сборник должен был участвовать в конференции в рамках конкурса на лучший стихотворный сборник. Но 30 сентября П. С. Комаров умер. В тот же день в радиоэфир вышла литературная программа, посвящённая памяти поэта. Вступительное слово о его жизни и творчестве произнёс Д. Д. Нагишкин. Посмертно П. С. Комарову за сборник стихотворений «Зелёный пояс» и за вклад в поэтическое творчество страны была присуждена Сталинская премия.

В процессе конференции писателей Дальнего Востока РСФСР получили путёвку в жизнь многие талантливые молодые писатели и поэты. К их числу комиссия конференции отнесла Г. Халилецкого, автора поэмы «Сергей Лазо» и сборника стихотворений на военно-морскую тематику, Н. Шундика, автора рассказов и повестей о Чукотке, Л. Зайцева и А. Пришвина, писавших о жизни дальневосточной деревни.

Особенно комиссия отметила молодого писателя из Читы — Константина Седых, автора романа о забайкальских казаках «Даурия». Время показало, что оценка конференции была судьбоносной для начинающего писателя: вскоре, в 1950 году, за свой роман он получил Сталинскую премию. Работа конференции была признана удовлетворительной, и комиссия заключила, что встречи писателей и поэтов Дальнего Востока полезны и необходимы.

Таким образом, работа Дальневосточных краевых радиокомитетов в отношении литературно-художественного просвещения населения Дальнего Востока в 1940-е годы была налажена на достаточно высоком уровне. Об этом свидетельствуют личное участие писателей в работе радиокомитетов, беседы в прямом эфире с авторами произведений и знакомство с их творчеством, обзоры литературно-художественного журнала «Дальний Восток», а также освещение радиокомитетами творческих конференций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Давыдова, Е. С. Свидетельства жизни и творчества дальневосточного литератора и журналиста Анатолия Вахова / Е. С. Давыдова // Вестник ДВГНБ. — 2019. — № 1 (82). — С. 89–94.
2. Журавина, О. Слов набат / О. Журавина // Тихоокеан. звезда. — 1985. — 22 окт.
3. Погарцев, В. В., Писатели Дальнего Востока в эфире Хабаровского краевого радиокomiteта (1940-е гг.) / В. В. Погарцев // Россия и страны АТР в военных конфликтах и мировых войнах XX века : междунар. конф. (Хабаровск, 11–12 мая 2005 г.). — Хабаровск, 2005. — С. 143–149.
4. Чернявский, А. Время писателя Анатолия Вахова : Текст : электронный / А. Чернявский // Тихоокеан. звезда : офиц. сайт : архив (07.02.2008). — Хабаровск, 2011–2023. — URL: https://toz.su/newspaper/arkhiv/2008_02_07_vremya_pisatelya_anatoliya_vakhova (дата обращения: 20.11.2023).

Научный руководитель: Погарцев Виталий Васильевич, кандидат исторических наук, доцент Высшей школы педагогики и истории Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Д. Э. Васенёва

САХАЛИНСКИЕ КАТОРЖАНЕ В КОНЦЕ XIX ВЕКА (на основе анализа произведения А. П. Чехова «Остров Сахалин»)

В статье исследуется быт каторжан Российской империи конца XIX века на основе анализа произведения А. П. Чехова «Остров Сахалин». Автор статьи через призму ощущений великого писателя пытается показать, как менялось мироощущение Чехова, как он становится более осознанным и сочувствующим.

Ключевые слова: Антон Павлович Чехов, остров Сахалин, каторжники, Сонька Золотая Ручка, бессмысленная жизнь, человеческие страдания.

Произведение «Остров Сахалин» (1890–1894 гг.) Антона Павловича Чехова единственное в его творчестве создано в жанре документального очерка.

Для Чехова очень важны тема бессмысленной жизни и тема человеческих страданий. В «Острове Сахалин» они во много раз усилены. Чехов сообщает, что в литературе описаний тюрьмы, каторги, ссылки — одно-два-три, не больше. Между тем в тюрьмах гниют тысячи человек.

Чехов создавал произведение несколько лет. Изначально оно было опубликовано в журнале «Русская мысль» в 1893–1894 годы, после были добавлены четыре главы, и в 1895 году его опубликовали отдельным изданием.

До Сахалина Чехов плыл на пароходе «Байкал».

Когда он увидел начальника острова В. О. Кононовича, мелькнула деталь: «...он красиво говорит, и красиво пишет, и производит впечатление человека искреннего, проникнутого гуманными стремлениями». «Красиво» — словно предупреждение самому себе и читателю, что слово всего лишь слово, но есть дело [2, с. 44].

Кононович выдал Чехову 30 июля 1890 года удостоверение, которое разрешало собирание разных статических сведений и материалов для литературной работы об устройстве на острове Сахалин каторги и поселений. Однако генерал послал начальникам Александровского и Тымовского округов секретное предписание: пусть господин литератор собирает материал, как то ему разрешено, но следует «иметь неослабное наблюдение за тем, чтобы он не имел никаких сношений с ссыльнокаторжными, сосланными за государственные преступления, и административно-ссылными, состоящими под надзором полиции» [2, с. 9].

Чехову предстояло самому увидеть жизнь почти счастливых, по мнению администрации, «несчастливых» обитателей острова. Как это сделать? Он нашёл необычное решение: произвести перепись населения.

Население острова состояло из каторжных, поселенцев, крестьян из ссыльных, людей свободного состояния. Каторжные делились на разряды: исправляющиеся, испытываемые, долгосрочные, бессрочные. На 1 января 1890 года на Сахалине числилось 5 905 каторжных. Срок — от 12 лет (краткосрочные) до бессрочных.

Осмотр острова Чехов начал с Северного Сахалина, Александровского и Тымовского округов, равных по площади небольшому русскому уезду. Вскоре после приезда он посетил Александровскую ссыльнокаторжную тюрьму. Арестанты здесь не носили кандалов. В этом месте сидели те, кто находился под следствием за нарушения, совершённые уже на каторге. В одной из камер сидела Софья Блювштейн, известная Сонька Золотая Ручка.

Знаменитый трюк мошенницы назвали «гутен морген». Сонька рано утром заходила в чужие номера и ловко уносила с собой банкноты и драгоценности. Если вдруг девушка замечала, что постоялец проснулся, то начинала вести себя так, будто благородная дама вернулась с прогулки в свой номер и собирается ложиться спать. Она делала вид, что внезапно заметила чужого человека — пугалась, вскрикивала и начинала стыдливо извиняться. Мол, не понимает, как это она перепутала номера. Вот тебе и «гутен морген»!

В 1888 году её сослали на Сахалин, где и встретился с ней Антон Чехов [1].

Дуйская камера показалась ему много беднее Александровской, а порядки ещё хуже. Здесь были те же общие камеры. Но ещё страшнее выглядели «казармы для семейных» [2, с. 107]. Администрация селила в таких же, как тюремные камеры, каторжных с их законными жёнами и детьми и тут же каторжных с сожительницами и любовницами [2, с. 107].

Воеводская тюрьма, одно из старых сахалинских узилищ, превзошла все остальные по безобразности. Здесь содержались тяжкие преступники в ручных и ножных кандалах, прикованные к тачкам.

Тюрьма в Рыковском была из новых и на хорошем счету по гигиене. Но жизнь складывалась как везде: картёжная игра, неизбежное ростовщичество, самосуд, ябедничество, наушничество.

Каторжные жили не только в тюрьмах. Тем, кто числился по разряду исправляющихся, разрешали жить вне тюрьмы и даже иметь хозяйство. Как правило, это были семейные люди, за кем последовали жёны и дети.

Чем занимались каторжные на острове? Добывали уголь, корчевали лес, осушали болота, строили, ловили рыбу, использовались на сельскохозяйственных работах. В начале каторги, а потом при освоении новых мест, они сами строили тюрьмы. Дороги, поселения, поля, огороды — всё давалось трудом тысяч людей в дождь, мороз, холод.

В книге Чехов уделил особое внимание судьбам женщин-каторжан. Их в то время на острове было свыше шестисот. Женщины-преступницы попадали в прислугу к чиновничеству, хотя это запрещалось.

Женщины занимались проституцией. Каторжных работ они не исполняли. Порой их использовали для мытья полов в канцеляриях, посылали на огородные работы, они шили мешки и т. п. Но физическое наказание грозило каторжанкам так же, как и мужчинам.

Однажды Чехов увидел наказание плетьюми. Он знал из литературы о сахалинских наказаниях, хотя Кононович уверял его в беседе, что подобное бывает редко, «почти никогда». Арестантов и поселенцев секли розгами за любую провинность: неисполнение дневного урока, пьянство, грубость, непослушание.

В августе 1890 года он был в каменноугольных копях, в которых работали каторжные. Здесь каторжане с пяти часов утра выполняли норму, ежедневный «урок» — свыше 10 пудов угля. Каторжанин, имевший деньги, подкупал надзирателя и нанимал вместо себя другого каторжанина или поселенца.

Кто работал в копях? Чехов заметил, что совершённые этими людьми преступления ординарны: убийство, поджог, растление малолетних, детоубийство, подделка денег, изнасилование.

Чем поселенец отличался на Сахалине от каторжного? Когда бывший каторжный или каторжанка отбывали срок, они в массе своей получали участок земли, а также имели возможность обзавестись домом, хозяйством.

В слободке Александровка кое-кто из поселенцев занимался земледельческим трудом, осваивал свой участок. Но подселение на этот участок ещё одного хозяина обрекало обоих на постепенное обнищание.

В селении Красный Яр, новом, ещё не освоенном, некоторые избы стояли недостроенные, пустые, так как поселенцы уже ушли. Неизвестно куда.

С каждым днём Чехов убеждался, как он говорил, что многое в прочитанных им книгах и отчётах, статьях и брошюрах не имело ничего общего с реальностью.

Впервые Чехов выехал в Арково 31 июля по берегу моря, во время отлива. Он обходил избы и слышал об одном — о страхе умереть от голода.

Поселенцы рады бы трудиться и трудились в этом суровом месте. Но во время дождей река разливалась и уносила огород вместе с посевами или готовым урожаем. Арковцы жили в ужасной нужде и в постоянных долгах казне. Каждая семья в Аркове выживала в одиночку.

Дикие растения, горы, суровая природа. А плоды подневольного обречённого труда — «клочок». Было ли на Сахалине нормальное земледелие, которое удержит поселенцев на острове? Через 10 лет поселенец получал звание крестьянина из ссыльных. Вот такие и должны были, по убеждению теоретиков колонизации, стать основным постоянным населением Сахалина.

Чехов же увидел в Александровском округе лишь одно население, обнадёживающее на этот счёт. В Корсаковском велось успешное хлебопашество. Истоки благополучия — обилие земли, большие участки. И всё-таки... всё таки... Даже земля не удерживала...

Многие уезжали на материк, когда приходило разрешение на поселение в Сибири. Они получали право жить в городе или деревне, но не могли вернуться на родину. Эта возможность появилась у крестьян из ссыльных только в 1888 году. До того они обрекались на вечное пребывание на каторжном острове.

После Дуэ он осматривал Тымовский округ. Здесь всюду земля, мало пригодная для земледелия.

В конце августа 1890 года Чехов вернулся в Александровск, чтобы морем добраться до Южного Сахалина. 10 сентября на том же пароходе «Байкал» Чехов отплыл из Александровска. 12 сентября Чехов осмотрел в Корсаковске здешнюю тюрьму.

Южные селения показались Чехову отличающимися от северных. Нищета не бросалась в глаза.

Чехов познакомился с механизмом чиновничьей жизни. Движущая сила — взятка, подкуп. Другая сила — это воровство. Ещё один бич — бесконтрольность.

Чем болели и от чего чаще всего умирали на острове? От чахотки. Далее сифилис, цинга, скрытое, невыявленное безумие, желудочно-кишечные заболевания, травмы. На весь остров имелись три врачебных пункта и бараки для больных.

Всего сахалинских солдат в 1890 году было на острове 1 548 человек. Тяжесть их труда порой равнялась бремени каторжных и поселенцев. В массе своей, не нужные ни каторжному делу, ни воинской службе, они превращались не то в лакеев при чиновниках, не то в участников тюремного

воровства, произвола, торговли спиртным, побоев. Их часто назначали тюремными.

Шли последние дни сахалинской «эпохи» Чехова. История Сахалина — особая. Её, по мнению Чехова, делали люди маленькие.

Рождение ребёнка в семье ссыльного встречалось, по словам Чехова, «неприветливо». Отцы и матери говорят, что детей нечем кормить.

И всё-таки дети, по наблюдениям Чехова, «часто составляют то единственное, что привязывает ещё ссыльных мужчин и женщин к жизни» [1, с. 237]. Сахалинские дети вялы, они одеты в рубища и всегда хотят есть. Церковь и школа существуют только на бумаге, воспитывают же детей среда и каторжная обстановка.

В начале октября 1890 года Чехов завершил свои дела. 13 октября он поднялся на борт парохода Добровольного флота «Петербург». Ночью «Петербург» вышел в Японское море.

Путешествие на остров Сахалин оказало глубокое влияние на творчество писателя. Чехов стал обращаться к социальным проблемам и показывать глубину человеческой души. Кроме того, путешествие на остров Сахалин превратилось в исследование самого себя для Чехова. Он стал более осознанным и сочувствующим писателем, чьи произведения до сих пор остаются актуальными и важными для понимания человеческой природы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «Выражение лица у неё мышинное...» — Чехов о встрече с Сонькой Золотой Ручкой. — Текст : электронный // Дзен. — URL: <https://dzen.ru/a/X0TMZY9s0kybutX>.

2. Чехов, А. П. Остров Сахалин : [из путевых записок] / А. Чехов ; [вступ. ст., с. 5–23 и примеч. М. Л. Семанова]. — Москва : Совет. Россия, 1984. — 366 с.

Научный руководитель: Погарцев Виталий Васильевич, кандидат исторических наук, доцент Высшей школы педагогики и истории Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Е. В. Иванова

ОБРАЗЫ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН В МАЛОЙ ПРОЗЕ Б. Н. ПОЛЕВОГО ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена творчеству популярного советского писателя-прозаика, журналиста, военного корреспондента, автора сценариев к нескольким картинам — Бориса Полевого, а именно, описанию образов советских женщин периода Великой Отечественной войны в сборнике «Мы — советские люди».

Ключевые слова: Б. Н. Полевой, Великая Отечественная война, образ советской женщины, советская литература.

Борис Полевой был участником Финской войны, а в 1941 году, незадолго до начала Великой Отечественной войны, он перебрался в столицу, его призвали на Калининский фронт в качестве военного корреспондента. Писатель часто бывал на передовой, писал статьи и очерки, в которых передавал свои впечатления и хронологию событий, свидетелем которых он стал. За годы войны Полевой накопил столько материала, что его хватило на несколько книг, вышедших уже после победы. Всесоюзная слава и мировая известность пришли к автору в 1946 году, когда вышла самая знаменитая его книга «Повесть о настоящем человеке», но в своей работе я хочу осветить малоизвестные произведения, представленные в сборнике «Мы — советские люди», а именно, охарактеризовать женские образы периода Великой Отечественной войны в малой прозе Бориса Полевого.

Участие женщин в труде и обороне во время Великой Отечественной войны имело огромное значение. Они не только помогали обеспечить армию необходимыми ресурсами, но и поддерживали боевой дух тыла. Их образы являются символом сопротивления и выдержки, а также показывают важность женского вклада в победу.

В произведениях Бориса Полевого в период Великой Отечественной войны образ женщины занимает неотъемлемое место. Например, в романе «Глубокий тыл» мужчинам не удаётся выйти на первый план. Он отдан Анне Калининой. Героиня — та самая искра, из которой возгорается пламя. «Она меняется настолько, что в глубоком тылу ей становится тесно» [3]. Подобный образ отражает силу, мужество и самоотверженность женского пола. Показательным образом является героиня рассказа «Доктор Вера» [4].

Это произведение о замечательной девушке, которая, переступая через свой страх, спасала жизни других. В своих работах автор повествует о том, что женщины не только сражаются на фронте, но и выполняют важные задачи в тылу, помогая в победе над фашизмом. Женщины проявляют заботу и поддержку своих близких людей, несмотря на трудности военного времени. Они становятся опорой для своих семей и помогают им выжить и сохранить надежду на будущее.

Тема женского образа периода Великой Отечественной войны является одной из самых распространённых. В таких произведениях отечественной литературы, как «У войны не женское лицо» С. Алексиевич [1], «А зори здесь тихие» Б. Васильева [2], «Спутники» В. Пановой, «Молодая гвардия» А. Фадеева и множество других, рассказывается о нелёгкой судьбе женщин, об их вкладе в победу в годы Великой Отечественной войны. Создав обобщённые женские образы, авторы смогли более ярко показать невосполнимые утраты и трагедию войны. Как писал сам автор о своём сборнике «Мы — советские люди», «Это книга о простых, о маленьких, о великих советских людях, которых ни сломить, ни покорить нельзя» [5].

Начну свой анализ с рассказа «Её семья», написанного в 1942 году. В основу произведения легло повествование главной героини Сары Марковны, о её нахождении в оккупации, о настоящих советских людях, живущих в колхозе «Будённый», и, конечно, о роли женщины в это непростое время. Сара Марковна, еврейка 60 лет, рассказывает свою историю председателю колхоза. Она отправила своих сыновей на фронт и вынуждена покинуть свой дом вместе с дочерью и невесткой; впоследствии они погибают от обстрелов немцев. Убитая горем и изнемождённая женщина собирается смириться со своей участью и принять свою смерть, но равнодушные люди спасают её и приносят в дом, хозяйкой которого является Екатерина Фёдоровна Евстигнеева. Когда в деревню вошли немцы, Сара Марковна собирается сдать, чтобы обезопасить людей, которые ей помогают. Но она сталкивается с отпором, хозяйка дома не поддерживает такое решение женщины. Старушка пересказала председателю слова Екатерины: «Она сказала, что я старая дура, да, да, да, старая дура, ни больше, ни меньше, что я выжила из ума, если думаю, что она, колхозница, живого человека на растерзание зверюгам выбросит, чтобы самой шкуру спасти...» [5, с. 76]. В этом эпизоде автор показывает, насколько советская женщина отважна, справедлива и милосердна, она не боится пожертвовать своей жизнью ради спасения других.

Полевой пишет о смелости и решительности женщин, об их чувстве справедливости и жертвенности. Следующий эпизод описывает, как героиня добровольно собралась на регистрацию евреев, так как боялась навлечь беду на семью Екатерины Евстигнеевой, но жители деревни не дали ей этого сделать и в этот раз. Вот как описывает это героиня: «Они сказали мне, что я сумасшедшая, они сказали мне, что я хочу осрамить их колхоз, они сказали, что ежели они со страху дадут этим живодёрам надо мной надругаться, им нельзя будет друг другу в глаза смотреть» [5, с. 77]. Этот отрывок наглядно иллюстрирует сплочённость советских людей перед врагом, готовность защищать друг друга.

В конце рассказа женщина возвращается к себе домой после снятия оккупации. И первое, что она делает, это проезжает огромное расстояние, чтобы сообщить новому председателю колхоза о подвигах, которые для неё совершили жители деревни, этот эпизод также доказывает характер женщины, которая с благодарностью отнеслась к своим спасителям и хотела хоть как-то их отблагодарить. Она просит приставить к награде всех, кто ей помог. Прочитирую диалог между героями: «Вы думаете, они не заслужили ордена? Что вы на это скажете? — Заслуживают, мамаша, — сказал он, наконец, — очень заслуживают, и не этого они ещё заслуживают. Только беда-то в чём: нельзя ж награждать всех советских людей за то, что они советские люди» [5, с. 80].

Именно этой фразой заканчивает своё произведение Борис Полевой. И в ней содержится одна из главных мыслей, которая столь часто озвучивается в его прозе: быть советским человеком само по себе достойно и почётно. Настоящий советский человек — это герой, чьи лучшие качества проявляются в годы бедствий и испытаний, призывая его на подвиг.

Автор описывает в своём произведении образы женщин, которые сочетают в себе на первый взгляд несочетаемое. С одной стороны, любящая, добрая, сердечная, заботливая, жертвенная натура, но в глубине своей она таит отвагу, стойкость, бесстрашие и готовность отдать свою жизнь за дорогих ей людей, ценности и принципы несмотря ни на что.

События Великой Отечественной войны рассказывают нам о тяготах, которые вынесли на своих хрупких плечах женщины. Следующее произведение описывает стойкость, преданность и негибимость души советской женщины.

Рассказ «Знамя полка», основными героями которого являются пожилая колхозница Ульяна Михайловна Белоград и её дочь Марийка, начинается с

истории восьми солдат — это всё, что осталось от танкового полка. Обессиленные, но не сломленные бойцы принимают своеобразную присягу перед военным знаменем и дают клятву беречь его от рук фашистов.

После череды трагических событий и боевых столкновений знамя прячут в доме Ульяны Михайловны для надёжного хранения, так как немцы вели настоящую охоту за ним. Ульяне Михайловне немцы предлагали награду, сулили богатые подарки, зная, что вдова живёт трудно, но «подобно мужу, она упрямо отвечала, что ни о каком свертке ничего не знает» [5, с. 154].

Приведу отрывок из произведения, в котором Полевой раскрывает характер героини: «Днем, при детях, она еще держалась, замкнутая, деловитая, гордая, а по ночам, когда в хате стихало, она осторожно сползала с печи, кралась в красный угол и щупала руками, тут ли оно, это Знамя, принесшее ее семье столько тревог и горя» [5, с. 154]. Автор характеризует героиню как сильную и мужественную женщину, но одновременно показывает, что в глубине души ей тяжело справляться с трудностями, которые обрушились на неё.

Она пережила смерть мужа, угон детей в Германию, голод. Она стояла на своём, даже когда немцы жгли её дом. «Не разумию, про що вы пытаете, — устало сказала женщина, с тоской глядя, как подбежавшие солдаты обливают керосином ее просторную, крепкую, построенную еще покойным мужем хату» [5, с. 157].

Борис Полевой показывает, что женщины оставались без мужской защиты один на один с врагом, но их нельзя было сломить. Они до конца сопротивлялись фашистам и защищали себя, свою семью и свою страну. Гуманность, готовность прийти на помощь, защитить, простить, понять — это лишь малая часть тех качеств, которые присущи героиням Бориса Полевого.

Собирательные образы женщины-матери, женщины-соратницы и боевой подруги занимают важное место в рассказах автора. Для примера возьмём образ героинь рассказа «Мама Клава». Автор пишет: «Обе хозяйки были очень гостеприимны и угощали нас не как чужих, хотя бы даже и почётных гостей, а как близкую долгожданную родню, вернувшуюся после многих лет разлуки в отчий дом» [5, с. 174]. Данная цитата подтверждает мысль о том, что для женщины в то время не было понятия «чужой», она отдавала последнее, окружала заботой и теплотой тех, кому это было нужно.

«Героиня рассказа родилась и выросла в лесу. С детства она привыкла жить на отшибе, никого и ничего не бояться» [5, с. 174]. Оставшись с матерью вдвоём, она не только вела хозяйство, но и взяла на воспитание

осиротевшего ребёнка, хотя сама была достаточно юна. Клава, как и остальные её сверстники, попала под мобилизацию в Германию. Вот как автор раскрывает характер героини в данной ситуации: «Лучше на первом дубу повешусь, чем поеду на фашиста работать. Я комсомолка, мне лучше смерть» [5, с. 174]. А когда её всё-таки забирали, она «кричала, отбивалась кулаками, ногами, царапала солдатам лица. Наконец её оглушили ударом приклада и, не дав Ивановне даже одеть её шубой, в бессознательном состоянии бросили в грузовик» [5, с. 178]. После побега и возвращения домой, девушка продолжила воспитание ребёнка, возложив на себя обязанности матери, несмотря на осуждение общества.

Данное произведение раскрывает образ девушек, которым пришлось рано повзрослеть в суровых условиях войны. И несмотря на трудности, которые приготовила им судьба, они остаются добродушными и милосердными.

Девушки в произведениях Полевого не из робкого десятка, как говорит автор, они наделены качествами, которые делают их равными мужчинам: они выполняют тяжёлую физическую работу, участвуют в партизанском движении, боевых действиях и не боятся врага. Женщины вызывают восхищение и уважение своими поступками и героическими подвигами, которые они совершили. Такой образ хорошо показан в рассказе «Свои».

Темой этого произведения также является женщина и заставшая её врасплох война. Главные героини — это молоденькие девушки, которых насильственно мобилизовали работать в концентрационный лагерь. Главная героиня — Катя Кукленко: «Ещё школьницей она помогала матери, знаменитому на Киевщине бригадиру, убирать буряки с высокоурожайных участков. Учась в седьмом классе, она сама организовала из школьных подруг такое звено, что по урожайности обогнала мать» [5, с. 232], но война оборвала будущие планы молодой девушки.

«Годы, проведённые в концентрационных лагерях, не сломили её воли. В любых условиях она ухитрялась находить подходящих людей, сколачивала из них тайные ячейки, организовывала саботаж на работах, сыпала песок во втулки станков, бросала куски резины в бензиновые баки автомашин» [5, с. 233]. Нарисованный автором образ подчёркивал равенство полов и возможности женщин принимать активное участие в войне и обороне своей родины. Он отражал силу, мужество и самоотверженность женщин, которые сражались на фронтах и вносили свой вклад в победу.

Автор описывает нечеловеческие испытания, которые пришлось пережить главной героине и её соратницам. «Трижды она бежала из лагерей. Но

всякий раз её арестовывали, пытали, били и возвращали на этапные пункты. Она не сдавалась. Избитая, еле живая, лёжа на залитом водой полу карцера пересыльного лагеря, она, глуша в себе боль, продумывала причины прошлых неудач и строила планы новых побегов» [5, с. 233]. Девушки этого рассказа олицетворяют надежду, веру в светлое будущее. Они не поддались вражескому стремлению сломать их. Сильные, справедливые и бесстрашные, они боролись за свою свободу и за свою жизнь.

В своих рассказах Борис Полевой создаёт образы сильных советских женщин, которые, не теряя своей женственности, наравне с мужчинами выполняют свой гражданский и военный долг. Героини его малой прозы — простые труженицы, одни из многих. Однако тяжёлое военное время и трагические жизненные обстоятельства, с которыми они столкнулись во время войны, привели в действие лучшие нравственные качества советского человека и побудили их к активной борьбе с фашизмом. Им присущи патриотизм, чувство долга, стойкость и мужество перед лицом испытаний, способность преодолевать тяжелейшие лишения и вести борьбу даже в безвыходных на первый взгляд ситуациях. Советские женщины обладают коллективистскими качествами — они проявляют заботу о своих товарищах, взаимовыручку, самопожертвование. Им присуще чувство собственной гордости и достоинства, которые не исчезают даже в самых неблагоприятных жизненных обстоятельствах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексиевич, С. У войны не женское лицо / С. Алексеевич. — Москва : Пальмира, 2004. — 260 с.
2. Васильев, Б. Л. А зори здесь тихие... : повести / Б. Л. Васильев. — Москва : АСТ : Астрель, 2011. — 572, [4] с.
3. Галанов, Б. Е. Борис Полевой : критико-биограф. очерк / Б. Е. Галанов. — Москва ; Ленинград : Детгиз, 1953. — 54 с.
4. Полевой, Б. Н. Доктор Вера : повесть в ненаписанных письмах / Б. Н. Полевой ; худож. А. И. Белюкин. — Москва : Совет. писатель, 1969. — 398 с.
5. Полевой, Б. Н. Собрание сочинений : в 9 т. Т. 2 : Мы — советские люди. Рассказы / Б. Н. Полевой ; коммент. Н. Железновой. — Москва : Худож. лит., 1981. — 398 с.

А. О. Ходунькова

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ А. Н. ТОЛСТОГО

В настоящей статье рассмотрены особенности публицистических произведений А. Н. Толстого, созданных в период Великой Отечественной войны и сыгравших значительную роль в разъяснении целей войны, подъёме морального духа советских людей, обличении злодеяний германского фашизма.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, А. Н. Толстой, публицистика, советская литература.

Человечество не забудет дня, когда смертельное оружие было выбито из рук немецких фашистов. Останутся в памяти не только беспримерные подвиги героев фронта и тыла, но и те, кто своим пером художника-публициста приближал день победы над гитлеровскими захватчиками. Каждый четвёртый советский писатель был в рядах Красной армии и Военно-морского флота.

В публицистике военной поры одно из почётных мест занимают статьи советского писателя и общественного деятеля из рода Толстых, автора социально-психологических, исторических и научно-фантастических романов, повестей и рассказов, публицистических произведений — Алексея Николаевича Толстого. За годы войны он написал около ста статей, текстов для выступлений на митингах и собраниях. Многие из них звучали по радио, публиковались в газетах. Публицистика А. Н. Толстого в последние годы часто попадала в поле зрения исследователей, однако её изучение и популяризация по-прежнему актуальны [3; 5].

С первых дней войны главное место в публицистике Алексея Николаевича Толстого заняли темы любви к Родине, патриотического долга перед ней. По его собственному выражению, вся литература и публицистика в целом в эти годы была «голосом героической души народа». В своих статьях публицист говорил миру о благородных, справедливых идеалах советских людей, борющихся за правое дело.

Статьи Алексея Николаевича помогают глубже осознать, за что боролся наш народ — преемник лучших национальных и революционных традиций, наследник всех материальных и культурных ценностей, созданных предшествующими поколениями. Такие статьи, как «Что мы защищаем», «Родина», «Стыд хуже смерти», раскрывают нам богатейшее содержание самого слова «Родина», ставшего особенно дорогим в дни грозной опасности.

Война заставила с особой силой почувствовать величайшую ценность того, чем владел народ; оглядывая пройденный путь, народ со всей полнотой ощутил свою ответственность за это достояние. «Война, — писал Алексей Толстой в сентябре 1941 года, — как бы резцом гениального скульптора, изваяла перед нами, перед всем миром нового, советского человека. Ему перед смертным боем есть на что оглянуться: на им самим облюбованную в мечтах и построенную, политую трудовым потом громаду государства...»

Широкая историческая трактовка темы Родины была особенно характерна для публицистики Толстого, который выразил в своих статьях высокое национальное самосознание советского народа в целом и русского народа как его важнейшей части. С гордостью рассказывает Толстой о битвах из прошлого, которые свидетельствовали о свободолюбии и воинской доблести русского человека. Статьи Алексея Николаевича, охватывая события далёких времён, зачастую приобретают характер эпического повествования. Выступая от лица «разгневанного народа», Толстой также широко пользуется поэтическими образами фольклора, обильно привлекает сказочные былинные тексты. Статьи написаны тем языком, который он лучше всего определил в одной из своих самых вдохновенных статей военного времени, в статье «Родина».

Статья «Родина» впервые была опубликована 7 ноября 1941 года в газете «Красная звезда», затем была перепечатана многими изданиями. В этой статье писатель ярко выразил патриотическую убеждённость в несокрушимости силы нашего народа. На Москву надвигалась опасность, и Толстой призывал людей к мужеству и стойкости. Пророческие слова писателя, содержащиеся в этой статье: «Мы сдюжим!», стали клятвой советских воинов в трудные дни обороны Москвы.

В статье Толстой осмысливает опасность, нависшую над Москвой и всей страной в историческом контексте, — в этом и заключается её особенность. В момент Московской битвы автор обращается к исторической памяти как мощнейшему мобилизационному ресурсу. Кстати, не только для Толстого это характерно. 7 ноября 1941 года в честь 24-летия Великой Октябрьской революции состоялся парад на Красной площади, где Верховный Главнокомандующий Иосиф Виссарионович Сталин произнёс речь, которая завершилась такими словами: «Война, которую вы ведёте, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Димитрия Донского, Кузьмы Минина, Димитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!

За полный разгром немецких захватчиков! Смерть немецким оккупантам! Да здравствует наша славная Родина, её свобода, её независимость! Под знаменем Ленина — вперёд к победе!» [2, с. 69–70].

В публицистике А. Толстого, наряду с темой Родины, важное место занимают статьи, посвящённые разоблачению врага. Толстой раскрывает социальные предпосылки фашизма, рассказывает о зверствах оккупантов, превративших убийства, пытки и насилия в тщательно разработанную систему массового истребления населения завоёванных стран. В ряде статей писатель использовал свои личные наблюдения как член Государственной комиссии по расследованию фашистских злодеяний.

Идея создания комиссии по расследованию военных преступлений фашистов возникла у руководства Советского Союза сразу с началом Великой Отечественной войны. В августе 1941 года в ЦК ВКП(б) была подана записка с предложением организовать «постоянный независимый источник информации» для зарубежного общественного мнения о преступлениях фашистов на оккупированных территориях СССР. Однако только к осени 1942 года обозначилась очевидная перспектива международного судебного процесса над гитлеровскими военными преступниками. И 2 ноября 1942 года Президиум Верховного Совета СССР принял соответствующий документ. ЧГК имела очень широкие полномочия: ей предоставлялось право проведения расследования гитлеровских военных преступлений и определять нанесённый СССР материальный ущерб, координировать действия всех советских организаций в этой области, выявлять имена военных преступников, а также публиковать полученные результаты. Опираясь на многочисленные акты, документы, вещественные доказательства, ЧГК опубликовала за время своей работы 27 сообщений о злодеяниях гитлеровцев, совершённых ими на территории СССР и Польши. Также комиссией было подготовлено два тома документов.

Опубликованные в «Красной звезде» статьи «Кто такой Гитлер и чего он добивается», «Я призываю к ненависти», «Лицо гитлеровской армии» несли такой обличительный заряд, что Геббельс вынужден был оправдываться, нагло заявляя, что писатель «бессовестно лжет», пишет «окровавленным пером». Толстой немедленно ответил Геббельсу, швырнувшему в эфир оскорбление писателю. «Заявляю на весь мир всем, — писал Алексей Толстой в статье “Лицо гитлеровской армии”, напечатанной 31 августа 1941 года в “Правде”, “Известиях” и в “Красной звезде”, — что немецкие солдаты и охранные отряды фашистов совершают столь непостижимые уму зверства, что — прав Геббельс — чернила наливаются кровью, и, будь у меня угрюмая

фантазия самого дьявола, мне не придумать подобных пиршеств пыток, смертных воплей, мук жадных истязаний и убийств, какие стали повседневными явлениями в областях Украины, Белоруссии и Великороссии, куда вторглись фашистско-германские орды». Статья была столь важной, что её незамедлительно напечатали во всех центральных газетах одновременно, что является достаточно редким случаем в газетной практике.

Публицистическая деятельность А. Толстого находила живой отклик среди фронтовиков. Воины Советской армии писали о его статьях: «Они поднимают боевой дух бойцов и командиров, зажигают гневом и ненавистью наши сердца, помогают нашей закалке для решительных боев».

Толстой одним из первых в советской публицистике подчеркнул, что советский народ не ставит своей целью уничтожение Германии, её народа, но ставит цель очистить Германию «от грязи гитлеровского фашизма». Примечательная особенность военной публицистики А. Толстого — активное использование идей и образов героического прошлого нашей Родины, её многовековой истории. В своей публицистике писатель показал народ в его стремительном историческом росте, живо передал его движение в будущее. Утверждение неизбежности разгрома гитлеризма основывалось не только на свойственном писателю оптимистическом мироощущении. Оно глубоко осознано и обосновано всем прошлым русского народа, его морально-волевыми качествами, мужеством, свободолобием, творческими силами. Эти мысли писатель развивает во многих статьях, например, «Разгневанная Россия», «Вера в победу», «Тысяча девятьсот сорок второй». Успех военной публицистики Алексея Толстого заключается и в самостоятельности мышления, в опыте и таланте. Он, как никто другой, понимал русский народ, его характер. Свои мысли он выражал с необыкновенной убеждёностью и эмоциональностью, с настоящей внутренней силой, которая передавалась каждому советскому человеку.

Всею силой огромного таланта художника писатель приближал день нашей победы над врагом. В близкий крах фашистской Германии он верил с первых дней войны. В ноябре 1942 года А. Н. Толстой писал: «Хотелось бы мне преодолеть время и окинуть взглядом отрезок ближайшего будущего, скрытое от нас за непроницаемой завесой, чтобы с уверенностью сказать: “МЫ ПОБЕДИЛИ”».

Немногим более двух месяцев не дожидаясь Толстой до дня, когда Знамя Победы взмыло над поверженным Берлином. Но и сегодня пламенная публицистика писателя зовёт нас вперёд, к новым победам во славу Родины,

являясь сильным оружием в руках тех, кто делает всё возможное, чтобы вывести народы из-под угрозы войн, сохранить мир на земле.

Переходя к заключению, можно сказать — суть патриотизма в публицистике А. Толстого и заключается в сильных переживаниях за судьбы Родины и мира, в ярком чувстве национального достоинства, представляющего собой национальное самосознание и беззаветную самоотверженность. В публицистике А. Толстого активно используются мифологические конструкции. Писатель рассматривал русский народ как мифологического героя, у которого благородная задача от природы — борьба за мир всего человечества.

В разных исторических условиях патриотические литературные произведения вносят ценный вклад в развитие русского народа, национальной ментальности. А. Толстой в своих произведениях создавал образ защитника Родины, передавал национальный дух из поколения в поколение, воспитывал у своих читателей патриотизм и желание защищать свой дом и свою страну. Военная публицистика А. Толстого показывает благородство и величие народа, борющегося за свою свободу и независимость, формирует непобедимую волю русского народа, что в конечном итоге имеет большое значение для воспитания народного патриотизма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белов, О. Для выявления злодейских преступлений нацистов. Чрезвычайная Государственная комиссия / О. Белов. — Текст : электронный // Санкт-Петербургские ведомости, 02.11.2020. — URL: <https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/dlya-vyyavleniya-zlodeyskikh-prestupleniy-natsistov-chrezvychaynaya-gosudarstvennaya-komissiya/> (дата обращения: 29.10.2023 г.).

2. Сталин, И. Речь на параде Красной армии 7 ноября 1941 г. на Красной площади в Москве / И. В. Сталин // О Великой Отечественной войне. — Москва, 1942. — С. 63–70.

3. Стукалова, О. В. На «пульсе войны» (заметки о художественных особенностях военной публицистики А. Н. Толстого) / О. В. Стукалова // Гуманитар. пространство. — 2013. — Т. 2, № 4. — С. 711–726.

4. Толстой, А. Н. Военная публицистика / А. Н. Толстой. — Москва : Советская Россия, 1975. — 366 с.

5. Щелокова, Л. И. Проблема сакрального пространства в публицистике А.Н. Толстого / Л. И. Щелокова. — Текст : электронный // Studia Humanitatis. — 2014. — № 4. — URL: <https://st-hum.ru/content/shchelokova-li-problema-sakralnogo-prostranstva-v-publicistike-tolstogo>.

Я. В. Вагина

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

В представленном докладе рассмотрены произведения дальневосточных писателей о Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: писатели-дальневосточники, Великая Отечественная война, книги, солдаты.

Василий Ефименко, «Ветер богов»

Писатель-дальневосточник Василий Михайлович Ефименко был участником войны против империалистической Японии, а после капитуляции Квантунской армии несколько лет работал с японскими военнопленными.

Японская тематика и боевой маньчжурский август 45-го года проходили красной нитью и в публицистике Василия Ефименко. Рассказы, очерки, статьи, рецензии появлялись в дальневосточных газетах и журнале «Дальний Восток», передачи звучали на Хабаровском радио. Наиболее популярным его произведением стал роман о лётчиках-смертниках «Ветер богов». В 1963 году появилась первая часть романа — «Камикадзе» («Смертник»). Продолжение вышло под названием «Когда цветёт сакура». Книга, объединившая обе части, была издана в Москве под названием «Ветер богов» в 1967 году.

«Божественный ветер» (камикадзе) так называли в Стране восходящего солнца лётчиков-смертников, один из которых стал главным героем романа. Трудный путь от фанатика-самоубийцы до борца за мир и дружбы между японским и советским народами прошёл камикадзе Эдано Ичиро...

Первое издание романа «Ветер богов» было хорошо принято читателями и критикой. Вызвал этот роман отклики и в самой Японии. Газета «Майничи» писала: «Роман заслуживает внимания уже тем, что иностранный писатель сделал попытку литературно приблизиться к историческому периоду Японии, полному потрясений. И ко всему он изумляет нас широтой и точностью своих познаний в обычаях и нравах Японии и в повседневной жизни японцев».

Василий Ефименко, «Маньчжурский август»

В книгу включены две повести — «Маньчжурский август» и «Интервью». Первая посвящена победе над Японией в 1945 году. Главные её

герои — солдаты и офицеры громкоговорящей установки, предназначенной для пропаганды в войсках противника.

В последние годы жизни писатель вновь обращается к событиям Второй мировой войны. На этот раз его героями стали советские солдаты, вынесшие всю тяжесть боёв с фашизмом и завершающие свой боевой путь в Маньчжурии. Об этом повесть «Маньчжурский август» (1976 г.) и роман «Была война» (1983 г.), ставший его последней книгой.

Георгий Марков, «Орлы над Хинганом»

Повесть известного советского писателя Г. Маркова «Орлы над Хинганом» написана на тему, мало освещённую в художественной литературе, и рассказывает о жизни, боевой службе и героизме советских военных, защищавших границы Дальнего Востока от японских милитаристов в годы Великой Отечественной войны.

Орлы над Хинганом... Огромные птицы парят над скалистым забайкальским горным хребтом, над жарким пространством огромной равнины. И сквозь дымку зноя видят их зоркие глаза цепочку людей в пропылённых гимнастёрках. Это пехотный батальон капитана Тихонова. Это солдаты, и они идут на войну. Далеко отсюда — на западе — грохочут взрывы, идут трудные бои Великой Отечественной. А здесь тишина... С первых дней Великой Отечественной войны батальон советских солдат занимает позицию на одном из участков дальневосточной границы, который им поручено охранять, и бойцы считают, что их перебрасывают в тыл. Они ещё не знают, что их ждут испытания не менее тяжкие, чем те, что выпали на долю воинам, сражающимся с фашистскими полчищами на других фронтах...

Александр Грачёв, «Тайна Красного озера», «Падение Тисима-Ретто»

«Падение Тисима-Ретто» — остросюжетная приключенческая повесть, посвящённая освобождению Курильских островов от японских завоевателей. Повесть «Тайна Красного озера» рассказывает о самоотверженности первых разведчиков недр Дальнего Востока, о дружбе и настоящей любви, о высоком долге человека, целеустремлённости и преданности его своей прекрасной мечте, на пути к которой он преодолевает многие трудности.

Алексей Котенев, «Грозовой август»

Роман посвящён событиям августа – сентября 1945 года, когда Советская армия обрушила на миллионную Квантунскую армию японцев сокрушительные удары. Разгром лучших соединений японской армии явился

достойным завершением победы Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне. Данная история — это своеобразная загадка, поставленная читателю, и обычной логикой её не разгадать до самой последней страницы. Произведение пронизано тонким юмором, который способствует лучшему пониманию и восприятию происходящего.

О войне сегодняшнее поколение знает только по книгам, кинофильмам и рассказам фронтовиков. Каждый рассказ непосредственного участника тех далёких событий бесценен и неповторим. Правда опалённых войной лет более понятна тем, кто её пережил. Книга даёт каждому новому поколению вспомнить, представить, понять, как трудно было в военные годы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Грачёв, А. М. Падение Тисима Ретто / А. Грачёв. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1957. — 276 с.
2. Ефименко, В. М. Ветер богов / В. Ефименко. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1988. — 400 с.
3. Ефименко, В. М. Маньчжурский август / В. Ефименко. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1976. — 432 с.
4. Котенев, А. Я. Грозовой август / А. Котенев. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1978. — 400 с.
5. Марков, Г. М. Орлы над Хинганом / Г. Марков. — Москва : Совет. писатель, 1985. — 239 с.

В. Д. Димитрова

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА «ПУШКИНСКАЯ КАРТА» В МОДЕЛЬНОЙ МЕЖПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ СЕЛА ТРОИЦКОГО

В 2022 году модельная межпоселенческая центральная библиотека Нанайского муниципального района стала участником проекта «Пушкинская карта». Вырастить поколение просвещённых слушателей и зрителей, сформировать привычку к полезному досугу — такова главная цель проекта. А ещё повысить культурный уровень населения. Исходя из этого, строит свою работу по реализации проекта наша модельная библиотека в селе Троицком. Для помощи молодёжи в оформлении «Пушкинских карт» на базе модельной библиотеки создан Информационный центр по реализации программы «Пушкинская карта».

Стоит поговорить об использовании «Пушкинской карты» применительно к нашим условиям.

В крупных городах есть куда сходить школьникам и потратить деньги с «Пушкинской карты». Но прямая противоположность — сёла и деревни. И вот здесь как раз не всё продумано. Может быть, городские учреждения культуры приезжали бы в отдалённые населённые пункты со своими мероприятиями и программами для привлечения молодёжи по «Пушкинской карте»? Конечно, в города детей можно вывезти, но это часто никак не получается. Ведь 250 км — это немало и по стоимости, и по отдалённости.

Обратимся к опыту нашей модельной библиотеки. Традиционно мы сотрудничаем со школой, согласовываем свои планы работы с учителем и учащимися, выбираем, дополняем, устанавливаем сроки. Что изменилось в нашей жизни с появлением «Пушкинской карты»? Постепенно в наше сознание стало входить понимание значимости этого проекта. Прежде всего, должен быть повышен уровень профессионализма работников культуры, чтобы это отразилось на качестве предлагаемых услуг.

Обязательно нужно, чтобы тема того или иного мероприятия расширяла кругозор, дополняла школьную программу. Именно поэтому сотрудничество с учителем для определения правильного направления и выбора тем должно быть самым важным и самым главным. Если раньше мы предлагали темы встреч, мероприятий, то теперь выстраиваем свою работу в зависимости от изучаемого материала и заданного учителем направления.

К примеру, для обладателей «Пушкинской карты» мы подготовили встречу в литературной гостиной «Исследователь человеческой души» (философские и этические взгляды Ф. М. Достоевского) для учащихся 10 классов по рекомендации учителя.

Провели ещё две встречи, тоже по творчеству Достоевского. Направления были продиктованы учебной программой, и, чтобы можно было выйти за страницы школьного учебника, мы обратились к таким темам, как «Свет его души» (о любимых женщинах в жизни писателя), «Соня Мармеладова — нравственный идеал Ф. М. Достоевского». Конечно же, были задействованы лучшие литературоведческие издания, в первую очередь книги писателя Юрия Селезнёва, был дан ёмкий библиографический обзор по книгам о жизни и творчестве писателя с использованием в том числе и электронных ресурсов.

В литературной гостиной проходят встречи и по творчеству других классиков русской литературы. Те непреходящие вопросы о добре и зле, о выборе правильной дороги в жизни поможет решить именно классическая русская литература, недаром её называют куполом нравственности. При изучении жизни и творчества Л. Н. Толстого решено было обратиться к раскрытию таких тем, как «Душевный кризис Л. Н. Толстого», «Тема патриотизма и любви к Отечеству в романе “Война и мир”», «Кутузов — народный полководец». Сложилось мнение, что выбор таких тем полезен и как дополнительный материал, и как возможность для учителя расширить знания учащихся по учебной программе, выйти за пределы школьного учебника.

С учащимися 8–9 классов мы обратились к творчеству А. К. Толстого, его духовным поискам в литературной композиции. «Сатиры смелой властелин» — так мы назвали встречу с героями комедии «Недоросль» Д. Фонвизина. Жизни и творчеству Г. Р. Державина посвятили литературный вечер «Языком сердца».

Военно-патриотическое воспитание — одно из главных направлений в работе с юношеством, обладателями «Пушкинских карт».

Вечер-реквием «900 дней славы и бессмертия» был посвящён 80-летию прорыва блокады Ленинграда. «Красное вино Победы» — это встреча для учащихся 10-х классов в литературной гостиной и знакомство с жанром короткого рассказа о войне русских советских писателей. В сентябре этого года исполнилось 100 лет со дня рождения Зои Космодемьянской, первой женщины Героя СССР, партизанки. Её жизни и подвигу был посвящён урок мужества «Это счастье — умереть за свой народ». Подвиг Зои — яркий пример бесстрашия, героизма, самоотверженности. Несмотря на все ужасы

мучений, она не только не разгласила никаких данных о своих товарищах, но и не выдала даже своего настоящего имени, назвавшись Таней. Даже перед лицом смерти она призывала местных жителей «бороться с врагами и помогать Красной армии».

Такие мероприятия позволяют юношам и девушкам прикоснуться к мужеству и храбрости защитников нашей Родины, ко всем тем, кто отдал свои жизни для Великой Победы.

Тематический вечер «Благословите женщину, чьё имя мать» для учащихся 8–9 классов мы провели в дни празднования Дня матери. Основу вечера составили судьбы матерей воинов Великой Отечественной войны и Чеченской кампании 1995 года. Женщина и война... Что может быть более противоестественным? Кто более матери перенёс страданий в эту пору? Участниками встречи стали и представители районной ветеранской организации.

28 сентября 2023 года в целях активизации работы с «Пушкинскими картами» в учреждениях культуры района был предпринят выезд ведущих специалистов ЦКиД, музея и модельной библиотеки для встречи с юношами и девушками, учащимися школ сёл Найхин и Маяк. На встречах эмоционально, доверительно мы старались донести всю самую убедительную и полезную информацию о целях и задачах проекта. Также был подготовлен и направлен материал в районную газету «Аньюские перекаты» с детальным объяснением значимости проекта не только для юношества, но и родителей.

Хочется обратить внимание вот на что. Юноши и девушки 10–11 классов даже не обсуждают наличие «Пушкинской карты». Они стали понимать, что карта даёт им новые возможности. Почему? Повзрослели и пришли к пониманию важности дополнительного образования, ведь впереди выбор профессии, новые коллективы, и ценится-то живое общение, интеллект. Да, мы не можем соперничать с краевыми, городскими учреждениями культуры по степени возможностей, но никто не заменит молодому человеку индивидуальный подход, внимательность, желание помочь, привить все добрые навыки, без которых не обойтись в жизни, — всё это может дать только библиотека.

Также не переоценить значение авторитета родителей: от их понимания важности получения и использования детьми «Пушкинской карты» зависит попытка вырастить в стране поколение просвещённых слушателей и зрителей, сформировать привычку к полезному досугу. Если все вместе мы разумно подойдём к этому доброму начинанию, то мало-помалу вернём былую славу одной из самой читающей, самой образованной, самой культурной страны мира. Это в наших интересах и в наших руках.

Р. В. Наумова

ДВГНБ — УЧАСТНИК ВСЕРОССИЙСКОГО ФОРУМА «ИСТОРИЯ ДЛЯ БУДУЩЕГО. ДАЛЬНИЙ ВОСТОК»

*Дальний Восток для России является стратегическим приоритетом
на весь XXI век.*

Президент России В. В. Путин

21–22 февраля в Хабаровске, в спортивном комплексе «Арена “Ерофей”», прошёл Всероссийский форум Российского военно-исторического общества «История для будущего. Дальний Восток», объединивший более 4 000 участников.

Организаторами форума выступили Российское военно-историческое общество и правительство Хабаровского края при поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках национального проекта «Образование».

Форум на практике реализует тезис президента России В. В. Путина «За Дальним Востоком — будущее России» и стал статусной экспертной площадкой для обмена мнениями по истории и перспективам развития регионов Дальнего Востока России, а также по вопросам исторического просвещения, патриотического воспитания и информационной безопасности.

Форум подчёркивает преемственность всех исторических эпох и гордость за достижения российской науки, культуры, промышленности на Дальнем Востоке и по всей России.

Дальний Восток — форпост России в Тихоокеанском макрорегионе. Партнёры России в Восточной Азии разделяют наше стремление к многополярному и более справедливому миру.

Сегодня против России и дружественных ей стран развёрнута гибридная агрессия: экономическая, политическая, культурная и технологическая. Россия защищает свои геополитические и национальные интересы по всем направлениям. Регионы Дальнего Востока — зона ускоренного развития, особые территории для «поворота на Восток». Перед молодым поколением дальневосточников открыт широкий спектр возможностей в учёбе, карьере, бизнесе, международных отношениях.

Форум был призван включить молодых дальневосточников в диалог о будущем России в Азиатско-Тихоокеанском макрорегионе и их личном будущем на Дальнем Востоке.

Цели: демонстрация единства и устремлённости в будущее России в эпоху глобальной нестабильности и смены векторов мирового развития; поддержка гордости молодых дальневосточников за историю России и своего края, понимание перспектив развития в настоящем и будущем; формирование устойчивых патриотических моделей реакции на культурное, экономическое и социальное давление стран Запада.

Задачи: создание статусной экспертной площадки обмена мнениями по истории и перспективам развития регионов Дальнего Востока России и Хабаровского края, их особой роли в выстраивании взаимоотношений с соседними странами в прошлом, настоящем и будущем страны; использование актуальных форматов для повышения интереса и вовлечения молодёжи в изучение истории; формирование «формулы патриота России» для текущей ситуации в мире.

Форум:

- приурочен к дате начала СВО — 24 февраля;
- проводился накануне начала Всемирного форума молодёжи (1–7 марта 2024 г.);
- поддерживает темы 2024 года — Года семьи в Российской Федерации и Года молодёжи в Хабаровском крае.

Дальневосточная государственная научная библиотека (ДВГНБ) приняла активное участие в работе форума. Площадка «История Дальнего Востока» стала центром активного обсуждения исторических точек сборки — событий, имён, грандиозных проектов, повлиявших на сегодняшний день и определяющих будущее регионов ДФО. Спикеры и участники обсудили новые формы репрезентации истории России в музеях ДФО и обменялись опытом внедрения новых форматов и привлечения детей и молодёжи к изучению и освоению истории региона.

Участники: специалисты по истории России и Дальнего Востока, руководители музеев и библиотечных систем, преподаватели институтов и кафедр истории, студенты университетов Хабаровского края и ДФО (онлайн).

Целевая аудитория: издательская, музейная, литературная, библиотечная, театральная общественность Хабаровского края, студенты и преподаватели гуманитарных дисциплин, журналисты, специалисты ведущих краевых учреждений культуры.

От ДВГНБ в число спикеров этой площадки вошла Наталья Витаутова Радишаускайте, старший научный сотрудник отдела «Центр консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края»,

Книжная экспозиция «История Дальнего Востока России в художественном отражении» вызвала живой интерес посетителей форума.

представив доклад на тему «История и технологии: выставки по истории Дальнего Востока на цифровой платформе “Артефакт”».

Министерство образования и науки совместно с ДВГНБ стали организаторами площадки «Художественное отражение истории народов и территорий Дальнего Востока»: были определены выступающие, составлена программа площадки, приглашены ведущие спикеры из Москвы и Владивостока. ДВГНБ выступила информационным партнёром данной площадки, и была развёрнута книжная экспозиция «История Дальнего Востока России в художественном отражении», где было представлено около 200 печатных документов из книжной коллекции краеведческой литературы.

Вячеслав Сергеевич Коновалов, куратор общероссийской литературной премии «Дальний Восток» имени В. К. Арсеньева (Москва), выступил модератором площадки. Доцент ФГБОУ ВО «Литературный институт имени Горького» Андрей Валерьевич Геласимов представил онлайн-доклад «Роль литературы в гражданском обществе». Почётным гостем площадки стал Александр Владимирович Колесов, генеральный директор Тихоокеанского издательства «Рубеж» (Владивосток), представитель Ассоциации книгоиздателей России

Вячеслав Коновалов выступил модератором площадки «Художественное отражение истории народов и территорий Дальнего Востока».

Александр Колесов, почётный гость площадки, рассказал собравшимся о книгах, выпускаемых издательством «Рубеж».

на Дальнем Востоке, главный редактор Тихоокеанского альманаха «Рубеж», член Альянса независимых издателей и книготорговцев России, лауреат всероссийских премий «Человек книги» (2012 г.) и литературной премии «Дальний Восток» имени В. К. Арсеньева (2021 г.). А. В. Колесов рассказал о Полном собрании сочинений В. К. Арсеньева и антологии литературы Дальнего Востока в 15 томах — важнейших проектах для литературы и культуры региона.

Ирина Филаткина рассказала о проекте «Н. И. Гродеков. След в истории».

От ДВГНБ выступили два спикера: Александра Викторовна Николашина, главный редактор российского литературного журнала «Дальний Восток», писатель, член Хабаровского регионального отделения «Союз писателей России», с темой «Российский литературный журнал “Дальний Восток” как публикационная площадка для произведений, посвящённых истории Дальнего Востока России» и Ирина Викторовна Филаткина, руководитель АНО «Лаборатория идей», старший научный сотрудник КГБНУК «Дальневосточная государственная научная библиотека», с презентацией грантового проекта, посвящённого 180-летию со дня рождения государственного и военного деятеля России — Николая Ивановича Гродекова, она рассказала об издании книги Н. И. Дубининой «Н. И. Гродеков — государственный и военный деятель России».

Вячеслав Иванович Лушнов, генеральный директор ООО «Букер», хабаровский историк и издатель, также выступил спикером площадки. В прошлом году он получил престижную награду на Дальневосточной выставке-ярмарке «Печатный двор – 2023», состоявшейся во Владивостоке с 28 по 30 сентября. Дальневосточное издательство «Букер» было награждено дипломом премии имени Матвеевых за серию книг к 190-летию со дня рождения генерала Н. П. Игнатьева.

Вячеслав Лушинов — спикер площадки форума.

На площадке были представлены современный репертуар исторической литературы о Дальнем Востоке России, презентации новых издательских проектов двух московских издательств «РуДа» и «Пятый Рим». Известный хабаровский кинодокументалист, художественный руководитель ООО «Дальневосточная киностудия» Альберт Самойлов сделал презентацию серии документальных фильмов о знаменитых первопроходцах и путешественниках Дальнего Востока России. За более чем 35-летний трудовой стаж в кинематографии он снял около 50 неигровых национальных видео- и кинофильмов, в том числе об истории освоения и о людях российского Дальнего Востока, среди них фильмы о Ерофее Хабаровове, об Афанасии Бейтоне, Антоне Сильницком, о Степане Крашенинникове, Николае Муравьеве-Амурском, Михаиле Венюкове, Василии Завойко, Геннадии и Екатерине Невельских, Евфимии Путятине и других. Альберт Самойлов — член Союза кинематографистов России, член Ассоциации документального кино Союза

*Участники и спикеры форума (слева направо):
Александра Николашина, Раиса Наумова
и Александр Колесов.*

кинатографистов России и Гильдии неигрового кино и ТВ России, почётный кинатографист России, участник и лауреат различных международных и всероссийских кинофестивалей.

Практическая ценность площадки — раскрытие разнообразия художественных образов с использованием различных жанров искусства и привлечением творческой общественности к активной дискуссии о современных художественных формах, связанных с историей и перспективой развития дальневосточных рубежей, была достигнута.

Фотографии предоставлены автором.

Ю. А. Маркова

РОЛЬ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДНОГО ПОЭТА ДАГЕСТАНА РАСУЛА ГАМЗАТОВА

На протяжении многих лет Дальневосточная государственная научная библиотека работает с многонациональным сообществом Хабаровского края, на территории которого, по статистике 2020 года, проживают представители 131 национальности и 8 коренных малочисленных народов Севера. Для них Хабаровский край является исторической родиной.

Библиотека успешно реализует межкультурные проекты по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России в рамках государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики». Объединение библиотечных ресурсов и потенциала национальных сообществ в составе Хабаровской краевой общественной организации «Ассамблея народов Хабаровского края» позволяет организовывать культурно-просветительские проекты с серьёзным культурологическим наполнением для решения задач в области духовно-нравственного, поликультурного и патриотического воспитания учащейся молодёжи. Проекты библиотеки знакомят школьников и студентов с национальными языками, культурой и литературой народов края, а также воспитывают уважительное отношение к многонациональному сообществу народов Хабаровского края, среди которых есть и дагестанцы.

Национально-культурные объединения дагестанцев в Хабаровском крае выступают инициаторами проведения мероприятий, посвящённых культуре и литературе народов Дагестана. Поэтическая дорога народов Дагестана проложена умами и талантами знаменитых народных поэтов, среди которых Омарла Батырай, Етим Эмин, Сулейман Стальский, Гамзат Цадаса, Эфенди Капиев, Абдулла Магомедов, Рабадан Нуров, Фазу Алиева. Особое место в поэтической плеяде занимает Расул Гамзатович Гамзатов, выдающийся дагестанский поэт, прозаик, переводчик и общественный деятель. Литературные традиции народов Дагестана: аварцев, табасаранцев, лезгин, кумыков, даргинцев и других, для нас, дальневосточников, всегда были связаны с творчеством Расула Гамзатова. Именно он открыл всему миру самобытную многонациональную культуру Кавказа и неповторимый национальный характер

Афиша культурно-просветительского проекта.

его жителей. Традиции национального уклада горцев, старинные легенды и народные песни — всё самое лучшее, что было накоплено народной памятью за века, нашло отражение в его поэмах, сказаниях, стихах. В них — предельная искренность, живость, народная ирония, лукавство, мудрые размышления философа-горца. Они проникнуты гражданственностью и беспредельной любовью к Родине. Произведения Расула Гамзатова — ключ к пониманию народов Дагестана. «Расул Гамзатов — это особое явление в мире поэзии Дагестана, в поэзии национальных республик, в нашей русской поэзии. Это счастье, что он у нас был», — отмечал Д. Гранин.

Литературные вечера, посвящённые творчеству Расула Гамзатова, проходят как

На набережной реки Амур в этот день собрались самые разные зрители.

*Книжная экспозиция со сборниками стихов
Расула Гамзатова.*

Призы участникам викторины.

Победители призовой викторины.

в стенах Дальневосточной государственной научной библиотеки, так и на открытых краевых площадках города, вызывая неподдельный интерес горожан. Широко отмечала библиотека 95-летие Расула Гамзатовича Гамзатова 2 сентября 2018 года.

Литературно-музыкальная композиция библиотеки «Горец, верный Дагестану» прошла на городской сценической площадке у набережной реки Амур при поддержке правительства Хабаровского края. Хабаровчане смогли перелистать сборники произведений Расула Гамзатова, послушать его стихи и песни, поучаствовать в призовой викторине.

Люди старшего поколения прекрасно помнят его стихотворения, поэтому многие с удовольствием поддержали формат «свободный микрофон» и прочитали на сцене любимые стихи прославленного поэта. Также легко

зрители откликнулись и на исполнение песен «Журавли», «Исчезли солнечные дни» в исполнении преподавателей Хабаровского педагогического колледжа имени Героя Советского Союза Д. Л. Калараша. Они подпевали артистам знакомые слова из песен, на которых выросли целые поколения многонационального народа нашей великой страны. Приятным подарком стала видеозапись обращения дочери Расула Гамзатова, Салихат Расуловны, к жителям Хабаровского края.

В условиях пандемии 2020–2021 годов по традиции в сентябре ко дню рождения Расула Гамзатова проходили медиапроекты библиотеки «Дни дагестанской поэзии». Благодаря содействию Министерства по национальной политике и делам религий Республики Дагестан мы получили материалы о дагестанских поэтах, видеозаписи, интервью с народным поэтом Дагестана Магомедом Ахмедовым. В процессе подготовки медиапроектов мы познакомились с коллегами из учреждений культуры Республики Дагестан. В рамках договора о сотрудничестве с государственным бюджетным учреждением Республики Дагестан «Музей истории мировых культур и религий» (г. Дербент) библиотека получила документальный фильм «Нить времён», фрагменты которого были использованы в съёмке телепередачи.

Телевизионная передача «Дни дагестанской поэзии» из двух частей телеканала «БТВ» ООО «СЭТ Медиа» открыла телезрителям богатейший мир дагестанской поэзии, которая отражает национальный уклад жизни, духовные ценности, горский менталитет. В передаче прозвучали стихи Расула

Артистка театра «Триада» читает стихотворение Расула Гамзатова «В Ахвахе».

Со сцены звучит песня «Журавли» в исполнении преподавателей Хабаровского педагогического колледжа имени Героя Советского Союза Д. Л. Калараша.

Участники площадки
«Свободный микрофон».

Афиша медиапроекта «День дагестанской поэзии», 2021 год.

Гамзатова и произведения других известных мастеров литературного слова, среди которых Сулейман Стальский, Гамзат Цадаса, Аткай Аджаматов, Юсуф Базутаев, Кадрия Темирбулатова, Аминат Абдулманапова. В исполнении артистов хабаровских театров и студентов вузов звучали стихотворения поэтов Дагестана об отечестве, о смысле жизни. Их поэзия глубока и прекрасна, она обогащает разум и лечит душу. Стихотворения, пронизанные духом поэзии Востока, отличаются яркостью красок, цветистостью слога, афористичностью. Они отражают теснейшую связь с родной землёй, её историей и культурой. В съёмке телепередачи приняли участие представители Хабаровской государственной общественной организации «Содружество народов Дагестана города Хабаровска», студенты Хабаровского государственного института культуры, воспитанники эстетических центров города. Телевизионную программу можно было посмотреть на сайте библиотеки и по ссылке в YouTube. Общий охват телезрителей трансляций видеоматериалов, посвящённых «Дню дагестанской поэзии», составил 127 431 человек. На сайте библиотеки всем желающим представилась возможность посетить виртуальную книжную выставку «Горная страна Дагестан», получить сведения о её достопримечательностях, воспользовавшись ссылкой на просмотр документальных фильмов «Дагестан — страна гор», «Дербент», «Кубачинские мастера».

В 2022 году Дальневосточная государственная научная библиотека расширила программу культурно-просветительского проекта «День дагестанской поэзии» для учащихся школ и колледжей города. Программа проекта

была представлена выставками, интерактивными площадками, мастер-классами, литературно-музыкальными композициями.

Выставка дагестанской книги из фондов ДВГНБ пополнилась «Словарём устойчивых словосочетаний языка Расула Гамзатова», в который вошли более двух тысяч наиболее употребительных и широко используемых устойчивых словосочетаний из поэтических и прозаических произведений аварского поэта: идиомы, фразеологические выражения, пословицы, поговорки, крылатые слова с буквальным и смысловым переводом. Книжная выставка была дополнена прекрасной коллекцией книг, полученной в дар от Национальной библиотеки Республики Дагестан имени Расула Гамзатова. В неё вошли сборники стихов дагестанских поэтов и серия «Детям — о народах Дагестана», которая в увлекательной форме излагает богатую историю народов Дагестана, его вековые традиции и обычаи. Из источников редкого фонда библиотеки была подготовлена фотовыставка «Горские народы Дагестана в дореволюционных фотографиях», иллюстрирующая исторические события и быт горских народов на рубеже XIX–XX веков.

Выставка книг, подаренных Национальной библиотекой Республики Дагестан имени Расула Гамзатова.

Выставка фотографий на холсте «Костюмы народов Южного Дагестана».

Продолжилось сотрудничество с Музеем истории мировых культур и религий г. Дербента. Вниманию хабаровчан была представлена выставка фоторабот на холсте «Костюмы народов Южного Дагестана», автором которой является сотрудник музея Андроник Мурадов.

На мероприятии представители общественной организации «Содружество народов Дагестана города Хабаровска» предложили гостям традиционное кавказское угощение и организовали выставку дагестанских национальных костюмов, предметов быта, музыкальных инструментов и оружия. Школьники и студенты погружались в атмосферу кавказского праздника, который начался с искромётного танца «Лезгинка». Они знакомились с ремёслами и традициями дагестанских народов, отвечая на вопросы призовой викторины. Оживлённо было на интерактивной площадке «Сказки из хурджуина», ставшей на время настоящим кукольным театром, где учащиеся пробовали себя в постановке трёх дагестанских сказок, используя забавные перчаточные и бумажные куклы. Особая творческая атмосфера царила в зале библиотеки, где проходили мастер-классы. Ребята постигали технику изготовления чеканки и национальных сувениров, знакомились с национальными орнаментами для росписи декоративных тарелок и книжных закладок,

Интерактивная площадка «Сказки из хурджина».

Мастер-класс по изготовлению чеканки.

Мастер-класс по созданию национального орнамента.

осваивали премудрости макраме и пластилинографии, рисовали горные вершины Кавказа.

Постоянную поддержку в проведении культурно-просветительских проектов для учащейся молодёжи оказывают представители Центрального духовного управления мусульман России в Хабаровском крае. В своём выступлении они рассказали об условиях формирования национального характера горцев, о «кодексе горца», основанном на любви и преданности Родине, матери, другу, женщине. Главное событие проекта — литературная гостиная. Актёры театра-студии «На чердаке» блестяще исполнили литературную композицию о творчестве Расула Гамзатова «Молитва горца». Проникновенно и искренне прозвучали знаменитые стихи поэта «Мой Дагестан», «Молитва горца», «Проклятие», «У очага» и другие. Литературную композицию сопровождала национальная дагестанская

В рамках мероприятия состоялись различные мастер-классы.

музыка, танец «Лезгинка», видеоролики о Расуле Гамзатове, слайды и фонограммы.

В год 100-летнего юбилея народного поэта Дагестана Расула Гамзатова библиотека продолжила традицию популяризации литературного наследия поэта, творчество которого составляет великолепную культурную эпоху нашей страны. Дальнево-

Музыкальная композиция.

сточная государственная научная библиотека приняла участие во Всероссийском конкурсе методических работ среди специалистов государственных библиотек субъектов РФ по творчеству Р. Гамзатова «Феномен поэзии Расула Гамзатова». И стала победителем в номинации «За популяризацию творчества Расула Гамзатова», представив методическую разработку литературно-музыкальной композиции «Мастера дагестанской поэзии». В

Лезгинка в исполнении детской студии «Дождь».

сентябре 2023 года библиотека провела выездное культурно-просветительское мероприятие по «Пушкинской карте» «Расул Гамзатов — певец добра и справедливости» на площадке Хабаровской государственной академии физической культуры и спорта, где учатся студенты разных национальностей.

Участникам библиотечного мероприятия продемонстрировали литературную коллекцию о Республике Дагестан из фондов библиотеки, фрагменты документальных фильмов о достопримечательностях Дагестана, рассказали о творчестве народного поэта Дагестана Расула Гамзатова. Студенты стали участниками викторины «Что вы знаете о Дагестане?» и получили в подарок книги.

Мы уверены, что стихи, музыка, рассказы о национальных традициях горцев способствуют расширению кругозора, интеллектуального уровня зрителя-читателя, пробуждению интереса к чтению серьёзной литературы и внимания к красоте слова, и, конечно, всё это прививает уважение к культуре народов России, проживающих на территории Хабаровского края.

Фотографии предоставлены автором.

О. В. Скакалина, О. Г. Степанова

ВНЕСТАЦИОНАРНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ОСОБЕННЫХ ДЕТЕЙ: ОПЫТ ХАБАРОВСКОЙ КРАЕВОЙ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ СЛЕПЫХ

В продолжение темы, поднятой в предыдущих выпусках журнала «Вестник ДВГНБ», о работе с детьми с инвалидностью в КГБУК «Хабаровская краевая специализированная библиотека для слепых» (ХКСБС) в этой статье мы бы хотели обсудить вопросы внестационарного обслуживания маленьких особенных читателей библиотеки.

Библиотечное обслуживание детей с инвалидностью осуществляется непосредственно в библиотеке или в режиме внестационарного обслуживания. Всего внестационарным обслуживанием ХКСБС охвачено 400 читателей. Из этого числа в специализированных и коррекционных детских садах — более 200 маленьких читателей и специалистов дошкольного образования.

В рамках данного направления работы ХКСБС активно развивает сотрудничество со специализированными учреждениями для особых детей: коррекционными школами, домами-интернатами, коррекционными группами детских садов Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре. В рамках внестационарного обслуживания ХКСБС работает с пятью коррекционными группами детских садов Хабаровска и двумя коррекционными группами детского сада Комсомольска-на-Амуре:

- МАДОУ г. Хабаровска «Детский сад компенсирующего вида № 156»;
- МАДОУ г. Хабаровска «Центр развития ребёнка детский сад № 62»;
- МАДОУ г. Хабаровска «Детский сад комбинированного вида № 184»;
- МАДОУ г. Хабаровска «Детский сад комбинированного вида № 196»;
- негосударственное дошкольное образовательное учреждение г. Хабаровска «Детский сад № 262» ОАО РЖД;
- МДОУ г. Комсомольска-на-Амуре «Детский сад комбинированного вида № 88».

Работа ведётся не только с незрячими и слабовидящими детьми, но и с детьми с другими категориями инвалидности. МАДОУ г. Хабаровска «Детский сад компенсирующего вида № 156» — единственный в Хабаровском крае специализированный детский сад для детей с проблемами зрения. В 2022 году в учреждении была создана отдельная группа для детей с ментальными нарушениями. В остальных детских садах, как правило, смешанные

группы: дети с расстройством аутистического спектра, с синдромом Дауна, с нарушениями речи, слуха, опорно-двигательного аппарата, слабовидящие дети.

Мероприятия проводятся и для детей, и для педагогов. Цель этой работы — интеграция детей с ограниченными физическими возможностями, создание для них условий, обеспечивающих поддержку и способствующих улучшению качества жизни.

При организации работы с детьми-инвалидами сотрудники библиотеки большое значение придают играм, конкурсам, викторинам. Задача библиотекаря упростить их с учётом психических и физических особенностей их участников, но сохранить их такими же привлекательными, какими они являются для всех детей без инвалидности.

Много внимания уделяется развитию творческих способностей у детей с инвалидностью. Библиотекарь организует досуг особых детей. Помогает проявить свои творческие способности, содействует по возможности всестороннему развитию личности ребёнка, повышая его интеллектуальный потенциал. И, конечно же, оказывает информационную помощь.

Все мероприятия обязательно сопровождаются обращением к книгам, творчеству писателей, организацией книжных выставок. Общение с хорошей книгой способствует интеллектуальному развитию детей-инвалидов. Через книгу ребёнок познаёт мир, с помощью литературных героев может найти пути решения своих проблем.

Сотрудник отдела внестационарного обслуживания ХКСБС, главный библиотекарь Ольга Васильевна Скакалина имеет многолетний опыт работы с особенными детьми. Она тщательно подбирает направления и формы взаимодействия, помогает детям раскрыть все свои возможности в непринуждённой обстановке. Темы её мероприятий напрямую связаны с воспитанием духовно-нравственных ценностей, патриотическим воспитанием, экологическим просвещением. Отдельное место на её занятиях отводится юбилеям детских писателей, сказочным персонажам, любимым детским сказкам.

2023 год стал юбилейным для таких писателей, как Сергей Михалков, Михаил Пришвин, Владимир Сутеев и многие другие.

13 марта исполнилось 110 лет со дня рождения поэта, драматурга, баснописца, автора текстов гимна Советского Союза и гимна России Сергея Владимировича Михалкова. Его стихи, пьесы, сказки и рассказы учат добру и справедливости, литературные герои его произведений для детей — живые и настоящие.

Знакомство с книжной выставкой «Любимые герои Сергея Михалкова».

К этому знаменательному событию для воспитанников коррекционных групп детского сада № 62 было проведено литературное ассорти «Путешествие в страну детства со стихами Сергея Михалкова». Ребята познакомились с биографией Михалкова, узнали о том, как он начал писать стихи. Дошкольники вспоминали стихи поэта, выполняли различные задания в играх «Закончи отрывок», прошлись «паровозиком» под весёлую музыку, а также исполнили сценку по стихотворению «А что у вас?». В завершение мероприятия юные читатели познакомились с книжной выставкой «Любимые герои Сергея Михалкова». Встреча получилась не только доброй, но и весёлой.

5 июля для воспитанников МУДОУ г. Хабаровска «Детский сад комбинированного вида № 196» главный библиотекарь ХКСБС Ольга Скакалина провела мероприятие к 120-летию со дня рождения Владимира Сутеева «Путешествие по сказкам Сутеева». Ребята познакомились с биографией автора, узнали много интересных фактов из его творческой жизни. Например, о том, что Сутеев рисовал сразу двумя руками — и правой, и левой, чтобы позабавить малышей. В ходе мероприятия ребятам были представлены книги,

написанные и проиллюстрированные В. Сутеевым. Многие из этих книг детям уже знакомы с раннего детства, они, конечно же, с радостью их узнали и полистали яркие странички ещё раз. Затем приняли участие в играх и конкурсах по творчеству В. Сутеева: узнавали сказку по картинкам, находили потерянные вещи из «Волшебного сундучка», разгадывали кроссворд. Прослушав сказку «Кто сказал “Мяу”?», нарисовали своих любимых героев. Завершилось мероприятие просмотром мультфильма «Мешок яблок».

К 105-летию со дня рождения Бориса Заходера Ольга Васильевна Скакалина провела в коррекционной группе детского сада № 184 праздник читательских удовольствий «Пока мечтать умеют дети».

Мероприятие началось со знакомства ребят с биографией писателя. Из мультимедийной презентации ребята узнали, где и когда родился писатель, что любил делать в детские годы, как защищал свою Родину в качестве военного корреспондента и переводчика в годы Великой Отечественной войны, как он поменял несколько профессий, прежде чем пришёл в литературу, и сколько замечательных произведений создал для нас.

Викторина «Перепутанные слова».

Борис Заходер был ещё и переводчиком, а точнее даже пересказчиком произведений известных зарубежных авторов. Ведь именно благодаря ему мы познакомились с Алисой из Страны чудес, Питером Пэном, Мэри Поппинс, полюбили медвежонка Винни-Пуха и всех его друзей.

Затем ребята вспоминали героев сказок Бориса Заходера, отвечали на вопросы викторины «Перепутанные слова», разгадывали загадки. Мероприятие прошло весело и познавательно.

В заключение все с удовольствием посмотрели мультфильм «Винни-Пух идёт в гости».

В рамках экологического просвещения для воспитанников детских садов была организована литературно-игровая программа к Международному дню птиц «В гости к пернатым друзьям».

Юным читателям была представлена книжная выставка «Птицы на книжных страницах», им рассказали о перелётных и зимующих птицах, показали мультимедийную презентацию-викторину. Дети активно участвовали в тематических конкурсах «Узнай птицу по голосу», дружно отвечали на вопросы литературной викторины «Птицы — герои книг».

Специально к этому мероприятию воспитанники коррекционной группы выучили стихотворения о наших пернатых друзьях и провели весёлую игру «Большая птица».

Во время просмотра мультимедийной презентации «В гости к пернатым друзьям».

В продолжение экологической темы в канун 150-летия писателя Михаила Пришвина для воспитанников коррекционных групп детских садов № 62 и 196 были проведены литературные чтения «Кладовая природы Михаила Пришвина». Маленькие читатели познакомились с творчеством писателя, прослушали рассказы Михаила Пришвина «Лисичкин хлеб» и «Ребята и утята». С удовольствием приняли участие в викторине «Знатоки природы», сыграли в игру «Четвёртый лишний». В конце мероприятия нарисовали своих любимых зверушек, героев книг писателя.

16 октября отмечается Всемирный день хлеба. Хлеб — символ жизни, здоровья и благополучия. Он выделяется среди остальных продуктов, всегда ставится во главе стола. Именно этой теме было посвящено мероприятие «Путь хлеба к нашему столу», подготовленное для слабовидящих детей в коррекционных группах детских садов № 184 и 196.

Дети познакомились с историей хлеба от зерна до каравай. Для наглядности вниманию ребят была представлена выставка хлебобулочных изделий:

Книжная выставка «Где родился каравай».

в плетёных вазочках лежали пряники, булочки, баранки, пирожки. Они источали тёплый аромат домашнего уюта.

Из мультимедийной презентации дети узнали, где растёт пшеница, сколько зёрен пшеницы надо вырастить, чтобы испечь один батон хлеба, как называются люди, которые выращивают хлеб, как убирают урожай.

Дошкольники с большим вниманием прослушали рассказ Михаила Пришвина «Лисичкин хлеб», а воспитанники подготовительной группы прочли стихи и пословицы о хлебе.

Это мероприятие вызвало у детей уважительное и благодарное отношение к труду людей, принимающих участие в выращивании и в производстве хлеба.

Не осталась в стороне и тема патриотического воспитания. В МАДОУ г. Хабаровска «Детский сад компенсирующего вида № 156» состоялось космическое путешествие «По просторам Вселенной». Вместе с сотрудником библиотеки юные читатели совершили увлекательный экскурс в историю освоения космического

Дети раскрашивают героев рассказа М. Пришвина «Лисичкин хлеб».

На мероприятии «По просторам Вселенной».

пространства, узнали много нового и познавательного о Константине Циолковском, который изобрёл ракету, и его последователе Сергее Королёве, а также о первом спутнике Земли, с которого началась дорога в космос. С нескрываемым интересом ребята прослушали рассказ о первых «хвостатых космонавтах» — Лайке, Белке и Стрелке. Искренне сопереживали будущим космонавтам, которые должны были пройти огонь и воду, прежде чем полететь в космос. Узнали любопытные факты об устройстве скафандра. Например, мало кто знал, что в правом рукаве скафандра есть зеркало, чтобы космонавт мог видеть всё, что находится у него за спиной. Ребята также вспомнили о первом в мире полёте человека в космическое пространство, о первом космонавте Юрии Гагарине и других покорителях космоса.

Дошкольники не только внимательно слушали рассказ, но и сами дружно отвечали на вопросы библиотекаря, прыгали, чтобы почувствовать силу притяжения, надували воздушные шары и отпускали их в свободный полёт, чтобы понять принцип действия реактивной ракеты. А в конце занятия познакомились с книжной выставкой «Загадочный мир космоса» и посмотрели познавательный мультфильм о планетах Солнечной системы.

Особое место в работе с детьми занимает ежегодная акция «Неделя детской книги». Традиционно её открытие проходит в актовом зале краевого государственного бюджетного общеобразовательного учреждения, реализующего адаптированные основные общеобразовательные программы,

Премьера спектакля «Под грибом».

Фрагмент спектакля «Заяц-портной».

«Школа-интернат № 2». В большом театрализованном литературном празднике принимают участие учащиеся начальных классов, учителя, специалисты и воспитанники дошкольных учреждений, родители. На празднике проходят премьеры спектаклей, поставленных воспитанниками МАДОУ г. Хабаровска «Детский сад компенсирующего вида № 156» совместно со своими учителями, воспитателями и музыкальным руководителем. В 2022 году дети представили спектакль «Под грибом», в 2023-м состоялась премьера спектакля «Заяц-портной». Ко всем постановкам готовятся красочные костюмы и яркие декорации. Дети, с увлечением исполняющие свои роли, показывают себя настоящими артистами.

Учащиеся школы-интерната № 2 также принимают активное участие в литературном празднике. В 2022 году педагог-библиотекарь Татьяна Борисовна Новоженина с учащимися начальной школы подготовила парад литературных героев. Ребята в ярких костюмах представили персонажей своих любимых книг. В 2023 году сюрпризом для всех стало выступление учащихся школы с инсценировкой «А что у вас?» и танцевальным номером в образе Василисы Прекрасной. Кульминацией мероприятия стало торжественное посвящение первоклассников в читатели.

В завершение праздника юные читатели познакомились с книжной выставкой «Здравствуй, «Книжкина неделя»!».

Парад литературных героев.

Праздник принёс много смеха и радости ребятам. Гости праздника, и маленькие и большие, были в прекрасном настроении, а значит, праздник удался!

Применение современных методик (сказкотерапии, игротерапии, терапии творчеством и др.) в библиотечной работе с особенными детьми

Участники праздника «Книжкина неделя».

помогает процессу социокультурной реабилитации таких детей и способствует их раскрепощению. Через чтение и творческое развитие дети учатся налаживать контакт с окружающим миром. Это помогает им поверить в себя и сделать мир доступным.

Фотографии предоставлены авторами.

О. А. Лопатина

СВЕТЛАНА МИХАЙЛОВНА НАРЫЖНАЯ: ПЕДАГОГ, НАСТАВНИК, ПУБЛИЦИСТ (воспоминания)

Изучение истории вуза через воспоминания связывает преподавателей и студентов разных поколений, сохраняет сложившиеся традиции, определяет перспективы, подтверждает высокий статус института в обществе на протяжении всего периода его существования.

Преподаватели первых лет уже не работают в Хабаровском государственном институте культуры, но их имена до сих пор в его стенах, книгах, учебниках, методичках и, самое главное, в наших воспоминаниях.

Светлана Михайловна Нарыжная находится на заслуженном отдыхе, но до сих пор пользуется большим уважением и авторитетом как исключительно доброжелательный и талантливый преподаватель, как человек, преданный профессии, наставник, дело которого продолжают благодарные ученики. Начав педагогическую деятельность со дня открытия вуза, она проработала в нём чуть более 40 лет (1968–2008 гг.).

Светлана Михайловна — педагог-наставник, автор большого количества публикаций, посвящённых практически всем направлениям развития вуза, преподавателям и выпускникам, деятелям культуры и искусства России и Дальнего Востока.

В 1965 году она окончила Восточно-Сибирский государственный институт культуры в Улан-Уде по специальности «библиотековедение и библиография», затем в 1977 году — аспирантуру Ленинградского государственного института культуры, в 1985 году защитила кандидатскую диссертацию на соискание учёной степени кандидата филологических наук по теме «Книга и чтение в годы Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке» [5].

Свой профессиональный трудовой стаж Светлана Михайловна приобрела в качестве помощника библиотекаря Хабаровской краевой библиотеки¹ (1958–1960 гг.), где впоследствии принимала активное участие в её научной и общественной жизни. Библиотека всегда была её любимым местом работы, общения с коллегами, друзьями. Она поддерживала и поддерживает тесные профессиональные и дружеские отношения с сотрудниками библиотеки, выпускниками института.

¹ Ныне Дальневосточная государственная научная библиотека.

В мае 1968 года было принято постановлением Совета Министров СССР об открытии Хабаровского государственного института культуры как высшего учебного заведения, осуществляющего подготовку кадров для учреждений культуры и искусства Дальнего Востока. Были намечены основные мероприятия, обеспечивающие деятельность вуза: организация кафедр, набор студентов, обеспечение учебно-методической документацией (учебными планами, программами) и другое [4].

В первые годы становления института в нём работали выпускники Московского государственного института культуры (МГИК), Ленинградского государственного института культуры (ЛГИК) и Восточно-Сибирского государственного института культуры (ВСГИК): Наталья Дементьевна Гурвич, Татьяна Валентиновна Журомская, Валентина Петровна Лобачёва, Таисия Андреевна Кузнецова, Светлана Михайловна Нарыжная, Джемма Ханоновна Рассказова.

Первые преподаватели создавали основу образовательных программ по специальности «библиотековедение и библиография», внесли большой вклад в развитие профессии.

В сентябре 1968 года С. М. Нарыжная была принята на работу в институт на кафедру библиотековедения и культпросветработы. В своих воспоминаниях она пишет: «Это был для меня подвиг, так как нужно было преодолеть застенчивость, все свои комплексы, которыми я обладала, все свои неумения, а мне казалось, что я ничего не умела, но начала работать... Успокаивало одно, что мы тоже были 1-й набор и нам покровительствовал Ленинградский институт культуры... Терпимость первых студентов, их внутренняя интеллигентность и культура помогли мне состояться как преподавателю» [3].

Татьяна Васильевна Кирпиченко, главный библиотекарь ДВГНБ, заслуженный работник культуры РФ, вспоминает: «Чаще других и с большой любовью мы, студенты первого выпуска, вспоминаем Светлану Михайловну Нарыжную. Причём с большим уважением к ней относятся не только студенты группы, где она была куратором, но и девочки из двух других групп. С особой теплотой о ней и сейчас говорят бывшие студентки, которые жили в общежитии. Светлана Михайловна всегда находила время, чтобы выслушать и дать добрый совет каждому, кто, живя вдали от дома, в этом нуждался. Сейчас мы осознаём, что она была ненамного старше нас и педагогического опыта не имела, но доброты и житейской мудрости в этом человеке было столько, что хватало на всех. Вместе с нами она училась быть преподавателем, на нас опробовала свои первые лекции, к которым готовилась

по ночам, и страшно волновалась перед занятиями. Мы, конечно, этого не замечали, нам всё было интересно, мы поражались её эрудиции и сейчас с благодарностью вспоминаем лекции и беседы любимого преподавателя» [1].

Прошло более 50 лет с того времени, как автор этой статьи познакомилась со Светланой Михайловной Нарыжной. Сначала, будучи студенткой, с восхищением слушала её лекции. Поражали глубокие знания преподавателя по истории книги, истории библиотек, широкая эрудиция. Её лекции по истории книжного дела проходили в форме увлекательных рассказов. Светлана Михайловна представляла историю книжной культуры в контексте истории культуры России, иллюстрировала материал примерами из литературы. В моей профессиональной судьбе она сыграла, пожалуй, ключевую роль. Всегда с волнением вспоминаю начало своей профессиональной педагогической работы. И, конечно, моя огромная благодарность Светлане Михайловне Нарыжной, которая направила меня на научную стезю, убедила писать кандидатскую диссертацию. Для меня Светлана Михайловна стала не только знающим преподавателем, талантливым педагогом, но, главное, стала мудрым наставником в новой для меня сфере.

На мой взгляд, её как педагога-наставника, профессионала характеризуют два важнейших качества: глубокая преданность профессии и сопровождение своих учеников на протяжении всей жизни. Думаю, что под этими словами могут подписаться все её ученики.

Как-то по-особому она воспринимает людей, умудряется почувствовать в них определённый потенциал, стержень, который необходимо реализовать в профессии, в преподавательской деятельности, в науке. Это в равной степени относится и к её ученикам, и к молодым преподавателям, и к уже известным учёным.

Все, кто работал или учился у Светланы Михайловны, знают, что институт был её настоящим домом, который она искренне любила, вкладывала всю душу в своих учеников, которых до сих пор помнит практически всех. Особую любовь сохранила она к «легендарному первому выпуску» (по её словам), в дальнейшем многие из них стали преподавателями, руководителями ведущих библиотек России, Дальневосточного региона. Это Т. В. Кирпиченко, О. В. Киселёва, З. П. Коваленко, Л. К. Коледчук, Т. Г. Коллегова, Т. Х. Невструева, Г. А. Сакулина, Н. Сорокина и другие.

В свои неполные 30 лет Светлана Михайловна стала преподавателем. Однако уже с первых лет педагогической деятельности её отличали высокий интеллектуальный уровень, организаторские способности, умение передать студентам знания, любовь к книге, уважение к профессии.

Активная жизненная позиция всегда отличала Светлану Михайловну. Немало беспокойства приносила она руководителям вуза. Не всегда в своих идеях руководствовалась требованиями и нормативами к образовательным программам, а скорее, как это ни странно, следовала востребованности профессий на рынке труда.

В начале 1990-х было трудно с набором студентов на библиотечную специальность, и ей хотелось расширить возможности трудоустройства выпускников, сделать профессию более привлекательной для потенциальных абитуриентов. С 1995 по 2004 год во многом по её инициативе было введено более 10 специализаций. К этой работе подключились деканат, преподаватели кафедры под руководством заведующего кафедрой Е. Ю. Качановой.

Были введены специализации (квалификации): библиотекарь-библиограф гуманитарного профиля; библиотекарь-библиограф универсальных библиотек, библиотекарь-библиограф, маркетолог; аналитик-референт деловой информации; библиотекарь-библиограф, архивист; библиотекарь-библиограф, педагог-психолог; библиотекарь-библиограф, преподаватель; референт-аналитик информационных ресурсов; менеджер информационных ресурсов; технолог автоматизированных информационных ресурсов и другие.

Светлана Михайловна разрабатывала пакеты документов для лицензирования специальностей: «киноведение» (1989 г.); «киноведение и организация книжной торговли» (1994 г.); «культурология» (1995 г.); «кинораспространение» (1996 г.). В то же время организует экспериментальную подготовку студентов по указанным специальностям.

Инициатива Светланы Михайловны распространялась и на другие специальности вуза, где также были введены новые специализации (квалификации): народное художественное творчество (балетный спортивный танец; исполнитель эстрадной песни, преподаватель); режиссура театрализованных представлений и праздников (режиссёр телевидения и радио); социально-культурная деятельность (менеджер СКД, аналитик деловой и коммерческой информации, специалист по социальной работе; социальный педагог-психолог, преподаватель; технолог СКД, преподаватель; постановщик культурно-досуговых программ); культурология (преподаватель мировой художественной культуры, преподаватель культурологических дисциплин, культуролог-музеевед) и другие.

Такая активность руководителей вуза объяснялась тем, что в начале 1990-х годов, с распадом СССР, сфера культуры и образования получила

невиданную ранее свободу действий. Для учреждений культуры, в том числе и библиотек, наступило тяжёлое время: экономические трудности, инфляция, сложности с книгоснабжением и книгоизданием. Многие партийные, профсоюзные, заводские дома культуры, клубы, библиотеки перестали существовать. Кардинально изменяется система образования, в том числе библиотечного: вводится платное образование, отменена система государственного распределения выпускников. Вхождение страны в рыночные отношения привело к сокращению государственного финансирования образовательных учреждений. При разработке образовательных программ во главу угла всё больше ставились не потребности отрасли, а конкурентоспособность диплома, с которым выпускник мог бы более успешно трудоустроиться в будущем. Кафедры библиотековедения и библиографии ХГИК, тем не менее, сохранили комплексную общепрофессиональную подготовку библиотечных специалистов для обеспечения кадрами высшей квалификации общедоступных библиотек. В то же время вводились квалификации, позволяющие выпускникам успешно работать в условиях рыночной экономики, современных информационных технологий, выжить в новых социально-экономических условиях [2].

Внедрение стандартизации в систему высшего библиотечного образования явилось переходным этапом от типовых планов к стандартам. Начался новый нормативный этап подготовки кадров для отрасли, в котором Светлана Михайловна приняла конструктивное участие, вместе с деканатом и кафедрами вникала во все аспекты этой сложной работы. В соавторстве с О. В. Киселёвой была опубликована статья «Стандартизация учебного процесса в Хабаровском государственном институте искусств и культуры» (1997 г.). И в настоящее время определение задач библиотечно-библиографического образования, его содержания меняется непрерывно и находит своё выражение в актуализации ФГОС ВО, в обосновании новых профилей подготовки специалистов в рамках направления «Библиотечно-библиографическая деятельность». Для кафедры важно, чтобы подготовка специалистов в вузе имела опережающий характер, отражала перспективы развития библиотечного дела.

С. М. Нарыжная была одним из инициаторов разработки и внедрения в институте в 1990-е годы концепции непрерывного образования «Училище — вуз». Эта идея позднее нашла своё развитие в организации представительств института на базе образовательных организаций среднего профессионального образования. К сожалению, слабая законодательная база,

а скорее её отсутствие, не позволила сохранить это полезное для Дальнего Востока начинание.

Светлана Михайловна Нарыжная была профессионалом с нестандартным взглядом на библиотечную профессию, видела в библиотекаре больше просветителя, чем сотрудника, обслуживающего читателей. Как активный читатель не принимала новый термин «пользователь». У неё был очень широкий круг общения с писателями, актёрами, режиссёрами, музыкантами не только в Хабаровске, но и в других регионах Дальнего Востока. Очень дружна Светлана Михайловна была и с коллегами творческих и общенаучных кафедр вуза.

Публикации — обязательный элемент в работе педагога высшей школы. С. М. Нарыжная является автором более 400 публикаций. Обладая широчайшим кругозором, она посвящала свои работы развитию книжного, музейного, архивного, библиотечного дела, подготовке кадров, а также самым ярким историческим событиям в культуре и искусстве, просветителям и меценатам, истории Дальнего Востока. Её работы носили не столько научный, сколько публицистический, эмоциональный характер, многие из них представляли рассказы о преподавателях и выпускниках вуза.

Её работы были опубликованы в журналах «Научные и технические библиотеки», «Мир библиографии», «История и культура Приамурья», «Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки», в «Записках Гродековского музея», в сборниках «Власть книги», «Приамурье моё» и других. Светлана Михайловна — член редакционной коллегии журнала «Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки», являлась одним из авторов коллективной монографии «Очерки истории книги Сибири и Дальнего Востока» (2002 г.).

В годы, отданные ХГИК, С. М. Нарыжная работала в должности преподавателя, старшего преподавателя, профессора кафедры библиотековедения, проректора по заочному обучению, по учебным вопросам, по непрерывному образованию. Светлана Михайловна — заслуженный работник высшей школы, награждена нагрудным знаком «За достижения в культуре» Министерства культуры Российской Федерации.

Сегодня Светлана Михайловна живёт в Санкт-Петербурге, но она постоянно на связи с педагогами и выпускниками вуза. Её интересует всё в их личной жизни и профессиональной деятельности, проблемы и достижения института, кафедры.

Преподавателем может стать любой, но полностью посвятить себя этой профессии может не каждый. На плечи педагога возложена огромная

ответственность не только за уровень образования выпускников, но и за их реализацию в профессии, личностные качества будущего специалиста. Реализация в профессии — это возможность заниматься любимым делом, проявлять свои способности и таланты, получая при этом удовлетворение, чувство значимости и признания.

У Светланы Михайловны это получилось. Она многое для этого сделала и стала настоящим педагогом-наставником для своих учеников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кирпиченко, Т. В. Пятьдесят лет творческого содружества / Т. В. Кирпиченко // ХГИК в нашей жизни: Время. События. Люди : сб. ст. : К 50-летию Хабаровского государственного института культуры / сост. А. Д. Бородай ; под ред. С. Н. Скоринова. — Хабаровск, 2018. — С. 325–334.

2. Лопатина, О. А. Развитие библиотечного образования в Хабаровском государственном институте культуры: исторический аспект / О. А. Лопатина // Вопросы развития творческой среды Дальнего Востока России и Азиатско-Тихоокеанского региона : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию Хабар. гос. ин-та культуры (24–25 окт. 2018 г., г. Хабаровск) / гл. ред. С. Н. Скоринов ; науч. ред. Е. В. Савелова ; сост. Е. Н. Лунегова. — Хабаровск, 2019. — С. 151–165.

3. Нарыжная, С. М. Воспоминания о первом выпуске библиотечного факультета / С. М. Нарыжная // ХГИК в нашей жизни: Время. События. Люди : сб. ст. : К 50-летию Хабаровского государственного института культуры / сост. А. Д. Бородай ; под ред. С. Н. Скоринова. — Хабаровск, 2018. — С. 260–282.

4. Приказы Министерства культуры РСФСР, относящиеся к деятельности института (1968–1987) // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-782. Оп. 1. Д. 1633.

5. Семина, Н. В. Преподаватели кафедры книговедения и библиотечно-информационной деятельности Хабаровского государственного института искусств и культуры (1968–2008) : биобиблиогр. справ. / авт.-сост. Н. В. Семина ; науч. ред. Е. Ю. Качанова ; Хабар. гос. ин-т искусств и культуры. — Хабаровск, 2010. — С. 79–88.

А. А. Хисамутдинов

ОТ ЮБИЛЕЯ Г. И. НЕВЕЛЬСКОГО ДО ДНЯ РОЖДЕНИЯ БИБЛИОГРАФА П. ПОЛАНСКИ

3 августа 2024 года исполняется 175 лет со дня открытия экспедицией русского флотоводца Геннадия Ивановича Невельского (1813–1876 гг.) судходного пролива между Сахалином и материком. Немного предыстории этого исторического плавания.

До прихода на Амур в 1849 году транспорт «Байкал» сделал остановку в Гонолулу. Его командир капитан-лейтенант Г. И. Невельской через несколько лет станет одной из ключевых фигур в истории приобретения Россией территорий Приморья и Приамурья.

Транспорт «Байкал» подошёл к острову Оаху в 10 часов утра 31 марта 1849 года. Около 11 часов лоцман Джеймс Смит поставил транспорт на якорь в бухте, где уже стоял «Князь Меншиков». «Команда наша веселилась

Бухта Гонолулу, где швартовался транспорт «Байкал», в наши дни.

и отдыхала, — писал Невельской, — вместе со своими соотечественниками, которых она не видела со времен выхода из Кронштадта. Здесь я с офицерами и командиром корабля Российско-Американской компании Рудаковым представлялся королю Сандвичевских островов Камеаеа [III]. Его величеством мы были приняты весьма парадно и благосклонно в знак особого уважения, какое он питал к России» [1, с. 92].

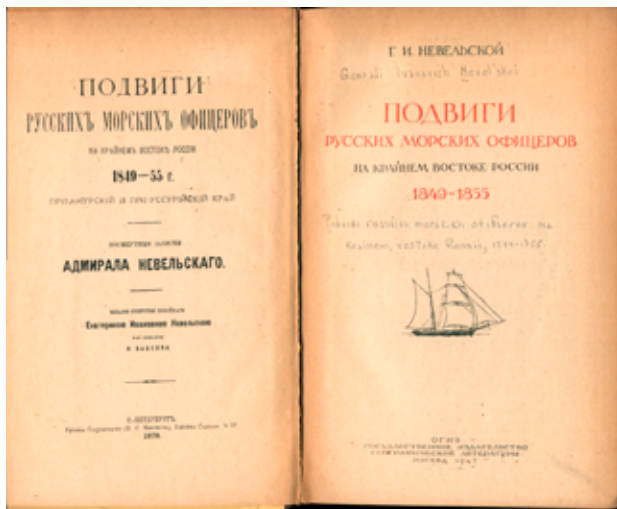
Во время стоянки моряки занялись ремонтом стоячего такелажа. На воду были спущены все гребные шлюпки, на которых команда ежедневно отправлялась отдыхать на берег, привозя на обратном пути свежие продукты [2, л. 122 (об.)]. Невельскому особенно понравился «магазин мадам Фина, у которой искусственные цветы из птичьих перьев удивляют своей натуральностью и изящной работой. Всякий европеец за долг считает купить такие цветы и посмотреть на щегольской магазин, где до 40 девушек — смесь черных, белых и мулаток — разбирают и перебирают колера пернатых»¹.

В Гонолулу Невельской не только предавался отдыху и обзору достопримечательностей, были у него и деловые встречи. Несколько раз, например, он встречался с Вильи. Министр иностранных дел очень хотел заключить мирный договор с Россией и просил Невельского способствовать этому. Капитан-лейтенант был не в силах влиять на внешнюю политику России, но он обещал переслать письмо Вильи в Санкт-Петербург. Через несколько лет первым иностранным представительством в основанном Невельским Николаевске-на-Амуре будет торговое агентство Гавайского королевства. Рано утром 10 апреля на транспорт «Байкал» прибыл тот же лоцман, и судно снялось в море, взяв курс на Петропавловск-Камчатский [2, л. 119–124 (об.)].

На первый взгляд исторический заход Г. И. Невельского не оказал большого влияния на русистику на Гавайских островах, но спустя несколько десятилетий в Гавайском университете появился профессор Клаус Менерт², который создал учебный курс по изучению России. Уроженец Москвы, К. Менерт называл себя «сыном двойной культуры». В совершенстве зная русскую культуру и историю, он учился в Берлине, Мюнхене и Беркли (США). В молодости занимался журналистикой и в 1934–1936 годах работал корреспондентом немецкой газеты в Москве. Пожив немного в Китае и Японии, он

¹ РГА ВМФ. Ф. 1191. Оп. 1. Д. 28. Л. 5.

² Менерт, Клаус (Mehner) (1906–1984 гг., Freudenstadt, Германия) — корреспондент немецкой газеты, жил в Китае и Японии (1936 г.), приглашённый профессор в Беркли (1936–1937 гг.), профессор в Гавайском университете (1937–1941 гг.), профессор в Шанхае, издатель-редактор ежемесячного журнала *The XX-th Century* (сент. 1941–1947 гг.). Вернулся в Германию в 1946 г. Автор многих книг, посвящённых России.

Титульный лист книги Г. И. Невельского (1947 г.), которая хранится в библиотеке Гавайского университета.

уехал преподавать в университетский городок Беркли. Будучи студентом, Менерт познакомился с профессором Р. Кернером, который вёл семинар по Северо-Восточной Азии, и увлёкся идеей изучать Россию через её влияние в Азии и на Тихом океане. Став профессором Гавайского университета, он начал подбирать русские книги для университетской библиотеки.

Значительный этап в изучении российского Дальнего

Востока связан с именем Джона А. Уайта (White, John Albert)³. Его учителями были известные историки: бывший русский офицер князь Андрей Анатольевич Лобанов-Ростовский (1892–1979 гг.) и легендарный профессор Гарольд Фишер (Harold H. Fisher) (1890–1975 гг.). Первые три года на Гавайях профессор Уайт занимался историей Восточной Азии, в частности, Китая. Вести курс «Россия в Азии» Джон впервые стал в 1949–1950 годах, охватывая темы освоения и экспансии Российской империи и Советского Союза на Ближнем и Дальнем Востоке, а также отношений России с её азиатскими соседями. Сначала он предложил эти лекции для бакалавриата, а в 1951–1956 годы читал их уже для аспирантов. К 1960 году профессор Уайт стал вести курс по истории царской и Советской России, чередуя его с курсом истории Азиатской России.

Профессор Уайт обращал большое внимание на комплектование книжных фондов в библиотеке имени Гамильтона Гавайского университета. Его основным поставщиком стал бывший харбинский профессор Георгий Георгиевич Тельберг⁴. Именно через него в университетскую библиотеку могло

³ Уайт, Джон А. (1910–2001 гг.), окончил Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе (1933 г.), получил степень магистра в Колумбийском университете (1938 г.) и доктора философии в Стэнфордском университете (1947 г.). Профессор истории в Гавайском университете (1947–1977 гг.).

⁴ Тельберг, Георгий Густавович (1881–1954 гг., Нью-Йорк), окончил юридический факультет Казанского университета. В Московском университете получил степень магистра

попасть переиздание книги знаменитого мореплавателя «Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России 1849–1855» (1947 г.). Русский библиограф этого университета Патриция Полански (Patricia Polansky) считает, что это издание стало самой первой книгой на русском языке в этой теперь знаменитой коллекции [3].

Патриция Полански была студенткой профессора Джона Уайта. Клаус Менерт также отлично знал работающую и поныне в библиотеке имени Гамильтона Патрицию Полански. Она неоднократно бывала в Дальневосточной государственной научной библиотеке в Хабаровске, имеет тесные книжные связи с Центральной научной библиотекой Дальневосточного отделения Академии наук, Приморской краевой библиотекой имени М. Горького и многими другими библиотеками российского Дальнего Востока, включая Сахалин и Камчатку. Кстати, в библиотеку Общества изучения Амурского края во Владивостоке П. Полански передала часть личного книжного собрания профессора Джона Уайта.

Патриция Полански. Справа её коллекция русской эмигрантской печати.

истории русского права (1912 г.). Лектор по русской истории и юридическим древностям в Московском археологическом институте и в Московском университете (1912–1913 гг.). Профессор кафедры истории русского права Томского университета (1913–1917 гг.), затем декан юридического факультета Саратовского университета. Управляющий делами Омского правительства. После закрытия юридического факультета в Харбине переехал в Циндао. Владелец книжных магазинов (Харбин, Тяньцзинь, Шанхай, Циндао и Иокогама). Эмигрировал в США (1940 г.), где открыл книжный магазин (Telberg Book Co. in Sag Harbor, N.Y.).

За свою поддержку российских библиотек и создание уникальной книжной коллекции эмигрантской печати на российском Дальнем Востоке она награждена медалью Пушкина. 6 апреля 2024 года именитый американский библиограф Патриция Полански отмечает своё восьмидесятилетие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Невельской, Г. И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России / Г. И. Невельской. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1969. — 424 с. : ил.
2. Шканечный журнал транспорта «Байкал» // Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф. 870. Оп. 1. Д. 6302.
3. Polansky, P. The Russian Collection at the University of Hawaii / P. Polansky. — Honolulu, 1981. — 21p.

Фотографии предоставлены автором.

Ю. В. Бровка

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ДЖЕКА ЛОНДОНА — МИХАИЛА БЕЛОВА: К 55-ЛЕТИЮ РОМАНА «УЛЫБКА МИЦАРА»

Михаил Прокопьевич Белов родился 4 сентября 1911 года в семье крестьянина в чувашской деревне Ой-косы на реке Сура. Ещё в детстве маленький Миша отличался необыкновенной фантазией. В 10 лет он «разговаривал о небесах» с белыми лебедями, которых увидел однажды через телескоп, сделанный своими руками только потому, что его заинтересовала профессия астронома.

Потом был лесной техникум в Мариинском Посаде на Волге и планово-экономический институт в Горьком, учёбу в котором пришлось прервать из-за службы в армии. В юности Михаилу Белову были интересны книги о строителях, книги, на страницах которых оживали огни новостроек, существовали романтика неоткрытых земель и белые просторы Арктики, которые манили будущего писателя после службы. И вскоре на пароходе «Микоян» Михаил Прокопьевич в составе Карской экспедиции Главсевморпути плыл из Тобольска по Иртышу и Оби в Северный Ледовитый океан. С этого момента пошёл отсчёт арктических приключений Белова. Полуостров Ямал, острова Белый, Вилькицкого, Диксон, Шакальского, бухта Амбарчик, Магадан, Сусуман... Кем он только ни был: матросом, старшиной кают-компании, сотрудником политотдельской газеты «Ударник Арктики».

По доносу был арестован. В 1937 году М. П. Белова приговорили к трём годам лагерей в Севвостлаге (Магадан) за контрреволюционную агитацию (в ленинской комнате, где стоял бильярдный стол, гипсовому бюсту вождя народов сбили кием нос. Хлебный мякиш оказался плохой клейкой субстанцией: нос отвалился прямо на собрании).

На Севере Михаил Белов прожил более десяти лет. На Колыме профессию мореплавателя сменил на золотодобытчика. В 1944 году он снова сменил профессию, теперь он старший экономист промкомбината Западного горнопромышленного управления в посёлке Сусуман. Но и в этой профессии Михаил Прокопьевич надолго не задержался. В этом же году его вызывает к себе начальник политуправления Дальстроя МВД СССР, однофамилец полковник Белов, который дал приказ «менять профессию». Белов вспоминает: «...я писал статьи на экономические темы, их, очевидно, заметило начальство. Так экономист стал журналистом. Если бы не было того приказа, не

было бы, может быть, и писателя». Два года он работает спецкором, редактором «Последних известий» Магаданского радио.

А в 1946 году Белов за свои «Колымские этюды» получает вторую премию в конкурсе Хабаровского радио «Лучший рассказ года». В связи с этим ему пишет Василий Ажаев, известный советский и дальневосточный писатель, и приглашает Белова в Хабаровск. Тот принимает приглашение, и с этого события начинается новая, дальневосточная глава в приключениях Михаила Белова.

До 1953 года он занимает пост редактора общественно-политического вещания Хабаровского радио. Многие годы репортажи и очерки Белова публиковались в «Тихоокеанской звезде». Они отличались изящностью, лёгкостью, злободневностью и поэтому охотно печатались. Для создания этих зарисовок Белов штудировал всю значительную литературу по истории Хабаровского края, изучил старые описания, карты и планы, чтобы потом сопоставить их с современными топографией и топонимикой.

За его репортажами, рассказами, очерками — тысячи вёрст трудных и интересных дорог. Белов много путешествовал по Дальнему Востоку: от Амура до Лены сплавливался на эвенкийских лодках, на оленях избородил северную тундру, побывал на всех дальневосточных вершинах, на вулканах Камчатки, на Сахалине и в Якутии.

Лауреат государственной премии РСФСР Григорий Ходжер познакомился с Михаилом Беловым, когда тот уже стал редактором Хабаровского книжного издательства. В девятом номере журнала «Дальний Восток» 1981 года Григорий Гибиевич в статье, посвящённой 70-летию М. П. Белова пишет: «Я познакомился с ним в эти годы.

— Ты слышал, как звёзды шепчутся? — спросил он однажды. — Это удивительно: ночь, мороз под пятьдесят, совершенно безветренно, и воздух шуршит...

Да, удивительное явление: кто слушал шёпот звезд, тот не мог не написать книги о Севере, о полюсе холода. Михаил Белов написал приключенческую повесть «Полюс холода», которая нынче летом в Хабаровском книжном издательстве вышла шестым изданием».

«Полюс холода» — первая повесть М. П. Белова, которая вышла в Хабаровске в 1956 году. В ней автор рассказывает о приключениях географической экспедиции на малоисследованном хребте Сунтар-Хаята, о жизни обитателей полюса холода: геологов, пастухов оленьих стад, метеорологов. Повесть была хорошо принята читателями, и её успех предопределил

дальнейший творческий путь писателя. Приключенческий жанр становится для него главным.

«Экспедиция инженера Ларина» стала следующей повестью, написанной Михаилом Беловым и вышедшей в свет в 1960 году. Герой повести — инженер Ларин, как и его реальный прототип, камчатский инженер Н. Ф. Чернигин, изучает поведение рыб под действием электрического тока, разрабатывает схему электролова и испытывает первую экспериментальную установку на одной из рек Камчатки. А на камчатской земле живут молодые люди-романтики, открывающие для себя не только мир морских глубин, но и ищущие своё место в жизни.

Познакомившись с известными вулканологами — академиками Заварицким, Смирновым и другими исследователями, писатель совершает подъём на Шевелуч, живёт на его склоне в небольшом домике. И в 1961 году выходит новая книга Белова «Когда пробуждаются вулканы». В ней раскрываются научные и нравственные проблемы, связанные с деятельностью советских вулканологов на Камчатке.

В 1963 году выходит ещё одна книга под названием «Восьмая тайна моря». Действие приключенческого романа разворачивается на острове Семи Ветров, в заповеднике, где обитают каланы. На острове происходят загадочные события: каланы неизвестным образом исчезают под водой, а в морских глубинах находят сложное кибернетическое устройство — «чёрную акулу». Куда исчезают каланы? С какой целью была сделана «чёрная акула»? Эти вопросы так и повисают в воздухе, что только подталкивает к прочтению этого произведения.

Однако самой известной книгой Михаила Белова, вышедшей в 1991 году, считается фантастический роман о покорителях космоса «Улыбка Мицара». Сюжет романа происходит в XXV веке и разворачивается вокруг планеты Лория, что находится в системе Мицара, и загадочной гибели квантовой ракеты «Уссури». Посвящён роман Андриану Николаеву, третьему советскому космонавту и земляку Белова. В газете «Тихоокеанская звезда» за 25 августа 2021 года Александр Савченко в статье «Планета счастливых людей Михаила Белова» написал, что писатель сам признавался в том, что его тогда «распирала гордость. Полетел свой — чуваш».

В 2024 году роману Михаила Белова «Улыбка Мицара» исполняется 55 лет. Хочется верить, что книги Михаила Прокопьевича найдут отклик у современных читателей. Ведь с годами люди-романтики никуда не исчезли. Они всё так же мечтают побывать на Севере, подняться на вулкан, исследовать таинственные глубины океанов или полететь в космос.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белов, М. О себе и о жизни // Белов М. Полюс холода. — Хабаровск, 1981. — С. 405–410.
2. Грачёв, А. Поиски надо продолжать / А. Грачёв // Дальний Восток. — 1962. — № 3. — С. 177–179.
3. Грачёв, А. Поиски продолжаются / А. Грачёв // Дальний Восток. — 1961. — № 2. — С. 175–178.
4. Костромин, Я. Романтика созидаящая / Я. Костромин // Дальний Восток. — 1987. — № 8. — С. 157–159.
5. Михаилу Белову — 60 лет // Дальний Восток. — 1971. — № 9. — С. 142.
6. Планета счастливых людей Михаила Белова // Тихоокеан. звезда. — 2021. — 25 авг.
7. Рослый, С. В стране вечной мерзлоты / С. Рослый // Дальний Восток. — 1957. — № 1. — С. 187–189.
8. Ходжер, Г. Неутомимый труженик : к 70-летию М. П. Белова / Г. Ходжер // Дальний Восток. — 1981. — № 9. — С. 160: портр.

Научный руководитель: Сысоева Ольга Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Бровка Юлия Викторовна, студентка Института лингвистики и межкультурной коммуникации Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Вагина Яна Владимировна, библиотекарь Солнечной центральной районной модельной библиотеки (пос. Солнечный).

Васенёва Дарья Эдуардовна, студентка 1 курса Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Вощевоз Дарья Романовна, студентка 3 курса Института лингвистики и межкультурной коммуникации Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Гарднер Людмила Ивановна, редактор очерка и публицистики российского литературного журнала «Дальний Восток» (г. Хабаровск).

Гладкий Дарья Викторовна, студентка 4 курса Высшей школы педагогики и истории Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Гребенюкова Наталья Петровна, старший научный сотрудник Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова (г. Хабаровск).

Димитрова Вера Дмитриевна, библиограф модельной межпоселенческой центральной библиотеки Нанайского муниципального района (с. Троицкое).

Комарова Елена Владимировна, главный библиограф межпоселенческой библиотеки Ульчского муниципального района (с. Богородское).

Лескова Наталья Николаевна, заведующий методико-библиографическим отделом централизованной библиотечной системы Вяземского муниципального района (г. Вяземский).

Лопатина Ольга Александровна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности, документоведения и архивоведения Хабаровского государственного института культуры (г. Хабаровск).

Маркова Юлия Анатольевна, главный библиотекарь Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск).

Наумова Раиса Вячеславовна, заместитель генерального директора Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск).

Островская Анастасия Александровна, студентка 4 курса Высшей школы педагогики и истории Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Прудникова Ольга Александровна, студентка 5 курса Высшей школы педагогики и истории Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, председатель студенческого научного исторического общества Высшей школы педагогики и истории (г. Хабаровск).

Ребров Иван Дмитриевич, студент 1 курса Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Салева Лариса Владимировна, заведующий сектором научного использования документов Государственного архива Хабаровского края (г. Хабаровск).

Скакалина Ольга Васильевна, главный библиотекарь Хабаровской краевой специализированной библиотеки для слепых (г. Хабаровск).

Сливко Станислав Вадимович, кандидат исторических наук, доцент Высшей школы педагогики и истории Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Степанова Оксана Геннадьевна, директор Хабаровской краевой специализированной библиотеки для слепых (г. Хабаровск).

Степанова Светлана Сергеевна, студентка 5 курса Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Струк Анна Андреевна, старший преподаватель Высшей школы русской филологии Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Сысоева Ольга Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент Высшей школы русской филологии Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Тьер Полина Сергеевна, методист централизованной системы массовых библиотек г. Хабаровска.

Ульданова Мария Маратовна, студентка 5 курса Высшей школы педагогики и истории Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Фаст Анастасия Викторовна, студентка 2 курса факультета искусств и социокультурной деятельности Хабаровского государственного института культуры (г. Хабаровск).

Наши
авторы

Хисамутдинов Амир Александрович, заведующий сектором изучения книжной культуры Центральной научной библиотеки Дальневосточного отделения Российской академии наук (г. Владивосток).

Ходунькова Анастасия Олеговна, студентка 4 курса Высшей школы педагогики и истории Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).